

Министерство науки и высшего образования РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
(КемГУ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ТУРИЗМА**

Материалы симпозиума в рамках
XVII (XLIX) Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Выпуск 23

Об издании – [1](#), [2](#), [3](#)

Кемерово, 27 апреля 2022

ББК 60+63+66+67.401+75.81(2Рос-4Ке)73я431

УДК 351+902+93+316+32+ 379.85

А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

А. Ю. Просеков – ректор КемГУ, председатель;

Ю.Н. Журавлев – проректор по учебной и научной работе;

В. В. Поддубиков – начальник научно-инновационного управления

А 43 Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Шишкина О.О.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3,3 Мб).– Кемерово: КемГУ, 2022. – Вып. 23. –1 электрон. опт.диск (CD-ROM). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8353-2883-3

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ.

Работы посвящены актуальным вопросам в области исторических и социально-политических наук.

Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

ISBN 978-5-8353-2883-3

ББК 60+63+66+67.401+75.81(2Рос-4Ке)73я431

УДК 351+902+93+316+32+ 379.85

© Авторы научных статей, 2022

© Кемеровский государственный
университет, 2022

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше.

Программное обеспечение: Adobe Reader.

© Авторы научных статей, 2022

© Кемеровский государственный
университет», 2022

Оглавление

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ И КУЗБАССА	9
Э. И. НЕИЗВЕСТНЫЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «НЕОФИЦИАЛЬНОГО» ИСКУССТВА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953–1964 ГГ.)	9
<i>Анциферова Е. А.</i>	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В РОССИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ...	12
<i>Гарлова И.Д.</i>	
ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС ЗИМЫ 1927/1928 ГГ. В КУЗБАССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ")	14
<i>Ефремов И.Д.</i>	
ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ МОНТЕСКЬЕ В ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ	17
<i>Жучкова А.С.</i>	
НЕОГОТИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ	
<i>Плетосу Д.С.</i>	20
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КУЗБАССЕ В НАЧАЛЕ XXI В.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	23
<i>Рондик К.Д.</i>	
СОСТАВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧИЛИЩ КУЗБАССА (1928–1991 ГГ.)	27
<i>Сарина Е. Н.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА В ПОСТСОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	29
<i>Сорочкина А. А.</i>	
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЗБАССА В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК В ОСВЕЩЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	32
<i>Стародубцев Е.Ю.</i>	
ТОМСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)	34
<i>Сухачев Е.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ССЫЛЬНЫХ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	37
<i>Тиванова Ю. А.</i>	
РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ СТУДЕНТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	38
<i>Чупин А. Г.</i>	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРИ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I	40
<i>Эндерс А.А.</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ	43
ВЛИЯНИЕ РАБОТ ГАЛЕНА НА СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ И ТЕЛЕ	43
<i>Ефимова А. Е.</i>	
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПАНАМЕРИКАНИЗМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	46
<i>Кровяков В.С.</i>	

ПРАЖСКАЯ ВЕСНА ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР	48
<i>Новиков А.В.</i>	
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ВСЕЛЕНСКИЕ КАРТЫ – НАСТЕННЫЕ КАРТЫ.....	51
<i>Окруашивили Н. Б.</i>	
ЗАРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	54
<i>Перекрысова Е.И.</i>	
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ГАЗЕТЕ «SENTINEL».....	57
<i>Путулян И.В.</i>	
САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ ПРАВИТЕЛЯ У АЦТЕКОВ.....	59
<i>Рудаков. В.В.</i>	
ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРАВА ВО ФРАНКСКОМ И АНГЛОСАКСОНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ VI-VIII ВЕКОВ.....	62
<i>Юматова С.Е.</i>	

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
 РЕГИОНОВЕДЕНИЯ..... 65**

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КНР В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ».....	65
<i>Анджан А.И.</i>	
МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕ НА БАЛКАНАХ	68
(НА ПРИМЕРЕ МИССИИ В КОСОВО И В СКОПЬЕ).....	
<i>Андреевская А.А.</i>	
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРВЫЕ ШАГИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК».....	71
<i>Барсукова П.О.</i>	
КНР И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО- КИТАЙСКОМ МОРЕ	74
<i>Зубрилова А.А.</i>	
ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ: СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ.....	77
<i>Ильин Р.А., Найманов К.А.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ.....	80
<i>Исаева А.Ю.</i>	
ВАКЦИННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	83
<i>Кагилева А.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР С ТНК (НА ПРИМЕРЕ APPLE)	85
<i>Кириченко В.В.</i>	
ОСМАНСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В СЕРЕДИНЕ XV–XVII ВВ.....	89
<i>Лехер В.А.</i>	
ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МОНГОЛИИ	92
<i>Лхагважав Уянгаа</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ КНР В ВТО.....	94

<i>Михайлова П.А.</i>	
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ.....	97
<i>Морозова К. Э.</i>	
ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	99
РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ В 1990-Е ГГ. XX В.	
<i>Полещук А.А.</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	102
<i>Романовская А.В.</i>	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯПОНИИ С КИТАЕМ И РОССИЕЙ.....	105
<i>Селезнева А. О.</i>	
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕДСКОГО ГОСУДАРСТВА (1945 – 1975).....	107
<i>Хантиль А.А.</i>	
ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE: ONE LANGUAGE FOR ONE WORLD OR THE LANGUAGE OF GLOBAL DOMINATION?.....	111
<i>Хантиль А.А.</i>	
ВНЕШНИЕ СВЯЗИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ С КИТАЕМ В 1991-2009 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	114
<i>Щипляева Ю. П.</i>	
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ	119
О РОЛИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА (по данным раскопок кургана 56 из могильника Кызыл-Тей VII).....	119
<i>Горгинян А. Р.</i>	
КОЛДОВСТВО В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ.....	121
<i>Коновалова Ю.А.</i>	
ОПЫТ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ПЛИТАХ ОГРАД ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ САГАЙСКОЙ ПРОТОКИ (АСКИЗСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ).....	124
<i>Латицкая Е.А.</i>	
СЮЖЕТНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕТРОГЛИФОВ КОМПЛЕКСА УЛАЗЫ	127
<i>Неверова Е.Е.</i>	
ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ ИЗ ПАМЯТНИКОВ КОСОГОЛЬ II И БЕРЕЗОВСКИЙ МОГИЛЬНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ» КЕМГУ).....	130
<i>Окруашивили Н. Б.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА В СИБИРИ: МАРШРУТ ЭКСПЕДИЦИИ	133
<i>Рыженкова К. А.</i>	
СВАТОВСТВО И БРАЧНЫЙ РИТУАЛ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ	138
<i>Свечникова М.С.</i>	
СТРАНСТВИЯ ДУШИ В МИРЕ МЕРТВЫХ И ЕЕ ГЛАВНОЕ ИСПЫТАНИЕ	141

<i>Сериков А. Е.</i>	
ОРУЖИЕ ИЗ ТАГАРСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В МОГИЛЬНИКЕ КОСОГОЛЬ-2	145
<i>Страхов В.Р.</i>	
ШТАНДАРТЫ И НАВЕРШИЯ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ:	148
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
<i>Фомин М.А.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА.....	152
РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖЕ	152
<i>Адмакина К.А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛЭМПИНГ-ИНДУСТРИИ В РОССИИ.....	154
<i>Газиева Ю.М.</i>	
РОЛЬ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ШВЕЦИИ.....	157
<i>Зычков С.Ю.</i>	
СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»	160
<i>Ким О.В., Рудакова К.О.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГИДОВ–ИНСТРУКТОРОВ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	163
<i>Ким О.В., Русиков В.О.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ В ГОРОДАХ БАВАРИИ (НА ПРИМЕРЕ АУГСБУРГА, НЮРНБЕРГА, РЕГЕНСБУРГА И ВЮРЦБУРГА).....	166
<i>Крюкова Д.В.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ СОВМЕСТНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР В 90-Е – 2000-Е ГОДЫ	169
<i>Павликова В.П.</i>	
ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТУРИСТКИЕ РЕСУРСЫ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ГОРОДА КЕМЕРОВО (на примере Рудничного района)	171
<i>Попова. Я.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В СССР	173
<i>Руденко Я.Е.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ VR И AR-ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ.....	175
<i>Форосянский Д.О.</i>	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ.....	178
ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?	178
<i>Абилкасенова А.Т.</i>	
ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	180
<i>Айбатулина Ф. М.</i>	
ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	182
<i>Алагоз А.В.</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА МЕТАИСТОРИИ И ЭСХАТОЛОГИИ	184
В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА РАЙЛИ	

<i>Андреев Н. А.</i>	
КОНКУРИРУЮЩИЕ ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИИ.....	187
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	
<i>Бахман К. А.</i>	
ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГУМАНИЗМА	191
<i>Ведянин Д. С.</i>	
НУЖНО ЛИ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ?	194
<i>Копылова В.И.</i>	
ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ НАТУРФИЛОСОФИИ НА ЛИРИКУ Ф. И. ТЮТЧЕВА.....	197
<i>Космидер-Грушчински А.А.</i>	
СМЕРТЬ КАК ВЕЧНЫЙ СПУТНИК ЖИЗНИ.....	200
<i>Мухамеджанова К.Р.</i>	
СУВЕРЕНИТЕТ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ: КАРЛ ШМИТТ VS ВАДИМ ЦЫМБУРСКИЙ.....	204
<i>Найманов К.А.</i>	
ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ.....	207
<i>Никиташина П.В.</i>	
РЕЛИГИЯ КАК КОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ (БИЗНЕС - СЕКТЫ И КОММЕРЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ)	210
<i>Окруашили Н. Б.</i>	
ВЛИЯНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА РЕЛИГИЮ	213
<i>Перекрысова Е. И.</i>	
ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ	216
<i>Сотпа А.Д.</i>	
АБОРТЫ: УБИЙСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?.....	219
<i>Чушкина К.П.</i>	
«МЁРТВЫЕ» СРЕДИ ЖИВЫХ	221
<i>Шоходжаева А. Д.</i>	
МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	223
<i>Шундров В.Г.</i>	
ФЕНОМЕНЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И НЕТЕРПИМОСТИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	226
<i>Эндерс А. А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ И КУЗБАССА

УДК 7.011.3

Э. И. НЕИЗВЕСТНЫЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «НЕОФИЦИАЛЬНОГО» ИСКУССТВА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953–1964 ГГ.)

АНЦИФЕРОВА Е. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

liza.antsiferova.2000@mail.ru

1 декабря 1962 г. Н. С. Хрущев посетил выставку, посвященную 30-летию Московского отделения Союза художников СССР. На ней было представлено творчество не только «официальных» художников и скульпторов, но и авангардистов (так называли всех представителей «неофициального» направления), которым выделили второй этаж экспозиции [1, с. 220]. В рамках темы исследования необходимо рассмотреть участие в мероприятии скульптора Э. И. Неизвестного, который был тесно знаком с Э. М. Белютиным (организатором выставки). В связи с предстоящим шестидесятилетним юбилеем выставки в Манеже в декабре 2022 г. ожидается выход ряда работ, посвященных этому событию. Поэтому данная статья является актуальной.

Рассматриваемая тема стала предметом интереса как отечественных, так и зарубежных авторов. Советский историк Р. А. Медведев [1] в работе, посвященной политической биографии Н. С. Хрущева, описывает основные черты идеологической политики государства и положение Э. И. Неизвестного. Английский искусствовед Дж. Берджел [2] характеризует советскую культуру в целом и придает особое значение творчеству рассматриваемого скульптора. Следует учесть, что, в основном, исследователи характеризуют развитие «неофициальной» скульптуры «оттепели» выставкой в Манеже и судьбой Э. И. Неизвестного. Таким образом, можно отметить, что скульптор является олицетворением данной тенденции.

Можно предположить, что данное направление не получило такого развития, как, например, авангардистская живопись или «официальная» скульптура, не только из-за «расхождения» с проводимой партией идеологической политикой. Из этого факта вытекает труднодоступность материалов, «монополия» на которые принадлежала государству. Работы «неофициальных» мастеров могли существовать только как произведение, созданное на заказ. Материал для скульптур (металл, гипс, глина) мог быть приобретен только на собственные средства, на черном рынке, т.к. на подобные проекты не стали бы выделять дотации [3, с. 30, 42]. Именно поэтому изучение развития данного направления представляет большой интерес как с точки зрения культуры, так и истории, ведь оно олицетворяет собой противоборство мастеров, полных энтузиазма, готовых воплощать свои творческие идеи в жизнь, и партии, стоящей у них на пути, что в последствие приведет к разрастанию конфликта.

Э. И. Неизвестный признавал олицетворение всей «неофициальной» скульптуры его примером, хотя сам этого не желал. Он говорил, что все требовали от него различных действий: партия ждала послушания, интеллигенция – прогресса, а молодежь – модерна; его «поведение» рассматривалось как «поведение определенной тенденции» [3, с. 60]. Стоит отметить, что недовольство деятельностью Э. И. Неизвестного со стороны государства началось еще до выставки в Манеже 1962 г. В 1955 г. он впервые представил свои экспериментальные работы, которые не оценили ни партийные деятели, ни «официальные» скульпторы. Последних он называл монополистами и мафией, потому что именно они выигрывали конкурсы на конструирование того или иного памятника. К ним Э. И. Неизвестный относил М. Г. Манизера и Е. В. Вучетича. Последнего скульптор и вовсе называл своим врагом [3, с. 37–38].

Осмотрев выставку, Н. С. Хрущев имел разговор с Э. И. Неизвестным, проходивший на повышенных тонах. Вспоминая данную беседу, скульптор отмечал, что Первый секретарь в вопросах искусства был достаточно некомпетентным человеком, поэтому его аргументы против творчества авангардистов не были убедительны. Кроме того, Н. С. Хрущева не заставило пересмотреть свое мнение даже то, что деятельность Э. И. Неизвестного поддерживали такие зарубежные художники-коммунисты, как Пабло Пикассо, Ренато Гуттузо и др. («... мне ваши работы не нравятся, а я в мире коммунист номер один», «Неужели вы не понимаете, что все иностранцы – враги?») [1, с. 221–222]. В конце встречи он отметил «двойственность» личности мастера («... в вас сидит одновременно ангел и дьявол. Если победит дьявол – мы вас уничтожим. Если победит ангел – мы вам поможем») [1, с. 223]. Данную фразу следует понимать следующим образом: Н. С. Хрущев видел в творчестве Э. И. Неизвестного большой потенциал. Его талант следовало направить в нужное (для партии) русло. Продолжение работы в рамках «неофициального» искусства означало начало кампании против скульптора. Можно расценивать эту фразу как ультиматум, адресованный всем мастерам-авангардистам.

В целом, участие в выставке всех представителей «неофициальных» направлений было оценено со стороны партии негативно. Было отмечено, что представленные работы являются идеологически-вредными. В данном случае нельзя говорить о вкусовых предпочтениях в искусстве [4, с. 1]. Абстрактная скульптура чужда природе советского человека, она не только непонятна для него, но и морально разлагает, тем самым мешает строить коммунизм [5, с. 1].

В любом случае, взяв весь удар на себя, Э. И. Неизвестный не породил конфликт деятелей «неофициального» искусства с партией, а развил его. Данное противоречие существовало до выставки в Манеже 1962 г., но не носило открытый характер, развивалось в относительно пассивной форме. Дискуссия с Н. С. Хрущевым стала катализатором этого процесса [5, с. 32]. На биографии Э. И. Неизвестного это отразилось прямым образом: после полемики с Первым секретарем скульптор на время лишился заказов и продолжил свою творческую деятельность после его смещения с поста. Именно он был автором надгробного памятника Н. С. Хрущеву на Новодевичьем кладбище, созданного по просьбе семьи политика в 1974 г. Это была последняя работа Э. И. Неизвестного в советском периоде творчества. После этого скульптор покинул страну [3, с. 110].

После XXII съезда КПСС началась кампания против участников выставки в Манеже 1962 г., в противовес которой выступили многие деятели культуры, в том числе и «официальной». Ими было составлено письмо к Н. С. Хрущеву с подписями в защиту своих коллег. 17 декабря 1962 г. в Доме приемов на Ленинских горах состоялась встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. На ней Е. А. Евтушенко, отстаивая честь участников выставки, доказывал Н. С. Хрущеву необходимость проявления терпения: тогда у авангардистов будет возможность «проработать...искусство» и исправить «формалистические тенденции» в их творчестве. На что ему был дан простой ответ: «Горбатого могила исправит» [1, с. 225–226]. Таким образом, сами деятели «оттепели» были вынуждены идти на обещания исправиться, чтобы получить право на творчество для себя или кого-то. Участники выставки оказались перед непростым выбором: либо они подстраиваются под реалистический жанр, встают на путь «официального искусства», либо продолжают терпеть нападки в свою сторону.

8 марта 1963 г. в Свердловском зале Кремля состоялась еще одна встреча руководителей партии и правительства с деятелями культуры, носившая уже официальный характер. На ней Н. С. Хрущев хвалил деятельность Е. В. Вучетича и вновь ругал «тошнотворную стряпню» Э. И. Неизвестного [1, с. 227]. В июне того же года на Пленуме ЦК КПСС Первый секретарь указал на вину партии в «вовремя незамеченных нездоровых явлениях в искусстве» скульптора. Также он говорил о том, что «не следует, когда речь идет

об абстракционистах, все сводить к Неизвестному». Т.е. подчеркивалась необходимость более детального контроля над творчеством «неофициальных» художников, а также ожидалось «исправление недостатков» упомянутого мастера, от чего зависела судьба его коллег [1, с. 228].

Сам Э. И. Неизвестный говорил о том, что он просто «хотел лепить так, как ему хочется» и активно доказывал партийным деятелям, особенно министру культуры СССР Е. А. Фурцевой, которая говорила с ним «как женщина» и просила «дать ей удержаться на месте», что его работы не имеют разрушительный для советской идеологии политический подтекст [3, с. 14]. На свое непонимание партией он говорил, что мастер может быть непонятым, но «делать это лозунгом – преступление». Скульптору всегда нужна аудитория, даже если его творчество существует в «неофициальной» форме. Э. И. Неизвестный называл таких художников «серьезными», т.к. они противостояли «официальной» культуре, но не лозунгами и ссорами с партийными деятелями, а работой, «даже иногда очень тихой» [3, с. 54].

Свое творчество скульптор обосновывал тем, что искусство Сталина «гнилое», т.к. служит культу личности, определившему ее содержание. Э. И. Неизвестный считал, что с этим необходимо бороться. Он не боялся государственного давления, сравнивая себя с «безобидной бактерией, которая может жить в перенасыщенном соляном растворе». Такой ответ заставил Н. С. Хрущева распорядиться проверить скульптора на предмет наличия проблем в психическом здоровье, что могло бы объяснить его творчество и давало возможность принять соответствующие меры по противодействию. Однако Э. И. Неизвестный, вопреки ожиданиям Первого секретаря, оказался здоров [2, с. 35–36].

«Оттепелевское» творчество Э. И. Неизвестного начинается с темы смерти. Прежде всего это связано с тем, что скульптор принимал участие в Великой Отечественной войне, где получил ранение. Э. И. Неизвестный, выжив, но повидав много смертей, придает данной теме особое значение. Также важное место в творчестве скульптора занимает человеческое тело, которое, по его словам, может передать любое чувство. Поэтому скульптуры Э. И. Неизвестного отличаются особым символизмом. Так, его скульптура «Солдат, пронизанный штыком», выполненная в 1955 г., демонстрирует непосредственно момент гибели человека. Через два года Э. И. Неизвестный создает работу «Мертвый солдат». Возможно, она является сюжетным продолжением выше описанной скульптуры [2, с. 46–47, 52].

Таким образом, тема смерти является отправной точкой «оттепелевского» творчества Э. И. Неизвестного. Однако каждому скульптору необходимо развитие, расширение тематики. Поэтому тема смерти перерастает в тему стойкости, упорства в борьбе со смертью, с жизненными трудностями. К работам на данную тему можно отнести скульптуру «Человек с протезом», выполненную в 1957 г. Она олицетворяет волю к жизни, ее ценность. [2, с. 46–47]. Также к данной группе работ можно отнести скульптуру «Отбой», созданную в 1957 г. Запечатлена голова мужчины, который по сигналу снимает с себя противогаз, но не полностью, оголенным остается только один глаз. Он хочет убедиться, действительно ли все закончилось и будто не может поверить, что выжил. [2, с. 48]

Тема стойкости к концу «оттепели» приобретает характер борьбы с противоречиями, олицетворяющее коллективное стремление к свободе [2, с. 61, 64]. Работа Э. И. Неизвестного «Усилие» – яркий тому пример. Скульптура иллюстрирует напряженного человека, изображенного достаточно аморфно. Он смотрит вверх, его руки согнуты в локтях и напряжены, а нога занесена для шага. Такое ощущение, будто каждое движение стоит ему немалых усилий, что весьма символично.

Таким образом, развитие «неофициальной» скульптуры представлено творчеством Э. И. Неизвестного. Он столкнулся с резким неприятием со стороны партии, т.к. его работы не соответствовали проводимой ею идеологической политикой. Частично это связано с малой степенью культурной компетентности Н. С. Хрущева. Однако Первый секретарь

предложил Э. И. Неизвестному встать «на путь исправления», что свидетельствовало о готовности идти на контакт, но только в рамках государственных интересов. В таких условиях мастера не могли полноценно работать. Они были вынуждены продолжить нахождение под идеологическим контролем партии, возглавляемой уже Л. И. Брежневым, либо эмигрировать. Биография и творческий путь Э. И. Неизвестного – яркий пример противоборства с государственными установками за свободу творчества.

Литература и источники

1. Медведев, Р. А. Хрущев. Политическая биография / Р.А. Медведев. Вермонт: ChalidzePublications, 1986. 274 с.
  2. Берджел, Дж. Искусство и революция. Эрнст Неизвестный и роль художника в СССР / Дж. Берджел. М: Ад Маргинем Пресс, 2018. 112 с.
  3. Неизвестный, Э. И. Говорит Неизвестный / Э.И. Неизвестный. М: Посев, 1992. 140 с.
  4. Высокая миссия искусства// Известия. 1962. 3 декабря.
  5. Возвышать человека, звать на подвиг. Осмотр руководителями партии и правительства выставки произведений московских художников// Известия. 1962. 3 декабря.
- Научный руководитель – к.и.н., доцент Леухова М. Г., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 271.22(470)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В РОССИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

ГАРЛОВА И.Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
garlovairina@yandex.ru

Вклад православной церкви в развитие благотворительности в России имеет огромное значение. С момента появления христианства благотворительная деятельность начала развиваться ускоренным темпом. Как говорил Ключевский В. О.: «Древнерусское общество под руководством Церкви в продолжение веков прилежно училось понимать и исполнять и вторую из двух основных заповедей, в которых заключаются весь закон и пороки, – заповедь о любви к ближнему» [7]. Действительно, в виду исполнения данной заповеди и было развитие благотворительной деятельности.

Согласно федеральному закону «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», принятого Государственной Думой 7 июля 1995 года, под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [10]. В истории Отечества есть немало примеров, когда РПЦ и ее приходы, в том числе в Сибири, в разные исторические периоды активно принимали участие в различных сферах милосердной и благотворительной деятельности [1, 5, 12].

Цель нашей работы заключается в исследовании формирования благотворительной деятельности в Древней Руси с момента принятия христианства и до начала феодальной раздробленности и анализе проводимой политики правителей этого периода в сфере благотворительности.

В 988 г. после принятия Русью христианства мы можем увидеть проявление активной благотворительной деятельности, которая была организована князем Владимиром. Не удивительно, что именно с его именем связана добродетель, поскольку многие сказания говорят о его безграничной щедрости и гуманной натуре. Его качества отразились в его поступках, которые были направлены на милосердие по отношению к нищим и убогим [4].

Эта группа населения, как правило, не имела жилья, одежды и в основном выживала за счет подаяний. Важно отметить, что такое положение нищенствующих людей не вызывала у русских людей отвращения или неприязни, а наоборот к ним относились с уважением, поскольку считалось, что они «дети Господа», которые намеренно не признавали мирских благ, и, несомненно, важным фактором в становлении идеи нищелюбия среди народа стало то, что взгляд народа на жизнь изменился, и все в человеколюбии стали видеть средство заслужить царство небесное [2]. Нищим и убогим разрешалось приходить в княжеский двор в случае необходимости, о чем написано в повести временных лет следующее: «повеле всякому нищему и убогому приходи на двор князь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и от скотъниц кунами» [8]. Помимо княжеского двора нищие и убогие могли обращаться в монастыри и храмы, строившиеся за счет десятины, которую учредил Владимир в первом дошедшем до нас законодательном акте «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» в 996 году. Важным в этом документе также было учреждение богаделен, больниц, дома странноприимства, входившие в ведение церкви. Все это было создано с целью помощи нуждающимся, которые в связи со своим положением были вынуждены обращаться к церкви. Все это подтверждает нам о том, что начало добродетели было положено.

Политику благотворительной деятельности продолжал и сын Владимира Святославовича. Ярослав Мудрый, как и отец, проводил пиры, поддерживал церковь, а также открыл Новгородское сиротское училище, в которое по его указу отправлялись все сиротские дети вне зависимости от их сословия. В этот период появляется центр благотворительной деятельности в Киево-Печерском монастыре. Его строительство начинается с странноприимного дома, в дальнейшем же в состав комплекса вошли гостиница для богомольцев, трапезная для бедных странников и лечебница на 80 кроватей.

Ярким сторонником благотворительности был Владимир Мономах. Он раздавал милостыню нуждающимся, продолжал деятельность своих предков, а также по инициативе его сестры Анны было открыто женское училище для всех сословий, где она сама обучала ремеслу и грамоте. Владимир Мономах завещала своим детям: «всего-же паче убогихъ не забывайте, но сколько вамъ возможно по силъ своей кормите», что они и исполняли [3].

Обобщая анализ политики Владимира Святого и его приемников в социальной сфере, можно с уверенностью сказать, что она заложила начало и основные особенности благотворительной деятельности в России под руководством церкви. Для всех правителей важной задачей была поддержка нищих и убогих, которая выражалась в раздаче милостыни, строительстве монастырей, гостиниц, странноприимных домов и лечебниц.

Подводя итог, важно ответить на два вопроса: почему правители такое большое значение придавали благотворительности и какое было отношение народа к нищим и убогим. Если рассматривать вопрос, связанный с правителями, то, безусловно, стоит отметить личные качества правителей, к примеру, Владимира Святого и его щедрость, с другой же стороны, желание укрепление власти царей через проявление активной благотворительной деятельности. Отношение народа с уважением к убогим и нищим тоже не было в полной мере порывом нравственности, как отмечает Н. А. Гаврилина : «целью этой помощи была не столько поддержка ближнего, не забота о страждущем ради него самого, сколько путь за милостыню в царство небесное» [2]. Таким образом, благотворительная деятельность была нужна больше нищелюбцу, чем нищему.

Литература и источники

1. Архипов, С. В. Благотворительность русской православной церкви во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / С.В. Архипов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 125–133.
2. Гаврилина, Н. А. Благотворительность в Древней Руси / Н. А. Гаврилина // Клио. 2013. № 9 (81). С. 69–71.

3. Георгиевский, П.И. Призрение бедных и благотворительность / П.И. Георгиевский. СПб., 1894. С. 13.
4. Голубинский, Е.Е. История Русской Церкви. В 2 т / Е.Е. Голубинский. Т. 1. Ч. 1. М., 1880. 986 с.
5. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.): автореф. диссерт. на соискание ученой ст. канд. исторических наук / А.В. Горбатов. Кемерово, 1996. 26 с.
6. Карташев, А.В. Очерки по истории Русской церкви / А.В. Карташев. М., 1993. Т. 1. С. 201.
7. Ключевский, В.О. Добрые люди Древней Руси / В.О. Ключевский. Сергиев Посад, 1892. С. 5.
8. Повесть временных лет. СПб., 1996.
9. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 139–140.
10. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027>, свободный (дата обращения 1.03.2022).
11. Фирсов, М.Н. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / М.Н. Фирсов. М.: ВЛАДОС, 2001. 256 с.
12. Дашковский, П.К. Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в / П. К. Дашковский, В. Билотас, И. Бурэн-Улзий [и др.]. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019. С.135–146.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Горбатов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 94.571

**ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС ЗИМЫ 1927/1928 ГГ. В КУЗБАССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ")**

ЕФРЕМОВ И.Д.

ФГБОУ ВО "Кемеровский Государственный Университет"

Efremov2907.97@mail.ru

Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/1928 гг. в основном рассматривают как пролог сплошной коллективизации, что, впрочем, небезосновательно. Фундаментальным исследованием по данной теме является т. 4 «Истории Сибири» А.П. Окладникова [3]. Также в статье использовались работы В.А. Ильиных [2] и Е.С. Гениной [1].

В 1926–1928 гг. в СССР параллельно росту социалистического строительства также происходил хозяйственный подъем деревни. Хлебозаготовки 1926/1927 гг. по стране в целом и в Сибирском крае в частности прошли успешно. В связи с этим у руководства страны складывались вполне оптимистичные прогнозы на следующий хозяйственный год. План хлебозаготовок по Сибири на 1927/1928 гг. являлся центральным в повестке последнего заседания президиума Краевого исполкома. На заседании было отмечено значительное укрепление хлебозаготовительного аппарата, особенно отмечалось сильное развитие кооперативных заготовок. Исходя из определившихся результатов урожая, был утвержден следующий план хлебозаготовок: 80 миллионов пудов или 132 тыс. декатонн [3].

В то же время на сибирском торговом совещании, проходившем в начале сентября 1927 г., заместитель председателя Сибкрайсоюза Паруп в своем выступлении заявил о том, что в 1927/1928 гг. план заготовок кооперации был уменьшен на 1 миллион пудов. На этом

же совещании выступал народный комиссар торговли РСФСР Н.Б. Эйсмонт, заявивший о том, что заготовка 80 миллионов пудов зерна по Сибири по ряду причин потребует значительных усилий. Так, по словам Н.Б. Эйсмонта, «нынче урожай ниже прошлогоднего, и в связи со слухами о войне у многих появилось стремление к усилению запасов». В связи с этим, Н.Б. Эйсмонт призывал «взять все, что можно» [4].

В начале сентября 1927 г. союзный Наркомторг рассылал органам на местах циркуляр о том, что требуется «при необходимости всячески расширять плановые заготовки хлеба». Кроме того, Наркомторг указывал на «абсолютную недопустимость каких-либо ущемлений потребкооперации в развитии ею хлебозаготовительной деятельности» [5]. На момент ноября 1927 г. хлебозаготовки в Кузнецком округе составляли приблизительно 40 декатонн (из намеченных по плану на период 1927/1928 гг. 132 тыс. декатонн). Такие показатели равнялись 15,9% ноябрьского плана и 16,9% заготовок за тот же месяц 1926 г. К концу декабря 1927 г. уровень хлебозаготовок в Кузнецком округе был незначительным. Сельское население, выжидая повышения цен на хлеб, придерживало его. Вызвано это было следующими причинами: 1) усилением базарного спроса; 2) повышением рыночных цен; 3) недостаточным снабжением деревень товарами [6].

В дальнейшем ситуация не улучшалась. В январе заготовка хлеба в Кузнецком округе шла настолько скверно, что, к примеру, план хлебофуражных заготовок был снижен с 1,500 тыс. до 958 тыс. пудов. Если посмотреть на соседние с Кузнецким округа, то картина будет разная: так, к 20 декабря 1927 г. в Томском округе было заготовлено 1,130 тыс. пудов, что составило лишь 73% от плана (1,740 тыс. пудов). В то же время в Новосибирском округе за последние 10 дней декабря было заготовлено 229 тыс. пудов, то есть на 34% больше, чем за предыдущую декаду декабря [7].

Народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микоян в начале января в беседе с представителями печати сделал следующее заявление насчет хода хлебозаготовок: «Начиная с ноября и декабря произошло падение хлебозаготовок». Далее А.И. Микоян привел ряд экономических и субъективных причин, вследствие которых произошла такая слабость хлебозаготовок. К экономическим он отнес возросшую платежеспособность крестьянства и успешно проведенную ранее кампанию по снижению цен, а к субъективным, прежде всего, то, что многие парторганизации последние полгода не занимались вопросами хлебозаготовок, либо занимались ими формально [8].

С начала кампании хлебозаготовок до конца января 1928 г. все заготовители Мариинска выполнили только 53% планового задания. Это равнялось приблизительно 583391 пудам - то есть на 12% ниже, чем в кампании 1927 г. Такой «вялый» ход заготовок в Мариинске объяснялся, главным образом, совершенно недопустимым отношениям к делу отдельных заготовителей. Например, Потребсоюз целых две недели не мог решить вопрос о том, в какие именно пункты района нужно отправить зерно. Из-за этого товар две недели просто лежал на складе без какого-либо движения. И этот пример, к сожалению, был далеко не единственным [9]. Если говорить в целом о причинах отрицательного хода хлебозаготовительной кампании в Кузнецком округе, то выделить можно нередкие случаи попадания значительной доли хлебопродуктов вместо кооперации в частновладельческие хозяйства. Это привело к тому, что в некоторых районах кооперация не успела заготовить достаточного количества муки для обеспечения ею всех рабочих. Получились большие «ножницы» в ценах на зерно и хлеб. Как итог, в таких условиях сельскохозяйственные коллективы повели выжидательную политику в отношении сдачи хлеба [7].

На расширенном пленуме Новосибирского окрисполкома, проходившем 7-8 января 1928 г., было объявлено, что «в прошлом году до 1 января было заготовлено 65% годового плана, а в нынешнем – только 36,6%». Исходя из этого можно сделать два вывода: 1) в начале 1928 г. план был выполнен почти в два раза меньше, чем годом ранее; 2) к началу 1928 г. в целом по Новосибирскому округу была выполнена, по сути, только треть плана

[10]. За третью пятидневку января в Новосибирском округе было заготовлено 101300 пудов, что являлось большим показателем, чем за всю вторую декаду января 1927 г. Однако, по мнению окружных работников, заготовки были все еще недостаточно развёрстаны [11].

Основными причинами, по которым хлебозаготовки в Кузнецком округе в конце января 1928 г. по-прежнему велись слабо, являлись: 1) отсутствие контроля над частными мельниками; 2) отсутствие разъяснительной кампании; 3) повышение цен на мясные товары. К примеру, Юргинский РИК был обвинен в сговоре с владельцем мельницы. Мельник в сутки перемалывал 30 тыс. пудов хлеба и устанавливал на него свои цены, тем самым значительно мешая проведению заготовок [12]. Трудности с хлебозаготовками были вызваны не только укрывательством или недоработками рабочих. Иногда это было связано с недобросовестной деятельностью соответствующих организаций. Так, в Кузнецком округе правление Ленинсоюза не считалось с директивами ни окружных регулирующих органов, ни Сибкрайсоюза. Что именно произошло? Получив от Сибкрайсоюза еще 29 декабря 1927 г. директиву о том, что следует обратить повышенное внимание на увеличение хлебозаготовок, правление Ленинсоюза только через две недели обсудило ее на совещании. После этого в районы поехали инструкторы, которые, судя по всему, все же не получили надлежащих указаний о том, что и как они должны делать. В качестве примера можно привести одного из инструкторов, приехавшего в Топки. Оказавшись на месте, он не счел нужным связаться с райисполкомом и сообщить туда цель своего приезда. На директивы окружных регулирующих органов Ленинсоюз вообще не обращал никакого внимания [13].

За первую пятидневку февраля в Кузнецком округе было заготовлено 224 декатонны хлеба, за вторую - уже 268 декатонн. В целом же по всем сибирским округам за указанные периоды было заготовлено 5011 и 6405 декатонн хлеба соответственно [14]. В первую пятидневку марта в целом по Сибири было заготовлено 4127 декатонн хлеба. Таким образом, по сравнению с первой февральской пятидневкой наблюдалось снижение темпов заготовок. Если рассматривать только Новосибирский округ, то тут ситуация та же: первая пятидневка марта дала то же количество заготовок, что и последняя пятидневка февраля. Можно сделать вывод, что в начале марта 1928 г. заготовки в Новосибирском округе продолжали снижаться [15]. Вторая пятидневка марта дала новое понижение заготовок в Новосибирском округе. В целом по Сибири выполнение мартовского заготовительного плана было объявлено необеспеченным [16].

Политические итоги хлебозаготовительной кампании 1927/1928 гг. были озвучены в докладе председателя СНК СССР А.И. Рыкова на Совете о хозяйственном положении государства, состоявшемся в Москве в марте 1928 г. В своем докладе А.И. Рыков заявил: «За первое полугодие прошлого года <...> было заготовлено 428 милл. пудов хлеба; в этом году – всего лишь 299 милл. пудов.» Председатель СНК также уточнил, что «из месяца в месяц происходило неуклонное падение темпа заготовок». Так, в декабре 1927 г. хлеба было заготовлено почти вдвое меньше, чем в октябре. За все же полугодие текущего года заготовки составили около 44% от годового плана, то есть меньше половины. Подводя итог размерам хлебных затруднений, А.И. Рыков заявил, что «эти цифры наглядно показывают ту огромную угрозу, которая нависла над хозяйственной жизнью страны к концу первого квартала 1928 г. из-за неудач в хлебозаготовках» [17].

Крупная и острая проблема с заготовками хлеба привела к кризису поставок зерна для городов и армии. Руководство страны перешло к чрезвычайным мерам. На местах стали применять методы, характерные для продразверстки: подворный обход, проверка амбаров, повальные обыски, обложение заданиями по хлебосдаче всех хозяйств и т. д. [2, стр. 444]. К концу 1929 г. в Кузнецком округе по делам о хлебозаготовках народными судами было осуждено 245 кулаков, 118 зажиточных крестьян, 48 середняков и 1 бедняк [1, стр. 29].

Литература и источники

1. Генина, Е.С. Хлебозаготовительный кризис зимы 1927–1928 гг. как пролог коллективизации (по материалам Кузбасса) / Е.С. Генина // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX веков: Материалы круглого стола «Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания». Отв. ред. А.Б. Коновалов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 27–29.
2. Ильиных, В.А. Хлебозаготовительный кризис 1927/28 / В.А. Ильиных // Историческая энциклопедия Сибири в трёх томах. Т. 3. Гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 443–444.
3. История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. // Под ред. А.П. Окладникова и В.И. Шункова. Ленинград: Наука, 1968. 497 с.
4. Сибирь заготовит 80 миллионов пудов хлеба // Советская Сибирь. 1927 г. 18 сентября.
5. Хлебные заготовки Сибири на Сибирском торговом совещании // Советская Сибирь. 1927 г. 4 сентября.
6. Потребительская кооперация в хлебозаготовках по Сибири // Советская Сибирь. 1927 г. 8 сентября.
7. Хлебозаготовки пока проходят слабо // Советская Сибирь. 1927 г. 25 декабря.
8. Окружные организации принимают все меры к усилению темпа хлебозаготовок // Советская Сибирь. 1928 г. 6 января.
9. Весь сельский актив, все партийные и хозяйственные организации должны вплотную взяться за хлебозаготовки // Советская Сибирь. 1928 г. 11 января.
10. Мариинские хлебозаготовители работают вяло и не согласованно // Советская Сибирь. 1928 г. 24 января.
11. Новосибирский округ выполнил 36,6 процентов плана // Советская Сибирь. 1928 г. 10 января.
12. Низовые организации бездействовали // Советская Сибирь. 1928 г. 19 января.
13. Щегловцы по-прежнему не спешат // Советская Сибирь. 1928 г. 28 января.
14. Никого не признают // Советская Сибирь. 1928 г. 27 января.
15. Сколько заготовлено хлеба за вторую пятидневку // Советская Сибирь. 1928 г. 12 февраля.
16. Новосибирский округ опять дал снижение // Советская Сибирь. 1928 г. 8 марта.
17. Наркомторг отмечает понижение темпа хлебозаготовок в Сибири // Советская Сибирь. 1928 г. 16 марта.
18. Политические итоги хлебозаготовительной кампании // Советская Сибирь. 1928 г. 14 марта.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Генина Е.С. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ МОНТЕСКЬЕ В ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ЖУЧКОВА А.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
angelinafoy@inbox.ru

Время правления Екатерины Великой вошло в историю, как время просвещенного абсолютизма, главный постулат которого гласит, что во главе просвещенного государства стоит просвещенный правитель. Сама императрица активно изучала философию, историю и была признана одной из самых умных женщин своего времени. С 1765 по 1767 года Екатерина пишет свой знаменитый Наказ для уложенной комиссии, в котором излагает свои взгляды на устройство государства.

Данная тема **актуальна**, поскольку в отечественной историографии Наказ носит весьма спорный характер. Историки разделились на два лагеря: одни говорят о чрезмерных заимствованиях из работы французского философа Луи Шарля Монтескье «О духе законов» (Н. Н. Ворошилов, А. С. Алексеев, Н.Д. Челучин). Другие считают, что взяв за основу работу Монтескье, Екатерина смогла ее адаптировать под реалии Российского Государства (А. Лютш, В.В. Боголюбов и др.). Причем сама Екатерина не оставила никаких ссылок на источники и литературу, которую использовала. Хотя активно выражала свое восхищение взглядам Монтескье. В данной статье предпринята попытка сравнить работу «О духе законов» Монтескье и Наказ Екатерины и проанализировать, какие из обозначенных мер были отражены в политике Екатерины Великой.

Политическая сфера

Монтескье пишет, что государство, которое обладает большими территориями должно управляться самодержавно, так как один человек имея силу и власть сможет донести свой наказ в самые отдаленные территории и тем самым обеспечить быстроту его выполнения. [1, кн. II, гл.10] Данное положение отражается и в Наказе Екатерины. Она указывает, что из-за обширности территорий Российской империи скорость решения дел будет высока только при наличии единоличной власти [2, гл. II, ст.10]. Однако если исходить из позиции Монтескье, то обширные территории империи – предпосылка для деспотического государства. Екатерина заменяет выражение «деспотичная власть» на «самодержавная власть». Причина данного явления видится в том, что Екатерина не считала деспотию правильным обозначением для России [3, с. 105].

Кроме того, Монтескье поднимает вопрос о создании некоей системы управления на местах, чтобы обеспечить маневренность решения государственных дел. Он писал, что у Государя есть одно преимущество: он может давать поручения другим людям «визирям», которые будут нести слово Правителя на местах, а Государь должен пресекать распри между ними [1, кн. II гл. 5]. По Екатерине, в государстве есть власти средние, подчиненные и зависящие от верховной, все они подобны протокам из которых изливается власть государства [2, гл.3, ст.19]. Иными словами, единственный источник власти – Государь, он же издает законы и консолидирует общество. Власть средняя является альтернативой исполнительной власти, которая полностью контролируется государством. В Наказе признается, что абсолютная монархия есть идеальная форма правления для Российской империи.

«Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и вконец разорительно» — писала Екатерина в своем Наказе.

Если мы обратимся к реформам, проводимым Екатериной, то можно сделать вывод, что подобные меры императрица приняла. В период с 1762 по 1782 годы она реорганизовала систему управления страной, увеличив количество губерний и уездов. Во главе губернии стоял генерал-Губернатор, который ведал делами губернии (тот самый Визирь по Монтескье). Подобная реформа действительно позволила улучшить систему местного управления.

В работе Монтескье четко прописано, что в монархическом Государстве должно быть учреждение, которое охраняет законы. Его задача сводится к тому, чтобы обнародовать новые законы и напоминать о уже существующих. При этом это должна быть отдельно созданная политическая коллегия, но никак не совет Государя, поскольку он занимается исполнением распоряжений монарха, носящих временный характер и не являющихся основополагающим законодательством [1, кн. II, гл. IV].

У Екатерины эти задачи выполняет Сенат, однако она делает пометание, что Хранилище законов – есть особое наставление, которому и Сенат, и Государь обязаны следовать. [2, гл. IV, ст. 28]. Ряд историков считают, что это была попытка разделения властей и создания законодательной ветви власти. Однако после реорганизации Сената

его деятельность сводилась к осуществлению надзорных функций над образованием, искусством, медициной, транспортом и наукой, контролем военной отрасли России, судебными делами. По факту законодательная инициатива осталась в руках правителя.

Резюмируя, можно сказать, что главным тезисом политической сферы является положение о том, что абсолютная монархия — идеальная форма правления для Российского Государства и Государь — единственный источник законодательной инициативы.

Законы и общество

Монтескье считал, что обществом управляют естественные закономерности, поэтому законы должны основываться на географических особенностях, религии, экономике и политических учреждениях. Так будет возможно оформить нравственный облик народа [1, кн. I, гл. 1]. Екатерина в своем Наказе придерживается данной позиции. Она пишет, что законы должны издаваться так, чтобы подчиняться уже сформированным установкам общества. Необходимо учитывать все особенности конкретного народа при издании законов, и тогда законы не будут в тягость [2, гл. VI, ст.45-50]. Однако если мы обратимся, например, к национальной политике Екатерины, то увидим расхождение во взглядах и действиях императрицы. Так, после русско-турецкой войны 1768-1774 годов Крымское ханство перешло под покровительство Российской империи. С территории Крыма, Тамани и Кубани были насильно переселены ногайские орды на территории Каспийского моря и Приазовья. Кроме того, именно во время правления Екатерины Великой произошло уничтожение Запорожской Сечи и переселение казаков на Тамань. После присоединенных земель, полученных в результате разделов Речи Посполитой, в 1791 году была введена черта оседлости для евреев, которая запрещала им производить торговую деятельность за ее пределами.

Можно сказать, что главным правилом при принятии законов являлось в первую очередь добровольность их исполнения, законы не должны быть тягостным бременем для народа, они должны служить ему, однако практика показала, что воля Государыни не всегда была тождественна желаниям простого люда.

О классификации преступлений и наказаний

Монтескье приводит свою классификацию преступлений, которую Екатерина полностью заимствовала. И у Екатерины, и у Монтескье есть 4 рода преступлений: к первому принадлежит преступление против религии, ко второму преступление против нравов, к третьему преступления против общественного спокойствия, к 4 преступления против безопасности граждан. Преступления против первого рода законов сводятся к лишению всех религией преимуществ. Второй разряд — лишение выгод, которое общество связывает с чистотой нравов: штраф, позор, изгнание из города. Третий разряд — тюрьма, ссылка. Четвертый — казнь.

Однако Екатерина выступает против казни и говорит о возможности заменить ее телесным или денежным наказанием. Но и этот тезис легко опровергается, если обратиться к реальным действиям императрицы. Сама она пришла к власти в ходе дворцового переворота, который повлек за собой гибель императора Петра III, еще одно политическое убийство было связано с именем Ивана VI, императрица отдала приказ убить пленника при попытке его освобождения. Так и произошло. Емельян Пугачев был казнен на Болотной площади в Москве в 1775 году. В любом случае, если говорить о том, что императрица была против казней, то стоит вспомнить, что Петропавловская крепость при ней активно функционировала, а телесные наказания периодически приводили к летальному исходу узников.

Если мы обратимся к вопросу о заимствованиях, то интересен тот факт, что при рассуждении о законах и Екатерина, и Монтескье делают практически дословно одинаковые выводы.

Монтескье: Все сказанное мною почерпнуто из самой природы и весьма благоприятствует свободе гражданина [1, кн. XII, гл. 4].

Екатерина: Все МНОЮ здесь сказанное основано на естестве вещей и служит к защищению вольности гражданской [2, гл. VII, ст.79].

Интересен тот факт, что Монтескье в своей работе пишет о том, что власть монарха должна крепиться на власти дворянства. В монархии, где нет власти дворянства, монарх становится деспотом. Следовательно, чтобы укрепить свою власть необходимо укрепить и власть дворянства [1, кн. XI, гл.2] В Наказе Екатерины этого момента нет. Она пишет, что равенство всех граждан состоит в том, чтобы все стояли перед одинаковыми законам. То есть, практически она признает равенство всех перед законом. Но Екатерина говорит, что дворянин—человек чести, и он так же будет стоять перед законом если пойдет против в чести. Возможно, данное положение теоретически не было изложено в Наказе, поскольку он представлялся Уложенной комиссии, которая имела разный социальный состав. Однако на практике именно этот момент стал фундаментальным а политике Екатерины. И принятая в 1785 году Жалованная грамота дворянству окончательно формирует его как господствующее сословие. Дворян было запрещено лишать жизни, чести и имущества, укрепляется право на землю и крепостных. Тем самым происходит огромный разрыв между сословиями и собственно их положением перед законом. И время Екатерины становится не только просвещенным, но и золотым веком дворянства, где закрепощение крестьян обретает более жесткие формы, и дает больше привилегий дворянству. Следовательно, говорить о равенстве всех подданных перед законом не имеет смысла.

Таким образом, можно сделать вывод, что Наказ Екатерины II действительно имеет большое количество заимствований из работы французского писателя Шарля Луи Монтескье «О духе законов» и многие из них носят прогрессивный характер. Однако попытка императрицы воплотить их в жизнь не увенчалась успехом. Уложенная комиссия заседала почти 1,5 года и из-за социальных противоречий не смогла прийти к конкретным результатам в результате чего была роспущена под предлогом начавшейся русско-турецкой войны. А Наказ так и остался воздушной мечтой об идеальном государстве.

Литература и источники

1. Монтескье, Ш. Л. О духе законов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/monteske_sharl/izbrannie_proizvedeniya_o_duhe_zakonov/read, свободный (дата обращения 15.04.2022).
2. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf, свободный (дата обращения 15.04.2022).
3. Садикова, Д. Р. Отражение политических идей Ш .Л. Монтескье в Наказе Екатерины II (По материалам дореволюционной отечественной историографии) Д.Р. Садикова // Вестник челябинского государственного университета. 2014. №12 (341). Вып.60. С.102–108.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Карпинец А.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 72.036

НЕОГОТИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

ПЛЕТОСУ Д.С.

pletosu2002@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Неоготика представляет собой полное или частичное возвращение к канонам готического стиля. В ряде англоязычных стран название звучит как «Gothic Survival» (от англ. «пережитки готики»). Развитие данного течения происходит на волне европейского романтизма, сопровождается живым интересом к Средневековым традициям, антиклассицистическими идеями и попытками вернуться к национальным истокам [4, с. 95].

Цель нашей работы заключается в исследовании отдельных неоготических архитектурных памятников Сибири и выявлении общих тенденций и стилистических особенностей, связанных с культовыми сооружениями, которые предназначены для собрания христиан для совершения богослужений и религиозных обрядов.

Проблема распространения неоготических памятников в Сибирском регионе неразрывно связана с появлением здесь представителей западно-христианских церквей, которые являлись фактическими носителями европейского архитектурного кода. Среди таких были ссыльные жители Польши и Литвы, восставшие в 1830-е и 1860-е годы против присоединения своих земель к Российской империи. «Польские и литовские сибиряки», по мере передвижения на восток страны, со временем основывали католические и лютеранские приходы, сердцем которых становились храмы, отличающиеся своим внешним видом от привычной архитектуры губернских и уездных городов России. Традиционно в Сибири действовали также этнорелигиозные группы немецкого происхождения. Переселение немцев в Сибирь состояло из двух потоков: меннонитов и так называемых колонистов — немцев лютеранской и католической конфессий. В XIX веке неоготическое храмостроительство полностью охватывает Сибирский регион. Построены церкви в Иркутске, Томске, Тобольске, Красноярске и т.д.

До нашего времени в первоначальном виде сохранились немногие храмы. Так, в 1936 году была разобрана лютеранская кирха в Томске, в 1970-х годах разрушен евангелическо-лютеранский храм св. Павла в Барнауле. Уникальная лютеранская кирха Святой Екатерины в Омске, построенная в период с 1790 по 1792 гг., лишается готической башни в 70-е гг. XX в.

Стоит подробнее остановиться на архитектурных особенностях неоготических памятников Сибири, строительство которых, как отмечает Л.Ю. Юшук, набирает определенную популярность после 1858 года. Для указанного периода характерно обращение к первоначальным решениям готического стиля и традициям краснокирпичной готики, которые выражаются в применении одноименного строительного материала. С особой тщательностью воссоздаются многие декоративные стилистические элементы: сюда можно отнести остроконечные вимперги, многочисленные изящные пинакли, аркатурные пояски, причудливые орнаменты и неизменную витражную розу, венчающую вход [1, с. 139]. Безусловно, мы не видим сложной композиции из контрфорсов и аркбутанов, однако намек на некоторую скелетообразность достигается путем добавления пилястр и других рельефных форм в экстерьере. С точки зрения конструкции характерным является зальный тип храма, который представляет собой вытянутое строение с одинаковыми по высоте нефами либо однефный храм без трансепта [3]. Важную роль в композиции неоготического памятника играет колокольня или башня, обычно завершающаяся шатром или шпилем. Наиболее типичной для данного периода является дошедшая до сегодняшних дней римско-католическая церковь Успения Девы Марии в Иркутске, построенная в 1881-1884 гг. (Рис.1).

В последующее время множится количество построенных храмов, которые могли быть частично скопированы с европейских. Появляется обилие башенных конструкций, составляющих единую симметричную композицию. Сохраняется перечисленное выше разнообразие архитектурных форм, которое лишь увеличивается с применением новейших инженерных приемов. С последними, в свою очередь, связано увеличение несущих способностей стен. К храмам, построенным в начале XX века, можно отнести костелы Пресвятой Троицы в Тобольске (1900–1909 гг.) и Преображения Господня в Красноярске

(1909–1911 гг.) Эти неоготические памятники являют нам симметричные строгие конструкции с высокими башнями, стрельчатыми арками окон и многочисленными пилястрами (Рис.2). Визуально храмы разбиваются на три части: основание с входом, над которым расположен вимперг, средняя часть с окном-розой, подножиями башен и последняя — высокие колокольни, завершающиеся шпилями и миниатюрными пинаклями. Благодаря этой многоступенчатости достигается устремленность вверх всего объема конструкции.

Красноярский храм имеет совершенно уникальный элемент — ступенчатый щипец, который сам по себе представляет объединение традиционных приемов готики и романики.

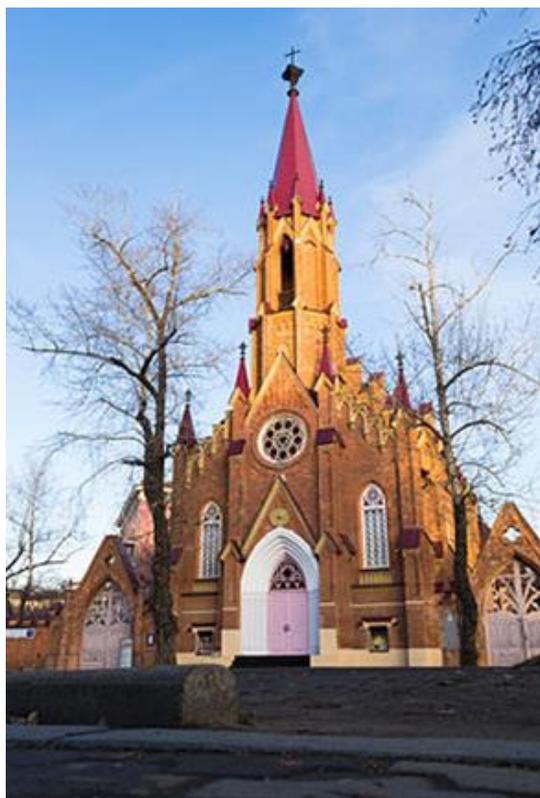

Рис.1 Храм Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии(Кемерово)Архитектор: Климов А.И.

В XX веке многие церковные строения, как отмечалось ранее, были разрушены, закрыты или разобраны на строительные материалы, многие этнорелигиозные группы, в том числе немецкого происхождения, подвергались преследованиям [2, с. 22–23, 5]. Тем не менее, с конца прошлого столетия начинается возрождение храмового строительства, массовая реставрация костелов и их повторное освящение.

Отдельно стоит отметить построенный в период с 2006 по 2009 гг. храм Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии в Кемерове (Рис. 2). В полной мере он не является неоготическим, а лишь несет в себе декоративные элементы и интерпретацию подобной западной традиции. В основной монолитной части строения акцент делается на входную дверь и витражное окно, вписанные в стрельчатый портал. Последний украшен живописным тимпаном, орнамент которого повторяет природный узор на манер готического храма. Сам по себе портал напоминает знаменитые ланцетовидные окна, с необычным рисунком и витражом. Общая конструкция визуально облегчена устремленной в небо башней с колоколом, в которой повторяется идея стрельчатого крестового свода: с четырех сторон мы видим подобие ломанных арок. Башню венчает остроконечный граненный шпиль.

Таким образом, мы можем говорить о преемственности готической и неоготической архитектуры не только во второй половине XIX – начале XX вв., но и на современном этапе развития архитектурной мысли. Важно отметить, что даже среди типовых объектов сегодняшних городов особое место занимают неоготические постройки, которые являются неотъемлемой частью истории Сибирского региона.

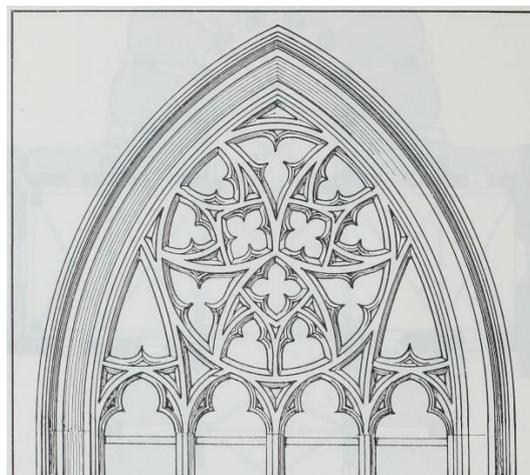

Рис.2 Ланцетовидное окно

Литература и источники

1. Афолина, Е. А. Готическая архитектура: отголоски прошлого в настоящем / Е. А. Афолина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. С. 139–142.
2. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.): автореф. дис. на соиск. уч. степени канд ист. наук / А.В. Горбатов. Кемерово, 1996. 26 с.
3. Ющук, Л. А. Архитектура зданий Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в Сибири и на Дальнем Востоке (1792–1917 гг.): автореф. Дис. на соиск. уч. степени кандидата архитектуры / Л. А. Ющук. Новосибирск, 2000. 25 с.
4. Ямшанов, И. В. Неоготика XIX века и архитектурная теория периода романтизма / И. В. Ямшанов // Вестник гражданских инженеров. 2012. С. 94–98.
5. Gorbatov A.V. Mennonite associations in siberia in the 1950s and 1960s // Journal of Mennonite Studies. 2012. Т. 30. С. 67–72.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Горбатов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный Университет»

УДК 94 (352+571.17)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КУЗБАССЕ В НАЧАЛЕ XXI В.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

РОНДИК К.Д.

Кемеровский государственный университет

rondikirill@yandex.ru

Актуальность и научная значимость темы исследования обусловлена реформированием местного самоуправления (далее – МСУ) в Российской Федерации, продолжающимся на протяжении всего постсоветского периода ее истории.

В настоящее время после внесения поправок к Конституции РФ, нацеленных на создание единой системы публичной власти, разработки новых «Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления на период до 2030 года» начался новый этап преобразований местного самоуправления [1, 2]. До этого времени действующими являлись «Основные положения государственной политики Российской Федерации в области местного самоуправления», утвержденные Указом Президента Российской Федерации № 1370 в 1999 г. Частично цели, обозначенных в них, были достигнуты, но многие положения нуждались в уточнении. В 2022 г. началось обсуждение нового федерального законопроекта о МСУ, призванного заменить Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в связи с необходимостью «встраивания» местного самоуправления в новую конфигурацию единой публичной власти [3]. Отличительными чертами нового законопроекта стали: переход на одноуровневую модель МСУ, распределение полномочий между регионом и муниципалитетами с их обязательным обеспечением ресурсами, усиление ответственности глав муниципальных образований и корректировка механизма выборов

С начала 1990-х гг. в Российской Федерации на основе отечественного и зарубежного опыта были сделаны последовательные шаги по переходу от советской модели МСУ к двухуровневой автономной модели. Но в результате реформирования так и не удалось преодолеть зависимость органов МСУ от органов государственной власти федерального и регионального уровня и обеспечить их экономическую основу, и, самое главное – сделать их «ближе» к населению, проживающему в них. Нацеленность на усиление самостоятельности и развитие института муниципальных выборов в целом привели к расшатыванию «вертикали» власти, а в условиях экономической несамостоятельности к накоплению проблем, которые не могли решить органы МСУ.

Процесс реформирования МСУ еще далек от завершения, отечественная модель местного самоуправления находится в стадии становления и является предметом исследования отечественных ученых: юристов, экономистов, политологов, социологов и историков. Единые методологические подходы к изучению проблемы находятся на начальном этапе. У исследователей существуют серьезные расхождения в определении причин, оценки хода и результатов реформирования МСУ.

Подчеркнем, что реформирование МСУ в Кемеровской области-Кузбассе в начале XXI века имеет ярко выраженную специфику в силу высокой степени урбанизации и индустриализации, агломерационных процессов, традиций региональной власти. Например, после внесения изменений 01.05.2019 г. в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и введении нового вида муниципального образования - муниципальный округ, что положило начало перехода на одноуровневую модель МСУ, большинство регионов выбрали постепенный и отсроченный варианты реформирования.

Кузбасс, напротив, стал одним из регионов, который уже в 2019 г. начал осуществлять полный переход на одноуровневую систему МСУ [4, 5]. В результате к маю 2022 г. количество муниципальных образований в регионе сократилось с 223 до 43. Данный процесс продолжается [6].

Реформирование местного самоуправления в постсоветский период не часто становилось предметом исследований ученых историков по сравнению с количеством и проблематикой работ юристов, политологов, социологов и экономистов. Так, исследование А.Н. Бутова стало одной из первых попыток осмыслить эволюцию МСУ в России. Автор пришел к выводу, что «...перспективы завершения процесса становления современной системы местного самоуправления во многом связаны с социально-политическим реформированием страны, созданием развитых институтов гражданского общества, способных обеспечить общественную самодетельность граждан» [7, с. 27]. Преобразование

МСУ в начале XXI в. стало предметом исследований М.Н. Матвеева, О.В. Симоновой, А.В. Белого [8, 9, 10].

А.В. Белый, несмотря на выявленные проблемы и недостатки в нормативно-правовой и организационной основе МСУ сделал, на наш взгляд, ошибочный вывод о том, что после 2003 г. «...была сформирована организационно-правовая основа для создания эффективной системы местного самоуправления в Российской Федерации» и в целом она отвечала требованиям его успешной деятельности в 1991-2005 гг. [10, с. 23–24, 28].

Немногочисленные работы посвящены истории реформ МСУ на региональном уровне [11, 12, 13]. Единственным трудом по истории городского самоуправления в Кемеровской области в 1990-е гг. является диссертация А.Е. Пянова. Но ее хронологические рамки не захватывают реформу МСУ 2003-2009 гг. [14]. Региональный аспект развития МСУ в России стал предметом исследования кузбасского историка В.А. Мирошника, который провел политико-правовой и исторический анализ МСУ в системе современных властных отношений на примере Кемеровской области [15]. Отсутствуют работы по изучению реформирования системы МСУ в период с 2010 по настоящее время в Кузбассе, несмотря на значение этих изменений не только на региональную, но и всероссийскую территориальную организацию и стратегию модернизации МСУ.

Таким образом, специальные исторические работы, посвященные анализу сложнейших процессов развития МСУ в ходе реформ начала XXI в., не только в Кузбассе, но и в России, практически отсутствуют. Переходный этап со стремительной сменой векторов реформирования и системных основ МСУ остался практически без внимания исследователей и требует детального внимания и описания хода и анализа механизмов, и результатов реформирования МСУ без выжидания долгого временного промежутка. Сравнительный анализ с предшествующими этапами реформирования позволит определить основные тенденции и особенности процесса модернизации МСУ в постсоветский период в целом.

При этом необходимо опираться на работы представителей смежных гуманитарных наук, которые в отличие от историков изучают общественные институты и процессы их реформирование в настоящем, а не их прошлое. Подчеркнем, что ряд научных трудов по юриспруденции, политологии, социологии, экономики посвящен региональному опыту преобразований МСУ, в том числе в регионах Сибири. Среди нескольких сотен исследований совершенствованию управлению в городах в ходе реформы МСУ, с использованием данных о кузбасском опыте, посвящено диссертационное исследование Е.Н. Старченко [16].

По нашему мнению, оценки ряда исследователей идентичны и имеют определяющее значение для понимания процесса развития МСУ в России в начале XXI в.:

- основной специфической характеристикой российской модели МСУ являлась его дуалистичность: конституционная трактовка МСУ предполагает его общественную природу, но на практике часто констатируется низкое участие граждан в осуществлении МСУ;

- муниципальная реформа не привела к росту политического влияния муниципальных образований. Существенное увеличение количества муниципальных образований, связанное с внедрением двухуровневой модели организации МСУ, не сопровождается ожидаемой децентрализацией в решении вопросов местного значения и в целом не приблизило МСУ к населению;

- многие проблемы становления МСУ в обществе связаны с недооценкой значения и роли взаимодействия органов МСУ с гражданами и общественными организациями путем привлечения их к совместному решению вопросов местного значения. Несмотря на создание нормативно-правовой основы на практике различные формы участия граждан в МСУ практически не осуществляются. Их реализация носит фрагментарный характер, не сложилось целостного механизма взаимодействия между властью и обществом на муниципальном уровне.

Поэтому исторический ход модернизации МСУ и его особенности на территории Кузбасса требует тщательного исследования в силу недостаточной изученности и имеет важное значение для выработки рекомендаций по дальнейшему развитию МСУ с учетом исторического опыта и региональных особенностей.

Литература и источники

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/, свободный (дата обращения 7.04.2022).

2. Материалы к заседанию на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов». Совет по местному самоуправлению при Совете Федераций Федерального собрания Российской Федерации. Москва, 2021. 51 с.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/, свободный (дата обращения 7.04.2022).

4. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72135262/>, свободный (дата обращения 11.04.2022).

5. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) / Под общей редакцией Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимова. Москва: Министерство юстиции Российской Федерации, 2020. 184 с.

6. Закон Кемеровской области – Кузбасса от 23 марта 2022 г. №32-ОЗ «О преобразовании Краснобродского городского округа и Прокопьевского муниципального округа». [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/312909>, свободный (дата обращения 12.04.2022).

7. Буров, А.Н. Местное самоуправление в России: Исторические реалии и современные муниципальные образования :автореферат дис... доктора ист. наук / А.Н. Буров. Волгоград, 2000. 48 с.

8. Матвеев, М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1977–2003 годах :автореферат дис. ... доктора ист. наук / М.Н. Матвеев. Саратов, 2006. 42 с.

9. Симонова, О.В. Местное самоуправление в России в 90-е гг. XX – нач. XXI вв.: исторический опыт, теория и практика: автореферат дис. ... канд. ист. наук / О.В. Симонова. Майкоп, 2005. 28 с.

10. Белый, А.В. Местное самоуправление в Российской Федерации в 1991–2005 гг.: история становления и развития: автореферат дис. ... канд. ист. наук / А.В. Белый. Москва, 2009. 30 с.

11. Зубкова, О.Г. Местное самоуправление в городах Удмуртской Республики в период 1994–2003 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук / О.Г. Зубкова. Ижевск, 2008. 24 с.

12. Елецких, Н.Ю. История формирования местного самоуправления в Воронежской области в 1990-е годы: автореферат дис....канд. ист. наук / Н. Ю., Елецких. Курск, 2002. 20 с.

13. Немтырева, А.В. История становления и развития местного самоуправления в России в период 1986–2008 годов: на примере Удмуртии: автореферат дис. ... канд. ист. наук / А.В. Немтырева. Ижевск, 2010. 26 с.

14. Пьянов, А.Е. Становление системы городского самоуправления в Кемеровской области в 1990-е гг.: автореферат дис... канд. ист. наук / А.Е. Пьянов. Кемерово, 2005. 20 с.

15. Мирошник, В.А. Становление и развитие российского местного самоуправления в системе властных отношений: региональный аспект, 1993 – 2013гг.: монография / В.А. Мирошник. Кемерово: КемГУ, 2020. 219 с.

16. Старченко, Е.Н. Совершенствование организационных структур администраций городов в условиях реформы местного самоуправления :автореферат дис.... канд. эконом. Наук / Е.Н. Старченко. Кемерово, 2007. 23 с.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Овчинников В.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94.571

СОСТАВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧИЛИЩ КУЗБАССА (1928–1991 ГГ.)

САРИНА Е. Н.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

elenanovikova42@mail.ru

Основную роль в становлении среднего профессионального педагогического образования сыграли несомненно педагогические кадры. Подготовку педагогических кадров в данный период вели восемь педагогических заведений региона – Мариинское (1930 г.) и Анжеро-Судженское (1962 г.), два Новокузнецких № 1 и № 2 (1944 г. – дошкольное педагогические училище, 1946 г. – школьное), Кемеровское (1928 г.), Ленинск-Кузнецкое (1961 г.), Беловское (1961 г.) и Киселёвское (1960 г.) педучилища. Мы рассмотрели несколько педагогических училищ Кузбасса, на примере которых выявили основные тенденции кадрового состава.

Нижняя граница нашей работы связана с октябрём 1928 г., когда был открыт Щегловский педагогический техникум (с 1932 г. – Кемеровский педагогический техникум). Верхняя граница связана с 1991 г., когда произошёл распад СССР. Растущие потребности в квалифицированных рабочих кадрах побудили важность открытия данных учебных заведений.

В период с конца 1920-х–по середину 1930-х гг. преподавательский состав училищ был разнородным. Например, в Кемеровском педагогическом училище к моменту его открытия лишь единицы преподавателей имели высшее образование, а большинство были со средним образованием. Таким образом, в 1928 году среди семи преподавателей в училище было только четыре высшего образования. А к 1938 г. из 29 педагогов высшее образование имели 23 человека.

Учебный процесс зачастую осуществляли совместители. Иногда даже по отдельным предметам не проводили занятия (по музыке и пению не было преподавателей). Изначально первый педагогический состав Кемеровского педучилища насчитывал 10 преподавателей, из них – 4 были в постоянном штате, а остальные педагоги – работали по совместительству (преподавали в техникуме и в школе).

Следующая тенденция, которая стала особенно заметна в военные годы, это нехватка педагогических кадров (её можно проследить практически во всех педагогических училищах Кузбасса). В конце 1950-х–начале 1960-х гг. произошла нехватка квалифицированных специалистов в связи с открытием Киселёвского педагогического училища, поэтому многим педагогам приходилось совмещать несколько специальностей.

Отсюда следует другая тенденция как пополнение состава педагогических коллективов училищ эвакуированными в Кузбасс в военные годы специалистами (например, в Кемеровское и Сталинское педагогические училища). Проанализировав архивные данные и специальную литературу [1, с. 24], мы можем сказать, что к концу 1930-х–1940-х гг. в

Кемеровском педагогическом училище повысился уровень подготовки, образованности сотрудников, около семи преподавателей были с высшим образованием (например, В. Н. Полосухина окончила Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена, Д. С. Шороха окончил Вятский государственный педагогический институт).

Можно выделить ещё одну тенденцию как увеличение педагогического стажа сотрудников педучилищ Кузбасса в указанный период времени. Например, в Кемеровском педагогическом училище работали преподаватели: Г. Л. Михайлов (математика), А. М. Бурдонский (физика), у которых было по 18 лет стажа [1, с. 58]. Р. Г. Круссер за 63 года педагогической деятельности пережил всю эволюцию учреждения. В период с конца 1950-х–1970-х гг. Сталинское дошкольное педагогическое училище пополнилось новыми педагогическими кадрами – появились штатные преподаватели (например, К. П. Островская, А. Ф. Плахова, В. И. Бондарев, Н. А. Захарова, Н. В. Мельникова, О. К. Милина и другие, большинство из которых окончили Ленинградский Государственный педагогический институт им. П. Ф. Лесгафта или Московский Государственный педагогический институт) [4, с. 13]. В 1980-е–1990-е гг. также прослеживается курс по увеличению состава преподавательского корпуса училищ. Например, в Кемеровском педагогическом училище вводились шесть дополнительных квалификаций и новая специальность – семейное воспитание [7, с. 19].

В период с конца 1950-х по 1960-е гг. мы можем выделить такую проблему как нехватка педагогических кадров (воспитателей дошкольных учреждений или учителей начальных классов). Отсюда вытекает другая тенденция – увеличение числа педагогических училищ в Кузбассе в указанный период времени. В связи с этим был открыт новый перечень специальностей (учитель физкультуры, изо, черчения, обслуживающего труда, пионервожатый) [7, с. 22]. Таким образом, мы можем говорить об условном времени расцвета сети педагогических училищ Кузбасса – 1958–1985 гг. В эти годы в педучилищах Кузбасса в основном работали преподаватели со средним образованием, следовательно, удельный вес специалистов с высшим образованием сократился с 59% до 44 % [5, с. 20]. Были преподаватели, кто не окончил высшее образование. Педагогические коллективы училищ пополнялись молодыми специалистами, в 1960-е гг. наблюдалось значительное количество преподавателей со стажем менее 5 лет [6, с. 7].

В указанный период времени преподавательский состав педагогических училищ стал объединяться в предметные комиссии, которые создавались для улучшения учебно-методической и воспитательной работы. В Новокузнецком педучилище № 2 было три комиссии, в Новокузнецком педучилище № 1 отмечалось самое большое число комиссий – тринадцать. В составе Кемеровского и Анжеро-Судженского педучилищ было по девять комиссий, а Киселёвского – шесть.

Для повышения квалификации педагогических кадров в 1943 г. были созданы Институты усовершенствования учителей, при ВУЗах были открыты факультеты повышения квалификации преподавателей ССУЗов. Семинары проводили преподаватели педагогических училищ (например, в 1968 г. семинары были проведены в Мариинске, Новокузнецке). Особой формой работы по повышению квалификации работников педагогических училищ стало проведение в Кемеровской области «Педагогических чтений» – союзных, городских, районных научно-практических конференций (впервые были проведены в 1965/1966 уч.г.). В 1970-м г. были созданы программы для самообразования, что позволило преподавателям повысить уровень их квалификации [8, с. 17]. Все преподаватели педучилищ Кемеровской области каждые пять лет должны были проходить аттестацию (в практику СССУЗов была введена с 1976/1977 уч.г.). В Кемеровских педагогических училищах появилась еще одна форма работы как наставничество [8, с. 16], когда за молодым педагогом прикреплялся более опытный сотрудник (например, восемь наставников было в Новокузнецком педучилище) [2].

Достаточно много педагогов внесли свой вклад в становление и развитие педагогических училищ Кемеровской области, можно упомянуть директоров: М. П. Аниконова (Мариинское педучилище), В. С. Воробьёва (Ленинск-Кузнецкое педучилище), В. Б. Глухову (Кемеровское педучилище), М. Д. Калугину (Киселёвское педучилище) и других. С 1980-х гг. прослеживается еще одна тенденция. В 1984 г. директор Кемеровского педучилища № 1 Александра Петровна Иванова наградила ведомственными наградами за высококвалифицированный труд сотрудников училища (например, «Отличник народного образования», «Отличник средне-специального образования», «Заслуженный учитель РСФСР» – В. Б. Глуховой) [3].

Среди основных тенденций в развитии педагогических училищ Кузбасса мы можем выделить следующие:

- увеличение количества педучилищ;
- появился разнообразный перечень специальностей в педучилищах;
- практически с каждым годом прослеживается увеличение образовательного уровня сотрудников;
- с 1974 г. в педагогических училищах вводится аттестация для педагогических кадров.

Литература и источники

1. Боголепова, Л. З. Кемеровский государственный университет: историческая хроника: 1928–2013 гг.: справочник / Л. З. Боголепова. Кемерово: КемГУ, 2014. С. 6–13.
2. Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке (ГКУ КО в г. Новокузнецке). Р-238. Оп. 1. Д. 82. Л. 6.
3. Государственный архив Кузбасса (ГКУ ГАК). Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 917а. Л. 7, 14, 15, 19, 20, 22.
4. Среднее профессиональное педагогическое образование Кузбасса: Материалы к региональному совету директоров педагогических колледжей и педагогических училищ Западной Сибири / Г. С. Карпулькин. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного профессионально-педагогического колледжа, 2000. С. 13.
5. Угляница, Г. В. Из истории Кемеровского педагогического колледжа // История среднего профессионально-педагогического образования Кузбасса: сборник материалов / Сост. М. Н. Мурашева; под ред. Г. Н. Жукова. Кемерово: Изд.-во Кемеровского гос. проф.-пед. колледжа, 2003. С. 19–21.
6. Шаляпина, И. В. Государственная политика в области совершенствования среднего педагогического образования в 1958–1985 гг. (на примере Кемеровской области) / И. В. Шаляпина / Наука и современность. 2010. С. 7.
7. Шаляпина, И. В. О расширении перечня специальностей в педучилищах Кемеровской области в 1958–1985 гг. // Наука и образование: материалы VII международной научно-практической конференции, 17–25 декабря 2011 г. Том 17. София, 2011. С. 19–23.
8. Шаляпина, И. В. Развитие среднего профессионального педагогического образования в Кемеровской области: 1958–1985 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук / И.В. Шаляпина. Кемерово, 2013. С. 16–17.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Генина Е.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 93/94

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА В ПОСТСОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОРОЧКИНА А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sorochkina01@list.ru

Изучение истории городов, представляющих собой многофункциональные образования, вызывает исследовательский интерес не только с познавательной точки зрения, но и для выявления исторического опыта. Особый интерес вызывает пореформенный период, ставший временем активных модернизационных процессов [1].

Признанным лидером в изучении экономического пространства городов Западной Сибири является Барнаульская историческая школа под началом профессора В. А. Скубневского., получившая оценку в исследовательской среде [2, 3, 4, 5].

Фундаментальным исследованием представителей Барнаульской городоведческой школы можно считать монографию «Города Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство», выдержавшую три издания [6].

Большое внимание уделяется представителям купечества и предпринимательству, игравшим важную роль в экономической жизни не только городов, но и региона, получившая оценку в трудах барнаульских [7], томских [8] исследователей, а также нашедшая отражение в коллективных справочных изданиях [9]. Анализ последних нашел отражения в исследованиях историографического характера О. Г. Климовой [10, 11].

Традиционным стало проведение научных конференций, посвященных истории купечества и предпринимательства Сибири пореформенного периода в Томске на базе Томского государственного архитектурно-строительного университета: «Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие» (первая прошла в 2014 г.) [12], Сургуте на базе Сургутского государственного университета – «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города» (с 2014 г.) [13]. Традиционно вопросы исторической урбанистики поднимаются на Всероссийской научной конференции памяти профессора А. П. Бородавкина «Актуальные вопросы истории Сибири» (с 1998 г.) [14].

Экономический потенциал городов Восточной Сибири рассматриваемого периода получил освещение в работах В. П. Шахерова (Иркутский государственный университет) [15, 16], Т. А. Киксидовой (Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории) [17, 18], А. В. Неклюдовой (Восточно-Сибирская академия образования) [19].

Анализ историографической ситуации проблемы свидетельствует о том, что интерес к изучению экономического развития городов Западной Сибири пореформенного периода имеет место, но представлен неоднозначно в отношении прошлого городов Западной и Восточной Сибири. В исследовательской практике превалирует интерес к городскому пространству Западной Сибири.

Литература и источники

1. Букин, С. С. Стратегические идеи модернизации Сибири (конец XIX – первая треть XX в.) / С. С. Букин, А. И. Тимошенко // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 17–20.
2. Гончаров, Ю. М. Барнаульская школа исторического городоведения / Ю. М. Гончаров // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. научн. тр.: к 60-летию профессора В. А. Скубневского. Барнаул: АзБука, 2005. 387 с.
3. Климова, О. Г. Валерий Анатольевич Скубневский как историк предпринимательства Сибири / Щ. Г. Климова // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5(97). С. 134–138.
4. Климова, О. Г. История предпринимательства в Сибири в научных трудах Юрия Михайловича Гончарова / О. Г. Климова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 133–139.

5. Климова, О. Г. Вклад Александра Владимировича Старцева в изучение истории предпринимательства дореволюционной Сибири / О. Г. Климова // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 2(100) С. 108–112.
6. Скубневский, В. А. Города Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство: монография. 3-е изд. доп. / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. Барнаул: АГУ, 2014. 252 с.
7. Скубневский, В. А. Купечество Алтая второй половины XIX – начало XX в.: монография. / В. А. Скубневский, А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. Барнаул, АГУ, 2001. 241 с.
8. Бойко, В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: из истории формирования сибирской буржуазии: монография. / В. П. Бойко. Томск: Водолей, 1996. 309 с.
9. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 Т. / отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: «Гео». Т. 1: А–Л, 2012. 450 с.; Т. 2: М–Я, 2013. 464 с.
10. Климова, О. Г. Этапы историографического освоения истории предпринимательства в Сибири второй половины XIX – начала XX века / О. Г. Климова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 185. С. 202–209.
11. Климова, О. Г. Историография истории купеческих родов Сибири второй половины XIX – начала XX века / О. Г. Климова // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 82–90.
12. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: матер. Первой Всеросс. научн. конф. Томск: ТГАСУ, 2014. 385 с.
13. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. научн. ст. Всеросс. конф. с междунар. участием. Курган: Курганский дом печати, 2015. 819 с.
14. Актуальные вопросы истории Сибири: науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина, 20 мая 1997 г. / Отв. редакторы: Ю. Ф. Кирюшин, В. А. Скубневский. Барнаул: Алт. гос. ун-та, 1998. 293 с.
15. Шахеров, В. П. Городские ярмарки и формирование межрегиональных экономических связей в Сибири XVIII–XIX вв. / В. П. Шахеров // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. № 3–4. С. 109–114.
16. Шахеров, В. П. Формирование городских поселений Байкальской Сибири в контексте особенностей сибирской урбанизации // Известия Иркутского государственного университета. 2011. № 1(1). С. 35–49.
17. Кискидосова, Т. А. Сведения о городах и городском населении Восточной Сибири во второй половине XIX–начале XX вв. в научном архиве Русского географического общества / Т. А. Кискидосова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 84–89.
18. Кискидосова, Т. А. Города Восточной Сибири второй четверти XIX в. в путевых записках В. П. Паршина / Т. А. Кискидосова // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 108–111.
19. Неклюдова, А. В. Города Восточной Сибири как центры развития розничной торговли региона в конце XVIII – начале XX в. / А. В. Неклюдова // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 9 (56). С. 263–268.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, профессор Блинов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94 (930)

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЗБАССА В ГОДЫ
ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК В ОСВЕЩЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

СТАРОДУБЦЕВ Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Starodubtsev.ewgenij.@gmail.com

Современное общество предъявляет более высокие требования к уровню образования. Развитие и совершенствование региональной системы образования является одним из ключевых факторов повышения качества трудового потенциала и, как следствие, инвестиционной привлекательности субъекта федерации. При разработке образовательной стратегии необходимо учитывать не только современный зарубежный, но и отечественный опыт, накопленный в прошлом.

Целью данного исследования является попытка проанализировать степень освещенности проблемы образовательного потенциала Кузбасса в годы первых пятилеток на уровне исследовательской рефлексии.

Во время первых пятилеток, ставших экономическим рывком для Кузбасса, активное развитие производственных мощностей [1, с.134] обозначило проблему дефицита квалифицированных кадров на производстве. Наиболее сложная ситуация сложилась на Кузнецком металлургическом комбинате (далее – КМК), который вступил в строй в 1932 г., став детонатором, приведшим к открытию в регионе профессиональных учебных заведений: 1928 г. – Щегловский педагогический техникум [2, с.10]; в 1929 г. – Кузнецкий металлургический [3, с. 1–2] и Щегловский (Кузнецкий) индустриальный техникумы [4, с. 29]; 1930 г. – Сибирский институт черных металлов (далее – СИЧМ), ставший первым высшим учебным заведением на территории Кузбасса [5, с. 30]; . 1939 г. – Учительский институт в Сталинске [6, с. 12].

Анализ историографической ситуации на постсоветском исследовательском пространстве свидетельствует об усилении внимания к проблемам подготовки квалифицированных кадров для стратегически важных отраслей экономики Кузбасса. Коллективом историков Кемеровского государственного университета (Блинов А. В., Ермолаев А. Н., Зеленин А. А., Леухова М. Г., Овчинников В. А., Пьянов А. Е.) детально проработан вопрос о подготовке специалистов для угольной, металлургической и химической промышленности посредством открытия начальных и средних профессиональных учебных заведений, организации производственных курсов [4, 7, 8, 9].

Вехи истории средних профессиональных учебных заведений региона, готовящих производственные кадры, нашли отражение и в работах публицистического характера. Страницы истории Кемеровского горнотехнического техникума получили освещение в работе его преподавателя Л. И. Ладановой [10], Кузнецкого металлургического – сотрудников техникума Л. Н. Журавлевой и Л. В. Степановой [11].

Проблемы становления развития высшего педагогического (Сталинский учительский институт) и технического (СИЧМ) образования в Кузбассе стали объектом изучения новокузнецкого исследователя Л. В. Липуновой [12, 13]. Автор подчеркивает важность создания первых вузов на территории региона. Страницы истории с момента создания СИЧМ нашли отражение на страницах коллективного исследования под общей редакцией, на момент выхода статьи, ректора СибГИУ, профессора кафедры металлургии черных металлов Е. В. Протопопова [14].

В контексте рассматриваемой проблемы заслуживают внимания работы историографического характера, анализирующие вехи в изучении проблемы, ставших

основой современных исследований по формированию и развитию образовательного потенциала Кузбасса в первые десятилетия советской власти.

Работа профессора Кемеровского государственного университета К. А. Заболотской посвящена этапам и проблемам историографии развития угольной промышленности и формирования шахтерских кадров. Автор, проанализировав широкий круг историографических источников, отмечает, что «угольная промышленность...представляет не только большой научный, но и практический интерес» [15, с. 224], однако материал статьи свидетельствует об отсутствии основополагающих разработок, на момент ее выхода, по системе подготовки кадров для угольной промышленности Кузбасса.

В исследовании Л. В. Липуновой «Проблемы высшей школы Кузбасса в трудах отечественных историков (1920–2008)», обобщающем результаты изучения тенденций развития высшей школы, выделены этапы (советский и постсоветский), дан анализ исследований посвященных истории высшего образования как в масштабе страны, так и в Кузбассе. В заключении автор, подводя итог региональной историографии проблемы, отмечает, что «накоплен немалый опыт исследований по проблеме формирования вузовского образования – в стране, в сибирском регионе и в Кемеровской области... в настоящее время формируется исследовательская база, посвященная анализу ключевых проблем, динамики и своеобразия развития системы высшего образования» [16, с. 217].

Анализ заявленной проблемы свидетельствует о возросшем исследовательском интересе к проблеме подготовки кадров для региона в контексте актуализации тенденций его развития в течение первых пятилеток.

Литература и источники

1. История Кузбасса /отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово: «Скиф», 2006. 306 с.
2. Кемеровский государственный университет: страницы истории / Глав. ред. Ю. Ю. Захаров. Кемерово: Полиграф, 2002. 273 с.
3. Государственный архив Кузбасса в г. Новокузнецке (ГАК в г. Новокузнецке). Ф. Р–223. Оп. 1. Д. 29а.
4. Блинов, А. В. История начального и среднего профессионального образования Кузбасса: металлургия и химическая промышленность: монография / А. В. Блинов, А. Н. Ермолаев, А. А. Зеленин, В. А. Овчинников. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2018. 133 с.
5. Сибирский государственный индустриальный университет 1930–2010. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. 400 с.
6. Кузбасская государственная педагогическая академия. Страницы истории. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 224 с.
7. Овчинников, В. А. Становление советской системы подготовки специалистов для угольной промышленности в Кузбассе в довоенный период / В. А. Овчинников, А. В. Блинов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2(59). С. 231–234.
8. Зеленин, А. А. Формирование и развитие системы подготовки кадров в угольной промышленности Кузбасса в годы первых пятилеток / А. А. Зеленин, М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов. // Вестник Кемеровского государственного университета. –2015. № 1–3(61). С. 160–165.
9. Блинов, А. В. История горного начального и среднего профессионального образования в Кузбассе (XVIII – начало XXI вв.): монография / А. В. Блинов, А. Н. Ермолаев, В. А. Овчинников. Кемерово: КРИПО, 2015. 129 с.

10. Ладанова, Л. И. К юбилею Кемеровского горнотехнического техникума / Л. И. Ладанова // Образование. Карьера. Общество. 2014. № 4 (43). С. 63–64.
11. Журавлева, Л. Н. Кузнецкий металлургический техникум: 85 лет в ногу со временем / Л. Н. Журавлева, Л. В. Степанова // Образование. Карьера. Общество. 2014. № 4 (43). С. 56–60.
12. Липунова, Л. В. Формирование системы инженерно-технического образования в высшей школе Кузбасса / Л. В. Липунова // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 5–8.
13. Липунова, Л. В. Формирование системы социально-гуманитарного образования в высшей школе Кузбасса / Л. В. Липунова // Омский научный вестник. 2007. № 1 (51). С. 33–36.
14. Сибирский государственный индустриальный университет. 85 лет в образовании и науке / под общ. ред. Е. В. Протопопова. Новокузнецк: СибГИУ, 2015. 277 с.
15. Заболотская, К. А. Проблемы историографии угольной промышленности и шахтерских кадров Сибири новейшего периода отечественной историографии / К. А. Заболотская // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3(54). С. 2211–224.
16. Липунова, Л. В. Проблемы высшей школы Кузбасса в трудах отечественных историков (1920 – 2008) / Л. В. Липунова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1(41). С. 213–217.

Научный руководитель – д. и. н, профессор Блинов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94(47). 084.3+94:271.2(571.17)“1918/1920”

**ТОМСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)**

СУХАЧЕВ Е.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

suha4evegor@yandex.ru

Одной из самых трагичных страниц российской истории, является Гражданская война, которая охватила практически все слои населения российского общества, разделила некогда великую империю на различные противоборствующие стороны, со своими взглядами, убеждениями и целями, которые стремились извлечь из происходящих событий свои выгоды. Страна начала погружаться в хаос и кровопролитие. Уже к 1918 году война впервые так решительно, масштабно и на долгое время развела россиян по разные стороны многочисленных баррикад и фронтов. Большевики, пришедшие к власти в результате Октябрьской революции проводили антирелигиозную политику, которая в первую очередь была направлена на Русскую Православную Церковь, на территории некогда великой, могучей православной державы проводилось множество антицерковных насильственных мероприятий (разрушение храмов, убийство священнослужителей и т.д.). В 1917 году РПЦ во главе с патриархом Тихоном предела анафеме действия большевиков направленные против РПЦ. Номинально власть принадлежала большевикам, но на самом деле происходило активное свержение власти красных и образование ряда государств на территории бывшей империи: Польша, Украина, Грузия, Финляндия, борьба против большевизма начала активно происходить в Сибири, Урале, Поволжье, Дону и т.д. На долю РПЦ выпало тяжелое испытание в этой братоубийственной войне, которое также непосредственно привело к катастрофическим последствиям и для сибирских православных приходов.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного цель данной статьи состоит в выявлении особенностей положения Томской епархии Русской православной церкви в годы гражданской войны в 1918–1920 гг.

К моменту начала гражданской войны в составе Томской епархии действовало несколько викариатов: Барнаульское, Бийское, Кузнецкое, а также ряд духовных миссий: Алтайская, Киргизская. На территории епархии действовало 7 монастырей и монашеских общин, более 1000 храмов и молитвенных домов, в городе Томске располагалась духовная семинария и женское епархиальное училище [1]. После начала гражданской войны на территории Томской епархии началось закрытие многих храмов и монастырей, однако в июне 1918 года в Сибири устанавливается власть Временного Сибирского Правительства во главе с А.В.Колчаком, что в свою очередь приводит к открытию многих храмов и монастырей по всей территории епархии. Одним из важнейших событий указанного периода послужило начало работы в ноябре 1918 года Сибирского Церковного Собрания, проходившего в г. Томске, участие в котором приняло большое количество архиереев с разных уголков бывшей Российской империи. По итогам собрания в г. Томске было создано Высшее временное церковное управление (ВВЦУ) во главе с архиепископом Сильвестром [5, с. 2 – 3]. Кроме того, верховный правитель добился от ВВЦУ признания своих полномочий над управлением религиозно-церковной сферой и стал именоваться, как Глава Русской Православной церкви в небольшевистских пределах.

На территории подконтрольной Временному Сибирскому Правительству активно действовали разнообразные партизанские отряды красных. Немалый ущерб наносился храмам и монастырям от погромов красных партизан в Томской епархии. Самым активным партизанским отрядом, действовавшим на территории Томской епархии и непосредственно близ города Томска был отряд П. К. Лубкова, численность его отряда порой могла достигать более 300 человек. Активное действие партизан было направлено, прежде всего на Мариинский уезд и близлежащие села, многие церкви и храмы были сожжены и разграблены. Порой убийство священнослужителей проходило с особой жестокостью. Партизаны Каинского уезда Томской губернии ограбили, а затем жестоко убили священнослужителя И. Бонака в с. Верхнее - Красноярское, а в селе Масловское близ г. Томска, партизаны после пяти дней издевательств, убили священника Воинова а затем псаломщика Челмодеева [2].

Для борьбы с партизанскими отрядами по благословению епископа Анатолия было создано «Братство Святого Креста», было решено создавать подобные боевые дружины, отличительной особенностью которых являлся восьмиконечный крест, одевавшийся поверх одежды, а также принятие присяги на кресте и Евангелии. Епископ Анатолий активно призывал жителей города и окрестных сел вступать в ряды «Братства Святого Креста» для борьбы с большевизмом.

Уже осенью 1919 года, гражданская война покатила на восток страны, белые оставляли города, а красные постепенно продвигались вперед. Тысячи беженцев тоже шли на восток, большое их количество было размещено в стенах духовных училищ и монастырей Томской епархии. Из-за ослабевающей обороны переполненные эшелоны двинулись в сторону Иркутска. В это время покинул г. Томск епископ Анатолий известный своими призывами против большевиков, активно вывозились на восток страны многие ценности, в том числе утварь храмов и монастырей. Так, в ноябре 1919 года в Томск были вывезены мощи святителя Иоанна Тобольского, однако после нависшей угрозы городу их было решено вывести г. Иркутск. [3, с. 17–18]. В декабре 1919 года красные вошли в город.

Сразу после установления красной власти на территории Томской губернии происходят активные преследования сторонников белого движения представителями ЧК (Чрезвычайного комитета). Поводом к аресту могли послужить даже незначительные детали жизни священнослужителей. Так в селе Монастырском был арестован молодой священник Павел Григорьевич Иванов, у которого нашли две фотографии, где он в офицерской форме. В селе Кожевниково арестовали за подготовку контрреволюционной организации священнослужителя Ефима Денисовича Байчева, которого в последующем осудили на 5 лет принудительных работ. Также активно красные начали активно переоборудовать различные храмы и монастыри под клубы, амбары и т.д. [3, с. 18–19]. Одной из таких церквей, которую постигла печальная участь, была церковь первомученика и архидиакона Стефана, расположенная на ул. Богдана Хмельницкого. После установления советской власти храм был переоборудован под клуб педагогического техникума, а затем снесен. Только за март 1920 года большевики конфисковали у церкви 20 различных храмов и монастырей, были закрыты духовная семинария и женское училище [3, с. 20].

Борьба с церковью продолжалась полным ходом, и набирала все больше оборотов, даже правящий епархией новый митрополит Иаков был вынужден ютиться в мало-мальски сносном помещении, а епархиальный совет был лишен здания, где проходили заседания совета, а также всего инвентаря и канцелярских принадлежностей. Тем не менее, встречались единичные случаи сопротивления новой власти среди прихожан. К примеру, в поселке Инкино по приказу губисполкома было решено закрыть единственную церковь в селе, однако сход села отказался выполнять это требование, в результате чего чиновник, прибывший для выполнения приказа губисполкома, был убит [3, с. 22–23].

Таким образом, на протяжении гражданской войны Томская епархия находилась в двойственном положении. С установлением власти А. В. Колчака происходило открытие храмов, монастырей и т.д. но существенный урон наносили красные партизаны, с которыми Сибирское Правительство боролось всем доступными способами (создание «Братства святого Креста»). С приходом красных положение церкви резко начало ухудшаться, происходило активное закрытие храмов и монастырей, репрессии в отношении священнослужителей и их родственников, церковного актива. Попытка разрушить церковь, как социально значимый институт, достигла своего пика в 1930 годы [6, с. 61–74], когда РПЦ как общественный институт, как это произошло, например, в Кузбассе [7, с. 16–18], будет полностью ликвидирован.

Литература и источники

1. Дашковский, П. К. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. / П.К. Дашковский, Н.П. Змберг. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. 140 с.
2. Горбатов, А. В. Православные общины и партизанское движение в Кузбассе в 1919 году / А.В. Горбатов, М.А. Мальцев // Научный диалог. 2021. № 1. С. 224–240.
3. Фаст, М.В. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в советский период / М.В. Фаст, Н.П. Фаст. М., Томск: Вололей Publishers, 2004. 560 с.
4. Тепляков, А. Г. Антицерковный террор партизан в Западной Сибири и Дальнего Востока в годы гражданской войны / А.Г. Тепляков. Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Мат-лы XIV Международной научной конференции (г. Иваново, 18–19 марта 2015 г.). Иваново: Изд-во «Ивановский гос. ун-т», 2015. Ч. 2. С. 563–570.
5. Новиков Т.М. Православная церковь и правительство А. В. Колчака Вестник ИрГТУ №4 (44). 2010. С. 5–10.

6. Дашковский, П.К. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: коллективная монография / П. К. Дашковский, В. А. Бурнаков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. 194 с.

7. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук / А.В. Горбатов. Кемерово, 1996. 26 с.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Горбатов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный Университет»

УДК 94(571):343.26

ВЛИЯНИЕ ССЫЛЬНЫХ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ТИВАНОВА Ю. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

yuliativanova@mail.ru

Постсоветское исследовательское пространство характеризуется как разнообразием методологических подходов, так и спектром объектов исследовательского внимания. Без изменения не остались и взгляды на излюбленную тему советских исследователей – политическую ссылку в Сибири [1]

Целью данной работы является анализ подходов постсоветских исследователей к проблеме политической ссылки в Сибирь в конце XIX – начале XX в. и ее влияния на общественно-политическую жизнь местного общества.

Важной вехой в разработке рассматриваемой проблемы, определяющей отправные точки и векторы методологических и исследовательских подходов, стал выход в 2019 г. энциклопедического словаря «Общественно-политическая жизнь в Сибири в конце XIX – начале XX вв.», который, по мнению профессора О. А. Харусь, «подводит важные промежуточные итоги социально-политических процессов в Сибири в конце XIX – начала XX в. и дает импульс для дальнейших исследований в данном направлении» [2].

Наиболее значимым исследователем вопроса политической ссылки в Сибирь является иркутский историк Иванов А. А., который в постсоветский период, несмотря на кризис исторической науки, пытался найти новые методологические возможности в исторических исследованиях, связанных с проблемой политической ссылки и ее влияния на Сибирь. Например, в статье А. А. Иванова и Н. Н. Щербакова «Проблемы уголовной и политической ссылки в Сибирь в работах отечественных правоведов второй половины XIX–XX вв.» выделяется два направления изучения данного вопроса. Во-первых, проблема политической ссылки рассматривается как институт внутренней политики государства, во-вторых, как социальное явление [3].

Традиционным в центре исследовательского внимания остается вопрос о влиянии политических ссыльных на рабочее движение, культурную жизнь сибирского социума [4] и борьбу сибиряков за политические права [5].

Исследователи ссылки в Сибирь отмечают значительную роль ссыльных в развитии политических организаций региона, что вызывало беспокойство у руководства страны, так как рост политической активности влиял на стабильность ситуации. В работе И. П. Серебренникова «Роль и место ссыльных в террористической деятельности революционеров в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» отмечается высокую степень участия политических ссыльных в террористической и экспроприаторской

деятельности революционных элементов на территории Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [6].

Важным элементом в рассмотрении вопроса об общественно-политической жизни Сибири конца XIX – начала XX вв. являются польские ссыльные, доля которых среди ссыльных была велика. Данный вопрос рассматривают В. А. Скубневский. и Ю. М. Гончаров в работе «Поляки в Сибири (XIX – начало XX в.) в освещении постсоветской отечественной историографии», анализируя основные подходы и концепции, которые сложились к настоящему времени по данному аспекту проблемы. Авторы отмечают, что одним из ключевых остается вопрос о численности и размещении поляков в Сибири. Говоря о современных тенденциях развития темы, авторы делают вывод, что «исследователи стремятся расширить тематику работ в первую очередь в вопросах адаптации ссыльных, вклад поляков в хозяйственное развитие региона, развитие католической церкви» [7].

Таким образом, вопросы политической ссылки в Сибирь и ее влияние на общественно-политическую жизнь остаются традиционной областью исследовательского внимания. Однако в постсоветских исследованиях все больше внимания уделяется вопросам этнического состава ссыльных, участию в немарксистских формах протеста, что придает рассматриваемой проблеме актуальность.

Источники и литература

1. Иванов, А. А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX – начала XX в.: монография / А. А. Иванов. Иркутск: Иркут. гос. ун-та, 2001. 275 с.
2. Харусь, О. А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в конце XIX – начале XX в.: репрезентация в энциклопедическом формате / О. А. Харусь // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 185–190.
3. Иванов, А. А. Проблемы уголовной и политической ссылки в Сибирь в работах отечественных правоведов во второй половине XIX–XX вв. / А. А. Иванов, Н. Н. Щербаков // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 11–19.
4. Иванов, А. А. «Дайте мне волю-я научу вас свободу любить»: политические ссыльные в Сибирь в 1914–1917 гг. / А. А. Иванов, П. А. Новиков // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 1(10). С. 69–84.
5. Хазиахметов, Э. Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири / Э. Ш. Хазиахметов // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С 103–112.
6. Серебренников, И. П. Роль и место ссыльных в террористической деятельности революционеров в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. / И. П. Серебренникова. // Сибирская ссылка: сб. научн. ст. Иркутск: «Издательство Отгиск», 2017. С. 283–290.
7. Скубневский, В. А., Поляки в Сибири (XIX – начало XX в.) в освещении постсоветской отечественной историографии / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 162–170.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Блинов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК: 37.011

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ СТУДЕНТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧУПИН А. Г.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
aleksei.tchupin2017@yandex.ru

Пореформенный период ознаменовался переменами. Изменения затронули все сферы, не оставив в стороне и систему высшего образования. Именно на это время пришлось

становление высшей школы в Западной Сибири. Императорский Томский университет (далее ИТУ), открытый в 1888 г., был первым высшим учебным заведением за Уралом. Без финансовой помощи меценатов строительство самого здания университета было бы невозможно. В связи с этим крупнейшими томскими благотворителями в области образования можно назвать супругов Захарию и Феодосию Цыбульских, которым принадлежала четверть суммы в 600 тысяч рублей, собранных в Сибири на строительство Томского Императорского университета. Своеобразной наградой для Захария Цыбульского стало его включение в состав Строительного комитета по возведению зданий учебного заведения [1].

Подавляющее большинство студентов, в силу своего происхождения, не были полностью готовы к студенческой жизни. Обременительным оказался не столько учебный процесс, сколько заботы студентов о пропитании и жилье. Несмотря на старания попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, в общежитии, построенном на частные пожертвования, могло разместиться не более 80 студентов из числа стипендиатов и «своекоштных». Большинству иногородних же студентов жилье приходилось снимать. Ситуация усугублялась с каждым годом, поскольку росло число абитуриентов (в 1900 г. был основан Томский технологический институт), росли цены на квартиры [2].

Главной проблемой для сибирских студентов было отсутствие средств к существованию, которое они пытались компенсировать подработкой. Помощь от родственников составляла в среднем 60 рублей в год, что составляло лишь треть студенческого бюджета. Государственные стипендии и субсидии также были частью студенческого бюджета, но число стипендиатов также было ограничено всего 20 студентами [3].

В этом контексте вызывает интерес финансовая поддержка сибирских студентов за счет частных пожертвований, стипендий и премий, сформированных из капитала сибирских купцов и промышленников, без помощи которых многие студенты не смогли бы продолжить учебу. Мотивами благотворительных акций было не только желание способствовать развитию высшего образования в Западной Сибири, но и меркантильные интересы, демонстрация своей силы в решении значимых проблем.

В формировании частного стипендиального фонда в Томске следует отметить роль таких купцов как братья Сибиряковы, В. П. Сукачев, А. Н. Портнова и ряд других. Согласно отчету Томского университета, за 1898 г., спустя 10 лет после открытия университета, только 20 студентов получали государственные стипендии (300 руб. в год), в то время как стипендии именные, учрежденные предпринимателями Западной Сибири, получали 22 студента [4].

Среди сибирских купцов-благотворителей выделялся Александр Михайлович Сибиряков, иркутский купец первой гильдии, потративший на эти цели в общей сложности в 1,5 млн. рублей. За это в 1904 г. А. М. Сибиряков был назначен почетным членом Совета Императорского Томского университета [5].

Наряду с Сибиряковым огромный вклад в поддержку студентов внесла купеческая семья Кузнецовых. Лев Петрович и Иннокентий Петрович Кузнецовы пожертвовали Томскому императорскому университету крупные суммы. Так, в 1886 г. в завещании Льва Петровича оговаривалась передача 24 тыс. рублей Томскому университету с целью учреждения премии в размере 1,5 тыс. руб. за лучшие печатные сочинения на русском языке по истории Сибири, антропологии и социологии. После его смерти в университет было направлено 53 тыс. рублей, которые были оформлены как специальный капитал, из процентов с которого было сформировано семь частных стипендий для студентов медицинского факультета [6].

Огромную роль в помощи студентам оказывали благотворительные организации, в которых многие из вышеупомянутых лиц участвовали в качестве почетных членов-

соревнователей. Одной из первых благотворительных организаций, которая стала оказывать помощь студентам ИТУ было «Общество для вспомоществования учащимся», открытое 28 октября 1873 г. и состоящее из действительных, вносящих ежегодно по 5 руб. и почетных, вносящих по 100 и более руб.. Общество выдавало пособия преимущественно воспитанникам гимназий и духовных семинарий при их поступлении в высшие учебные заведения, а также во время их учебы в университете. За 22 года своего существования Общество оказало помощь 348 учащимся на сумму свыше 30 тыс. руб. [7].

Подводя итоги, следует отметить, что пореформенный период характеризовался всплеском благотворительной деятельности в области формирующегося высшего образования в регионе, вызванным, с одной стороны, меркантильными интересами, а, с другой, осознанием роли образования в меняющемся мире. Без меценатской поддержки реализация насущной потребности общества в высшем образовании была бы затруднена.

Литература и источники

1. Климович, Д. А. Вклад купечества в строительство учебных заведений Томска / Д. А. Климович // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: матер. Второй Всеросс. научн. конф. Томск: ТГАСУ, 2017. С. 102–107.
2. Жеравина, А. Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. / А. Н. Жеравина // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 207–215.
3. Вититнева, Е. В., Луцаева Г. М. Повседневная жизнь сибирских студентов в дореволюционный период и ее правовое регулирование на примере высших учебных заведений Томска / Е. В. Вититнева, Г. М. Луцаева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. №. 2. С. 109–115.
4. Шиловский, М. В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири / М. В. Шиловский // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 161–164.
5. Бойко, В. П. Благотворительность западносибирского купечества в области народного образования в XIX веке / В. П. Бойко // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 4 (20). С. 56–61.
6. Дмитриенко, Н. М. Императорский томский университет и сибирское купечество: опыт взаимодействия / Н. М. Дмитриенко // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 94–102.
7. Быков, А. В. Благотворительная деятельность томского купечества при формировании культурного потенциала в конце XIX – начале XX вв. / А. В. Быков // История мировой культуры и методы ее преподавания: тез. докл. междунар. конф., посвящ 60-летию НГПУ. Новосибирск: НГПУ, 1995. С. 51–54.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Блинов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94(571):37.014

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРИ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I

ЭНДЕРС А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sasha-enders@mail.ru

Образовательная стратегия Российской империи в период доминанты Министерства народного просвещения (далее – МНП) [1, с. 243–248] постоянно находясь в состоянии модернизации, способствовала аккумуляции опыта, получившего высокую оценку у

современников [2, 3]. Накопленный опыт, в том числе регионального плана, может быть полезен в сети реформ образования на современном этапе.

В историографии вопроса за более чем двухвековую практику изучения образовательной политики рассматриваемого временного периода сложилось два подхода: сторонники первого акцентировали внимание на эффективности проводимой политики, второго – считали, что ошибка правительства была в стремлении разработать универсальный закон, способный устранить существующие проблемы [4, с. 8].

Учитывая общеимперский характер образовательной стратегии, вырабатываемой в рамках МНП, она неизбежно должна была распространяться на все регионы, включая Сибирь, которая в эпоху Николая I в официальных кругах воспринималась не просто как окраина, а регион со своей спецификой, а потому требующий дифференцированного подхода [5].

Сложившаяся при Александре I практика управления образовательным пространством Сибири (включение региона в состав Казанского учебного округа, контроль посредством визитатора – особого чиновника ведомства МНП, действующего в соответствии с инструкциями и подконтрольного попечителю учебного округа) ко второй четверти XIX в. обозначила свои слабые стороны: низкие темпы количественного роста учебных заведений (с 1804 по 1821 г. количество увеличилось в 5 раз, с 9 до 45) недостаток контроля [4, с. 15-17].

Судьбоносным для сибирской образовательной модели в рассматриваемый период стал «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» от 8 декабря 1828 г., передавший контроль над за учебными заведениями Сибири гражданским губернаторам и выстроивший новую систему соподчинения руководящих звеньев (МНП – губернатор – директор губернской гимназии/инспектор – смотрители уездных, приходских училищ). Устав впервые регламентировал правила привлечения представителей общественности к вопросам организации школьного дела, введя институт почетных смотрителей, избираемых из числа региональных чиновников [6, с. 1097–1127].

Новый этап реформирования сибирской образовательной модели пришелся уже на середину XIX в. и был связан с деятельностью II Сибирского комитета, учрежденного в 1852 г. Плоды его деятельности пришлись на время царствования Александра II.

К концу же правления Николая I, на территории Сибирского региона количество учебных заведений МНП увеличилось до 72, и было представлено 3 гимназии, 21 городским училищем, 45 приходскими училищами и 3 частными школами, с 3384 обучающихся. К их числу необходимо добавить 8 средних и 169 начальных образовательных учреждений военного и церковного ведомств, подчиненных в учебном отношении МНП с 10147 обучающимися [4, с. 48-68].

Таким образом, период правления Николая I в развитии сибирской образовательной модели стал не только закономерным продолжением предшествующего периода, но и результативным, способствующим усилению образовательного потенциала Сибири.

Литература и источники

1. Об учреждении Министерств. 08.09.1802. // ПСЗРИ-1. Т. 27. № 20406. СПб.: Тип. II Отд. Собственной ЕИВ Канцелярии, 1830. 1122 с.
2. Карамзин, Н. М. О новом образовании народного просвещения в России / Н. М. Карамзин // Вестник Европы. 1803. № 5. Ч. 8. С. 49–61.
3. Фальборк, Г. А. Народное образование в России / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский. – СПб.: изд. О. Н. Поповой, 1899. 246 с.
4. Мамкина, И. Н. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант: монография. / И. Н. Мамкина, А. В. Блинов. Чита: ЗабГУ, 2020. 280 с.

5. Ремнев, А. В. «Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века» / А. В. Ремнев // Сибирская заимка. [Электронный ресурс] – режим доступа: URL.: <https://zaimka.ru/remnev-colony/>
6. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского: 08.12.1828. // ПСЗРИ-2. Т. 3. № 2502. Спб.: Тип. П. Отд. Собственной ЕИВ Канцелярии, 1830. 1246 с.

Научный руководитель – д. и. н, профессор Блинов А. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (3)

ВЛИЯНИЕ РАБОТ ГАЛЕНА НА СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ И ТЕЛЕ

ЕФИМОВА А. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

likaefimova2018@mail.ru

Наиболее характерной чертой средневековых европейских представлений о человеческом организме была концепция преобладания божественного духовного начала над телесным человеческим. В период Средневековья с конца V до XVII века античный космоцентризм сменяется христианским теоцентризмом, что в итоге сопровождается переоценкой ценностей в сознании общества, происходит переход от телесной культуры к культуре духа. Иными словами, возникает совершенно естественное для той эпохи «разделение душевной и телесной сущности человека» [1, с. 412]. По религиозным воззрениям тело являлось предметом осуждения и презрения. Папа Григорий Великий сказал, что тело всего лишь «отвратительное вместилище души». Однако теологи в некотором роде и прославляли человеческое тело, приводя в пример самого Иисуса Христа, его воплощение в человеческом теле. Такой образ олицетворяет противоречие в жизни человека: между телом и душой. Через тело осуществлялось так называемое восхваление боли, что напоминало о мучениях Иисуса Христа. [2, с. 4–5].

Душа, по взглядам средневековых философов – это основа одухотворения, она представляет наше собственное «Я». Душа не предшествует телу, она является вечной и неразрушимой. Именно она наделена разумом и памятью, тем самым отличая человека от животного. Фома Аквинский, как и многие другие мыслители, считал, что душа отделена от тела, но при этом именно она выступает источником его движения. Таким образом, многие философы провозглашали могущество разума, характеризуя душу как живую силу и активную энергию личности [3, с. 4].

В то же время, конкретные повседневные потребности медицины побуждали практикующих врачей искать и конструировать непротиворечивые, целостные подходы к лечению человеческого тела. Одних знахарских практик для этого было недостаточно. Требовалась интеллектуальная модель, позволяющая соединить в одной концепции, тело, душу и стихии окружающего мира, космоса. Эти поиски в значительной степени опирались на научное наследие античности. Наиболее авторитетный и универсальный специалист в области медицины и философии, Клавдий Гален, живший во II веке нашей эры, посвящает данной проблематике несколько трудов. Его медицинские учения полностью определили развитие европейской медицины более чем на 1300 лет. Однако распространение его работ в средневековой Европе существенно снизилось, поскольку все его труды были написаны на греческом языке, а в Европе в тот период языком медицины считался латинский язык. Его работы проникли в Европу благодаря сирийским ученым, стали появляться переводы исламских медицинских работ.

Сам Гален считал себя и врачом, и философом, что также отмечали его современники и последователи. Эту двойственность можно увидеть во многих его биографических трактатах [4, с. 319–323]. В его трудах встречается понятие трехчастности души, тема является главной в его трактате «О доктринах Гиппократата и Платона». С помощью этого античный медик определяет функциональность души, то есть, описывает ее части и их функции. Нельзя утверждать, что трехчастность души относится к открытиям Галена, однако он первым провел аналогию души с человеческим телом, показав разделение и различие ее частей. Три части души, согласно античному медику, находятся в трех разных частях тела, а

именно, в печени, сердце и мозге. Печень является центром растительной души, так как она источник вен и крови, которая образуется в результате смешения воздуха и переваренной пищи. Что касается двух других частей, «высшая» расположена в мозге, а «эмоциональная» находится в сердце. Если говорить о функциях, то, по представлениям Галена, они демонстрируют собой совокупность совместных воздействий друг на друга [5, с. 28–30].

В период античности и в средние века еще не было целостных представлений о нервной системе, о высших функциях головного и спинного мозга, не были известны электрические явления и природа нервных импульсов и многое другое. Поэтому медики средневековья оперировали представлениями о жидкостях человеческого тела, которые были связаны с определенными органами тела, а те, в свою очередь сложно взаимодействовали со стихиями окружающего мира. Конкретное состояние физиологических жидкостей влияло на здоровье, настроение и общее состояние «души». Сущность человеческой души Гален сопоставляет с термином «темперамент», состоящий из четырех элементов или качеств. Тип темперамента античный врач определяет преобладанием венозной или артериальной крови. Все функции души рассматриваются на основе гуморально-мозговых процессов. То есть Гален связывает все функции души непосредственно с телом, с его гибелью исчезает и душа, так как она напрямую заключена в органах человеческого тела. [6, с. 9–10].

Важную роль в рассуждениях Галена о человеческом организме сыграли религиозно-философские взгляды. Клавдий Гален утверждает, что человек является венцом божьего творения, а анатомическое строение тела описывает как нечто идеальное и совершенное. Врач рассматривает человека и его тело как непосредственную и неотделимую часть природы.

Что касается рациональных суждений ученого о человеческом организме, Гален первым последовательно и достаточно подробно изучил анатомическое строение человеческого тела, используя экспериментальный метод при изучении. Ученый достаточно правильно описал череп, детально объяснил строение скелета и успешно систематизировал знания для будущих поколений врачей в своих трудах.

Одним из первых он начал изучать аппарат движения, в результате чего им было описано около трехсот мышц. Конечно, в описании наблюдались ошибки, в частности Гален отмечал такие мышцы, которых у человека не существовало, не совсем верными были и функции некоторых мышц, что намного позже доказали другие исследователи. Он стремился всецело описать строение и жизнедеятельность человеческого организма, и его прежде всего физиологическое представление было основано на традиционном в античной среде учении «о четырех соках человеческого тела». Согласно данной теории, организм соединял в себе жидкости, которые олицетворяли собой четыре главные стихии: воду, огонь, землю и воздух. Их античный медик напрямую сопоставляет с кровью, слизью или мокротой, желчью и черной желчью, которые и берут свое начало из стихий. Господство или преобладание одной из жидкостей в теле человека определяет его темперамент, влияя тем самым на характер, психику и даже судьбу. Таким образом, сформировалась известная нам психологическая классификация людей: холерик (желчь), меланхолик (черная желчь), сангвиник (кровь), флегматик (мокрота) [7, с. 468–474].

В вопросах практики и диагностики заболеваний, Гален писал, что необходимо прежде всего исследовать пульс и мочу больного, различая три вида болезней: 1) физиологический дисбаланс темпераментов, 2) заболевание органов, 3) повреждение целостности человеческого организма. Гален пишет о многих видах лекарств, подходящих для лечения определенной болезни. Известным лекарственным средством являлся териак, который описывается в трактате «О териаке Пизону». Не менее важной процедурой было кровопускание, использовавшееся со времен Гиппократов и набравшее огромную популярность в средневековой медицинской традиции. По Галену суть такой процедуры заключается в выведении лишней крови из организма, вместе с которой уходят и вредные

субстанции, являвшиеся причиной болезни. Перед проведением такой процедуры врач должен четко понимать, каким больным она подходит. Гален сам писал о том, что он лишь четко систематизировал учение о веносечении, посвятив этому отдельный трактат [8, с. 26–49].

Гален давал рекомендации врачам по изучению человеческой анатомии с помощью индивидуального вскрытия. Его принципы в познании анатомии были приняты врачами исламских стран. Под влиянием трудов Галена о важности анатомии писал такой врач как Абдол–Раззак, который также пишет о лечении больных по методам Галена. Так, например, происходило лечение переломов, как в мусульманских, так и в европейских странах на основе трактата Галена «О костях для начинающих». На протяжении всего Средневековья данный труд являлся обязательной частью программы медицинских факультетов. По описаниям врача помимо переломов происходило лечение вывихов, ампутация конечностей. Применились приемы гимнастики, массажа, наложении специальных повязок или шин из стеблей на место перелома, такая повязка оставалась до срачивания перелома [9, с.44–46].

Другим показателем высокого авторитета Галена в Средние века является широкое использование и распространение его трудов многими учеными того периода, которые описывали его работы в форме сокращений и эпиграмм. Подводя итог, можно сказать, что учения Галена о теле и душе, как и другие, в итоге заняли ведущие позиции в научной среде, его взгляды принимали и разделяли многие ученые, врачи и философы периода средневековья. Даже католическая церковь использовала идеалистические стороны его воззрений о душе и теле, связывая их с богословской традицией. В целом, Гален следовал традиции врачевания, которая была заложена Гиппократом, разработав при этом свои методы. Применение терминов, выявление причинно-следственных связей, классификация болезней положили начало совершенно новому этапу в античной и далее в средневековой медицинской традиции.

Источники и литература

1. Зиммель, Г. Философия культуры / Г. Зиммель, соч. в 2-х томах. Т.1. М.: Юрист, 1996. 496с.
2. Ле Гофф, Ж., Трюон Н. История тела в Средние века / Ж. Ле Гофф, Г. Трюон. М.: Другая Литература, 2008. 175 с.
3. Андреева, Т. Н. Увлекательное путешествие в мир Души: учебно-методическое пособие по общей психологии / Т. Н. Андреева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. 85 с.
4. Nutton, V. Galen in the eyes of his contemporaries / V. Nutton. Bull. Hist. Med. 1984 Vol. 38 P. 319–323.
5. “De Placitis Hippocratis et Platonis” V, 650. P.480. Цит. по: Дебрю Г. Гален об анатомии и душе // История медицины. 2015. №2. Т.2, С. 167.
6. Мороховец, Л. История и соотношение медицинских знаний / Л. Мороховец. М., 1903. XVI. 392с.
7. Гален, «О назначении частей человеческого тела». М.: Медицина, 1971. 554с.
8. Mani, N. (1991) Die wissenschaftlichen Grundlagen der Chirurgie bei Galen mit besonderer Berücksichtigung der MM, Durling R. J. and Kudlien F. (eds.) Galen’s Method of Healing. Leiden: Brill, p. 26–49.
9. История медицины (первобытное общество – XVIII век): уч. пособие. Ч. 1. / Сост.: Н.Х. Шарафутдинова, Т.В. Лукманова, А.У. Киньябулатов, М.Ю. Павлова. Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2016. 192 с.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Ким О. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94(4+7)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПАНАМЕРИКАНИЗМА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

КРОВЯКОВ В.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nerevarin42@yandex.ru

С момента обретения странами Латинской Америки независимости, одним из важнейших направлений их внешней политики стало выстраивание отношений с единственным независимым на тот момент государством региона — США. Путь к независимости латиноамериканских стран и их дальнейшее развитие во многом вдохновлялось примером Соединённых Штатов. В свою очередь и для США молодые страны Латинской Америки были близки по государственному устройству (большинство из них стали республиками), имели общее историческое прошлое, так как являлись бывшими колониями и находились на одном с ними континенте. Все это нашло отражение в формировании такой интеграционной концепции как панамериканизм. Во многом благодаря появлению этой доктрины данный регион стал для Соединённых Штатов важнейшим в плане их внешнеполитических амбиций. Но далеко не всегда интересы США совпадали с интересами стран Латинской Америки, вследствие чего возникали конфликтные ситуации, которые давали повод усомниться в идеях панамериканизма. Именно период становления данной концепции во многом станет определяющим для дальнейшего развития отношений США со странами региона, продемонстрировав как её сильные стороны, так и постоянный конфликт интересов.

Начало оформления панамериканизма во многом строится на идеях «отцов основателей» США — Джорджа Вашингтона и Томаса Джефферсона — которые говорили о том, что для процветания республики необходимо отойти в сторону от внешнеполитических дряг Старого Света, и пример Соединённых Штатов вдохновит другие страны последовать их пути. Также в этот период появляется концепция Гамильтона, где говорится о необходимости создания в Западной полушарии политической системы, центром которой станет США. Но по-настоящему панамериканизм обретет почву во время борьбы за независимость испанских колоний в Латинской Америке в первой четверти XIX века [1, с. 8–9].

Панамериканизму предшествовала концепция единства получивших независимость испанских колоний – латиноамериканизм, представителями которого были лидеры борьбы за независимость Симон Боливар и Франциско Миранда. Суть латиноамериканизма заключалась в необходимости всем бывшим колониям стать единым государством, чтобы успешно отстаивать свои интересы на международной арене. Но Панамский конгресс 1826 года поставил крест на создании конфедерации освободившихся колоний, а последующие конфликты между ними и вовсе привели идею латиноамериканизма к кризису [2, с. 190–191].

Таким образом, панамериканизм становится господствующей в XIX веке интеграционной концепцией в регионе. С началом борьбы за независимость испанских колоний, в США возникла идея создания панамериканской федерации или союза. Проводником идеи панамериканского объединения во главе с США стал в 1820-м году государственный секретарь Г. Клей. Однако в правительственных кругах не было единства мнений о том каким должно быть данное объединение, согласие было лишь в том, что США необходимо распространить своё влияние на регион [1, с. 12]. Результатом многочисленных обсуждений и споров стало провозглашение в 1823-м году в обращении президента Дж. Монро к конгрессу «доктрины Монро». В ней были изложены принципы разделения мира на европейскую и американскую системы. Территория Америк объявлялась свободной от колониальных амбиций стран Европы, объявлялось, что если европейская страна будет вмешиваться в дела любой из независимых американских стран, то США будет

воспринимать это как угрозу своей безопасности. В свою очередь сами США заявляли, что не будут вмешиваться в дела Европы [3]. Тем самым молодые республики Латинской Америки попадали под протекцию США, что на тот момент отвечало их интересам и способствовало более тесным связям с Соединёнными Штатами. К тому же подобная позиция США препятствовала стремлению Испании вернуть свои колонии. Однако сами Соединённые Штаты воспринимали этот акт как возможность обезопасить свои интересы в регионе, став здесь лидером и играя роль защитника латиноамериканских стран [1, с. 13–14].

В 40-е годы XX века идея панамериканизма нашла отражение в концепции о «предопределённости судьбы» Соединённых Штатов, суть которой состояла в том, что США брали на себя роль лидера и проводника республиканских идей в Западном полушарии, а также в том, что единение всех прогрессивных республик должно произойти под их эгидой. Этим же объяснялось и их стремление оправдать аннексию Техаса и продвижение США к берегу Тихого океана: заявлялось, что страны Старого света (Великобритания и Франция) больше не могут вмешиваться в дела Нового света и препятствовать продвижению Соединённых Штатов на Запад [4, с. 101–105].

Начиная с 1881 года, в латиноамериканской политике США появляется новый подход: госсекретарь Джеймс Блейн предлагает провести панамериканский конгресс и приглашает принять в нем участие всех глав государств региона. Сама идея созыва панамериканского конгресса на равных для всех условиях, где США являлись бы таким же равным субъектом, как и прочие страны, кроется в желании продвижения экономической интеграции. С каждым годом товарооборот со странами Латинской Америки всё возрастал и у политической элиты США возникло желание вытеснить страны Европы с латиноамериканского рынка, который Соединённые Штаты считают своим по праву господствующего положения в нём. Таким образом под знаменем панамериканской солидарности главный противник США, Великобритания утратила бы своё экономическое влияние в регионе, а сами Соединённые Штаты стали бы экономическим гегемоном в Западном полушарии. С другой стороны страны Латинской Америки понимали, что США являются экономическим и политическим лидером в регионе, следовательно, с ними необходимо считаться [5, с. 10].

В силу различных обстоятельств панамериканская конференция собралась только в 1889 г. и проходила до весны 1890-го. Но во многом ее итоги были неудачны для США, так как не удалось достичь единства по вопросу таможенных пошлин в регионе, а решение о единстве портовых сборов стало противоположным предложению США (каждая страна могла решать вопросы о портовых сборах самостоятельно). Было принято решение о строительстве железной дороги от Соединённых Штатов до юга Южной Америки, которая бы шла через все страны континента, а также было создано Международное бюро американских республик, занимающееся предоставлением информации об экономической сфере стран участниц. Но, несмотря на некоторые неудачи диалог между США и Латинской Америкой начался: пусть и нерегулярно, но стали проводиться панамериканские конференции, продолжило развиваться торговое сотрудничество, как и связи между странами [1, с. 18–22].

Стоит также отметить, что именно на конец XIX – начало XX вв. приходится наиболее активное военное вмешательство США в дела американских государств. Так, например, в 1898 году разразилась испано-американская война с последующей аннексией Кубы и Филиппин, США поддержали провозглашение независимости Панамы с целью строительства Панамского канала на более выгодных для себя условиях [6, с. 9–10]. Венесуэльский кризис 1902–1903 гг. продемонстрировал США опасность, связанную с экономической нестабильностью стран региона и возможности благодаря этому расширить европейскими странами влияние в регионе. Для решения данной проблемы 6-го декабря 1904 г. доктрине Монро было дано новое толкование. Так, заявлялось о возможности США

вмешиваться во внутренние дела стран региона, а также о том, что лишь Соединённые Штаты могут выполнять в регион полицейские функции. Это стало официальным провозглашением начала политики «Большой дубинки» в отношении стран Латинской Америки [7].

Панамериканизм в своей сути идея мирной интеграции на основе общности интересов и исторических судеб США и стран Латинской Америки, однако, в руках Соединённых Штатов эта идея превратилась в господствующее право на ведение своей политики в регионе, будь то военная экспансия или экономическая.

Литература и источники

1. Жирнов, О.А., Шереметьев И.К. Новое издание панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izdanie-panamerikanizma-latinoamerikanskaya-politika-dzh-busha/viewer>, свободный (дата обращения 14.04.2022).
2. Лавров, Н.М. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века / Н.М. Лавров. М.: Наука, 1991.
3. Доктрина Монро 1823. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://america-xix.ru/library/monroe-doctrine/>, свободный (дата обращения 04.04.2022)
4. Сиротинская, М. М. Идея «Предопределения судьбы» в восприятии американских современников: середина XIX в. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-predopredeleniya-sudby-v-vospriyatii-amerikanskih-sovremennikov-seredina-xix-v>, свободный (дата обращения 04.04.2022)
5. Жирнов, О.Э. Панамериканская зона свободной торговли: реальность или иллюзия? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/panamerikanskaya-zona-svobodnoy-torgovli-realnost-ili-illyuziya/viewer>, свободный (дата обращения 03.02.2022)
6. Рохас, С. М. Влияние США на политику Латинской Америки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ssha-na-politiku-latinskoj-ameriki/viewer>, свободный (дата обращения 06.02.2022)
7. Поправка президента Теодора Рузвельта к Доктрине Монро. 1904 г. / История США : хрестоматия: учеб. пособие по дисциплине "Всеобщ. история" для студентов вузов / сост.: Э. А. Иванян. М.: Дрофа, 2005.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Жаронкина Е.А. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94(4+7)

**ПРАЖСКАЯ ВЕСНА ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СССР**

НОВИКОВ А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

tyi.2222@mail.ru

После избрания Дубчека на пост Первого секретаря ЦК КПЧ в январе 1968 г. в Чехословакии был объявлен процесс демократизации внутренней жизни. Была развернута широкая дискуссия, в ходе которой вскрывались недостатки и критиковались отдельные руководители и должностные лица [1]. Так начальник УМВД Восточно-Словацкого края ЧССР Маер 28 марта 1968 года заявил на встрече с начальником КГБ УССР, что широко

критикуются работники МВД, Прокуратуры и Суда, служба безопасности займется только контрразведкой в стране и за рубежом, а цензура будет запрещена. Все события контролируются партией, и основой политики страны остается укрепление дружбы и расширение сотрудничества с СССР.

5 апреля 1968 г. на апрельском пленуме ЦК КПЧ была принята «Программа действий КПЧ», которая была направлена на постепенный демонтаж существующей системы, внедрение элементов рыночной экономики и прокладывание пути к «политической демократии». Большинство граждан, согласно письмам, в восторге от начавшейся демократизации. В среде нац. меньшинств идут широкие обсуждения о возможной автономии. Студенты активно выступают за восстановление униатской церкви. Однако СМИ находятся в бесконтрольном распоряжении их руководителей, а в самом обществе произошло деление на 3 группы: защитников социализма и дружбы со странами социалистического блока, прозападные правые силы, ориентированные на реставрацию буржуазного строя, и демагогические, деклассированные элементы, не выражающих определенных политических взглядов [2]. Маер на очередной встрече с начальником КГБ УССР 17 апреля уверял, что ситуация развивается в соответствии с планами партии и находится под их контролем, СМИ постепенно берется под контроль [3]. Но 29 апреля на встрече сотрудников органов КГБ УССР со своими коллегами из ЧССР говорилось, что КПЧ не может полностью контролировать текущие процессы, и правительство вынуждено было идти на уступки правым силам. Основным ядром правых объявлена группа членов Союза писателей в Праге. Органы госбезопасности находятся под жестким моральным прессингом. Также обостряется национальный вопрос в Словакии.

В начале мая на встрече зам. начальника 2 отдела КГБ УССР с подполковником госбезопасности ЧССР Шнабой последний сообщил, что КПЧ полностью утратила авторитет в обществе. По его прогнозам, неустойчивое положение страны продлится не более года [4]. В процессе реабилитации бывшие политзаключенные занимают руководящие места в республике и активно наступают на органы госбезопасности и МВД с обвинениями в нарушении прав человека. На другой встрече зам. начальника КГБ УССР со своим коллегой Гануляком последний заявил, что КПЧ начинает усиливать контроль над СМИ, однако наибольшим нападкам подвергаются органы госбезопасности, инициаторами которых стали участники Клуба-231, но указал, что текущие события позволяют выявить все враждебные социализму элементы [5]. Согласно письму начальника 4 отдела Управления госбезопасности ЧССР подполковника Гацака в стране твориться анархия, работники культуры и студенты выступают против социализма, КПЧ, органов госбезопасности и СССР, допускаются националистические и антигосударственные лозунги, органы госбезопасности из-за министра внутренних дел Павела сильно ограничены в работе, а власти проявляют пассивность в противодействии этому. По его мнению, ситуация повторяет события в Венгрии 1956 года [6].

8 июня начальник отделения МВД ЧССР Широкий на встрече с украинскими коллегами сообщает, что в стране выделилось 3 политические силы: правозэкстремистские, КПЧ и силы социализма и небольшая левая группа [7]. А также Широкий заверяет, что обстановка в стране нормализуется, уменьшаются нападки на партийные и государственные кадры, усиливается контроль над СМИ. В республике участились нападки на православных со стороны униатов, судетские немцы и др. нац. меньшинства продолжают требовать автономии. В СССР под видом писем и различных посылок поступают пропагандистские материалы, заявляющие об необъективности советской печати, приукрашивающие ситуацию в ЧССР и критикующие советскую власть и политику КПСС. Учения «Шумава», проводимые 19-30 июня на территории Чехословакии, выявили высокую степень разложения чехословацких вооруженных сил, заметный рост антисоветских настроений, а также существенные противоречия в обществе в отношении к проводимым реформам [8, с. 74].

На встрече 28 июня сотрудников КГБ УССР с начальником управления госбезопасности МВД ЧССР подполковником Довиной обсуждалась статья «2000 слов» Людвиг Ва-цулика. В ходе обсуждений выяснилось, что собранный по этому поводу Президиум ЦК КПЧ осудил статью как контрреволюционную. Однако также Довина заявил, что ситуация в стране еще больше осложнилась и если такое положение в руководстве КПЧ сохраниться, то к осени ситуация обострится и без прямой помощи СССР исправить ее не получится [9].

Для стабилизации ситуации в Чехословакии в Чиерне-над-Тисой с 29 июля по 1 августа 1968 года прошли переговоры между членами Политбюро КПСС и КПЧ, в ходе которых были достигнуты договоренности о восстановлении в ближайшее время контроля КПЧ над СМИ, о прекращении публикаций «антисоветских» материалов, об отстранении от должностей нескольких неприемлемых для Москвы фигур в руководстве ЧССР, а также о роспуске «незаконных» политических клубов и партий [8, с. 60].

Но обстановка в Чехословакии продолжала осложняться, а договоренности, принятые в Чиерне-над-Тисой, правительством не исполнялись. После провала последних попыток СССР мирным путем «образумить» Дубчека 18 августа в Москве состоялась закрытая встреча лидеров СССР, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР, на которой те утвердили план операции «Дунай» и все соответствующие мероприятия. В ночь с 20-21 августа в ЧССР был введен военный контингент общей численностью ок. 500 тыс. человек с пятью тысячами танков и бронетранспортеров под командованием замминистра обороны СССР генерала И. Г. Павловского. Интервенты быстро заняли все стратегические пункты, не встретив никакого сопротивления. Все партийно-политическое руководство ЧССР было арестовано и вывезено в Москву [8, с. 83-84]. В Праге горожане устраивали акции протеста; имели место эпизодические нападения на советских военнослужащих и погибшие. За рубежом граждане Чехословакии также осуждали интервенцию и выступали с яростной критикой советской власти.

26 августа был подписан Московский протокол, в котором чехословацкое руководство оправдывало ввод войск, и давались гарантии выполнения обязательств, данные на переговорах в Чиерне-над-Тисой и Братиславе. Союзные войска должны были выводиться из Чехословакии поэтапно, кроме советских, оставшихся на постоянной основе, как гарантия выполнения договоренностей [8, с. 85-86]. После обстановка в стране стала постепенно стабилизироваться. Восстанавливалась работа органов госбезопасности. Так, согласно директиве МВД ЧССР №16 от 28 августа, принимались меры по недопущению провокаций против стран «пятерки» и защите граждан, одобряющих действия союзников, от травли и гонений, восстанавливалась агентурная работа и усиливалась контрразведывательная деятельность [10]. В итоге, Пражская весна была подавлена, а все ее авторы и их сподвижники позже уйдут в отставку и эмигрируют.

Литература и источники

1. Информационное сообщение №211 от 22 марта 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhszkaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 11.04.2022)
2. Специальное сообщение №244 от 4 апреля 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhszkaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 11.04.2022)
3. Информационное сообщение №320 от 24 апреля 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhszkaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 12.04.2022)

4. Информационное сообщение №389 от 13 мая 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 12.04.2022)
  5. Информационное сообщение №419 от 19 мая 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 12.04.2022)
  6. Сообщение №175 от 23 мая 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 13.04.2022)
  7. Информационное сообщение №522 от 12 июня 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 13.04.2022)
  8. Шевченко К. От импровизации к цугцвангу: Пражская весна 1968 года и Варшавский договор. М.: «Regnum», 2019.
  9. Информационное сообщение №603 от 1 июля 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 13.04.2022)
  10. Специальное сообщение №961 от 1 сентября 1968 г. // Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: Пражская весна глазами КГБ, 22 августа 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/articles/prazhskaja-vesna-glazami-kgb>, свободный (дата обращения: 15.04.2022)
- Научный руководитель – д.и.н., профессор Терехов О.Э., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 913.1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ВСЕЛЕНСКИЕ КАРТЫ – НАСТЕННЫЕ КАРТЫ ОКРУАШВИЛИ Н. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
n.okruashvili@yandex.ru

В Средние века существовало множество видов географических карт: морские навигационные карты – портоланы, арабские карты, карты, выполненные в римской традиции, карты, выступающие как иллюстрации христианских книг. Но энциклопедические вселенские карты соединили в себе очень многое: изображают сюжеты писания, показывают путь к местам паломничества, отражают картину мира средневекового человека, его страхи, надежды, отношение к церкви и Богу. Они представляют комплексное отражение космологических, религиозных и географических представлений, изображают не столько реальное, сколько идеальное пространство, «образ мира» (Imago Mundi).

Энциклопедические вселенские карты – они же карты Эбсторфско-Херфордского типа представляют собой большие настенные карты с характерным изображением ойкумены и водных путей. Свое начало они ведут от образцов, от произведений картографов и собраний Эбсторфского монастыря в Англии; впоследствии они хранились в Херфордском соборе. Для них характерны прямые цитаты из географических описаний Ветхого Завета, стремление описать не только реальное земное пространство, но

и символически отобразить пространство Библии. Черное море на них обычно загибается к востоку, Нил сначала уходит под землю, потом снова появляется на поверхности, Англия и Ирландия имеют вытянутую форму.

Самая ранняя карта Эбсторфско-Херефордского типа итальянского происхождения, позже похожие карты начали создавать к северу от Альп. В XII в. преобладали французские, а в XIII в. английские (англо-нормандские). К картам этого типа относятся Ватиканская псевдо-Исидоровская карта (начало IX в.), Англо-саксонская карта (2-ая четверть XI в.), Фрейзинская карта (XI в.), копия Сен-Викторской карты (XII в.), карты из сочинений св. Иеронима (XII в.), из «Исторического сборника» Гвидо Пизанского (середина и вторая половина XII в.), Солийская карта (карта Генриха Майнцского) (конец XII — начало XIII), карта Европы Джеральда Уэльского (конец XII — начало XIII), карта Лондонского (Вестминстерского) псалтыри (начало 1260-х гг.), карта Эбсторфского (конец XIII в.) и Херефордского монастырей (1290-е – начало 1300-х) [1, с. 113–157].

Настенные карты были созданы для общественного показа и иллюстрировали христианскую доктрину в сочетании с античными взглядами. Так как целью карт было прославление христианства, они были наполнены изображениями событий из Писания, начало и конец мира, его сотворение и страшный суд. На карте должны были отражаться три периода истории: до Христа, его жизнь и период после него. Сама карта как таковая была телом Иисуса Христа, восток был головой и означал Рай, запад ногами и означал Ад. События следовали друг за другом вниз в хронологическом порядке и показывали путь мира от восхода солнца в Раю до заката в Аду [2, с. 44–64].

Энциклопедические вселенские карты строились по схеме Т-О. Буква О выражала законченность цикла, вечность и даже Бога. Буква Т означает распятие, мировое древо и расселение народов, ведущих свой род от трех сыновей Ноя. Т-образные карты также схематически отражают направление трех основных библейских водоемов, Нил, Красное море, Средиземное море.

Иисус Христос неотъемлемый образ в средневековых картах, он бывает совершенно разных типов: Христос Нерукотворный, Плат Вероники, Христос Вседержитель или Пантократор, Христос Второго Пришествия, Судья Страшного Дня и распятие Христа. На карте Лондонской (Вестминстерской) псалтыри Христос изображен по пояс в верхней части вместе с двумя ангелами. В левой руке он держит шар красного цвета, разделенный как карта типа Т-О, это говорит о том, что весь мир подвластен ему, а правой рукой благословляет Землю [3, с. 54-55]. Изображения Иисуса есть с обеих сторон карты. На Эбсторфской карте по бокам карты видны руки Христа, который как будто обнимает Землю, которая одновременно является его телом. На правой руке расположена стигмата Распятия, левая рука находится на юге. Голова находится на востоке, где расположен Рай. Ноги в нижней части карты попирают землю и означают Вознесение [4, с. 36]. На Херефордской карте два изображения Христа, в мире земном и небесном. В земном мире он распят в Иерусалиме, а на небесах восседает на троне и вершит Суд. Руки и ноги его отмечены стигматами, но он продолжает молитву за человечество [5, с. 190].

Рай на настенных картах расположен на востоке и обычно изображается в виде древа Бытия и вытекающих из него четырех рек: Фисон, Гион (Нил), Хеддегель (Тигр) и Евфрат. Помимо этого, так же часто встречается изображение Адама и Евы вкушающих плод с Древа. На Херефордской карте ангел с мечом изгоняет Адама и Еву из Рая, а на Эбсторфской по стволу древа ползает Змей искушитель с головой человека. На Псалтырной карте так же представлен сюжет с Древом, Адамом и Евой [6, с. 52].

Иерусалим является центром земного географического пространства и чаще всего помещается в центре карты [7, с.164–165]. Особенно часто город располагали в центре на картах XI–XII вв., это связано с Крестовыми походами и завоеванием Иерусалима в 1099

г. Даже после событий 1187 г., когда Иерусалим был отвоеван обратно, не уменьшили толпы паломников, идущих в Святую землю. Помещение Иерусалима в центр мира объясняется по-разному: агиограф VII в. Адамнан говорил, что в центре города находится колонна, которая во время летнего солнцестояния не отбрасывает тени, некоторые путешественники писали, что сам Христос назвал центром. Компас, расположенный в храме Гроба Господня, некоторые средневековые источники совмещают эти два аргумента и даже предлагают новые [8, с. 30–34]. На настенных картах Иерусалим не редко обозначался специальной виньеткой, подобное можно видеть, к примеру на псевдо-Исидоровой Ватиканской карте, а также на Херефордской и Эбсторфской. Во многих богословских текстах и сочинениях отцов церкви Иерусалим назван пупом земли, что особенно очевидно на Эбсторфской карте, где город в прямом смысле находится в центре живота Иисуса Христа.

На энциклопедических вселенских картах сочетаются события реальной истории и сюжеты священного писания. Изображение стены Александра Македонского и железных врат встречается на карте Лондонского (Вестминстерского) псалтыри, где она расположена в верхнем левом углу, означающем северо-восток и Каспийское море. Александр построил эту стену, чтобы оградить христианский мир от набегов варваров. [3, с. 54]. На картах представлено множество моментов из жизни Македонского: триумфальные арки, построенные им алтари и даже золотой гроб. [6, с. 47]. Само изображение походов Александра Македонского было прообразом странствий апостолов и духовного поиска.

Помимо этого, на картах Эбсторфского и Херефордского монастырей и Солийской карте можно видеть изображение заключенных Александром Великим народов Гога и Магога. Эсхатологический миф Средневековья связывал с вторжением этих народов конец света. На Эбсторфской карте на северо-востоке, на берегу Каспийского моря есть четырехугольное замкнутое пространство, одна стена которого белая, вторая красно-коричневая, со стороны моря находятся скалы. Внутри пространства находятся два обнаженных человека поедающих части тела мертвеца, то есть происходит акт некрофагии [6, с. 48]. На Херефордской карте в том же месте на Каспийского моря расположено замкнутое пространство, но здесь оно с трех сторон окружено скалами, а с четвертой находится стена с четырьмя башнями. Люди внутри не изображены, на их месте находится текст, повествующий о земле названной Бизой и населенной «пожирателями человеческой плоти и кровопийцами, проклятыми сынами Каина». На внешней стороне стены написано, что это антропофаги и во время прихода Антихриста они учинят страшные беды. Надпись на Солийской карте гласит «Гог и Магог, народ нечистый», а само место заточения находится тоже на северо-востоке, как и на других картах.

Образ израильтян, пересекающих расступившееся море так же, встречается на настенных картах. На Херефордской и Псалтырной картах море полностью закрашено красным цветом и разделено проходом по суше. На Солийской карте море обведено красной линией. [6, с. 49–50].

Помимо гор, морей, рек, городов, библейских и исторических сюжетов на энциклопедических вселенских картах присутствуют изображения необычных животных и людей. Чаще всего такие существа находятся в южных землях непригодных для проживания людей, то есть с правой стороны карты. Их называют блемеями, акефалами, антиподами, но кто они такие неизвестно. Среди них встречаются образы с собачьими головами, со ртом и глазами на груди, потому что голова отсутствует как таковая и прочие приметы, отличающие их от обычных людей. Таким образом, вселенские карты Эбсторфско-Херефордского типа представляют собой характерный для эпохи классического Средневековья компендиум космологических, географических и библейских представлений, при помощи которого создавалась концептуальное видение

взаимосвязи реального и символического, мифологического пространства. Это отражает характерную черту менталитета средневекового человека, веру в материальную реальность библейских символов и аллегорий.

Литература и источники

1. Чекин, Л. С. Картография христианского средневековья. VIII—XIII вв. Тексты, перевод, комментарий / Л.С. Чекин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 366 с.
2. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич // Избранные труды. Том 2. Средневековый мир. М.; СПб., 1999.
3. Нурминен, М. Мир на карте. Географические карты в истории мира / М. Нурминен. М.: Paulsen, 2017. 352 с.
4. Бондаренко, И. А. Базиликальные храмы и средневековые карты Земли / И. А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. 2015. №2. С. 34–39.
5. Кревченко, Е. В. Репрезентация образа мира в средневековой картографической иллюминации / Е.В. Кревченко // Аспирантский сборник. Вып. 10. Сборник статей по материалам Международного Форума молодых исследователей искусства «НАУЧНАЯ ВЕСНА–2018» / Ред.-сост. Г.У. Лукина. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 180–191.
6. Кревченко, Е.В. Символика *terrae mundi*: генезис и эволюция исторических образов / Е.В. Кревченко // Культура и искусство. 2020. № 1. С. 43 – 55.
7. Юрьева, Т. В. Метагеография и иеротопия: категория пространства в средневековой культуре / Т.В. Юрьева // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 163–170.
8. Подосинов, А. В. «Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...» О месте Иерусалима на средневековых картах / А.В. Подосинов // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Материалы международного симпозиума. М.: «Индрик», 2006. С. 30–34.

Научный руководитель – к.и.н., доцент О. В. Ким, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 94 (796)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПЕРЕКРАСОВА Е.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ekaterina.perekrasova@yandex.ru

Особенности гендерного положения большинства женщин во Франции раннего нового времени сильно зависели от социального, сословного положения. Французская женщина обладала всеми правами «свободного человека» и «христианской души» в объемах традиционного средневекового права. Но ее социальное бытие во всех сословиях ограничивалось преимущественно семьей и отношениями брака. Можно говорить о том, что они и не обладали таким политическим влиянием, какое в то время уже было у мужчин, поэтому им приходилось действовать неявно, опосредовано. Участие французских женщин в революционных и контрреволюционных движениях имеет дискуссионный характер, а в большинстве имеющихся научных работ наибольшее внимание уделяется биографиям отдельных «героических» женщин. В результате исторического подхода массовое женское движение рассматривалось как реакционное социальное явление, стихийное и неуправляемое движение «толпы». Следует отметить, что это верно лишь отчасти, потому,

что в XVIII веке во Франции уже существовали примеры осознанного культурного и политического движения женщин за расширение собственных прав.

Первые женские объединения в среде образованных дворян и верхов третьего сословия начали складываться в эпоху Просвещения, под влиянием идей Руссо. Он утверждал, что все люди рождаются свободными и равноправными и должны быть признаны таковыми, что верховная власть в каждой стране принадлежит народу, этого требует естественное право [1, с.588]. В женщинах пробуждается стремление к свободе, они начинают отстаивать свою самостоятельность [2, с. 165]. Эти идеи начинали проникать в сознание общества и способствовали расширению некоторых возможностей для женщин. Так, в предреволюционной Франции женщины-дворянки допускались во многие мужские клубы, участвовали в открытых собраниях и тд.

Значительное влияние аристократок было распространено на придворную жизнь во времена Людовика XIV и его потомков. В светском обществе дама обладала немалыми формальными правами. Так, Норберт Элиас отмечал, что она могла свободно распоряжаться наследованным имуществом и приданным, была юридически полноправна, сохраняла иерархический статус своего дворянского происхождения, нередко при этом подымая своего мужа или фаворита в социальной иерархии. Этикет и бытовые нормы эпохи отражают практическое равноправие аристократок и их мужей – собственные подъезды и спальни в жилище, право на свободное светское общение, наличие личных друзей, и т.п. [3, с.92-94]. В салонах – местах, где развивалась культурная жизнь, дамы общались и переписывались с прославленными учеными и философами того времени. Известный мемуарист Луи Сен-Симон, описывал многих придворных женщин, влиявших на политическую жизнь двора: госпожа де Ментенон, госпожа де Сувиз, госпожа д.Эпине, Анна де Роган-Шабо, и др.

Важным фактором развития женского движения за пределами аристократического круга была экономика. Урбанистические районы Франции вступили в предпромышленную стадию развития во второй половине XVIII столетия. Промышленное развитие заменило ручной женский труд дешевым машинным. В усложняющейся системе производства возникли сферы деятельности, потенциально открытые для образованных женщин – документооборот, управление производством, торговля, бухгалтерия и т.п. Это привело к тому, что большое число женщин из третьего сословия могли работать на себя или фабрике, обладая при этом материальной независимостью, что позволяло им наравне с мужчинами посещать общественные места и заведения.

Одной из первых, кто заговорил о равенстве женщин, была Теруань де Мерикур. «Ее горячая любовь к делу освобождения быстро реабилитировала ее от пятен слишком веселого ее прошлого. В автобиографии говорилось, что «полная страстного интереса, следила она за совещаниями генеральных штатов и национального собрания. На собраниях в Пале-Рояле и в возникших клубах она выступала с энергичными протестами против тиранической власти, требовала осуждения ее обществом и провозглашала полное освобождение человечества. Позже она сделалась жертвою жестокого унижения, опозорившего его исполнителей, затем она опустилась, сошла с революционной сцены и кончила сумасшествием»; при этом успела оставить записки событий, в которых сама принимала участие [4, с.6]. Эта автобиография стала одним из источников описания французской революции.

Первые требования женщин появились в 1789 г., когда королю была представлена «Петиция женщин третьего сословия», в которой доказывалась необходимость улучшения условий для женского труда и быта. В другой петиции женщины требовали рассмотрения своих гражданских и политических прав. Одновременно с этим они добивались права на образование, равное мужскому. В результате этого, Национальное собрание допустило девушек до посещения общественных школ только до 8-ми летнего возраста, затем они переходили на домашнее обучение. Но дальнейшего развития эта сфера не получила.

В августе 1789 г. Учредительное собрание приняло «Декларацию прав человека и гражданина», в которой провозглашалось равенство всех граждан перед законом. Но это не относилось к женщинам. Следует отметить, что правительство предпочитало вести политику умолчания в отношении женщин, не разъясняя, относятся ли они к категории граждан. Такая политика способствовала новому подъему женского движения в стране. Наиболее яркой фигурой стала Олимпия де Гуж – организатор газеты «Женское обозрение». Она, по аналогии с «Декларацией прав человека», написала и опубликовала «Декларацию прав женщины» в которой потребовала уничтожения мужских привилегий и равноправия полов.

Ее главным произведением считается «Декларация прав женщины и гражданки». Но мысли о равноправии женщин и мужчин была представлена ею еще в работе «Предисловие для дам, или Портрет женщины». В нем она была уверена в том, что женщина обязана заниматься не только домом и детьми, но и получать образование, при этом совмещая эти дела. Де Гуж негативно оценивала действия Марата и Робеспьера, обвиняя его в том, что он: «Невежественный и подлый заговорщик! Его скипетр будет лилия страха перед пыткой, а трон его – эшафот! Назначь здесь день, час и место для дуэли; я приду туда!» [5, с.245]. За это женщину казнили 3 ноября 1793г.

После выхода «Декларации прав женщины» еще большее внимание активисток было направлено на расширение политических прав. Женщины динамично стали вступать в мужские клубы. Одной из участниц таких обществ была Етта Пальм Элдер. «Она была более серьезной феминисткой и требовала не только одних радикальных новаторств в духе Олимпии де Гуж» [4, с. 6]. В доказательство приведем ее речь, произнесенную или прочитанную от ее имени в 1790г. В ней она протестует против несправедливого положения женщины, отведенного ей в семье и обществе, но не требует немедленного равенства и прав. Она говорит, что с этой поры женщина должна воспитываться одинаково, как и мужчина, и награждаться за гражданские заслуги и патриотизм гражданскими отличиями [4, с. 6].

Наиболее известным женским обществом, выделившимся в эпоху революции, было «Общество революционных республиканок» во главе с Клер Лакомб. «Она была одной из самых предприимчивых женщин времен революции, хотя и пользуется второстепенной известностью. Дочь купца Роза Лакомб, родившаяся в 1765 г., посвятила себя политической борьбе» [6]. 26 августа 1793 г. Клер Лакомб от имени революционных республиканок выступила перед Национальным Конвентом с петицией, в которой общество не только требовало снятия всех бывших дворян со всех военных и гражданских должностей, но и присоединялось к требованию Жака Ру и Леклера о скорейшем введении в действие конституции 1793 г. и поддерживало их протест против практики применения закона о подозрительных. Именно благодаря клубу 9 ноября 1793 г. Комитет общественного спасения начал решение вопроса об участии женщин в революции.

Однако вышеуказанные общества объединяли в основном женщин высших и средних слоев, это связано в первую очередь с тем, что городская беднота была озадачена другими вопросами.

Таким образом, начавшаяся революция не способствовала развитию женских движений. Само общество оказалось неподготовленным к решению женского вопроса. Это связано в первую очередь с тем, что идеи женских движений были чужеродны простым крестьянам, которые были далеки от власти. Также стоит отметить и узость социальной базы движений, ведь в основном, они образовывались в кругах аристократии.

Литература и источники

1. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль. Избранные сочинения / Ж.-Ж. Руссо. М., 1961. Т. 1. С. 558.
2. Хвостов, В.М. Женщина и человеческое достоинство, исторические судьбы женщин, природа женщин, женский вопрос / В.М. Хвостов. М., 1914. С. 165.
3. Элиас, Н. Придворное общество (Исследования по социологии короля и придворной аристократии) / Н. Элиас. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

4. Адриан, Лассер. Коллективное участие женщин в Великой Французской революции / Л. Адриан. Перевод с фр.: Эльт. СПб: Типография И.Г.Брауде, 1907. 280 с.
5. Адлер, Э. Знаменитые женщины французской революции 1789–1795 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://electro.nekrasovka.ru/books/133/pages/1>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).
6. Захер, Я.М. Последние работы / Я.М. Захер // Исторические этюды о французской революции (Памяти В.М.Далина) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090303093910/http://liberte.newmail.ru/Zakher.html#Общ>, свободный (дата обращения: 20.04.2022)

Научный руководитель – к.и.н., доцент Ким. О.В ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 070 (569.4)

**ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В
ГАЗЕТЕ «SENTINEL»**

ПУТУЛЯН И.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

iputulyan@yandex.ru

Объявление Израилем своей независимости — это одна из ключевых дат в истории еврейского государства. Согласно первоначальному плану ООН, создание еврейского и арабского государств на территории Палестины должно было закончиться к 1 октября 1948 года [1]. 14 мая 1948 года, после вывода британских войск, Давид Бен-Гурион зачитал Декларацию Независимости Израиля, тем самым провозгласив создание еврейского государства на территории Палестины [2].

Факт создания государства может быть отражен в нескольких аспектах. Яркий пример этого — газета «Sentinel». Издававшаяся в г. Чикаго, она являлась наиболее продолжительным еженедельным изданием и активно освещала ход событий, которые происходили на Ближнем Востоке. Она поднимала важные вопросы, связанные с еврейской диаспорой, и способствовала их продвижению в инфополе: пример этого — расовая дискриминация и проблема угнетения евреев на примере Эфиопии [3]. «Sentinel» активно освещала и события Войне за Независимость Израиля, включая и 14 мая 1948. В самой газете это событие рассматривается 13 и 20 мая, а также 30 сентября 1948 года, зафиксированное специальным изданием «The Salute to Israel» [4]. Если выпуски, отпечатанные в мае, выходили в соответствии с графиком публикации, т.е. раз в неделю, то выпуск специального издания может быть связан с окончанием действия нормативно-правовых актов, отражавших дату наступления Независимости Израиля: и в Резолюции № 181/II [5], и в Декларации Независимости Израиля [6] крайней датой становления нового государства было 1 октября 1948 года.

Если давать характеристику майским выпускам, то можно выделить следующие сюжеты. Во-первых, это реакция представителей еврейской диаспоры США. Создание еврейского государства представляется как свершение многовековой мечты еврейского народа, реализацию цели Теодора Герцля. Так, Джордж Фокс в своей статье утверждает, что «долг каждого еврея вне зависимости от его идеалов и желаний — восславить день создания Эрец-Исраэль как родины для тех, кто готов отправиться туда и менять мир к лучшему» [7]. Далее, это деятельность США в вопросе помощи Израилю. Соединённые Штаты активно критикуются за нежелание помочь еврейскому народу в вопросе создания государства, а также попустительство арабской агрессии. Интересна в данном контексте оценка деятельности США в рубрике «Национальные новости»: только после протестов

американцев происходит изменение в политике Америки, из-за чего они переходят к более активной поддержке [8]. Данный нарратив можно отметить и в ранних выпусках.

И наконец, это освещение помощи, направленной евреям в Палестине. Делается акцент на том, что после провозглашения независимости Израилю всё ещё необходима помощь для её сохранения. Так, в выпуске за 20 мая Джек Фишбейн отмечает необходимость снять запрет на поставки вооружения Хагане, что, по его мнению, способствует поддержанию мира и защите еврейского населения [9].

Таким образом, статьи за 13 и 20 мая выполняли функцию информационного сообщения: в них рассказывалось о событиях, связанных с объявлением независимости. Важно отметить, что в газете не высказывается сомнений о создании государства в Палестине: в статье «The Dream of the 'Judenstaat' Will Come True this Week» утверждается, что «Израиль будет создан — еврейское государство объявит себя независимым» [10].

Другие задачу выполняет издание «The Salute to Israel». Изданное 30 сентября 1948 года, оно не столько информировало о государстве Израиль, сколько рассказывало о нём. По задумке издательства, этот выпуск «должен представлять так много информации, сколько доступно её об Израиле, его людях и правительстве» [11].

Это определяет особенности выпуска: во-первых, это положительное повествование об Израиле. Несмотря на то, что в статьях указываются проблемы молодого государства, преобладает идея, что оно сможет их преодолеть. Это можно доказать на примере статьи Леи Дим «Food situation in Israel»: несмотря на необходимость экспортировать большое количество продуктов, ситуация может быть изменена при «достижении мира и возобновлении нормальных процессов в стране, направленных на улучшение благосостояния людей Израиля» [12].

Во-вторых, приводится оценка перспектив развития государства: отмечается потенциал экономики Израиля. Так, говоря об экономическом росте страны, автор статьи «The Development of the Israeli state promises a Prosperous and Stabilized Future Economy» утверждает, что «если рост цен будет идти в ногу с улучшением качества израильских товаров, то рост экспорта продолжится» [13].

В-третьих, это больший объём в сравнении с обычными изданиями. В сравнении с выпусками в предыдущие месяцы, объём которых был 30-33 страницы [14], объём «The Salute to Israel» достигает 180 страниц. Это, в свою очередь, позволяет внедрить в структуру выпуска большее количество и рассказать не только про внешнеполитическую обстановку, но и про экономику и систему образования в государстве Израиль.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что выпуски «Sentinel» за 13 и 20 мая 1948 г. направлены на создание новостной повестки, связанной с Израилем, а также на информирование о самом факте объявления Независимости. Выпуск же за 30 сентября 1948 г. имеет косвенную связь с провозглашением независимости государства Израиль: он не утверждает факт создания государства напрямую, говоря об объявлении Израилем независимости. Однако он необходим, чтобы сформировать положительный облик нового государства: что у него есть перспективы для существования. Это должно было убедить евреев вернуться в Палестину и поверить, что «мечты Израиля о будущем как нации во всём своём блеске принесут мир во весь мир» [15].

Литература и источники

1. Резолюция, принятая по докладам специальной комиссии по вопросам Палестины // Архив ГА ООН. Резолюция № 181/II.
2. Декларация Независимости Израиля. Израиль – временное правительство. Официальное СМИ: №1, Тель Авив. 14 мая, 1948 г. С. 1.
3. A cry for Help. Editorial views the news. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1969. 16th January.

4. «The Salute to Israel» Edition. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1948. 30th September.
5. Резолюция, принятая по докладом специальной комиссии по вопросам Палестины // Архив ГА ООН. Резолюция № 181/II, С. 86.
6. Декларация Независимости Израиля. Израиль – временное правительство. Официальное СМИ: №1, Тель Авив. 14 мая, 1948 г. С. 1.
7. A Jew Who Does Not Rejoice in Israel's Birth is Without a Soul. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1948. 20th May. P. 7.
8. National News. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1948. 6th May.
9. Arms for Israel – End the Embargo Now! // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago, 1948. 20th May.
10. The Dream of the 'Judenstaat' Will Come True this Week. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1948. 13th May. P. 2.
11. Foreword to «The The Salute to Israel» Edition. The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago, 30th September.
12. Lya Dym. Food situation in Israel // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago, 30th September. P. 154.
13. The Development of the Israeli state promises a Prosperous and Stabilized Future Economy. The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago, 30th September.
14. The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago, 1911–1977.
15. Foreword to «The Salute to Israel» Edition. // The Sentinel, Voice of Chicago Jewry. Chicago. 1948. 30th September.

Научный руководитель — к.и.н., доцент Хазанов О.В., ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

УДК 94(8)

САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ ПРАВИТЕЛЯ У АЦТЕКОВ

РУДАКОВ. В.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

marcus.dr@mail.ru

Государство ацтеков прошло долгий путь от небольшого города в западной части озера Тескоко до империи, чьё влияние охватывало земли от Тихого до Атлантического океана. С ростом власти города Теночтитлана, столицы ацтекского государства, росло и могущество его правителей – тлатоани. Лидеры ацтекских племен, некогда бывшие вождями небольшого племени, приобрели в глазах своих соплеменников и представителей завоеванных народов особый сакральный статус, объяснявший их военные успехи и полученное ими могущество. Корни этой сакральности, следуя из мирового опыта, лежат в сложной религиозной системе ацтекского мировоззрения и проявляют себя в ритуальной практике, осуществляемой правителем.

Религиозное обоснование власти у ацтеков, как и во многих других раннеклассовых государствах, следует искать в мифологии. Как правило, сакральность власти своих монархов народы объясняют их особенным происхождением, закреплённым в легендах и мифах. Ацтеки не стали исключением. Задолго до прихода ацтеков в долину Мехико в этой области прочно закрепились тольтеки, которые основали здесь своё крупное государство со столицей в городе Толлан (Тула). Им удалось завоевать себе статус гегемона, как в политическом, так и в культурном плане. К примеру, предположительно именно они распространили небезызвестный культ Кетцалькоатля, позже унаследованный и ацтеками [2, с. 110–115]. Однако к моменту появления ацтеков, это государство прекратило своё существование и на его руинах обосновались другие народы [10, с. 124], оказавшиеся враждебными к пришедшим ацтекам. После основания Теночтитлана и появления правящей

династии, ацтеки вступили в конкуренцию за статус лидирующей силы в регионе и за право уравниваться с «легендарными» тольтеками. Связать основателя династии с великими царями Толлана значило обеспечить правителям статус наследников былого величия некогда могущественного государства. Так, Акамапичтли, благодаря летописцам, приобрёл свои корни из города Колуакан, которому удалось сохранить тольтекскую культуру [11, с. 117]. То, что ацтеки прописывали родословную правителя от царей Толлана, подтверждается некоторыми источниками, к примеру «Историей Мексиканцев по их рисункам» [4, с. 94] и «Мешикской историей» Чимальпаина Куаутлеуаницина [13, с. 218–219]. В «Мешикской истории» говорится, что Акамапичтли является сыном Атотосли, дочери Колуаканского правителя Кошкотли, а данное ему имя являлось и именем его дяди, который тоже был правителем Колуакана и отцом другого известного правителя этого города Теотламакаска Науйотля [13, с. 219]. Проведение таких генеалогических связей позволило вознести свою династию к роду Се-Акатля Топильцина Кетцалькоатля, прославившегося не только как правитель и основатель Толлана, но и цивилизатор, обучивший тольтекский народ ткацкому и ювелирному делу, научившего украшать одежду перьями и принёсшего с собой астрономию, календарь летоисчисление, медицину и даже письменность [2, с. 112]. А так как Кетцалькоатль имел божественное происхождение [5, с. 183–185], то и повелители ацтеков им обладали. В тоже время, тлатоани являлись воплощением и другого бога, главного племенного божества – Уицилопочтли. По некоторым сведениям, когда-то он сам был вождём ацтеков и вёл их во времена скитаний после исхода из Астлана [1, с. 37], это подтверждается и упоминанием в Кодексе Теллериано-Ременсис вождя с таким именем [9, с. 161]. По приданию, Сенцон Уицнауа («Четыреста Южных»), узнав о беременности матери Уицилопочтли, захотели сжечь её, однако появившейся на свет Уицилопочтли, будучи окружённым, смог убить их всех. Эта история показывает не только воинственность и силу главы ацтекского пантеона, но и является метафорическим отображением рассвета, когда звёзды гибнут под солнечными лучами [4, с. 74–75]. Отсюда прослеживается связь тлатоани с фундаментальными силами природы, что делало управление государством сопоставимым с регуляцией мировых природных процессов, а правитель становился гарантом вселенского порядка [1, с. 21]. Таким образом, следует, что власть Тлатоани держалась на солярном культе. Солнце в глазах народа ацтеков было сердцем всего мира, до него уже погибло четыре Светила и гибели каждого соответствовали страшные катаклизмы [8, с. 77–79] Чтобы не повторить такую же судьбу, тлатоани должен был осуществлять свою власть в соответствии с законами мироздания и поддерживать его, благодаря сложной обрядовой системе.

Жизнь тлатоани была насыщена ритуалами, можно сказать, что жизнь «живого» бога и есть ритуал, так как требовала не просто осуществления культовой практики в виде праздников и обрядов, но и особого отношения со стороны простого народа. Со слов Берналя Диаса, представители знатных родов носили над ним балдахин, не позволяли вступить на голую землю, расстилая ткани перед Монтесумой, и вели его под руку, предварительно опустив глаза, чтобы случайно не взглянуть в лицо монарха [3, с. 111–113]. Тлатоани старался не появляться на людях без веской причины, его прибытие ознаменовывалось гулом духовных раковин, перемещался он на паланкине сокрытым тканями от посторонних глаз, люди обязаны были кланяться ему и не встречаться взглядами, так как это могло принести несчастье или даже убить. Такое поведение объясняется двумя вещами. Во-первых, правитель представлял собой подобие идола, бережное обращение с которым провоцировало хаос мироздания или разрушало жизнь провинившегося. Во-вторых, такое поведение сложилось издревле, так как была необходимость скрыть старение «бессмертного» повелителя города [1, с. 19–20]. В тоже время, правитель являлся и главным жрецом, а потому должен был заниматься почитанием богов. В «Кодексе Мальябекки» описан ритуал посвящения для владык, знатных или просто вступавших в должность.

Человек должен был провести ночь раздетым под открытым небом, ему разрешалось иметь только плащ и кувшин из тыквы, которые он носил на шее перед идолом божества, таким образом поклоняясь ему. Посвящаемый обязан был признаться в верности божеству и периодически подметать храм, однако это могли сделать и слуги [6, с. 149]. Завершающим актом становилось жертвоприношение, тлатоани протыкал свои уши и икры ног, орошая кровью идола главного божества [12, с. 103]. Момент с кровопусканием описан в «Кодексе Риос». Согласно ему, первым кто стал каяться перед богами стал Кетцалькоатль, который, чтобы прекратить бедствия в мире, пускал себе кровь и бросал в огонь золото, драгоценные камни и ладан [7, с. 192]. Правитель был ответственен и за дождь, а потому на праздники Атемостли («Нисхождение влаги») ему было необходимо лично принести в жертву своих рабов и утопить в воде младенцев [6, с. 95]. После смерти, тлатоани усаживали с подогнутыми к груди коленями и обматывали тканями, а после чего сжигали. Во время этого процесса, перед телом правителя умерщвляли нескольких рабов, чуть позже после процессии хоронили жён правителя, что бы те сопровождали его в другом мире, и его сокровища, по аналогии с тем, что делал Кетцалькоатль для покаяния [6, с. 139]. Этот обряд также имеет своё отражение в мифах, ведь чтобы вознестись и стать Солнцем богу, Нанауатлю пришлось прыгнуть в огонь [8, с. 87], В этом ключе пламя рассматривалось одновременно и как врата в мир богов и как источник неисчерпаемой силой, который в обмен на жертвы мог наделить человека огромной силой.

Таким образом, чуть менее чем двухсотлетний период существования Теночтитлана, в нём сложилась полноценная теократия, с правителем-богом на вершине социальной пирамиды. Тлатоани был не просто богом во плоти, в глазах народа он являлся верховным надсмотрщиком над миром, регулятором естественных природных процессов, в первую очередь, движения Солнца по небосводу. Для этого был разработан целый свод правил, выполненный в сложной ритуальной системе и обоснованный мифологией. В виду религиозности народов Анауака, от этого напрямую зависела работа государственного аппарата власти и жизни ацтекского общества.

Литература и источники

1. Баглай, В.Е. Империя ацтеков. Таинственные ритуалы древних мексиканцев / В.Е. Баглай. М.: Вече, 2020. 336 с.
2. Галич, М. История доколумбовых цивилизаций / М. Галич. М.: Мысль, 1990. 407 с.
3. Диас, Б. Правдивая история завоевания Новой Испании / Б. Диас. М.: Форум, 2000. 404 с.
4. История мексиканцев по их рисункам // Хроники богов и воинов Анауака: Первоисточники по истории ацтекской Мексики. М.: Издательские решения, 2018. 328 с.
5. История Мешико, Переведённая Андре Таве // Хроники богов и воинов Анауака: Первоисточники по истории ацтекской Мексики. М.: Издательские решения, 2018. 328 с.
6. Кодекс Мальябекки. К.: Blok.NOT, 2011. 201 с.
7. Кодекс Риос. Отрывки. // Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа. Киев: Издатель Куприенко С. А., 2014. 382 с.
8. «Легенда о Солнцах» из «Кодекса Чимальпопоки» // Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа. Киев: Издатель Куприенко С. А., 2014. 382 с.
9. Мексиканская рукопись 385 «Кодекс Теллиериано-Ременсис» (с дополнениями из Кодекса Риос). Киев: Видавець Купрієнко С. А., 2013. 317 с.
10. Соди, Д. Великие культуры Месоамерики / Д. Соди. М.: Знание, 1985. 208 с.
11. Сустель, Ж. Воинственные подданные Монтесума / Ж. Сустель. М.: Центрполиграф, 2020. 287 с.
12. Хаген, В. Ацтеки, майя, инки. Великие царства древней Америки / В. Хаген. М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. 539 с.

13. Чимальпаин Куаутлеуаницин. Мешикская история или хроника // Хроники богов и воинов Анауака: Первоисточники по истории ацтекской Мексики. М.: Издательские решения, 2018. 328 с.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Терехова О.Н. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94 (363.4) + 94 (363.2)

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРАВА ВО ФРАНКСКОМ И АНГЛОСАКСОНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ VI-VIII ВЕКОВ

ЮМАТОВА С.Е.

ФГБОУ ВО "Кемеровский Государственный Университет"

s.sofiilly@gmail.com

Сегодня вопросы гендерного характера как никогда актуальны в обществе. Вместе с тем в феминистических (от латин. femina – женщина и греческого logos – слово, учение) исследованиях нередко встречается подмена понятий, обусловленная обобщённым – отсюда и стереотипным восприятием положения женщин. Поэтому современная медиэвистика пересматривает ряд прежних представлений о принижённом социальном статусе женщины в отдельные периоды средневековья. В данной статье будут рассмотрены отдельные законодательные титулы, отражающие фактические права раннесредневековой западноевропейской женщины.

По словам И. И. Болдыревой, «правовое положение женщины остается одной из наиболее сложных проблем зарубежной и отечественной медиэвистики» [1, с. 210]. Довольно распространённым среди исследователей является мнение о том, что женщина по всем показателям жила в десятки раз хуже мужчины. Так, О. Г. Рыбакова отметила, что «гендерная дискриминация женщины в рамках средневековой эпохи, несомненно, оказывалась ее культурным маркером» [2, с. 43]. При этом Ю. Л. Бессмертный в одной из своих работ привёл совершенно противоположное мнение американского медиэвиста Д. Херлихи. Согласно последнему, «укрепление в Западной Европе социального престижа женщины и её более высокое по сравнению с мужчиной общественное положение было характерно для всего раннего средневековья» [3]. Причину «разнобоя» в суждениях на женскую тему Ю. Л. Бессмертный видел в недостаточной проработке самого понятия «общественное положение» [3].

В первую очередь, реальное положение женщины в обществе зависело от её социального статуса. Его значимость выражалась экономически – величиной вергельда и штрафов. Активными участницами общественно-правовых отношений были лишь свободные и полусвободные женщины, рабыни же являлись объектом правоотношений своих господ. Поэтому важно замечание о том, что «характеристика социального статуса женщины в тот или иной период средневековья может быть исторически конкретной лишь при условии дифференцированного подхода к женщинам разных общественных слоев и классов» [3]. Другими факторами, влияющими на женское общественное положение, были её семейный статус, территория проживания и род деятельности. Как заметила И. И. Болдырева, «тесная связь между статусом женщины и её семейным положением подтверждается тем, что в исследуемых законодательных источниках женщина часто именуется женой (wif), вдовой (wuduwe, wydewe), монахиней (nunnan, cirliſcre fæmnan) или девой (mæden)» [1, с. 216–217].

Переходя к конкретным правовым прецедентам – реальным историческим ситуациям, стоит отметить, что женщина в законодательных источниках упоминалась гораздо реже мужчины. Не исключено, что статьи с участием женщин – это вариант специальных случаев. Тогда как общие правовые ситуации в равной мере были справедливы и для женщин, и для

мужчин. Поэтому судить о том, например, как часто именно женщины совершали преступления, не является возможным. Но женская преступность, как минимум, существовала. Специфичным и одновременно классическим «женским» преступлением в традиционных обществах считалась магия [4, XIX, приб. 2-е; XLIV, приб. 1-е].

В некоторых общих правонарушениях закон был более снисходителен к женщинам, и в качестве наказания им находилась альтернатива. Если за воровство раба-мужчину кастрировали, то рабыне-женщине присуждался штраф в 6 солидов, или же она подвергалась 144 ударам плетью [4, XL, § 11]. Также примечательно, что в среде зарождающейся индивидуальной правовой ответственности женское пособничество в преступлении расценивалось как усугубляющее обстоятельство правонарушения [5, XII; 6, 7–7.1].

Женщина, имея ценную функцию быть женой и матерью, часто выступала субъектом наследственных и брачно-семейных отношений. Брак имел форму сделки, но если жених «покупал» невесту, то девушка могла даже не иметь приданного. Однако перед заключением брака обговаривались должные требования к невесте, и в случае «обмана» выкуп за невесту возвращался обратно жениху [7, 77–77.1]. Из выкупа развился институт «утреннего дара» (нем. Morgengabe, лат. pretium nuptiale), что обеспечивало женщине достаточно широкие имущественные права. После смерти мужа за ней оставалось до половины всего имущества, даже если она выходила замуж повторно. [4, Капитулярий V, 4; 7, 78-81]. В случае же смерти жены, мужу запрещалось распоряжаться её приданым, соответственно право собственности на него принадлежало именно женщине [4, Капитулярий I, 8]. До второй половины VI века женщина могла наследовать исключительно движимое имущество, но уже эдикт короля Хильперика допустил дочерей к наследованию земель «подобным же образом <...>, как получили бы их сыновья, если бы остались живы». Если сын, вступивший в наследство своего отца, умирал, и не оставалось в живых других его братьев, сестра также вступала в это наследство [4, LIX; Капитулярий V, 3].

Примечательна ценность потенциальной способности женщины к деторождению, которая выражается втрое увеличенным вергельдом. Если вергельд за убийство свободной женщины, как и вергельд за свободного мужчину, равнялся 200 солидам, то в детородном возрасте у женщины он увеличивался до 600 солидов [4, XLI, 1; XXIV, приб. 1-е; Капитулярий I, 11, 6–7]. «Салическим законом» наказывались и отдельные увечья, причинённые беременной женщине. Для полусвободных женщин, литок и римлян, подобные законы должны были соблюдаться «в половину» [4, Капитулярий I].

Обратной стороной женской природы является её доля быть объектом сексуального посягательства. Судя по количеству законодательных титулов, такого рода преступления были распространены во франкском и англосаксонском обществах. Законодатели строго наказывали посягательства на женщину, но в случае с рабыней насилие расценивалось как посягательство на собственность хозяина, поэтому штраф зависел от статуса последнего [4, XIII, 10 приб. 4 и 5; XXV, 1, 7; Капитулярий II, 7; 7, X, XI, XIV, XVI]. От физического ущерба и оскорбления чести защищалась также только свободная женщина [4, XX, XXX].

С одной стороны, ни один титул анализируемых источников не может подтвердить негативные стереотипы об униженном положении женщины в рассматриваемый период. Более того, в англосаксонском законодательстве кратко, но ясно излагалась важная мысль: «за ранение, нанесенное девушке, [следует давать] такое же возмещение, как и за [ранение] свободного мужчины» [7, LXXIV]. Поэтому нечастое упоминание англосаксонских женщин в законодательстве не позволяет делать вывод о более приниженном в сравнении с франкскими женщинами положении в обществе. Не исключено, что это объясняется большей степенью христианизации английских королевств. В связи с этим англосаксонские кодексы имели на себе значительное влияние церковного права, тогда как франкский кодекс составлялся преимущественно на основе обычного германского права. С другой стороны, правовая дистанция между свободной и несвободной женщиной была довольно

значительной. Кроме того, что свободная женщина гораздо чаще упоминалась в титулах, по сути, одно и то же преступление, но в отношении свободной и рабыни мог иметь разную формулировку. Например, в отношении рабыни употреблялся термин «кража», в отношении свободной женщины говорилось уже о «похищении» [4, X, приб. 2-е, 4-е; XIII, 1–5]. Показательна информация и о степени наказания за насилие над девушками разного социального статуса. Насилие над свободной девушкой наказывалось штрафом в 45 или 63 солидов в зависимости от отсутствия или наличия «доброй воли» самой девушки. Это же преступление, но уже в отношении рабыни, формулировалось как «сношение», причем понятие «воли» девушки-рабыни вовсе не подразумевалось. Штраф в этом случае составлял от 15 до 30 солидов в зависимости от социального статуса господина рабыни [4, XXV, 1–4].

Подводя итог, можно отметить, что раннесредневековое общество вполне расценивало женщину как правоспособного и дееспособного человека, наделяя её рядом имущественных и личных неимущественных прав. Особенность в том, что правовая активность касалась исключительно свободных женщин. Поэтому обобщённого признания или непризнания женских прав недостаточно для суждений о её реальном социальном статусе. Из этого же следует, что место, занимаемое в раннесредневековом обществе женщиной, определялось совокупностью многочисленных условий и обстоятельств. В сравнении с мужчиной, если в одной сфере права женщин сужались, то в другой обязательно компенсировались и защищались более детально. Выходит, что права женщин и мужчин одного социального статуса в отдельных случаях отличались, но по своему общему объёму были примерно одинаковы. Следовательно, ущемление или полное отсутствие прав у отдельных женских категорий населения определялось в большей степени социально-экономическими, а не гендерным факторами, а значит, было справедливо и для мужчин.

Литература и источники

1. Болдырева, И.И. Положение женщины в Кентском обществе VII века / И.И. Болдырева // Научный диалог. 2016. №2(50). С.207–219.
2. Рыбакова, О.Г. Женщина в культуре западноевропейского средневековья (по материалам современной американской научной периодики) / О.Г. Рыбакова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2016/02/Monografiya.-ZHenshhina-v-kulture-zapadnoevropejskogo-srednevekovya-po-materialam-sovremennoj-amerikanskoj-nauchnoj-periodiki.pdf>, открытый (дата обращения: 12.04.2022).
3. Бессмертный, Ю.Л. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. / Ю.Л. Бессмертный // Средние века. 1981. № 44. С. 97–116.
4. Салический закон (Lex Salica) / пер. Грацианского Н.П. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm>, открытый (дата обращения: 23.03.2022).
5. Законы Уитреда [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://drevlit.ru/docs/england/VII/680-700/Uitred/text06cc.php>. (дата обращения: 23.03.2022).
6. Законы короля Инэ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Engl/VII/680-700/Ine/Pravda/text.htm>, открытый (дата обращения: 23.03.2022).
7. Законы Этельберта [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/30---v-xi-/916-laws-of-ethelbert-england-vii-century>, открытый (дата обращения: 23.03.2022).

Научный руководитель – д.и.н., зав. кафедрой Васютин С.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

УДК 327

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КНР В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

АНДЖАН А.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

rock.n.study@gmail.com

Взаимоотношения России и Китая играют далеко не последнюю роль на международно-политической арене: страны являются важными стратегическими партнерами в различных сферах, входят в состав крупнейших экономических и политических интеграционных объединений, а также несут ответственность за международную безопасность в Дальневосточном регионе. Однако сотрудничество России и КНР не ограничивается лишь азиатским направлением (например, в рамках ШОС или БРИКС), помимо него на повестке стоит вопрос о возможности развития евразийской интеграции с участием этих стран. Одним из вариантов евразийского вектора сотрудничества является международный торгово-экономический проект «Один пояс – один путь» или «новый Шёлковый путь», охватывающий развивающиеся и развитые страны евразийского континента. «Один пояс – один путь» представляет из себя совокупность двух составных частей: «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Проект направлен, в основном, на углубление экономической интеграции среди стран-участниц, повышение их взаимозависимости, а также выработку новых и развитие действующих механизмов регионального экономического партнерства.

Инициатива создания данного проекта принадлежит председателю Китайской Народной Республики Си Цзиньпину. В 2013 году во время своих визитов в Казахстан (7 сентября) и Индонезию (3 октября) лидер КНР впервые заговорил об идее воссоздания международного торгово-экономического пути по маршрутам старого «Шёлкового пути», который бы стимулировал транспортное сообщение между АТР и странами Западной Европы. В качестве основных целей Китая следует выделить, во-первых, развитие и укрепление внутренних регионов в экономическом плане, во-вторых, построение путей и коридоров для транспортировки своих товаров на зарубежные рынки [1, с. 1–2]. Кроме того, исходя из документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века», опубликованного Госкомитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР в 2015 г., можно сделать вывод о том, что в намерения Китая входило в том числе создание такой модели экономики, в управлении которой он занимал бы центральное место [2].

Связующим звеном нового «Шёлкового пути» выступают Россия и страны Центральной Азии: через их территории совершаются транспортировки грузов из Китая в Европу. Таким образом, эти регионы занимают особое место в проекте и рассматриваются Китаем как наиболее приоритетные. Помимо этого, государства тесно взаимодействуют в ряде международных организаций, таких как ШОС, БРИКС, АТЭС, G-20 или Совет Безопасности ООН, что также содействует их сотрудничеству в рамках проекта. Исторически Китай имеет с Россией больше точек соприкосновения во многих сферах, будь то политика или экономика. С начала XXI века Россия и Китай начинают новую страницу в истории своих взаимоотношений, официально это было ознаменовано подписанием 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, когда страны перешли наиболее пиковый этап политических разногласий. Одна из важнейших сфер российско-китайского сотрудничества – транспорт. Он играет важную роль в том числе и в вопросе

реализации проекта «Один пояс – один путь», так как в центре этой концепции стоят пути осуществления транзита товаров потребления между Китаем и включенными странами. Россия является частью двух из шести международных экономических коридоров проекта «Экономического пояса Шёлкового пути»: Новый Евразийский континентальный мост и Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия». Развитие в области транспортного сообщения между Россией и Китаем позволяет значительно упростить транспортировку продукции, сократив эту статью расходов, что может привести к увеличению скорости доставок и росту объемов сбываемых товаров [3, с. 384–385]. Финансовой стороной трансграничного сотрудничества двух стран выступает совместный Российско-китайский инвестиционный фонд, учрежденный в 2012 г. Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией [4].

Лидеры стран периодически собираются на международных форумах, посвященных «Одному поясу – одному пути», где обсуждают свои дальнейшие действия в рамках проекта и выступают с инициативами, нацеленными на содействие сотрудничеству и развитию инфраструктуры проекта. Один из таких форумов прошел в мае 2017 г. в Пекине. На встрече президентом России В. Путиным было выдвинуто предложение о совместном с КНР развитии морских транспортных коридоров в Северном Ледовитом океане [3, с. 386]. В том же году инициатива была поддержана и дополнена китайской стороной: лидер КНР также выразил готовность к участию в модернизации Северного морского пути, который является частью проекта «Ледяной Шёлковый путь» [6]. По мнению президента РФ, данная деятельность повысит эффективность освоения арктических территорий и может активизировать инвестирование в проект [7].

Помимо «Ледяного Шёлкового пути», Россия и Китай занимаются еще несколькими совместными программами. Примером может послужить проект высокоскоростной магистрали «Евразия», которая, как планируется, будет соединять железнодорожные пути Пекина и Берлина, пролегая через территории России, Казахстана и Республики Беларусь (рис. 1). Предполагается, что у магистрали есть перспективы стать самым масштабным в мире железнодорожным проектом не только благодаря своей протяженности (примерно 9,5 тыс. км), но и ввиду возможности предоставлять как транзитные, так и транспортные услуги. Проект «Евразия» будет реализован в рамках «Нового Евразийского континентального моста»; еще один проект, являющийся его частью, – международный автодорожный коридор «Западная Европа – Западный Китай», который будет пересекать Поднебесную, Россию и Казахстан. В отличие от вышеупомянутого, этот проект больше ориентирован на совершение Китаем транзитных грузовых перевозок в Европу [3, с. 387]. К проектам коридора «Китай – Монголия – Россия» относятся Центральный железнодорожный коридор, и система международных транспортных коридоров «Приморье». Последняя делится на «Приморье-1», «Приморье-2», утвержденные в 2016 г. российской стороной, и «Приморье-3», находящееся на этапе обсуждения. Считается, что система «Приморье» нацелена на стимулирование сотрудничества между северо-восточными регионами КНР и Дальним Востоком России.

В целом, инициатива «Один пояс – один путь» имеет весьма широкий потенциал в области укрепления партнерства на евразийском континенте. Проект должен принести преимущества от участия каждой включенной стороне, в особенности развивающимся экономикам, таким как Центральная Азия и Российская Федерация. Говоря о последней, нельзя не заметить, что страна является для Китая важным стратегическим объектом в связи с ее геополитическим статусом: географическое положение России позволяет ей быть связующей территорией для транспортного сообщения Китая и стран Западной Европы, а Транссибирская железнодорожная магистраль и коридор Северный морской путь дают возможность значительно сократить время и затраты на логистику и транзит [8, с. 105]. В то же время китайская сторона является наиболее частым и платежеспособным инвестором в

совместных с Россией проектах, что, по крайней мере, в перспективе делает сотрудничество двух стран в рамках проекта «Один пояс – один путь» эффективным и взаимовыгодным.

Рис. 1. Проект высокоскоростной магистрали «Евразия»

Литература и источники

1. Пименова, А. О. «Один пояс – один путь» как глобальный экономический проект Китая / А.О. Пименова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. 7 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-kak-globalnyy-ekonomicheskiy-proekt-kitaya>, открытый (дата обращения: 18.04.2022).
2. «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века». [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf, открытый (дата обращения: 18.04.2022).
3. Ли, На. Инициатива «один пояс – один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. С. 382–392.
4. Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация создали Российско-китайский инвестиционный фонд // Российский фонд прямых инвестиций [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rdif.ru/fullNews/136/>, открытый (дата обращения: 20.04.2022).
5. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>, открытый (дата обращения: 21.04.2022).
6. Председатель КНР Си Цзиньпин дал эксклюзивное интервью «Российской газете» [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/02/si-czinpin-kitaj-i-rossiya-dolzhen-ukrepliat-obshchnost-interesov.html>, открытый (дата обращения: 21.04.2022).
7. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>, открытый (дата обращения: 22.04.2022).
8. Анохов, И. В., Суходолов А. П. Проект «один пояс – один путь»: гармонизация долгосрочных интересов России и Китая / И. В. Анохов, А. П. Суходолов // Вестник МГИМО-Университета. 2019. С. 89–110.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327.7

**МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБСЕ НА БАЛКАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ МИССИИ В КОСОВО И В СКОПЬЕ)**

АНДРИЕВСКАЯ А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aa.andriev@gmail.com

ОБСЕ является форумом для диалога по военно-политическим аспектам европейской безопасности. В рамках данной организации почти все решения принимаются консенсусом всех государств-участников [1]. Глава III Хельсинкской резолюции полностью посвящена предупреждению и управлению конфликтами, и мирному урегулированию споров (включая миссии ОБСЕ по установлению фактов, отчетности и поддержанию мира).

Первые миротворческие миссии ОБСЕ были направлены в 1992 году на Балканы с целью предотвращения и разрешения конфликтов [2, с. 201]. Для наблюдения за ситуацией в регионе в 1992 году в СФРЮ была направлена первая долгосрочная миссия ОБСЕ, которая действовала в трех провинциях: Косово, Санджак и Воеводина. Миссия была прекращена 28 июня 1993 г. Вторая долгосрочная миссия ОБСЕ просуществовала с 25 октября 1998 г. по 8 июня 1999 г. Она задокументировала чрезвычайно сложную ситуацию в Югославии и в Косово [3].

Миссия ОБСЕ в Косово. Созданная в 1999 году, Миссия ОБСЕ в Косово являлась крупнейшей полевой операцией ОБСЕ. Миссия была учреждена на основе соглашения, подписанного 16 октября 1998 года в Белграде между ОБСЕ и Республикой Югославия, которое подписали председатель ОБСЕ Бронислав Геремек, министр иностранных дел Польши и министр иностранных дел Югославии Живадин Йованович. Предусматривалась миссия из 2 000 невооруженных наблюдателей из государств-участников ОБСЕ. Постоянный совет учредил Контрольную миссию ОБСЕ в Косово 25 октября. Ее мандат заключался в выполнении требований резолюций Совета Безопасности ООН 1160 и 1199.

В мандате миссии говорилось, что ее задачами являются:

- Проверка и контроль за соблюдением всеми сторонами в Косово резолюции 1199 СБ ООН и представление отчетов Постоянному совету ОБСЕ, СБ ООН и другим организациям. Эти отчеты должны быть представлены властям СРЮ;
- Поддержание постоянной связи с силами и организациями, действующими в Косово;
- Наблюдение за выборами в Косово, в соответствии с принятыми правилами, гарантировать их открытость и справедливость;
- Предоставление отчетов и рекомендаций Постоянному совету ОБСЕ, Совету Безопасности ООН и другим организациям, как это предусмотрено Резолюцией Совета Безопасности ООН 1199 [4].

16 марта 2000 года Постоянный совет принял Региональную стратегию для Юго-Восточной Европы. Ее цель – координация деятельности ОБСЕ с деятельностью других международных организаций, в частности Европейского союза, и в Юго-Восточной Европе, включая мероприятия, проводимые в Косово под эгидой Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы [5]. Албанские власти сербского края Косово и Метохия в 2008 году провозгласили независимость от Сербии и постепенно начали формировать свою государственность под патронажем международных организаций. При этом Сербия не признавала независимость края, при поддержке ряда солидарных с ней стран, путём изоляции Косово в международных организациях [6, с. 51].

До сих пор в Косово действует миссия ООН (МООНК); с 2008 года появилась также полицейская и гражданская миссия ЕС (ЕВЛЕКС), наблюдающая за ситуацией в Косово. В настоящее время Миссия ОБСЕ в Косово продолжает выполнять свой мандат, занимая

нейтральную позицию в отношении статуса в соответствии с резолюцией 1244 СБ ООН, которая определяет рамки деятельности Миссии. Миссия остается единственной международной гражданской структурой с широким полевым присутствием на всей территории Косово.

Миссия ОБСЕ в Скопье. В 1991 году самая южная республика Югославии, Македония, мирно отделилась от Югославии и провозгласила независимость. Однако по просьбе правительства, Совет Безопасности содействовал предотвращению распространения региональных конфликтов на территорию бывшей югославской Республики Македония путем предоставления наблюдателей и превентивных сил. Долгосрочная миссия ОБСЕ, созданная в Скопье осенью 1992 года, была инициирована администрацией Буша после начала войны в Боснии и Герцеговине. Она имела четкий мандат по предотвращению возможного распространения югославской войны. Осуществлялась миссия путём наблюдения за границами Македонии с Сербией и Албанией, а также за внутренними политическими и экономическими условиями в самой стране [7, с. 70].

В январе 2001 г. в Республике Македония вспыхнуло вооруженное албанское восстание, которое вызвало серьезный кризис в стране. Албанские вооруженные группировки перешли от эпизодических нападений на сотрудников правоохранительных органов к осуществлению организованных насильственных действий в области северных приграничных районов бывшей югославской Республики Македония. Миссия со штабами в Куманово и Тетово начала следить за развитием насильственного конфликта, ежедневно информируя об этом Председателя и Постоянный совет [8, с. 5]. В июне этого же года Постоянный Совет, ссылаясь на сообщения Миссии наблюдателей ОБСЕ в Скопье, постановил увеличить численность Миссии с 16 международных сотрудников до 26 [9].

В августе Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) принял решение о создании превентивной мониторинговой миссии.

Мандат Миссии включал следующие задачи:

- Продолжение диалога с государственными органами принимающей стороны;
- Установление контактов с представителями политических партий и других организаций, а также с гражданами;
- Поддержание высокого авторитета в стране;
- Проведение поездок для оценки уровня стабильности и возможности конфликтов и беспорядков;

- В случае инцидентов оказать содействие в установлении фактов [10].

Миссия ОБСЕ обязалась координировать эту работу в тесном сотрудничестве с Контрольной миссией Европейского Союза (КМЕС) и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

13 августа 2001 года было подписано Охридское соглашение, в котором были определены нормы постконфликтного урегулирования и указано, что ЕС будет контролировать их выполнение в соответствии с Соглашением о стабилизации и ассоциации. Ответственность за урегулирование была разделена между НАТО, ЕС, ОБСЕ и УВКБ ООН. В частности, ОБСЕ была отведена основная задача в контроле над мерами по укреплению доверия между македонцами и албанцами, а также обучение полиции и проведение реформы полицейских служб [11, с. 152-153]. В сентябре Постоянный совет принял решение усилить Миссию еще 159 международными сотрудниками, включая 72 наблюдателей за укреплением доверия, 60 полицейских советников, 17 полицейских инструкторов и 10 вспомогательных сотрудников [12, с. 36].

В 2020 году мониторинг границ остается ключевым компонентом деятельности Миссии. Миссия ОБСЕ в Скопье также продолжает оказывать поддержку в проведении реформ в области обеспечения прав общин, демократизации, повышения профессионального уровня полиции, а также укрепления работы парламента и совершенствования

избирательных процедур. Миссия сосредоточена на дальнейшем выполнении Охридского рамочного соглашения и отслеживании развития ситуации в сфере безопасности в стране, используя методику раннего предупреждения [13].

Страны-члены ОБСЕ, ЕС и ООН признали, что создание надежных и подотчетных институтов безопасности является важнейшим элементом устойчивого постконфликтного миростроительства на Западных Балканах. На этом фоне ОБСЕ предоставила необходимые инструменты для укрепления региональной безопасности. Таким образом, деятельность ОБСЕ заключается не только в установлении прямого контакта между конфликтующими сторонами, но и в содействии диалогу на местном уровне. ОБСЕ добилась наилучших результатов, когда существовал консенсус между всеми сторонами конфликта. Однако ОБСЕ сталкивается с трудностями и постоянной критикой, когда возникают конфликты, которые уже переросли в вооруженные столкновения или если сами стороны не заинтересованы в прекращении боевых действий. В таких случаях меры по поддержанию мира должны предшествовать участию ОБСЕ либо сопровождать постконфликтные мероприятия, проводимые ОБСЕ.

Литература и источники

1. Кто мы // Сайт ОБСЕ [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.osce.org/ru/who-we-are>, открытый (дата обращения: 18.05.2022).
2. Shaip Osmani, Halim Bajraktari Osce Mission in Kosovo, Stop or Continue // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2014 Vol. 3. No. 3. P. 201.
3. Ковач, М. Интернационализация конфликта в Косово и пути урегулирования [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://polit.ru/article/2008/03/24/kosovo/>, открытый (дата обращения: 18.05.2022).
4. OSCE Kosovo Verification Mission / OSCE Task Force for Kosovo (closed) // OSCE website [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.osce.org/kvm-closed>, открытый (дата обращения: 18.05.2022).
5. V. H. J. Giessmann, Multilateral regional security – OSCE experiences and lessons [Electronic resource] — Access mode: <https://library.fes.de/fulltext/bueros/seoul/01681.htm>, открытый (дата обращения: 18.05.2022).
6. Косовский конфликт и участие Франции в его урегулировании // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 51.
7. Alice Ackermann, The Republic of Macedonia and the OSCE: Preventive Diplomacy in Practice // Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg P. 70.
8. Maria Dotsenko, Sally Broughton, Focus on 15 years. 2007. P. 5 [Electronic resource] — Access mode: <https://www.osce.org/skopje/27742>, открытый (дата обращения: 22.05.2022).
9. Permanent Council decides to strengthen OSCE Mission to Skopje // OSCE website [Electronic resource] — Access mode: <https://www.osce.org/pc/53619> (дата обращения: 22.05.2022).
10. CSCE establishes Mission to Skopje // OSCE website [Electronic resource] — Access mode: <https://www.osce.org/skopje/58398>, открытый (дата обращения: 22.05.2022).
11. Третьякова, М. Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор / М. Ч. Третьякова // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. С. 152–153 .
12. Ежегодный доклад за 2001 год о деятельности ОБСЕ (1 ноября 2000 года — 31 октября 2001 года) Вена: ОБСЕ. Генеральный секретарь, 2001. С. 36.
13. Ежегодный доклад за 2020 год. Сайт ОБСЕ [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.osce.org/ru/node/502071>, открытый (дата обращения: 18.05.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 327.82

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРВЫЕ ШАГИ РЕАЛИЗАЦИИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ПОВОРОТ НА ВОСТОК»**

БАРСУКОВА П.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Polina.barsuk234@gmail.com

Уже XX веке велись дискуссии о «европейскости» или «азиатскости» России. Данная тема была одной из популярных в политических и философских российских кругах. Еще со времени правления Петра I, Россия позиционировала себя как часть Европы, как европейская держава. Внешняя политика Петра I тому подтверждение.

Октябрьская революция стала кульминацией европейских идей. Однако это событие как никогда отдалило Россию от Запада. В 1920–30-х годах возникло политическое движение «евразийство». Оно было актуальным среди эмигрантов в то время. По своей сути, концепция отмечала Россию как самобытную цивилизацию, объединившую элементы Востока и Запада. Россия как самостоятельный географический и исторический мир, занимающий место «между» противоположных культур. «Исход к Востоку» во многом стал реакцией эмигрировавшей интеллигенции на результаты революции и попыткой осмыслить причины крушения имперской России.

Однако, евразийские идеи не были популярными в советское время. Интерес к ним вырос после крушения Советского союза. После в движении евразийстов произошло возрождение. Произошло разочарование в Европе, которая не особо хотела разговаривать с Россией на равных.

Первое десятилетие «молодой» России прошло в дискуссиях о выборе пути – Европа или Азия. «К Великому океану, или новая глобализация России» – важная из них – это исторически беспрецедентный по масштабам и скорости сдвиг центра мировой экономики и политики в «новую Азию»: в её восточные, юго-восточные регионы и Индию» [3].

Азия становилась экономически и политически устойчивой. Рост экономик азиатских гигантов был колоссальным. Выходя на лидирующие позиции, эти страны не торопились заявлять о своих глобальных амбициях. Первая весточка пришла в 2013 году, когда председатель КНР Си Цзиньпин впервые упомянул термин «Экономический пояс Шелкового пути», позднее переросшего в глобальный «Инициативы пояса и пути», когда Китай подписал документы о сотрудничестве со странами Азии, Европы, Африки и Латинской Америки.

В.В. Путин в предвыборной статье писал об изменившейся роли Азии, и ее важности с точки зрения перспективности развития внешней политики России. В данной статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин писал о том, чтобы поймать «китайский ветер в паруса» [1].

Стратегия «Поворот на Восток» приобрела особую популярность во втором десятилетии XXI века. Разумеется, смена ориентиров во внешней политике не секундное решение. История развития России и накладывающийся на это международные перипетии внесли особый вклад в этот процесс.

Россия обозначила азиатский поворот во внешней политике. «Поворот на Восток» в экономике подразумевает «потребление, взаимосвязанность, капитал и инновация» [5, с. 82]. С точки зрения геополитики, российское руководство поставила задачу преодоления международной изоляции после украинского кризиса 2014 года посредством реализации стратегии «Поворот на Восток».

Украинский кризис не стал точкой отсчета для начала формирования и реализации «Поворота на Восток». Данная стратегия формулировалась незадолго до событий на

Украине. Кажется, что российское руководство предполагало конкретную реакцию западных партнеров, поэтому продумывала возможные пути «замены» Европы.

Стратегия «Поворот на Восток» основана на взаимодействии со странами Евразии и должна помочь обеспечить безопасность восточных границ России.

«Украинский кризис» дал нашей стране не только «возвращение» Крыма, но и установление западных санкций. Разумеется, в политических и философских кругах постоянно велись обсуждения переориентации российской внешней политики. Однако впервые Россия официально выдвинула стратегию в 2012 году. Если кратко сформулировать ключевую цель, то ее можно обозначить как «расширение политического и экономического влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Важным событием в реализации первых шагов стратегии «Поворота на Восток» было проведение саммита Азиатско-Тихоокеанского Экономического Союза во Владивостоке. Россия стала членом данной организации в 1998 году.

Российская Федерация использовала возможность проведения саммита и инвестировала более 20 миллиардов долларов на развитие восточных регионов, чтобы построить хаб, который соединяет Европу и Азию [5, с. 83]. В это же время Россия усилила дипломатическое взаимодействие со странами в Северо-Восточной Азии.

Однако, если говорить о начале второго десятилетия 2000-х годов, то в то время «Поворот на Восток» был больше похож на стратегические планы на будущее. Россия не могла быстро переориентировать свою внешнюю политику с «привычных» европейских партнеров. «Концепция внешней политики Российской Федерации», подписанная президентом В.В. Путиным в феврале 2013 года, показала, что Россия развивает двусторонние и многосторонние отношения с приоритетом в отношении государств СНГ; во-вторых, развивает отношения со странами ЕС, особенно с Германией, Францией, Италией и Голландией; в-третьих, развивает отношения с США; и только потом развивает отношения со странами Азии [4].

На начальных этапах стратегия «Поворот на Восток» фиксировалась в документах приведенных ниже:

Концепция социально-экономического развития России до 2020 г. (от 2008 г.):

- Создание новых центров развития на Юге России, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, связанных с комплексной переработкой сырья [7].

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (от 2009 г.):

- Дальний Восток как база для «экономического и геополитического прорыва России в АТР» и территория, формирующая «интегрирующий потенциал России в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы» за счёт развития транспортной инфраструктуры [8].

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 г. (от 2013 г.):

- Создание новых центров экономического роста в геополитически значимых регионах: на Дальнем Востоке, Юге России, Северном Кавказе, в Калининградской области, Крымском федеральном округе [6].

Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (от 2014 г.):

- Одно из направлений - оживление экономики Дальнего Востока. Проект создания «открытого города» Владивосток, назвав его «городом Шэньчжэнь в России» [9].

Первые шаги реализации стратегии была многовекторными. Одним из направлений, где Россия быстро смогла занять прочное место – развитие сектора услуг (доля России составляет 5% от общего объема торговли услугами в АТР) [2]. Сотрудничество в сфере

энергетики всегда было одним из перспективных. Объем закупок углеводородов оставался неизменным. Япония наращивала импорт российского угля.

Россия активно подключалась к выстраиванию новой финансовой структуры в регионе. Россия стала одной из стран-учредительниц Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в 2015 году [2]. Стоит отметить, что на тот период времени Россия не так активно предлагала собственные проекты для финансирования со стороны АБИИ или Фонда Шелкового пути. Отчасти это связано с тем, что она не видит себя в качестве преимущественно транзитной державы или моста между Европой и Азией.

Анализируя сотрудничество с региональными партнерами, можно отметить, что товарооборот между Россией и Китаем в 2015 году составил 63,6 миллиарда долларов США, а в 2014 году - 88,35 миллиарда долларов США [2]. Хотя его реальные физические объемы не уменьшились, а несколько увеличились.

Объем двусторонней торговли между Россией и Республикой Корея составил в 2015 году 18 млрд. долларов США [2].

Россия заинтересована в дальнейшем участии Индии в создании единого евразийского пространства сотрудничества. Объем торговли между Россией и Индией в 2015 году составил 77,8 млрд долларов США по сравнению с 99,5 млрд долларов США годом ранее [2]. Индия значительно выросла в списке приоритетных направлений во внешней политике России.

Таким образом, стратегия «Поворот на Восток» - реальная альтернатива Европейским партнерам на долгосрочную перспективу. Однако, на начальный период реализации, совершить резкий разворот внешней политики не представлялось возможным. На сегодняшний день, актуальность данной стратегии не потеряна, а приобретает еще большее значение.

Литература и источники:

1. Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda // The Wall Street Journal, September 6, 2012.
2. К великому океану-4: поворот на восток предварительные итоги и новые задачи // Валдай. Международный дискуссионный клуб [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-oceanu-4-povorot-na-vostok/>, открытый (дата обращения: 19.04.2022 г.).
3. Караганов, С. А. К великому океану, или новая глобализация России / С. А. Караганов, О. Н. Барабанов, Т. В. Бордачев. Москва, 2012. 81 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>, открытый (дата обращения: 26.03. 2022 г.).
5. Ма, Бо Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами / Ма Бо // Сравнительная политика. 2017. № 2 С. 82–97.
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года // Консорциум Кодекс [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420276020>, открытый (дата обращения: 19.04.2022 г.).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года")» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/, открытый (дата обращения: 19.04.2022 г.).

8. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // КонсорциумКодекс [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902195483>, открытый (дата обращения: 19.04.2022 г.).

9. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/, открытый (дата обращения: 19.04.2022 г.).

Научный руководитель – Селезнев Р.С., к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

КНР И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

ЗУБРИЛОВА А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

a89236235673@gmail.com

В последнее время роль и значение Азиатско-Тихоокеанского региона на международной арене становится все значительнее. Однако в данном регионе существуют очаги нестабильности, которые могут значительно осложнить там экономическую деятельность и перерасти в полноценное военное столкновение, угрожающее не только региональной, но и международной безопасности. Одной из таких точек напряженности является территориальный спор в Южно-Китайском море, а именно вопрос принадлежности островов Спратли, Парасельских островов, рифа Скарборо и т.д., а также водного пространства.

Район Южно-Китайского моря имеет высокое экономическое и военно-стратегическое значение для стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Во-первых, через эту область проходят крупные торговые пути, по которым осуществляется значительная часть мирового товарооборота нефти и нефтепродуктов, промышленного сырья, машин и оборудования. Во-вторых, акватория ЮКМ располагает значительными запасами нефти, природного газа, других минеральных ресурсов, рыбы и морепродуктов [1]. В-третьих, доминирование в Южно-Китайском море не только позволит государству контролировать общее экономическое развитие и торговлю в данном регионе, но и даст возможность получить военно-стратегические преимущества в случае военного конфликта с другими странами. Поскольку «Парасельские острова и архипелаг Спратли могут использоваться в качестве пунктов наблюдения за действиями подводных лодок, для строительства баз в целях охраны морских коммуникаций и в качестве исходных пунктов для высадки десантов и наземных атак», а также, чтобы остановить все морские проходы в этом регионе [1, с. 187].

Непосредственными участниками территориальных споров являются Китай, который претендует на большую часть ЮКМ, Тайвань, Малайзия, Вьетнам, Бруней и Филиппины.

Впервые Китай заявил о своих территориальных притязаниях в Южно-Китайском море после подписания в июне 1887 года конвенции, определяющей границы Китая и Тонкина. В статье 3 закреплялась разграничительная линия между Францией и Китаем в ЮКМ. Но несмотря на неоднозначность данной статьи, китайские власти интерпретировали ее как передачу Пекину прав владения и контроля над Парасельскими островами и островами Спратли. В последующие годы вплоть до окончания Второй мировой войны заинтересованные государства заявляли свои требования на правообладание этими

территориями, однако в большинстве своем они остались незамеченными мировым сообществом, поэтому четко определить легитимность их притязаний не было возможным [2].

Вопрос о принадлежности островов Южно-Китайского моря вновь возник на повестке дня после подписания Сан-Францисского договора в 1951 году. По этому договору Япония отказывалась от «всех прав, оснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские» [3]. В свою очередь Министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай в августе 1951 года заявил о том, что Парасельский архипелаг и архипелаг Спратли являются китайской территорией, поэтому суверенитет Китайской Народной Республики над этими регионами является неоспоримым [2]. Кроме того, для подтверждения своих притязаний на данные территории в 1958 году Правительство КНР опубликовало Декларацию «О территориальном море». В ней официально была установлена ширина территориального моря, то есть морского пояса, примыкающего к сухопутной территории или к внутренним морским водам, в 12 морских миль [4]. В 1959 г. правительство Китайской Народной Республики на острове Юнсин (Парасельские острова) создало представительство архипелага Сиша (Парасельский архипелаг), Наньша (архипелаг Спратли) и Чжунша (отмель Макклефилд-бэнк) [5].

В 1970-х годах Китай собирал и представлял факты, которые свидетельствовали об исторической принадлежности ему спорных территорий. Пекин утверждал, что помимо открытия Южно-Китайского моря и групп его островов, Китай первым наименовал, обозначил на карте и исследовал ЮКМ и различные его районы. Более того, заявлялось, что КНР первой поместила под юрисдикцию национального правительства и свой суверенитет Южно-Китайское море и находящиеся в нем острова [2]. Были также и вооруженные столкновения между Китаем и Южным Вьетнамом. В ходе одного такого столкновения в январе 1974 года Китаю удалось захватить Парасельский архипелаг, а в 1988 году «7 рифов и атоллов архипелага Спратли» [5, с.421].

В 1992 году Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики принял «Закон о территориальном море и прилегающей зоне». Согласно статье 2 данного документа «...острова Дунша; острова Сиша; острова Чжунша и острова Нанша...» являются территорией Китая. Прилежащая же зона КНР – это морской пояс, прилегающий к территориальному морю и за его пределами; его ширина составляет 12 морских миль. И в соответствии с этим внешняя граница КНР находится на расстоянии в 24 морские мили от ближайшей точки базовой линии территориального моря. Суверенитет Китая над своим территориальным морем распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, а также на дно и недра территориального моря [6].

Остальные участники территориальных споров в ЮКМ рассматривали этот Закон как нежелание Китая вести поиски компромиссного решения конфликта. В целом отношения между сторонами в этот период были довольно напряженные, поскольку они были не готовы пойти на взаимные уступки для достижения компромисса в этом вопросе. Члены АСЕАН стремились интернационализировать конфликт в Южно-Китайском море, в то время как Китай был готов вести диалог только с участниками территориальных споров, опасаясь возможного вмешательства в конфликт США и Японии.

Но во второй половине 1990-х годов в отношениях между участниками конфликта наметился сдвиг в сторону диалога, чему способствовал финансовый кризис 1997–1998 годов, признание значимости Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности в регионе, признание Китая полноправным партнером по диалогу с АСЕАН, а также присутствие в регионе американских войск в соответствии с филиппино-американским соглашением 1998 года.

В результате в декабре 1997 года в Малайзии прошла встреча председателя КНР и лидеров стран-членов АСЕАН, по итогам которой было выпущено совместное заявление о «Добрососедском партнерстве взаимного доверия», а уже в ноябре 2002 года в Камбодже была принята совместная Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море государств-членов АСЕАН и правительства КНР. Стороны обязались разрешать свои территориальные споры мирными средствами, путем дружественных консультаций и переговоров непосредственно заинтересованных государств в соответствии с принципами международного права, а также предпринимать действия для налаживания и поддержания мира и стабильности в регионе [7].

На двустороннем уровне также происходит налаживание отношений. Так, например, в 2004 году Китай и Вьетнам опубликовали совместное коммюнике. Обе стороны высказались за поддержание стабильного и плавного развития двусторонних связей, за содействие региональному и всеобщему миру и развитию, за развитие устойчивых экономических отношений [8].

Несмотря на разворот в сторону диалога и поиска компромиссов в отношениях между участниками территориального спора, государства все равно стремились не допустить удовлетворения всех притязаний Китая в ЮКМ. Так Филиппины, Малайзия и Вьетнам направляли заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа с просьбой расширить границы своего шельфа. Китай же в свою очередь направил в ООН ноту протеста и приложил к ней карты Южно-Китайского моря, на которой с помощью «9-пунктирной линии» было обозначено «историческое море» КНР. Как можно заметить эта «линия» затрагивает границы 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Филиппин, Вьетнама, Малайзии и Брунея.

В ответ на это Филиппины после конфликта 2012 г. из-за суверенных прав на отмель Скарборо подали иск в Гаагский арбитражный суд с просьбой признать их суверенитет в рамках 200-мильной ИЭЗ. Таким образом, в решение территориального спора в Южно-Китайском море с подачи Филиппин вмешалась третья сторона, а именно Постоянная палата Третейского суда в Гааге. В 2015 году она приняла решение, в соответствии с которым взяла на себя право решения данного спора, а затем в 2016 году вынесла вердикт в пользу Филиппин, в котором признала претензии Китая на спорные территории безосновательными. Министерство иностранных дел КНР заявило, что оно отказывается признавать решение суда и что Пекин не приемлет решение территориальных споров в регионе при вмешательстве третьих сторон.

Пекин решительно настроен установить полный контроль над всей экономической деятельностью, осуществляемой государствами в Южно-Китайском море. Китай активно строит искусственные острова, различные объекты инфраструктуры на островах, осуществляет промысел морепродуктов, добычу нефти и газа. Что же касается политической стороны решения конфликта, то Китай все еще не приемлет посредничество третьей стороны, как и не признаёт

«международный арбитраж приемлемым путем решения споров на море» [9, с.12]. Но и в то же время КНР не стремится решить этот конфликт военным путем.

Литература и источники

1. Тхюи, Чан Чыонг. Территориальные проблемы в Южно-Китайском море // Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2004, № 1 (4). С.186–208.
2. Xavier Furtado. International Law and the Dispute over the Spratly Islands: Whither UNCLOS? // Contemporary Southeast Asia, Vol. 21, No. 3 (December 1999), pp. 386–404.
3. Сан-Францисский мирный договор 1951 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is11.html, свободный (дата обращения 18.12.2021)
4. Куан Цзэнцзюнь. Правовой режим территориального моря Китайской Народной Республики // Журнал российского права № 6, 2014. С.117–125.
5. Ли Гуаньцзюнь. Политики КНР в регионе Южно-Китайского моря / Г. Ц. Ли // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 420–423.
6. Law of the People's Republic of China on the Territorial Sea and the Contiguous Zone. Order No.55 of the President of the PRC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=670&lib=law>, свободный (дата обращения 06.12.2021).
7. Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vnsea.net/tabid/135/ArticleID/238/language/vi-VN/Default.aspx>, свободный (дата обращения 04.11.2021).
8. Joint Communiqué between the People's Republic of China and the Socialist Republic of Vietnam [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t163759.shtml, свободный (дата обращения 04.11.2021).
9. Локшин, Г. М. Правовой спор в Южно-Китайском море: третий раунд / Г. М. Локшин // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2020. № 2. С. 5–17.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Жаронкина Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327.5 (470:510)

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ: СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ

ИЛЬИН Р.А., НАЙМАНОВ К.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

stalker-nektron@mail.ru

Современный мир вступил в кризисную ситуацию, когда однополярный мир перестал быть реальностью и постепенно уступает альтернативной системе многополярного мироустройства. Следует отметить, что многополярный мир сейчас находится на стадии формирования. Конец гегемонии США и выход на политическую арену России и Китая, позволили существенно уменьшить влияние западных государств на мировой порядок, а также вынудили их считаться с интересами стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рассматривая отношения между Китаем и Россией тяжело не указать на их специфический характер. Китай как одна из сверхдержав XXI века, является важным геополитическим игроком, поэтому некоторые исследователи рассматривают международные отношения трёх держав в виде «треугольника» времён холодной войны США-Россия-КНР. Для китайского руководства ближайшим партнёром и союзником выступает Россия, так как США является главным геополитическим соперником (а где-то и противником) Китая и России.

Во многом отношения Китая и России определяется международной обстановкой. По мнению китайского профессора Чжао Хуашэн, мировой порядок расколот из-за агрессивной политики США по отношению к России, своим влиянием на Украину и Грузию, поэтому Россия ищет сближения с Китаем. При этом у Китая и России совпадают интересы во многих сферах экономики и политики [1]. Но Китай лучше встроен в либеральную систему Запада, что Китаю позволяет предлагать свои проекты и предложения, чего нет у России из-за её национального и политического курса. Китай в такой обстановке пытается держаться «золотой середины», на фоне двух антагонистичных держав, где США пытается расколоть отношения между РФ и КНР.

Другой китайский учёный Лу Син утверждает, что «треугольник» не жизнеспособный в том виде, когда он существовал во время холодной войны, Лу указывает: «отношения КНР и США включают в себя как соперничество, так и сотрудничество. Москва не встанет на сторону Вашингтона, поскольку не захочет жертвовать стабильными отношениями стратегического сотрудничества с КНР ради переменчивых отношений с США. Да и Америка не собирается платить неподъемную цену за «объединение с Россией для сдерживания Китая» [1, с.20]. Поэтому Лу называет союз Китая и России «квази-альянс», ибо никому не выгодно возобновлять войну трёх держав. Он рассматривает отношения США и Китая как рациональную политику нового времени «соперничество-сотрудничество», при этом Китай занимает позицию, что не желает становиться в «безвредную страну» для США.

Союз Китая с Россией обусловлен политическими и военными целями. В политическом плане у КНР и РФ совпадают взгляды насчёт Америки и её агрессивного поведения, что позволяет уменьшать противоречия между странами, хоть и эти отношения мало друг другу помогают по существу [1]. Этому способствует позиция России по Тайваню и Южно-Китайским морем, где Россия придерживается тактики «мы больше с Китаем», а с китайской стороны молчаливое положение по Крыму и Украине. Военный потенциал Китая слабее значительнее, чем экономический, поэтому Россия ведёт взаимовыгодное сотрудничество в военной сфере, таким образом, Китай значительно работает с российским рынком.

Военно-политическое сотрудничество обуславливается тем, что оно включает разработку и согласование военных доктрин государств-союзников, целей и направлений их военной политики и т.д. В целях рамках данного сотрудничества принимаются меры по недопустимости и локализации военных конфликтов. Поэтому под военно-стратегическим сотрудничеством понимается, как разработка и согласование военных планов и направлений по совершенствованию вооружённых сил, управление и взаимодействие различных видов военной деятельности, реализацию мер по согласованию средств и способов ведения разведывательных мероприятий, взаимодействия систем ПВО и ПРО.

Реализуется взаимодействие в сфере совершенствования коллективной обороны, подготовке и развитию ВС, обучению военных кадров, объединению систем оперативного управления и обеспечения ВС. Техническое сотрудничество предполагает координацию военно-технической политики, взаимный обмен вооружением, совместные разработки образцов вооружения и военной техники или ограничение типов оружия, производимых сотрудничающими государствам и возможность оказания помощи при осуществлении военной конверсии и т.д. При всех формах военного сотрудничества предусматривается обмен военно-политической, -стратегической и -технической информацией, согласование прогнозов по развитию политической и стратегической обстановки в мире и отдельных его регионах.

На практике сотрудничество в военной сфере между Россией и Китаем зиждется на положениях обозначенных в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве подписанным в 2001 году [2]. Оно подразумевает как вопросы теории так и вопросы практики. Данное сотрудничество получило качественно новое развитие, экстраполируясь на

боевую подготовку войск, а также оперативную подготовку штабов при проведении АТО. Помимо двустороннего сотрудничества, также идёт развитие многостороннего сотрудничества. А.Ф Клименко в своей статье указывает, о том что: «Совместные учения в рамках ШОС «Мирная миссия» продемонстрировали способность стран-участниц противостоять угрозам и вызовам XXI века, прежде всего терроризму» [2, с. 56].

Россия и Китай ведут военно-технологическое сотрудничество в различных областях. Так с 2012 года российские и китайские учёные ведут совместную программу по модернизации российских турбовинтовых реактивных двигателей РД – 33 конструкции Климова. Двигатели данной модели используются на китайских многоцелевых истребителях САС/РАС JF – 17 «Thunder». А.Н Королёв в своей статье также упоминает тот факт, что: «Российская военно-промышленная компания запустила в Китае производство многоцелевых автомобилей повышенной проходимости ГАЗ «Тигр» [3, с. 149].

При совместном сотрудничестве с Китаем, у России заметно изменилось мнение по данному вопросу, в частности, постепенно рассеиваются сомнения о неблагоприятной зависимости РФ от КНР в военной сфере. По мнению российских экспертов сотрудничество с Китаем в данной сфере способствует усилению партнёрских отношений, что в обозримом будущем даёт положительный прирост как в усилении интеграции ВС обеих стран, так и открытие совместных возможностей сбыта продукции в зарубежном сегменте военного рынка. В настоящее время КНР может предложить достаточно большой спектр военной продукции. Речь идёт о электронных компонентах, композитных материалах, БПЛА и двигателях для кораблей военного назначения.

За последние годы сотрудничество России и Китая вышло на достаточно высокий уровень. Совместные учения, разработка доктрин в различных сферах военного сотрудничества и другие меры взаимодействия позволили НОАК освоить новейшие образцы вооружения, перенять опыт российских военных и в значительной мере поднять качественный уровень подготовки военнослужащих. В мае 2016 года Китай и Россия провели совместные учения в сфере аэрокосмической безопасности «Воздушно-космическая безопасность – 2016». Они проходили на базе ЦНИИ ВС РФ и стали первыми российско-китайскими учениями в сфере противоракетной обороны смоделированной в компьютерной симуляции [3].

При проведении учений Россия и Китай не обошли стороной и языковую интеграцию. Так в период с 2014 по 2016 год была проведена серия военно-морских учений под общим названием «Морское взаимодействие». Во время этих мероприятий, целью которых являлась более плотная интеграция военных флотов, а также увеличение их способности противостоять совместным угрозам, у обеих стран сложились определённого рода нововведения. Одним из них является руководство военными кораблями из единого командного центра [3].

В последнее время между РФ и КНР заключены договорённости в сфере противодействия киберугрозам. Страны-союзники считают целесообразным принятие правил безопасности в области кибербезопасности и являются противниками какого-либо «диктата» в сети Интернет [4], готовы воспрепятствовать попыткам использовать информационные технологии для нарушения суверенитета и национальной безопасности стран.

Таким образом, Россия и Китай смогли наладить всеобъемлющие механизмы взаимодействия в военной сфере, что в последствии помогло государствам перейти на довольно высокий уровень союзнических отношений. Партнёрство в области науки помогает разрабатывать новые образцы военной продукции имеющие высокую конкурентоспособность на мировом рынке, а совместные учения повышают уровень взаимодействия ВС обеих стран и способствуют выработке новых военно-стратегических доктрин. При этом отмечается специфичность отношений Китая и России, некоторой

определённость в внешнеполитических вопросах друг друга, при этом Америка является главным конкурентом, который пытается вносить разлад в китайско-российские отношения. Китай находит союз с Россией наиболее выгодным для себя в военной сфере, что позволяет России интегрировать экономику Китая в военную сферу, т.к. Россия является сильней в военном потенциале, а Китай в экономическом.

Литература и источники

1. Ломанов, А. В. Китайский взгляд на отношения с Россией и США в изменяющемся мире / А.В. Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. № 26. 2021. С. 14–30.
2. Королёв, А.Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях / А.Н. Королёв // Россия и АТР. № 3 (105). 2019. С. 138–160.
3. Клименко, А. Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях / А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 25. 2020. С. 51–65.
4. Небренчин, А.С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России и Китая в современном мире / А.С. Небренчин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. № 5–1. 2022. С. 236–239.

Научный руководитель – к. полит. наук, доцент Митин А. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

ИСАЕВА А.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

amangel-isaeva7@mail.ru

Экологические проблемы – одна из основных глобальных повесток, требующих внимания человечества как на международном, так и на национальном уровне. Германия является одной из стран-лидеров, определяющих векторы политики в области защиты окружающей среды. Современная экологическая политика Германии уходит своими корнями в конец XIX века, переживая периоды роста и спада активности.

В Германии постановления, затрагивающие вопросы борьбы с загрязнением воздуха и охраны воды датируются XIX веком. На рубеже веков XIX–XX веков наметился ряд проблем, возникших в результате эпохи модернизации. В Германии экономические показатели выросли в десять раз с момента окончания наполеоновских войн в 1814 г. до начала Первой мировой войны [2]. Это имело серьезные последствия для окружающей среды из-за значительного увеличения выбросов. Отправной точкой возникновения экологической повестки для Германии, как и для других стран, прошедших индустриализацию, стало появление к концу XIX века различных экозащитных движений («Немецкая ассоциация защиты птиц», основана в 1899 г.). Тем не менее, они были ориентированы на отдельные проблемные ситуации, на определенную охраняемую территорию или вид животных. На возникновение концепции охраны природы одновременно оказало влияние эстетическое восприятие природы, а также романтическая идея *Heimat* (любовь к малой родине) [3]. В результате возник непримиримый идеологический раскол: с одной стороны, почти религиозное отношение к природе, а с другой – рациональный, прагматичный и научный подход, низводящий романтический взгляд в сферу частной жизни.

В первом десятилетии XX века был создан ряд природоохранных организаций. Они были организованы либо как небольшие государственные учреждения, либо как частные организации. Самым влиятельным из них было Государственное агентство по охране природных памятников в Пруссии, основанное в 1906 г. и возглавляемое Г. Конвентцем видным ученым-ботаником. Министерство внутренних дел, опираясь на концепцию

Конвентца об охране отдельных объектов природы, разработало концепцию Naturpflege. Naturpflege означало защиту тех природных образований, сохранение которых служило чрезвычайным и нематериальным интересам общества, по сравнению с которым экономические интересы должны были отойти на второй план. Министерство внутренних дел также создало комитет представителей частных ассоциаций в качестве противовеса сильным промышленным лобби. Природозащитные организации понимали, что полуофициальный комитет по охране природы с небольшим участием общественности почти полностью зависит от доброй воли администрации, и стали делать акцент на численности своих членов.

После Первой мировой войны, во-первых, акцент был сделан на патриотическую и ориентированную на Heimat основу охраны природы. Во-вторых, немецкая общественность, включая защитников окружающей среды, пришла к выводу, что восстановление экономических и политических позиций Германии может быть достигнуто только путем ускорения темпов и масштабов модернизации. Это поставило под угрозу многие цели природоохранного движения, и защитникам окружающей среды пришлось искать пути обойти его. Одним из путей был акцент на патриотизме, а другим - поиск научной основы охраны природы. Тем не менее, в Конституции Веймарской республики отдельной статьей за государством закрепляется обязательство охраны природы и ландшафтов [4].

В период Третьего Рейха в 1935 г. был принят национальный закон об охране природы, одно из немногих важных достижений в природоохранной области в 1930-е годы. Закон предусматривал создание «Национальных природных заповедников» особой важности, а также масштабных «заповедников ландшафтной защиты». Прусское государственное агентство было преобразовано в национальное учреждение (Reichsstelle für Naturschutz). Принятие закона вызвало появление большого числа германских исследовательских работ, создавая атмосферу энтузиазма и поддержки по отношению к нацистскому режиму в природоохранных кругах. Экологическая политика становится инструментом манипуляции, чистота природы стала сращиваться с идеей чистоты расы.

В годы, последовавшие за Второй мировой войной, социальные и экономические проблемы вышли на первый план. После Второй мировой войны Германия, стала «гражданской державой» – признала необходимость сотрудничества с другими странами, стала развивать наднациональные структуры для сохранения влияния в решении вопросов международного управления [5]. Первое федеральное правительство (1949–1963 гг.) было сосредоточено на создании «угольной экономики». Однако, по причине того, что нефть становилось всё более распространённым и дешевым источником энергии, и одновременно с этим ФРГ постепенно теряет конкурентоспособность на угольном рынке из-за высоких цен на продукцию, страна столкнулась с кризисом и безработицей. К 1960-м гг. в Германии складывается благотворная среда для протестной деятельности (Внепарламентская оппозиция), которая создает "антиавторитарный" климат и идейные основы для гражданской инициативы, в том числе по экологическим вопросам. Вопросы защиты окружающей среды, по-прежнему, рассматривались локально. Например, В 1961 г. Вилли Брандт, лидер Социал-демократической партии (СДПГ) публично высказал необходимость улучшить качество воздуха в сильно загрязненной федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия. Принятые меры послужили образцом для федерального законодательства: в 1962 г. Закон о контроле качества воздуха был коренным образом изменен.

В 1969 г. к власти пришла коалиция СДПГ – Свободной демократической партии (СвДП), во главе с канцлером В. Брандтом. 1969 г. считается годом рождения немецкой экологической политики. Этому способствовал ряд факторов: СМИ начали активно освещать экологические вопросы, т.е. восприятие экологических проблем теперь выходило за рамки административно-политических кругов; ряд экологических кризисов (загрязнение Рейна, ставшее причиной гибели рыбы в 1969 г.) привлекли внимание общественности к вопросу о

трансграничном характере экологических загрязнений; внешнее влияние (в 1968 г. под эгидой ЮНЕСКО прошла Конференция по основам рационального использования и охраны ресурсов биосферы, в 1969 г. президент США Никсон объявил охрану окружающей среды в качестве основной задачи для правительства). Правительство Германии ведет активную законодательную деятельность в области защиты окружающей среды, в 1974 г. создается Федеральное агентство по охране окружающей среды (UBA).

«Зеленые» настроения общественности укрепляются после нефтяного кризиса 1973/1974 гг. и аварии на АЭС в Три-Майл-Айленде в 1979 г. (привела к усилению антиядерных движений), что выразилось в создании Партии «зеленых» в 1980 г. и её избрании в Бундестаг (5,6%) в 1983 году. После аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.) правительство Г. Коля (ХДС, 1982-1998 гг.) оперативно учредило Федеральное министерство по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности. В этот период утверждается концепция устойчивого развития. Германия становится пионером в разработке экологического законодательства и устанавливает международные стандарты в области охраны окружающей среды (Постановление о крупных установках для сжигания (1983 г.), Закон о переработке и утилизации отходов (1994 г.)).

После общенациональных выборов 1998 года произошла смена правительства ФРГ, коалиция ХДС/ХСС и СВДП уступила коалиции СДПГ и Зеленых при канцлере Герхарде Шредере (1998–2005 гг.). Впервые в истории Германии партия, занимавшаяся вопросами экологии, стала частью федерального правительства. Новое правительство представило дорожную карту по подготовке к поэтапному отказу от атомной энергетики. В дальнейшем в вопросе о ядерной политике сложилось два лагеря партий: СДПГ, Зеленые и Левые хотят сохранить соглашение о поэтапном отказе от ядерной энергетики, в то время как ХДС/ХСС и СВДП рассматривают ядерную энергетику как недорогую технологию, которую можно использовать на пути к ВИЭ. С 1998 г. экологические проблемы все больше интегрировались в другие области политики (поощрение ВИЭ в энергетической политике, введение экологических налогов). В 1992 г. Германия и ЕС подписывают РКИК ООН и Киотский протокол 1997 г., этим ФРГ начинает активную климатическую политику, став одной из немногих стран выполнивших показатели по выбросам парниковых газов. Страна также разработала концепцию устойчивого развития, в соответствии с целями, установленными на «Саммите Земли» ООН в 1992 г. Энергетическая политика Германии носит название *Energiewende* (нем. «энергетический поворот»), цель которой: полностью отказаться от углеводородного топлива, ядерной энергии, и перейти на возобновляемые и альтернативные источники энергии к 2050 году.

В 2005 г. на парламентских выборах победила коалиция ХДС/ХСС – СДПГ, которая находится у власти до сих пор. Черно-красная коалиция стремилась следовать подходу так называемого неидеологической, технологически открытой и ориентированной на рынок энергетической политикой. Следствием такого подхода стало продление временных рамок плана отхода от ядерной энергетики и объявление о существенном продлении ранее установленных сроков эксплуатации АЭС. После аварии на Фукусиме, Бундестаг принял решение об окончательном отказе от атомной энергетики к 2022 году. Коалицию ХДС/ХСС – СДПГ столкнулась с проблемами в преобразовании энергетической системы (увеличение затрат потребители на электричество, усиление гражданского сопротивления в отношении реализации местных проектов перехода к возобновляемой энергетике). Канцлера А. Меркель обвиняют в излишней концентрации на международной арене в реализации экологической политики и в ухудшении экологических показателей внутри страны.

Суммируя вышеизложенное, можно говорить о разнообразии форм проявления экологической повестки Германии. Экологическая политика Германии формировалась взаимовлиянием внешне- и внутривнутриполитических факторов, она тесно связана с энергетикой страны, которая постоянно находится на стыке интересов экологии и экономики. На

международной арене Германия – страна пионер экологической политики, в то же время внутри страны «зеленая» политика подвергается критике из-за постепенного ухудшения показателей состояния окружающей среды.

Литература и источники

1. Давыдов, А. Зелёная внешняя политика. Как Германии стать лидером? // Евразийские стратегии. 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/zeljonaja-vneshnjaja-politika-kak-germanii-stat-liderom/>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).
2. Forstner T. 1974–2014. 40 Jahre Umweltbundesamt // Umweltbundesamt. 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/medien/376/publikationen/40_jahre_umweltbundesamt.pdf, свободный (дата обращения: 20.04.2022).
3. Allemeyer M.L. The world according to harro: mentalities, politics and social relations in an early modern coastal society [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://webdoc.sub.gwdg.de/ebook/serien/p/ghi-dc-bu-supp/supp3.pdf>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).
4. Конституция Германского рейха, 11 августа 1919 г. // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation, свободный (дата обращения: 20.04.2022).
5. Livingston D. Germany, the United States, and Climate Leadership in a New Age of Oil // CARNEGIE. 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2015/11/03/germany-united-states-and-climate-leadership-in-new-age-of-oil-pub-61749>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент, Юматов К. В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ВАКЦИННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КАГИЛЕВА А.А.

ФГБОУ ВО "Кемеровский Государственный Университет"

mirex.alfa@yandex.ru

Человечество неоднократно сталкивалось с различными болезнями в новом тысячелетии (лихорадки Ласса в Нигерии 2019 г., Зика в Латинской Америке 2015–2016 гг. и Эбола в Западной Африке 2014–2015 гг., коронавирус Ближневосточного респираторного синдрома 2012–2013 гг., птичий грипп 2012, 2005, 2003 гг. и свиной грипп 2009 г., атипичная пневмония 2002 г.). Однако огромное влияние «вакцинная дипломатия», как направление международного сотрудничества, получила именно в 21 веке в связи с недавними событиями – пандемией COVID-19, которая во многом стала уникальной. Что такое «вакцинная дипломатия» и каково ее влияние на международные отношения?

«Вакцинная дипломатия» далеко не новый термин. Борьба с различными болезнями уже давно используется государствами как средство «мягкой силы». Хорошим примером может послужить ученый из Англии Эдвард Дженнер. Он стал известен благодаря открытию вакцины против оспы в 1798 году. Эдвард Дженнер был призван на дипломатическую службу, во время наполеоновских войн между Францией и Англией и вел переговоры с французской стороной по поводу освобождения заключенных [1, с. 533]. В истории существует и много других примеров.

Официальное определение «вакцинной дипломатии» - использование вакцин для улучшения дипломатических отношений страны и ее влияния на другие страны. Изначально термин «вакцинная дипломатия» вселяет оптимизм в ум обычного человека. Весь мир объединится для того, чтобы разработать лекарство от болезни. [2] Однако в системе международных отношений все выглядит иначе.

В нынешних реалиях «вакцинная дипломатия» приобрела скорее оттенок соперничества, а не сотрудничества. Например, некоторые страны проводят программы для дискредитации вакцин других государств и продвигают свои, национальные [3]. С этой точки зрения можно рассматривать «вакцинную дипломатию» как часть информационной войны. Так же вакцина стала неким средством для передела сфер влияния на мировой арене. Страны стремятся наращивать экспорт вакцин под предлогом гуманитарной помощи. Такой метод стал считаться путем налаживания дипломатических отношений.

Еще один аспект «вакцинной дипломатии» - экономический. Поставка и производство вакцин превратились в многомиллиардный бизнес. В 2019 г. мировой рынок вакцин оценивался в 390 млрд долларов США. Отсюда следует, что крупные фармацевтические компании имеют огромную прибыль от продажи вакцин. ВОЗ неоднократно предлагала поделиться технологиями по производству лекарств от COVID-19 [4] с бедными странами, так как у многих из них просто нет средств на поставку лекарств. Это превращает всеобщую мировую борьбу с COVID-19 в недостижимую задачу. Однако компании Pfizer и Moderna даже в период пандемии продолжили предоставлять свои услуги исключительно на коммерческой основе. Они утверждают, что без надежной защиты интеллектуальной собственности у них не было бы стимула выполнять дорогостоящую и чрезвычайно рискованную работу по разработке новых вакцин или других лекарств [5]. Становится понятно, что крупные коммерческие организации тоже являются частью международных отношений и их интересы игнорировать невозможно.

Современный мир напоминает «большой магазин» вакцин с конкурентной борьбой. С течением времени все больше стран смогли разработать свои лекарства от коронавируса. У человека появился выбор.

В области «вакцинной дипломатии» можно выделить два метода. Первый подход применили США в период администрации Трампа. Он заключается в том, что вакцины, разработанные в местных лабораториях, распространялись исключительно внутри государства.

Вторым методом «вакцинной дипломатии» пользуются РФ и КНР, предлагающие доставку доз, созданных внутри государства, отстающим странам. Более того, Москва и Пекин были готовы предоставить займы для осуществления перевозок и распространения вакцин от COVID-19. Как сообщает МИД Мексики, Китай предоставил кредит в миллиард долларов государствам с низким доходом, у которых без этого кредита могли бы быть большие проблемы с вакцинацией населения.

Производство вакцин не только защищает российское и китайское население от коронавируса, но и дает огромную возможность поднять свой престиж, демонстрируя, что они не уступают лидирующим странам Запада по научному потенциалу.

Доставка необходимых всем лекарств предоставила России и Китаю прекрасную возможность для проявления «мягкой силы». Более того Пекин таким образом старается искупить вину за скрывание информации о начале эпидемии и допустил его распространение за пределы Уханя.

Правительство Китая предоставило гуманитарную помощь в виде товаров медицинского назначения в более, чем 120 стран, включая страны Африканского союза, Белоруссию, Грецию, Египет, Испанию, Италию, Ирак, Иран, Казахстан, Камбоджу, Кубу, Лаос, Пакистан, Сербию, Таиланд, Филиппины, Францию, Чили, ЮАР, Южную Корею, Японию. Правительство Китая также оказывает содействие дружественным странам в

закупках товаров медицинского назначения на китайском рынке. Китай направил своих медицинских экспертов в Ирак, Иран, Италию, Россию и другие государства. Кроме того, некоторые страны по дипломатическим каналам обратились к Китаю с запросом о закупке товаров, китайская сторона порекомендовала им импортеров с лицензиями. [6]

Россия также оказывала помощь другим странам в поставке вакцин. За первые пять месяцев 2021 года Россия продала за рубеж вакцину на \$303,6 млн. Это почти вдвое больше в стоимостном выражении, чем в период с 2018 по 2021. [7]

Подводя итог, следует отметить, что с появлением коронавируса «вакцинная дипломатия» вышла на новый уровень. Коронавирус привнес на международную арену много новых понятий и вопросов. В их числе разработка четкого плана действий по борьбе с пандемией. Возможно, если бы существовала четкая инструкция и механизм ее контролирующей, борьбы государств на «вакцинной арене» можно было бы избежать.

Источники и литература

1. Маслова, К. В. «Мягкая сила» России в Центральной Азии в контексте борьбы с пандемией коронавируса: может ли «вакцинная дипломатия» завоевать «умы и сердца»? / К. В. Маслова // Постсоветские исследования. Т.4. № 6. МГИМО, 2021. С. 533.
2. Вакцинная дипломатия – ожидания vs реальность? // Валдай [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vaktsinnaya-diplomatiya-ozhidaniya-vs-realnost/> (дата обращения: 15.04.2022).
3. США поддержали отказ от патентной защиты вакцин против коронавируса // Forbes [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/428689-ssha-podderzhali-otkaz-ot-patentnoy-zashchity-vakcin-protiv-koronavirusa>, свободный (дата обращения: 15.04.2022).
4. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ в ходе диалога высокого уровня ВОЗ–ВТО «Расширение производства для содействия равноправному доступу к вакцинам против COVID-19» // Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-opening-remarks-at-the-wto---who-high-level-dialogue-expanding-covid-19-vaccine-manufacture-to-promote-equitable-access>, свободный (дата обращения: 15.04.2022).
5. PhRMA Statement on WTO TRIPS Intellectual Property Waiver // PhRMA [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.phrma.org/coronavirus/phrma-statement-on-wto-trips-intellectual-property-waiver>, свободный (дата обращения: 15.04.2022).
6. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19. Сборник страновых кейсов/ Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] – режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf, свободный (дата обращения 25.04.2022).
7. Россия экспортировала в 32 раза больше вакцин для людей в 2021 году / Forbes [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436571-rossiya-eksportirovala-v-32-raza-bolshe-vakcin-dlya-lyudey-v-2021-godu>, свободный (дата обращения 25.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р. С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР С ТНК (НА ПРИМЕРЕ APPLE)

КИРИЧЕНКО В.В.

Кемеровский государственный университет

viktor2000k@yandex.ru

В текущих сложных для экономики России реалиях происходит санкционная блокировка взаимодействия отечественного бизнеса с западными компаниями. Одним из возможных выходов из этой политической и экономической изоляции является

переориентация на китайское направление. Пекин в последние годы стремительно набирает все больше экономической силы и мирового влияния. Подвешенным остается вопрос того, насколько большой поддержки может ожидать российская сторона по вопросу военной спецоперации со стороны КНР. В связи с этим полезным видится рассмотреть политику, которую проводит Китай при взаимодействии с иностранными ТНК. Наиболее логичным видится рассмотреть этот вопрос на примере компании Apple, которая является первой в мире по размеру рыночной капитализации. На момент весны 2021 года он составлял более 2 миллиардов долларов [1, с. 22].

Чуть больше 20% доходов Яблочная корпорация получает из КНР [2, с. 19]. Ситуация со сборкой производимых устройств обстоит еще хуже. Фактически, до недавнего времени, Apple опиралась на сборки комплектующих в Китае практически полностью. Лишь в 2021 году начали предпринимать шаги по диверсификации производства, основной причиной послужило увеличение ввозных пошлин на товары из Китая при администрации нового президента США, Байдена [3]. Проведя нехитрые параллели, можно понять, что американская сторона находится в масштабной зависимости от азиатского рынка. Это подтверждается и недавними новостями. В связи с новой вспышкой коронавирусной инфекции в апреле в Поднебесной был введен очередной локдаун. Он затронул торговые прибрежные города Китая, в основном Шанхай, а также различные промышленные центры страны [4]. Многие эксперты заявляют, что это может иметь более масштабные экономические последствия, нежели два года назад, ввиду увеличившейся доли Пекина в мировом экспорте, которая уже составляет примерно 15%. В таких условиях совсем неудивительно решение управленцев Apple об ускорении темпов развития производства на территории Индии, которая в нынешних реалиях становится «мировым центром аутсорсинга» [5].

Очередной этап углубления сотрудничества западных инвесторов и компаний с Китайской Народной Республикой выделяется со вступления в должность Председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 году. При нем выдвигались тезисы о «Китайской мечте» в 2012 году [6], а также переосмысление политики социализма с китайской спецификой в 2017 [7]. Обе эти идеологические основы были направлены на развитие научно-технологической сферы общества, а также уровня образования в целом. Именно это виделось основным способом достижения «Китайской мечты», а именно социализма со всеобщим материальным достатком.

Интересным все же представляется другой момент в текущей политике товарища Си. Декларировалось, что для построения успешного социалистического общества необходимо сохранить текущий политический режим с монополией одной партии на власть. Неизбежно это привело к ужесточению цензуры и новому витку репрессий в стране. Именно это, а также спорное соблюдение прав человека в целом, и является основным камнем преткновения для западных фирм и компаний, сотрудничающих с Пекином. Apple в данном вопросе – не исключение.

Будучи одной из главных IT компаний в мире, Apple сталкивается с огромным давлением со стороны общества за свое масштабное сотрудничество с китайскими властями, об этом свидетельствует большое количество заголовков в новостных порталах по всему миру. Среди проблем взаимодействия называют: фактор дешевой рабочей силы, безопасное хранение данных пользователей; исполнение ультиматумов, направленных правительством КНР и т.д.

История яблочной компании в Поднебесной берет свое начало в начале XXI века после вступления Китая в ВТО [8]. Многие компании открыли тогда свои представительства, т.к. членство в этой всемирной организации требовало КНР соблюдать ряд договоренностей. В результате Пекин не мог более требовать иностранные компании делиться своими наработками и технологиями с государственными предприятиями, как это было прежде. До

2008 присутствие Apple в Китае было номинальным, т.к. отсутствовали официальные точки продаж. Что приводило к недовольству местного населения, появлению больших наценок на товары компании у перекупщиков, действовавших полулегально. Но уже в период с июля 2008 по 2012 год корпорация открыла шесть официальных магазинов в Пекине и Шанхае, двух гигантах Китая. Уже к 2011 году были открыты китайские версии онлайн-магазина Apple, а также App Store. Все эти шаги привели к тому, что за два года выручка компании в Азии выросла с 3,18 до 22,5 млрд. долларов. Примерно 70% процентов этой суммы – из КНР. Яблочные продукты воспринимались как показатель статуса, что ускоряло их продажи [9]. Тем не менее, это не означало полное доминирование компании в Китае на рынке мобильных устройств, ведь Samsung, Xiaomi, LG и др. уже тогда прочно занимали свои ниши.

Основные проблемы компании начались в 2014 году. Первой можно считать принятие правительством КНР закона, регулирующего «временную рабочую силу», который ограничивал участие легких для найма неквалифицированных работников на предприятиях до 10%. Он был принят еще в 2007 году, но вступил в силу лишь в конце 2013 [10].

Начиная с 2016 года, появились требования дать доступ к пользовательским данным со стороны правительства Китая. Apple отказывалась в этом. Но с 2017 года, в соответствии с китайским законодательством, компания хранит данные своих китайских пользователей на серверах, расположенных внутри страны. По данным инсайдеров, эти базы данных используют устаревшее оборудование и ПО, что помогает получать легкий доступ к пользовательской информации. Ключи к данным также хранятся на этих предприятиях. И хотя Apple утверждает, что данные в безопасности, факты говорят об обратном [11]. Стоит отметить, что это не уникальное явление, такие компании как Apple, Google и Microsoft достаточно часто дают доступ к почтовым адресам и данным пользователей государственным структурам в США. Это происходит на основании судебных требований. Такие внутренние инциденты также негативно освещаются западными новостными порталами. И вопрос здесь, скорее, в легальности операций, что происходит в Китае, а также их целях. Для обхода запрета на передачу данных Пекину, который был наложен властями США, была создана уникальная схема. На территории КНР был создан центр Guizhou-Cloud Big Data. Это предприятие, которое выступает определенным буфером между яблочной компанией и компартией Китая. Именно туда поступают обращения по выдаче информации по тем или иным гражданам. До создания этого буфера Apple отрицала любые акты рассекречивания информации, после – только официальных случаев передачи данных было зафиксировано в районе десяти [11].

Другой проблемой для Apple является цензура в Китае. Это выражается в постоянных запросах удалить из App Store приложения, которые, так или иначе, являются неудобными для правительства. Так, например, существуют специальные алгоритмы для отслеживания конкретных фраз и словосочетаний в приложениях или их описании. В этот список фраз входят упоминания протестов на площади Тяньаньмэнь, Далай Ламы в изгнании, а также указания на независимость Тайваня. Количество удаленных приложений растет с каждым годом в геометрической прогрессии. Это показывает, что, с одной стороны, ужесточается цензура в КНР. Но с другой, также растет и недовольство властью у населения. Помимо удаления подобных приложений, происходит также чистка способов обхода блокировок. Запрещаются VPN-сервисы и другие виды подобных приложений. Еще один прецедент блокировок связан с именем Го Вэньгуя, бизнесмена-оппозиционера текущей власти КНР, который был вынужден покинуть страну за обнародование информации о предположительной коррумпированности высших чиновников. Блокировались приложения, связанные с его именем или расследованиями [11].

Таким образом, можно заключить, что Apple не препятствует политике ужесточения цензуры со стороны китайских властей, несмотря на заявления руководства компании о

следовании идеалам свободы и кибербезопасности своих пользователей. Необходимость согласия с партией диктуется созависимостью компании и китайского рынка. Около 1/5 выручки компании составляют средства, поступающие сугубо из КНР, а также практически все устройства собираются на территории страны. Из этого следует, что фактически Apple обязана совершать любые действия для сохранения своего положения на этом рынке. Но китайские власти также во многом обязаны компании, которая на данный момент является первой в мире, из-за огромного потока инвестиций, поступающего в экономику страны. На примере этого взаимодействия можно проследить, что пребывание любой иностранной компании на территории КНР зачастую сопряжено с необходимостью следовать жестким законам однопартийной системы, и не все западные компании готовы работать в таких спорных условиях.

Литература и источники

1. Global Top 100 companies by market capitalisation // PwC. PricewaterhouseCoopers. [Electronic resource] — Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/pwc-global-top-100-companies-2021.pdf> (дата обращения: 09.04.2022).
2. QUARTERLY REPORT PURSUANT TO SECTION 13 OR 15(d) OF THE SECURITIES EXCHANGE ACT OF 1 // Apple Inc. [Electronic resource] — Access mode: [https://s2.q4cdn.com/470004039/files/doc_financials/2022/q1/10-Q-Q1-2022-\(As-Filed\).pdf](https://s2.q4cdn.com/470004039/files/doc_financials/2022/q1/10-Q-Q1-2022-(As-Filed).pdf) (дата обращения: 09.04.2022).
3. Apple plans to move some manufacturing out of China, reports Nikkei // The Verge. [Electronic resource] — Access mode: <https://www.theverge.com/2019/6/19/18691132/apple-china-manufacturing-diversify-india-vietnam-trade-war-tariffs> (дата обращения: 09.04.2022).
4. China COVID lockdowns halt Apple, Toyota and VW production, may boost inflation // New York Post. [Electronic resource] — Access mode: <https://nypost.com/2022/03/14/china-lockdowns-apple-toyota-and-volkswagen-close-factories/> (дата обращения: 09.04.2022).
5. From Made in China to Make in India: How Apple is reducing reliance on its Chinese supply chain // Techwire Asia. [Electronic resource] — Access mode: <https://techwireasia.com/2022/04/from-made-in-china-to-make-in-india-how-apple-is-reducing-reliance-on-its-chinese-supply-chain/> (дата обращения: 09.04.2022).
6. 中国梦 // Baidu. [Electronic resource] — Access mode: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%A2%A6/60483?fr=aladdin> (дата обращения: 09.04.2022).
7. 习近平新时代中国特色社会主义思想 // Baidu. [Electronic resource] — Access mode: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E6%96%B0%E6%97%B6%E4%BB%A3%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%89%B9%E8%89%B2%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E4%B8%BB%E4%B9%89%E6%80%9D%E6%83%B3/22176950?fr=aladdin> (дата обращения: 09.04.2022).
8. WTO successfully concludes negotiations on China's entry // World Trade Organisation. [Electronic resource] — Access mode: https://www.wto.org/english/news_e/pres01_e/pr243_e.htm (дата обращения: 09.04.2022).
9. Apple's Foray into China — and the Mind of the New Chinese Consumer // Knowledge at Wharton. [Electronic resource] — Access mode: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/apples-foray-into-china-and-the-mind-of-the-new-chinese-consumer-2/> (дата обращения: 09.04.2022).
10. Labor Contract Law of the People's Republic of China // The State Council of The People's Republic of China. [Electronic resource] — Access mode: https://english.www.gov.cn/archive/laws_regulations/2014/08/23/content_281474983042501.htm (дата обращения: 09.04.2022).

11. Censorship, Surveillance and Profits: A Hard Bargain for Apple in China // The New York Times. [Electronic resource] — Access mode: <https://www.nytimes.com/2021/05/17/technology/apple-china-censorship-data.html> (дата обращения: 09.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 327.2

ОСМАНСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В СЕРЕДИНЕ XV–XVII ВВ.

ЛЕХЕР В.А.

ФГБОУ ВО "Кемеровский государственный университет"

nuvirgos@mail.ru

Международные отношения в XV—XVII вв. в Европе были довольно напряженными. В это время происходят значительные территориальные изменения, которые имели огромное значение не только для того периода, но и для будущего государств. Европейские монархи часто спорили из-за территорий и заключали династические браки для решения многих вопросов. Несмотря на борьбу за колонии и религиозный раскол, европейским державам приходилось также противостоять мощному врагу на востоке, под властью которого находились Балканский полуостров и Венгрия. Османская империя с середины XV века начинает активное наступление на империю Габсбургов, а также разоряет земли Испании и Италии.

Оттоманская империя — крупное государство турок-османов на востоке Европы. Своё начало история этой державы ведет с 1299 года и заканчивает в 1923 году с ликвидацией Османского халифата и образованием Турецкой республики. Власть и могущество султаны стремились распространить на все побережье Средиземного моря и создать империю, равной которой по могуществу не было со времён Рима. «Имперские традиции древности были восприняты османами и применены для создания собственной имперской системы» [1, с. 1–2]. Благодаря захвату Константинополя в 1453 году Султан Мехмед II Завоеватель становится наследником византийских императоров. Это подтверждается принятием титула "римский император" (Кейсар и-Рум) и византийской символики «полумесяца». С конца XV в. Османская империя начинает претендовать на роль лидера на Востоке Европы в борьбе с "неверными".

XV—XVI вв. были периодом роста и возвышения Османской империи. Султану Селиму I удалось создать мощный флот, которому не было равных в Европе, а также значительно расширить границы государства и захватить Египет. Столь стремительное возвышение Исламского государства не осталось незамеченным европейскими державами: возник конфликт с Португалией за доминирование в Северо-Восточной Африке и в Красном море, что впоследствии привело к османо-португальским войнам в Индийской океане. Великая империя контролировала большую часть побережья Средиземного моря и стремилась превратить его в Османское озеро. Под ее контролем были важные стратегические города, а также торговые пути, связывающие Европу и Азию и проходящие, прежде всего, через территорию Аравийского полуострова, например, "Великий шелковый путь".

XVI век принято считать "Золотым веком" Османской империи. Правление Сулеймана Великолепного, который значительно расширил границы империи и поставил под угрозу весь христианский мир, сыграло важную роль в развитии европейских

государств. При Сулеймане I Великая порта достигла зенита своего могущества и славы и превратилась в мировую державу. В 1521 году состоялось крупное сражение, в результате которого был захвачен Белград и присоединены территории Южной и Центральной Венгрии. Были учреждены вассальные княжества — Трансильвания, Валахия и Молдавия. В 1526 году состоялась легендарная битва при Мохаче, в которой австрийская армия потерпела сокрушительное поражение, а император Священной Римской империи Карл V Габсбург был убит. Это событие ознаменовало присутствие османов на территории европейских государств на долгие годы. Однако вглубь европейского континента турки так и не смогли продвинуться. В 1529 году состоялась осада Вены, но город смог устоять благодаря объединенной армии союзников и упорному сопротивлению жителей города.

В 30-е годы XVI века экспансия османов развернулась на восток. Так, в 1535 году был взят Багдад, а позже Тебриз, османы получили контроль над Месопотамией и выход к Персидскому заливу. Эти завоевания отразились и на европейских державах. Возникла угроза колониям европейцев в Азии, и прежде всего, в Индии. Османская империя вела ожесточенную борьбу против испанских и португальских крестоносцев в Северной Африке, а также в акватории Средиземного моря. Пираты, нанятые османами, грабили европейские торговые суда и контролировали побережье.

К концу жизни Сулеймана Великолепного Османская империя имела обширные территории, простирающиеся на сотни тысяч километров. Она владела огромными пространствами в Северной Африке, Южной и Восточной Европе, а также территориями на Ближнем Востоке, Персидском заливе и частью земель на Аравийском полуострове. Численность населения государства выросла в несколько раз. В Европе ее даже сравнивали с Римской империей по размерам и могуществу. Турция на долгое время стала угрозой не только для всей Европы, но и для Российского государства, с которым она вела войны вплоть до начала XX столетия.

Во второй половине XVI века в период женского султаната происходит улучшение взаимоотношений Османской империи с Европой. Например, Нурбану Султан принимала иностранных послов и вела переписку с французской королевой Екатериной Медичи. Сафие Султан поддерживала дружественные отношения с английской королевой Елизаветой I Тюдор, они обменивались друг с другом дорогими подарками. Благодаря Сафие Султан позиции английских послов при дворе изменились. Так, например, посол Англии Эдвард Бартон играл особую роль, участвуя в назначении должностных лиц Исламского государства. При своём сыне Мехмеде III Сафие обрела огромную власть и авторитет не только в Османской империи, но и далеко за ее пределами.

Но наряду с блестящими победами были и неудачи. В 1571 году Оттоманская порта потерпела сокрушительное поражение от Священной Лиги в морском сражении при Лепанто. Несмотря на это, турки смогли быстро восстановиться, и уже в 1573 году склонили Венецию к подписанию мирного договора, по результатам которого османы ещё больше укрепили свои позиции в Северной Африке и в акватории Средиземноморья.

Невзирая на конфликт христиан и мусульман, ряд важных торговых и политических союзов с Османской империей, направленных против Габсбургов, заключила Франция. Так, первый договор был подписан еще в 1536 году и положил начало развитию дипломатических и экономических отношений между двумя государствами. Соглашения с Османской империей способствовали развитию экономики Франции. Французские короли преследовали также и личные цели, надеясь с помощью турецкого султана ослабить своих врагов и

обрести гегемонию на европейском континенте. Однако все соглашения были заключены в тайне от европейских монархов.

Англия тоже стремилась наладить взаимоотношения с Великой Портой, установить с ней прочные экономические связи и получить льготы, прежде всего, касающиеся снижения таможенных пошлин. Она поддерживала турок в борьбе с венецианцами, поставляя необходимые ресурсы и флот. В 1581 году Англии удалось заключить ряд важных договоров, дававших ей значительные преимущества в торговле с Османской империей. В 1612 году еще одна европейская держава, Голландия, получила льготы и право иметь своего постоянного дипломатического представителя на территории Османского султаната. Упадок империи способствовал превращению турецких рынков в место сбыта дешевого товара европейцев. Из-за ослабления Турции, Франция потеряла своё экономическое могущество на Ближнем Востоке, а также мощного союзника в борьбе с Габсбургами.

После заключения Вестфальского мира в 1648 году Франция изменила свою политику в отношении Османской империи. Она начала поддерживать Габсбургов, так как претендовала на земли Северной Африки, принадлежащие Порте. Благодаря помощи французской армии в 1664 году Австрии удалось разбить турок и остановить многовековую экспансию мусульман, обезопасив границы христианского мира. В 1673 году было заключено торговое соглашение, дававшее огромные привилегии французской стороне. Османская империя частично попадала в экономическую зависимость от французов. Таким образом, после ряда поражений в конце XVII века начинается период упадка некогда великой державы.

Именно османы стали решающим фактором начала Великих географических открытий. Захватив важные торговые пути, идущие по территории Аравийского полуострова, и египетские земли, соединяющие Красное и Средиземное моря, османы получили полный контроль над караванами, связывающими Запад и Восток. Европейцы нуждались в индийских товарах, и прежде всего, самым главным продуктом являлись пряности, без которых европейское общество уже не могло обходиться. Таким образом, необходимо было искать альтернативные пути морской торговли. Экспансия османов способствовала развитию технологий судоходства и, тем самым, открытию американского континента.

Итак, во второй половине XV – XVII вв. Османская империя представляла серьезную угрозу европейским государствам. Османская экспансия достигла своего апогея, дойдя до Центральной Европы, и обеспокоенные этим европейские монархи были вынуждены объединить усилия, чтобы изгнать мусульман. Христианские государства Запада не желали признавать Османскую империю в роли равного себе государства, считая ее державой иного мира, которая должна существовать лишь в своем регионе и не вмешиваться в политику европейских держав. Однако к концу XVII в. ситуация изменилась, и они все же были вынуждены принять Великую Порту в свои ряды и начать учитывать ее интересы. Несмотря на закат империи, она продолжала занимать важное положение в международных отношениях вплоть до ее распада в начале XX столетия.

Литература и источники

1. Шишков В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmanskaya-imperiya-ot-zavoevaniya-i-integratsii-periferiy-k-popytkam-modernizatsii/viewer>, свободный (дата обращения: 15.04.2022)

2. Сень Д.В. Международное положение Османской империи и эволюция Крымско-османских отношений на рубеже XVII–XVIII вв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-polozhenie-osmanskoy-imperii-i-evolyutsiya-krymsko-osmanskih-otnosheniy-na-rubezhe-xvii-xviii-vekov/viewer>, свободный (дата обращения: 20.04.2022)
3. История Османского государства, общества и цивилизации: В 2-х т. Т.1. / Под ред. Э. Исханоглу. Перевод с турецкого В. Б. Феоновой под ред. М. С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006.
4. Всемирная история с древнейших времен до конца XVIII в. Османская империя [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://profil.adu.by/mod/book/view.php?id=259>, свободный (дата обращения 17.04.2022)
5. Малоземов, С.И., Денисова Д.Э., Савинова В.А., Женский султанат как феномен развития Османского государства XVI–XVII вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-sultanat-kak-fenomen-razvitiya-osmanskogo-gosudarstva-xvi-xvii-vv/viewer>, свободный (дата обращения: 15.04.2022)
6. Жилина, А.И., Внешняя политика Османского султаната в правление падишаха Сулеймана I Кануни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-osmanskogo-sultanata-v-pravlenie-padishaha-suleymana-i-kanuni>, свободный (дата обращения: 20.04.2022)
7. Гынку, В.А. Международные отношения в Европе XVI–XVII века: общая характеристика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otnosheniya-v-evrope-xvi-xvii-veka-obschaya-harakteristika>, свободный (дата обращения: 17.04.2022)
8. Синицын, С.В. Роль «капитуляций» во внешней политике Османской империи XVI–XVIII вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kapitulyatsii-vo-vneshney-politike-osmanskoy-imperii-xvi-xviii-vv>, свободный (дата обращения 21.04.2022)

Научный руководитель – к. и. н., доцент Жаронкина Е.А., ФГБОУ ВО "Кемеровский государственный университет"

УДК 327+339.9

ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МОНГОЛИИ

ЛХАГВАЖАВ УЯНГАА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

uyangaa815@gmail.com

В настоящее время России стал самым одним из самых крупных экономических и политических партнеров Монголии. В тезисах рассматриваются основные интересы России в Монголии в таких сферах как финансовое взаимодействие, развитие транспортных сетей, в том числе транзитных артерий, добычи полезных ископаемых и другие аспекты. Актуальность исследования объясняется интересами Российской Федерации в Монголии в связи с «поворотом на Восток», географическим соседством, длительными связями в советский и постсоветский периоды, задачами дальнейшего развития Центральной и Восточной Азии.

Соглашение о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Россией 1993 года заложило правовую основу для нового периода в двусторонних

отношениях. Соглашение 1993 г. изменило характер двусторонних отношений и, с одной стороны, определило переход от союзнических отношений к добрососедским. Российский монголовед Г. С. Яскина назвала соглашение «нейтральным», что означает, что Россия и Монголия с этого момента выступают как равные партнеры [1, с. 223].

На основе принципов, согласованных премьер-министрами России и Монголии, вопрос о долге Монголии был решен в соответствии с мировым стандартом облегчения долгового бремени и инвестиций, чтобы Россия могла выйти на монгольский рынок и получить преимущество в горнодобывающем секторе. В 2003 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Монголию для установления «добрососедских и доверительных отношений» и пообещал предоставить кредиты на сумму 300 млн долл., в первую очередь для «интенсификации экономических связей» в горнодобывающей отрасли. Россия практически одновременно списала огромный долг Монголии. Это можно рассматривать как внешний фактор урегулирования вопроса о долгах Монгольской республики. Вслед за этим Монголия в 2004 г. присоединилась к Шанхайской организации сотрудничества в качестве наблюдателя [1].

С 2008 года возрос интерес России к взаимодействию с Монголией. В частности, в РФ были обеспокоены тем, что урановые месторождения Монголии (2% от мировых запасов) планировали разрабатывать компании из Канады и Китая, и настаивали на том, чтобы Россия осуществляла добычу урана. В 2009 во время приезда Д. А. Медведева в Улан-Батор было подписано соглашение о сотрудничестве по разработке стратегических урановых месторождений в аймаке Дорнод [2].

В 2015 г. было одобрено технико-экономическое обоснование для месторождения Зувч-Овоо, а в 2016 году была выдана лицензия на добычу. Также было подписано соглашение о разработке месторождения с Управлением полезных ископаемых и нефти. Россия и Монголия будут совместно вести добычу урана на территории республики. Добыча урана на монгольских месторождениях уже велась в советское время, изатраты на разработку не окупались. Сейчас цены на уран повысились в 5 раз и вполне возможно, что российско-монгольский проект сможет стать рентабельным [3].

В отношении совместной добычи урана можно отметить, что речь идет только первой стадии сотрудничества. В Монголии намерены развивать весь цикл атомной энергетики и планируется строительство АЭС (ТЭО будет разрабатывать российская сторона). Россия напрямую заинтересована в реализации этого проекта. Первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий Булат Нигматуллин уверен, что стартовые инвестиции в монгольский проект, по подсчетам Валентина Иванова, составят не менее 30-40 млрд руб. [4]. В ходе визитов 2019–2020 гг. В. В. Путина в Монголию был подписан «Договор о дружественных отношениях и всестороннем стратегическом партнерстве» на неопределенный срок, в выступлении перед Великим Хуралом были обозначены задачи сотрудничества, экономического взаимодействия на приграничной и межрегиональном уровнях [4, 5].

Как владелец 50% монгольских железных дорог, РЖД играет особую роль в эксплуатации и развитии железнодорожной отрасли в Монголии [1, с. 233]. Россия заинтересована в строительстве железной дороги в Восточную Монголию. В «Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года» РФ планирует модернизировать транссибирскую магистраль. Россия, Монголия и Китай также договорились активно сотрудничать в развитии транзитного железнодорожного сообщения между тремя странами, а также увеличить объем грузовых перевозок из России в Китай через Монголию до 20 млн тонн.

В итоге мы можем сделать вывод, что интересы России в Монголии охватывают разные сферы. Однако непосредственная реализация совместных экономических проектов все еще дело будущего. На данный момент в составе товаров, экспортируемых из Монголии

преобладает мясная продукция, кашемир, шерсть, цветные металлы. Из России в Монголию ввозят кондитерские изделия, свинина, рис, зерно, нефтепродукты. Россия заинтересована в развитии экономического сотрудничества, строительстве железной дороги в Восточную Монголию, разработке урановых залежей, создании атомной электростанции, транспортировке товаров в Китай через территорию Монголии.

Литература и источники

1. Родионов, В.А. Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической трансформации / В.А. Родионов. Улан-Удэ, 2018. 340 с.
2. Сборник документов о монголо-российских отношениях. Улаан-Баатор, 2010. 166 с.
3. Выступление перед депутатами Великого государственного хурала Монголии [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21133>, свободный (дата обращения: 23.04.2022).
4. Денисова А. За ураном в Монголию [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2008/05/27/za-uranom-v-mongoliyu>, свободный (дата обращения: 23.04.2022).
5. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565307846>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).

Научный руководитель – д.и.н., зав. кафедрой Васютин С.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ КНР В ВТО

МИХАЙЛОВА П.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

polina.mikk2003@mail.ru

За последние несколько десятилетий Китаю, одной из отстающих стран прошлого столетия, удалось преодолеть нищету и выйти на новый уровень. На сегодняшний день Китай занимает лидирующие позиции среди развивающихся стран мира, входит в десятку лидеров по экономической мощи: по данным МВФ, номинальный ВВП КНР на 2022 год составляет 15.47 трлн. долларов [1]. Китай играет большую роль во внешнеэкономической сфере ввиду множества факторов: от географических, климатических и демографических до грамотной политики правительства КНР. К последнему можно отнести успешное вступление КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) 11 декабря 2001 г., что способствовало сохранению темпов экономического роста и реформ. Целью работы является определение внутренних и внешних проблем вступления КНР в ВТО на этапах формирования новой внешнеторговой системы. Данный вопрос является актуальным в условиях первенства Китая на международной арене и нарастания его мощи.

КНР ещё в середине XX в. задумывалась о вступлении в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), однако экономическое положение страны не позволяло ей выйти на мировой уровень. Перед правительством стояла задача реформировать законодательство, следуя требованиям международного торгового сотрудничества. Формирование новой внешнеполитической доктрины КНР принято делить на несколько этапов:

1. 1978–1989 гг. – доктрина обеспечения внешних источников экономической модернизации страны.

2. 1989–1999 гг. – доктрина консолидации стратегической периферии Китая.
3. 1999–2007 гг. – формирование сети двусторонних партнерств в более отдаленных частях мира и существенное повышение роли китайской многосторонней дипломатии в рамках ООН, АТЭС, институтов взаимодействия с АСЕАН, ВТО [2].

Следует рассмотреть положение КНР до начала её экономического скачка. До середины 1960-х годов коммунистическое правительство Китая было нацелено на формирование стабильных отношений с СССР, поэтому страна была закрыта от мировых рынков. С 1970-х гг. правительство взяло курс на инкорпорирование Китая в международную экономическую систему. Основные успехи и заслуги КНР того периода связаны с политикой Дэн Сяопина. Став фактически руководителем страны, он обозначил идеологию «социализма с китайской спецификой». В результате проведенных реформ ускорилась техническая реконструкция, повысился производственный потенциал, что в дальнейшем способствовало вступлению КНР в ВТО [3].

Политику своего предшественника продолжил следующий председатель ЦК КПК Цзян Цзэминь. Так, ему удалось поднять КНР на 7-е место по уровню ВВП, укрепить позиции в АТР и др. Кроме того, именно при Цзян Цзэмине Китаю удалось стать членом ВТО [3]. Мы видим, что Китай на протяжении нескольких лет упорно добивался своего продвижения на мировой рынок, что ему и удалось осуществить. Однако на этом пути стояли определенные трудности, которые будут рассмотрены далее.

С 1947 г. китайским правительством предпринимались попытки вступить в ГАТТ, однако в 1949 г. оно отозвало свою заявку. В 1986 году КНР стал наблюдателем в ГАТТ, но не полноправным членом. С 1987 г. стала действовать группа стран, занимающаяся рассмотрением заявки КНР на полноправное членство в организации. Переговоры постоянно затягивались, чему способствовали конфликты с США, которые играли определяющую роль на мировом рынке. Америка требовала от КНР либерализации торговли взамен на признание её членом ВТО, поэтому переговоры и не давали результата. Правительству Китая пришлось пойти на уступки: так, оно взяло обязательство по снижению некоторых торговых тарифов и снятию инвестиционных барьеров.

Несмотря на то, что из-за конфликта с США вступление КНР в ВТО затягивалось, самой наболевшей проблемой для китайского правительства была задача по полному пересмотру законодательства и реформ, которые должны были соответствовать документам и критериям ВТО. Процесс переговоров усложняли и вопросы о либерализации деятельности иностранных компаний в сфере услуг КНР. Из важнейших преобразований можно выделить следующие:

В 1950 г. был принят «Закон о земельной реформе КНР», суть которого заключалась в отмене помещичьего землевладения, конфискации земель, храмов и др., земли передавались крестьянам в наследственное имение. К 1953 г. реформа охватила около 300 млн. крестьян. В рамках этой политики также проходила борьба с коррупцией и хищениями [5].

Также к 2001 г. Китаю удалось снизить таможенные пошлины почти до 15%, создать систему социального обеспечения, которая помогла справиться с нищетой и безработицей и урегулировать пенсии, реструктуризировать банковские и телекоммуникационные секторы. Кроме того, был создан Департамент по делам ВТО, Центр уведомлений и запросов ВТО и Бюро справедливой торговли импортом и экспортом [6]. Проведенные преобразования в итоге позволили КНР стать полноправным членом ВТО.

Не менее важной проблемой, которую было необходимо решить китайскому правительству на пути вступления в ВТО, стала проблема регулирования защиты прав

интеллектуальной собственности в Китае. Поскольку она существует в Китае и по сей день, рассмотрим ее более подробно.

Суть проблемы состоит в «пиратстве», царящем на китайском рынке. В прошлом столетии множество стран пострадало от несоблюдения прав интеллектуальной собственности Китаем. Китайская продукция полностью скопирована с других компаний, включая дизайн, функционал и др. Безусловно, пострадавшие страны выдвигали Китаю претензии, однако не имели достаточных рычагов давления на КНР. После вступления КНР в ВТО конфликт вышел на новый уровень.

Первой претензии предъявила Америка в 90-х гг. прошлого столетия. Так, в 1991-1992 гг. состоялось расследование и велись переговоры о правах интеллектуальной собственности в Китае, закончившиеся подписанием Меморандума взаимопонимания между США и КНР об изменении китайского законодательства в направлении защиты прав интеллектуальной собственности других стран. В 1994 г. из-за нарушения условий Меморандума США вновь предъявили Китаю претензии, после чего китайское правительство закрыло фабрики, производящие поддельную продукцию. Однако США пригрозили введением санкций на телефоны, спортивную и иную продукцию, что способствовало ускорению решения проблемы интеллектуальной собственности. Так, с 1996 г. в Китае были закрыты все нелегальные фабрики [6].

Таким образом, проблема регулирования защиты прав интеллектуальной собственности стала фактором, препятствующим вступлению КНР в ВТО. Но поскольку эта проблема так до конца не решена, конфликт между Китаем и другими странами перешел под контроль ВТО.

К 2001 году Китаю удалось вступить в ВТО, но, несмотря на это, перед правительством еще стояли трудности, которые необходимо было преодолеть:

1. Ограничение роли государства в экономике и передача управления в руки предприятий.
2. Падение производства ряда жизненно важных продовольственных товаров и потере 13,2 млн. рабочих мест.
3. Серьезная конкуренция с иностранными предприятиями в силу слабого развития сектора услуг (банковское дело, страхование, телекоммуникации и др.) [7].

После вступления в ВТО, Китай продолжил делать успехи в области экономики и преодолевать вышеперечисленные проблемы. Так, с 2009 г. КНР является крупнейшим в мире экспортером товаров, с 2014 г. республике удалось обогнать даже блок ЕС. Благодаря быстрому росту экспорта и импорта увеличились ВВП и уровень доходов [8]. Кроме того, китайское правительство активно работает в области расширения своего участия в глобальных цепочках поставок и активно поддерживает интеграционный проект – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) [9].

На протяжении всего XX вв. КНР пришлось столкнуться с огромными трудностями и на международной арене, и во внутривластной сфере. Китайское правительство активизировало реформы, способствующие выходу Китая на международную арену и в мировую экономику, благодаря чему Китай имеет статус мировой державы и не только сохраняет, но и усиливает свою мощь.

Литература и источники

1. GDP Ranked by Country 2022 // World Population Review [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/countries/countries-by-gdp>, свободный (дата обращения: 10.04.22).

2. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2017. 448 с.
3. Панцов, А.В. Дэн Сяопин / А.В. Панцов. М.: Молодая гвардия, 2013. 350 с.
4. Омельченко, О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1. М.: ТОН – Остожье, 2000. 528 с.
5. China's Entry into the WTO: Opportunities and Challenges // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//eng/sgxx/sggg/sggyth/t34795.htm#:~:text=China%20has%20all%20along%20been,gradual%20withdrawal%20of%20state%2Ddowned>, свободный (дата обращения: 18.04.22).
6. World Trade Organisation [Электронный ресурс] – режим доступа: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(\(%40Symbol%3d+wt%2fd%20s*\)+or+\(%40Symbol%3d+tn%2fd%20s*\)\)+and+\(\(%40Symbol%3d+wt%2fd%20s362%20f*\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=((%40Symbol%3d+wt%2fd%20s*)+or+(%40Symbol%3d+tn%2fd%20s*))+and+((%40Symbol%3d+wt%2fd%20s362%20f*))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true), свободный (дата обращения: 24.04.2022).
7. Эскиндарова, М. А. Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / М. А. Эскиндарова, А. В. Шаркова. Москва: Дашков и К, 2016. 710 с.
8. China and the WTO: An uneasy relationship // Centre for Economic Policy Research [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://voxeu.org/article/china-and-wto-uneasy-relationship>, свободный (дата обращения: 18.04.22).
9. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: монография / под редакцией А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс, 2019. 432 с.

Научный руководитель – к. и. н., доцент Жаронкина Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

МОРОЗОВА К. Э.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kris-moro2@mail.ru

Одной из обсуждаемых тем западных медиа в 80 – 90-х годах прошлого века стала проблематика «мультикультурализма» – особого способа коммуникации с мигрантами, когда государство проводит политику, направленную на сохранение различия культур разных этнических групп и народов. Термин активно использовался в западных странах, например в США и Канаде — государствах, которые возникли благодаря иммигрантам, и где политика мультикультурализма способствовала избавлению от последствий расовой сегрегации.

Американский этнополитолог Н. Глейзер определяет мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [1, с.103]. Но для Европы как раз и состояла проблема в том, что ради работы приезжали мигранты, культура которых абсолютно отличалась от национальной культуры принимающего государства.

Термин мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла» (англ. Meltingpot), суть которой состоит в слиянии всех этносов в один, путем культурного и даже биологического смешения. Однако стремление к толерантности ко всем культурам подвигло государства изменить вектор работы с мигрантами. В основе политики мультикультурализма лежит интеграция мигрантов без их ассимиляции, при этом термин

мультикультурализм не означает «многонациональность», поскольку предположительное сосуществование разнообразных культурных и ценностных систем должно быть реализовано не на основе территориального принципа, не в рамках мультинациональных федераций, а в рамках одной общегосударственной нации и только на основе принципов демократии и толерантности.

Ряд исследователей считают, что данному феномену нельзя дать однозначное определение, за что концепция мультикультурализма часто подвергалась критике. Как отмечал американский либеральный историк и публицист Р. Бернстайн: «"Мультикультурализм" определено – понятие неопределенное» [2, р. 4]. Одним из важнейших недостатков концепции является сглаживание грани между понятиями «этничность» и «культура», такая подмена понятий практически нивелирует этнические различия. Стремление сохранить все культурные ценности мигрантов, которые проживают на территории другой страны вызвало критику со стороны коренного населения, не готовых в своей стране уживаться с абсолютно другими ценностями беженцев.

Особенно серьезно к решению проблемы интеграции мигрантов подошла Германия, где еще в XX веке начали проводить негласную политику мультикультурализма. Во второй половине XX века страна приняла большое число мигрантов и на данный момент Германия является вторым по численности мигрантов государством в Европе, поэтому для нее так важно решить вопрос с потоком мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Новым этапом в миграционной политике Германии стало принятие закона об иммиграции, который вступил в силу 1 января 2005 года. В нем предполагалось новое регулирование ситуации на рынке труда, предоставление права на убежище и интеграция иммигрантов. С введением этого закона уменьшилось с 5 до 2 количество форм вида на жительство: остались разрешение на временное пребывание и постоянное поселение. Новый закон гласил, что отныне каждый иммигрант, который имеет право на постоянное проживание, обязан проходить интеграционные курсы, которыми занимались негосударственные социальные организации.

Канцлер Германии Ангела Меркель активно участвовала в ежегодных «интеграционных саммитах», важнейшей задачей которых являлся диалог с мигрантами и привлечение общественности, с целью модернизировать политику мультикультурализма и сделать систему интеграции эффективной. Но через некоторое время, деятельность правительства по интеграции мигрантов начала подвергаться критике со стороны различных организаций, работающих с иностранцами, так как мигранты не успевали получить образование, чтобы работать, либо они имели статус непризнанных мигрантов, и прежняя квалификация уже была утеряна.

Используя данную концепцию, Германия преследовала свои цели, стране было важно разделять культурные ценности коренных жителей и мигрантов. Самым большим национальным меньшинством в Германии являются турки, которые начали эмигрировать в ФРГ в начале 1960-х годов. На сегодняшний день турки составляют одну четверть всех иностранных мигрантов в стране, поэтому именно к ним приковано внимание коренного населения страны. Несмотря на то, что турецкая речь претерпела изменения, благодаря использованию немецких грамматических конструкций, жизненные устои мигрантов остались неизменными, что вызывает недовольство среди немецких граждан. Еще в конце XX века создавались специальные школы для турецких детей, где детей учили турецкому языку, чтобы в скором времени возвращать людей на родину.

Поворотным моментом в политике интеграции мигрантов оказалось выступление Ангелы Меркель, с заявлением о провале концепции мультикультурализма. Канцлер считала, что мигранты должны знать немецкий язык, чтобы быть полноправными участниками рынка труда. Ангела Меркель заявила, что мигранты не смогут полноценно интегрироваться в немецкое общество. «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в

Германию, и сейчас они здесь живут, – отметила канцлер. – Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился» [3]. Модель, которую Германия вводила в период правления Ангелы Меркель, может быть охарактеризована как попытка противодействовать включению мигрантов в немецкую нацию. Ситуация в Германии на сегодня – это желание преодолеть структурные (культурные, социальные, демографические) несовпадения, которые возникли из-за отсутствия целенаправленных государственных мер по управлению культурным многообразием.

С каждым годом количество беженцев в Германии растет и политика интеграции уже рассматривается не как абсолютное поддержание разных культур, а как взаимный процесс приспособления, включение мигрантов в принимающее общество на основе принятия норм, правил и ценностей коренного населения Германии.

Литература и источники

1. Глейзер, Н. Мультиэтнические общества: Проблемы демографического, религиозного и культурного многообразия / Н. Глейзер // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С.98–104.
2. Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-problemy-integratsii-immigrantov/viewer>, свободный (дата обращения: 17.04.2022).
3. Меркель заявила о провале мультикультурализма, 16.10.2010 // Русская служба BBCNews [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.amp, свободный (дата обращения: 15.04.2022).
4. Сахарова, В., Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада / В. Сахарова. Санкт-Петербург: Златоуст, 2011.
5. Паутова, А. С. Концепция мультикультурализма как основа миграционной политики ФРГ в XXI веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/224977485.pdf>, свободный (Дата обращения: 16.04.2022)

Научный руководитель – к. и. н., доцент Жаронкина Е.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 339.92

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ В 1990-Е ГГ. XX В.

ПОЛЕЩУК А.А

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

arina.poleshchuk.97@mail.ru

В конце 1980-х годов в период президентства Ро Дэ У и его «северной политики», нацеленной на КНР и Советский Союз, начались экономические контакты между Республикой Корея и СССР. Корейская организация развития торговли (KOTRA) и министерство торговли и промышленности СССР заключили торговое соглашение в 1990 году по сотрудничеству в торговой отрасли и открытию торговых представительств [4, 6, 7]. В этом же году начали напрямую торговать с Советским Союзом, крупнейшие южнокорейские корпорации, среди них можно назвать Daewoo, LG Group и SsangYong.

Республика Корея смогла быстро занять позиции одного из ключевого партнера России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но из-за нехватки дипломатических отношений, приходилось вести торговые отношения между Республикой Корея и Советским Союзом через посредников: Восточную Европу, Гонконг, Японию и Сингапур. Когда же увеличился торговый оборот, Сеул и Москва смогли начать прямые торговые отношения без посредников, используя торговые порты Владивостока и Пусана [Комар, 2019, с 246].

В 1992 г. во время официального визита в Сеул президента Ельцина был подписан договор «Об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея» [2]. Основные направления экономического сотрудничества между Республикой Корея и Россией основаны на взаимодополняющем характере экономик двух стран. В России имеются запасы энергии и природных ресурсов, которые являются основным сырьем для современных отраслей промышленности. Южная Корея же в свою очередь обладает передовыми технологиями, а также имеют опыты в сфере информационных технологий. Поэтому, можно предположить, что обе страны заинтересованы в более активном расширении сотрудничества в области экономики, науки и техники.

Официальные данные торгового оборота существуют с 1992 года (после распада СССР). В таблице 1 представлены данные торгового оборота между странами за период с 1992 года по 1999 год включительно[3].

Таблица №1
Данные торгового оборота между Российской Федерацией и Республикой Корея за период с 1992 года по 1999 год

Показатель	Период							
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Товарооборот, млн. долл.	92,91	01,3	65,1	84,5	70,3	42,7	74,2	123,2

Во время президентства Ельцина политический взгляд страны переместился в Азию, а именно Республика Корея и стала ведущим партнером России. В начале 90-х годов Республике Корея приходилось довольствоваться только третьим местом в торговом сотрудничестве, но, с укреплением дипотношений между двумя странами у Сеула получилось вырваться на первое место. В 2000-е годы Республика Корея смогла занять первое и второе место по импорту и экспорту. Достижения в торговле достигались не только ростом объема поставки потребительских и продовольственных товаров, но ростом объема вложений на российском рынке. В особенности подобные достижения стали видимыми в регионах Сахалина, Приморья и Хабаровска. Эти регионы стали занимать весомую позицию во внешнеторговых сделках Дальнего Востока [5, с. 23].

В конце 1990-ых годов объем торговли между двумя странами стал увеличиваться. А до начала экономического кризиса объем торговли фиксировал рост до 20–30% в год. Корея в основном экспортировала в Россию технику, одежду и природные ресурсы, а Россия же экспортировала в основном сырье и материалы [8].

Когда же наступил Азиатский финансовый кризис, который разразился в 1997 – 1998 гг., принес очередное испытание для двусторонних связей, в виде снижения курса рубля по отношению к доллару США в 1998 г. Пришлось остановить экспорт товаров из Южной Кореи на Дальний Восток России, который ранее процветал [9].

Состояние российско-южнокорейских отношений было таково, что оно смогло выдержать эти испытания, и более того стало зрелым и рациональным. Однако обе страны не смогли соответствовать своим чрезмерным ожиданиям, поэтому они осознавали, что нужно пересмотреть свои отношения к друг другу.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в торговых отношениях Россия и Республика Корея взаимно дополняют друг друга, но пока рано говорить о периоде выгодных положений двух стран. Республике Корея, наряду с экспортом новых технологий, транспорта, требуется прилагать больше усилий в области инвестиции, а России же надо более интенсивно продвигаться в направлении торговых соглашений в области науки, техники и военно-промышленного комплекса.

Литература и источники

1. Комар, А.А. Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи / А.А. Комар // Вопросы студенческой науки. Вып. №10. 2019. 245 с.
2. Об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901839752>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
3. Результаты и перспективы сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2010/10023>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
4. Соглашение в форме обмена письмами между Министром внешних экономических связей СССР и Министром торговли и промышленности Республики Корея об учреждении торгового представительства СССР в Сеуле [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901870821>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
5. Сулина, С. С. Современное российское корееведение. Справочное издание (Ч. 2. Биобиблиографический словарь современных российских корееведов) / С.С. Сулина. М.: Первое марта, 2006. С. 437–40. (Рос. корееведение в прошлом и настоящем. Т. 3).
6. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Корея [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://korea.minpromtorg.gov.ru/trade-mission/functions/>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
7. Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901870819>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
8. Условия и перспективы развития экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея на современном этапе [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://economy-lib.com/usloviya-i-perspektivy-razvitiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-na-sovremennom-etape>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
9. Экономическое сотрудничество между Востоком России и Южной Кореей в топливно-энергетическом секторе для эффективного экономического развития Востока России [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.energsovet.ru/stat500.html>, свободный (дата обращения: 18.04.2022).

Научный руководитель – к. и. н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС В ОБЛАСТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

РОМАНОВСКАЯ А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alina_vita@mail.ru

Для мирового сообщества, которое последние несколько десятков лет наблюдает смещение геополитических акцентов и признает, что регион Шанхайской организации сотрудничества является одним из политически ключевых в мире, ШОС постепенно становится той организацией, которая способна оказывать сильное влияние на мировую политику. По имеющемуся потенциалу ШОС – одна из крупнейших региональных организаций: совокупная площадь стран ШОС составляет 60% площади всей Евразии, население – 3 млрд 40 млн человек (почти половина населения планеты), совокупный ВВП превышает 21 трлн. долларов, – что делает ШОС одновременно и перспективной международной организацией, и той организацией, которая сталкивается со множеством проблем безопасности на территории ее стран.

Существует общепринятый список основных вызовов современности, которые выходят за рамки территориальных границ государств, требуют скорейших объединенных мер противодействия и так или иначе угрожают безопасности населения. Среди данных проблем можно выделить продовольственную безопасность, демографический кризис, рост мировой преступности, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, преступления в сфере информационной технологий, кибербезопасности и др. [1]. Особая роль в решении общемировых проблем безопасности населения принадлежит международным организациям, в том числе и Шанхайской организации сотрудничества.

В двух базовых документах ШОС (*англ.* Shanghai Cooperation Organisation – «Декларации о создании ШОС» и Хартии ШОС – определен круг основных целей и задач организации как международного актора, способного дать адекватный ответ глобальным вызовам безопасности XXI века и оказать противодействие особо разрушительным процессам, происходящим на территории Азии. Так, согласно «Декларации о создании ШОС» и Хартии ШОС цели организации заключаются в «совместных усилиях по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе», а также в коллективной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, незаконной миграцией и другими видами транснациональной преступной деятельности [2].

Первой ключевой глобальной проблемой в регионе на сегодняшний день ШОС признает международный терроризм. Так, особую опасность представляют исламские боевики и террористы политически дестабилизированного Афганистана, власть в котором в августе 2021 г. была захвачена движением «Талибан» (запрещено в России), которые незаконным способом перемещаются в страны Центральной Азии и представляют угрозу для всего региона [3].

Основные принципы борьбы с международным терроризмом были закреплены в «Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», подписанной странами ШОС в 2001 г. Она направлена на выработку механизма взаимодействия между органами государственной безопасности и правоохранительными органами в данной сфере между странами – членами организации [4, с. 3–10]. Позднее, в 2006 г. было провозглашено создание Региональной антитеррористической структуры – РАТС ШОС. С первых дней своего существования РАТС начала эффективно выполнять свои функции: кооперация работы спецслужб государств ШОС; обмен информацией о террористических угрозах и рекомендациями по формулированию антитеррористической политики того или иного

государства; проведение совместных антитеррористических («Восток-Антитеррор») и пограничных («Мирная миссия») учений; создание общих баз данных террористических организаций и т.д. Таким образом, за последние несколько лет благодаря РАТС ШОС удалось предотвратить более 600 террористических угроз, пресечь деятельность более 2 тыс. членов международных террористических организаций [5]. На сегодняшний день ШОС активно развивает сотрудничество с Интерполом в области разработки совместного плана действий по борьбе с терроризмом [3]. Поэтому можно сделать вывод, что ввиду специфики региона ШОС уделяет наибольшее внимание именно антитеррористической деятельности, благодаря чему получает наиболее успешные результаты по преодолению данной глобальной проблемы безопасности населения.

Второй ключевой глобальной проблемой безопасности населения, присутствующей в регионе на протяжении долгих десятилетий, является незаконный оборот наркотических средств. Как утверждают эксперты, более 15 млн граждан стран ШОС употребляют наркотики, а умирают от этого более 200 тыс. человек ежегодно [6, с. 64]. Незаконный наркотрафик идет главным образом из Афганистана и наносит колоссальный ущерб членам организации. Поэтому в 2004 г. на Ташкентском саммите ШОС состоялось подписание «Соглашения о взаимном сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков». Через год в Пекине была создана Контактная группа «ШОС – Афганистан», в задачи которой входит выработка предложений и рекомендаций о сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Позитивной тенденцией в сфере борьбы с незаконным наркотрафиком является укрепление сотрудничества ШОС с Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью: так, в 2021 г. УПН ООН и центрально-азиатские страны – члены ШОС подписали новую программу по взаимодействию в данной сфере на 2022–2025 гг. Этот документ является дополнением Антинаркотической стратегии государств – членов ШОС на 2018–2023 годы, приверженность которой подтверждается и на практике: например, в Таджикистане за 2021 г. были задержаны более 600 человек, совершивших наркопреступления; у них было изъято более 400 кг наркотических средств, вывезенных из Афганистана [7]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что страны – члены ШОС медленно, но постепенно продолжают формулирование сотрудничества по борьбе с наркотиками, пытаясь отвечать на вызовы современной ситуации в регионе в сфере безопасности.

В рамках деятельности по борьбе с преступностью ШОС также принимает все необходимые меры, которые становятся весомым практическим вкладом в стабилизацию обстановки в странах – членах организации. В 2010 г. в Ташкенте было подписано Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью, которое определило основные направления сотрудничества и закрепило цели организации в данной сфере. Об эффективности ШОС в борьбе с преступностью свидетельствует и тот факт, что в период за 2011–2015 гг. правоохранными органами государств – членов ШОС были задержаны более 2700 участников незаконных вооруженных формирований [8]. Однако деятельность стран ШОС по борьбе с преступностью остается тесно связанной главным образом с антитеррористической деятельностью, и именно борьбе с терроризмом компетентными органами уделяется гораздо больше внимания.

Среди оставшихся глобальных проблем, представляющих угрозу безопасности населения в регионе, можно выделить киберпреступления и незаконную миграцию. В обеих сферах страны ШОС все еще продолжают налаживать сотрудничество и координацию совместных действий. Так, ШОС является первой региональной организацией сотрудничества в области информационной безопасности: еще на саммите ШОС в Шанхае в 2006 г. было принято Заявление глав государств – членов ШОС по международной

информационной безопасности [9]. А в 2019 г. в Индии под эгидой РАТС ШОС были проведены совместные мероприятия по борьбе с кибертерроризмом для представителей правоохранительных органов стран ШОС.

Что касается системы мер по противодействию ШОС незаконной миграции в регионе, то необходимость принятия мер по борьбе с данной угрозой безопасности также прописана, например, в статье 1 и 3 Хартии ШОС и статье 1 Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 2010 г. В силу того, что система мер по противодействию незаконной миграции еще не отлажена, продолжается активный диалог на уровне Советов безопасности стран ШОС, представители которых отмечают необходимость создания новых координационных механизмов в данной области. Также Россия выдвинула инициативу по созданию на базе РАТС ШОС Универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности.

Таким образом, за годы своей деятельности ШОС внесла весомый вклад в решение глобальных проблем безопасности населения. Однако стоит отметить несколько противоположных точек зрения на этот счет. Некоторые исследователи все же ставят под сомнение эффективность деятельности ШОС по борьбе с глобальными проблемами безопасности населения. Так, например, Юрий Крупнов выражает мнение о том, что трудности, испытываемые ШОС в решении, например, проблемы незаконного наркотрафика, связаны больше с тем, что меры, которые принимает организация, являются декларативными и не способствуют формулированию практической стратегии, чем с недостаточным политическим весом ШОС [10].

Другие же эксперты отмечают, что предпринимаемые меры успешно переходят из теоретической плоскости в практическую. Цели и задачи ШОС как международного актора, действующего в сфере глобальных проблем безопасности XXI века, прописанные в уставных документах организации, находят свое реальное воплощение в активной деятельности, осуществляемой странами – участницами на территории региона. В ближайшие годы наиболее логично ожидать активизации конструктивного диалога стран – членов ШОС в данной сфере.

Исходя из того, что традиционные для этого региона угрозы безопасности населения не были побеждены, ШОС намерена и дальше развивать тесное сотрудничество по противодействию организованной преступности, в том числе наркоторговому и террористическим структурам, и вытекающим из их деятельности негативным социальным процессам (бедность населения, ущемление прав человека, неконтролируемая миграция и др.). Данный вариант развития событий наиболее вероятен, учитывая тот факт, что по мере усугубления проблем в регионе, являющемся одним из ключевых для международных отношений в целом, вопрос противодействия глобальным вызовам встает все более остро не только для самих стран – членов ШОС, но и для мирового сообщества.

Литература и источники

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sdgs.un.org/2030agenda>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Сайт Президента России [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
3. ШОС – надежный заслон терроризму // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=29915>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
4. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Московский журнал международного права. 2001. №4. С. 3–10.

5. Борьба с терроризмом и экстремизмом – один из главных приоритетов ШОС // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=26003>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
6. Явнова, И.И. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с наркоторговлей / И.И. Явнова, Л.Р. Залилова // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 7–8. С. 63–66.
7. В России в 2021 году задержали более 600 граждан Таджикистана из-за наркотиков // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=29504>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
8. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902359644>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
9. Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=94>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
10. Расширение ШОС усилит борьбу с наркотрафиком, но не решит проблему – эксперты // Metakz [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.meta.kz/593457-rasshirenie-shos-usilit-borbu-s-narkotrafikom-no-ne-reshit-problemueksperty.html>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Юматов К.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 32.327

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯПОНИИ С КИТАЕМ И РОССИЕЙ

СЕЛЕЗНЕВА А. О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alice2000.alisa@mail.ru

В современном обществе наблюдается повышенный интерес и внимание к разнообразным аспектам экономики Японии. Современная Япония – одно из наиболее сильных и развитых в экономическом отношении государств мира. После периода японского экономического чуда Япония обладает избыточными финансовыми ресурсами, что позволяет ей являться вторым крупнейшим иностранным инвестором в мире. Модернизация Дальнего Востока интересовала многие японские компании, причем последние все чаще рассматривали Россию как неотъемлемую часть мирового рынка. Япония применяет технологии, которые наилучшим образом удовлетворяют потребности каждой страны и региона, обеспечивает быстрое строительство в ограниченных условиях и предоставляет технологии для устранения местных экологических рисков. В данной статье исследуются современные тенденции развития технологического взаимодействия Японии с Китаем и Россией с акцентом на рассмотрении проблем и перспектив сотрудничества.

В 1957 году между СССР и Японией был подписан Торговый договор, что означало восстановление дипломатических и экономических отношений между двумя странами. СССР поставлял различные виды сырья, включая лес, чугун, сталь, получая взамен машинное оборудование, различные механизмы и оборудование для предприятий тяжелой и легкой промышленности [1].

С годами объем торговли упал более чем на 36%, а экономическое сотрудничество стал заметно сокращаться. Впоследствии рост товарооборота возобновился. Однако если раньше на первом месте в структуре японского экспорта находилось производственное

оборудование, то к началу нулевых фокус сместился на потребительские товары, в том числе бытовую электронику, автомобили [2].

Сегодня наиболее перспективными направлениями сотрудничества на Дальнем Востоке являются развитие энергетики, транспорта, совместных инвестиционных площадок и здравоохранения. Предполагалось, что экономическое сотрудничество должно помочь найти пути решения многих вопросов, препятствующих сотрудничеству и будет способствовать восстановлению и укреплению двусторонних отношений между странами [3].

В мае 2016 года премьер-министр Синдзо Абэ предложил новый подход к застойным двусторонним отношениям Японии с Россией. План экономического сотрудничества из восьми пунктов предлагал совместную деятельность в таких областях, как инфраструктура, здравоохранение и энергетика. Сейчас в разработке около 150 совместных проектов, из которых более 60 уже реализуются.

Другой сферой приложения японского капитала в России стало строительство автосборочных предприятий. В настоящее время Минвостокразвития России активно сотрудничает с крупными японскими инвестиционно-торговыми корпорациями, включая Mitsui, Mitsubishi, Sumitomo, Sojitz, Itochu, Marubeni, трейдинговой корпорацией Toyota. Стороны заключили целых 10 меморандумов о торгово-инвестиционном сотрудничестве. В будущем активное экономическое сотрудничество между сторонами должно помочь смягчить острые политические разногласия и может стать основой для решения проблем между двумя странами [4].

Также немало автомобилей, которые для российского рынка производят в Японии. Внедорожники Infiniti QX80, Suzuki Jimny и Suzuki. Производство кроссоверов Mitsubishi ASX и Mitsubishi Eclipse Cross. Также на наш рынок поступают четыре модели Toyota: Land Cruiser Prado, Land Cruiser 300, Alphard и HiAce [5].

Темпы роста торговли Японии с Восточной Азией в среднем почти в 2 раза превышали темпы расширения ее торговли с другими регионами. Особенно быстро расширялась торговля Японии с Китаем: японский экспорт за 1994–2005 гг. увеличился в 4,6%.

Японские корпорации значительно увеличили свое присутствие в Китае за последнее десятилетие, и Китай стал для японских компаний гораздо большим, чем просто дешевым местом для производства. Рассматривая Китай как рынок сбыта своей продукции и услуг, японские компании передают Китаю более высокие функции и нуждаются в квалифицированной рабочей силе для их выполнения.

Другая причина, по которой Japan Inc инвестирует в Китай, заключается в наличии обширной и сложной цепочки поставок. Сложные продукты, такие как автомобили, требуют огромного количества компонентов и крупной сети поставщиков, которые существуют в Китае. Но торговля технологиями ради доступа имеет свои недостатки: многие японские отрасли промышленности были свернуты, поскольку китайские компании расширились и использовали свои технологии, создавая конкуренцию за границы. Японская мотоциклетная промышленность, высокоскоростные поезда и, конечно же, производство электроприборов — вот некоторые отрасли, в которых японские инвестиции в Китае создали мощных международных конкурентов [6].

Japan Inc в основном усиливает свое внимание к Китаю, и одним из ярких примеров является Toyota. В 1978 году, китайское правительство попросило Toyota приехать в Китай, чтобы открыть местное производство. Японский автопроизводитель отказался, решив сосредоточиться на переносе производства в США. Теперь Toyota признает это стратегической ошибкой.

Toyota получила второй шанс в 2018 году, когда премьер-министр Китая Ли Кэцян посетил ее завод на Хоккайдо. Ли заинтересовался автомобилем Toyota на топливных элементах — технологией, которую он считал ключом к сокращению выбросов.

В июне 2020 года Toyota объявила о создании совместного предприятия с пятью китайскими компаниями для разработки систем топливных элементов для коммерческих автомобилей. В число партнеров входят China First Automobile Works и Guangzhou Automobile Group, два давних партнера Toyota по совместному предприятию. Затем, в октябре, Toyota согласилась поставить Guangzhou Automobile свою бензиново-электрическую гибридную систему — впервые она была предложена иностранной компании. Toyota также выпустила Lexus elec. трехместный автомобиль и полностью электрический внедорожник в Китае опередили Японию в прошлом году [7].

Сегодня Япония продвигает за рубеж передовые технологии в сфере развития инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру представляются одним из основных локомотивов экономического роста в обозримом будущем. Инвестиционное сотрудничество Японии, России и Китая на Дальнем Востоке является жизненно важным для экономического роста региона. Это обусловлено историческими традициями и общими интересами народов. Активное сотрудничество Тихоокеанского региона России и Японии должно способствовать экономическому и социокультурному развитию Дальнего Востока страны, решению вопросов, связанных с сохранением населения региона и повышением качества жизни его жителей.

Литература и источники

1. Алексеев, В.В. Экономика Японии: учеб. пособие. 2-е изд. Испр. и доп / В.В. Алексеев. М.: МГИМО-Университет; 2006. С 136–140.
2. Эсимура Митио. Япония и Россия. Токио, 2011. С 10–20.
3. Брагинский, С. В. Японская экономика в преддверии XXI века / С.В. Брагинский. М.: Наука; 1991. С 46–48.
4. СтародубцевЮ, В.Ф. Деловое взаимодействие – путь к успеху / В.Ф. Стародубцев. М.: Экономика, 2007. С 30–32.
5. JETRO, Japanese Trade and Investment Statistics. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>, свободный (дата обращения 18.04.2022).
6. КНОЕМА. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Япония>, свободный (дата обращения 18.04.2022).
7. Молодякова, Э. В. Япония, открытая миру / Э.В. Молодякова. М.: АИРО; 2007. С 85–89.

Научный руководитель – д.и.н., зав. кафедрой Васютин С.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕДСКОГО ГОСУДАРСТВА (1945 – 1975)

ХАНТИЛЬ А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alexandrkhantil@mai.ru

Миграционная политика Швеции после Второй мировой войны до 1975 года проходила несколько этапов становления, которые позволяют проследить путь государства в регулировании миграционных потоков от стимулирования трудовой миграции до формирования и реализации политики мультикультурализма.

Первый этап миграционной политики Швеции занимает период 1945 – 1954. Обоснованием выделения данных хронологических рамок, на наш взгляд, является незначительный рост трудовой миграции с отсутствием законодательства, эффективно бы

стимулировавшего такие потоки рабочей силы, и отсутствием самостоятельной миграционной политики Швеции, которая фактически являлась реакцией на социально-экономические проблемы в государстве. Так, в «27 пунктах» правящей демократической партии Швеции – партийной программе 1944 года - миграционная политика затронута не была [1, с. 235].

После войны экономический рост в стране был медленным, безработица повышалась - сказывались инфляция, низкая заработная плата и кадровый голод в промышленности [2, с. 58]. В 1945 году был принят закон «Об иностранцах», согласно которому иностранцы должны были получать разрешение на работу на определенный срок с возможностью продления [3]. С 1946 года постепенно начинают претворяться в жизнь социальные и трудовые реформы (увеличение размера пенсии по старости, всеобщее и обязательное страхование по болезни, обеспечение охраны труда и особое управление рынка), которые, на наш взгляд, привлекали иммигрантов [1, с. 242]. Как указывает Ключникова М.В., в Швецию тогда хлынул поток трудовых мигрантов (по большей части из близлежащих стран) [4, с. 56].

Тем временем до 1948 года в Швецию прибывали беженцы от нацизма (30000 эстонцев, 5000 латвийцев и 30000 человек, освободившихся из концентрационных лагерей) [5]. Швеция привлекала своей лояльностью к приезжим и активно содействовала решению проблемы беженцев [6, с. 124]. Однако у шведского правительства в то время не было специальной службы или организации для интеграции беженцев [5]. Их интеграция в общество была вопросом выхода на рынок труда: трудоспособные мужчины получали черную работу в промышленности и лесном хозяйстве (женщины также получали работу). Такой опыт обеспечения беженцев работой в промышленности послужил основой для политики интеграции в течение следующих сорока лет [7, с. 3]. В 1950 году был принят закон о гражданстве, по которому иностранец мог получить гражданство Швеции, если он проживал в Швеции в течение пяти лет или, в случае граждан Дании, Финляндии, Исландии или Норвегии, в течение двух лет [8].

Ссылаясь на статистические данные, то можно отметить, что в первые послевоенные годы иммиграция в Швецию имела тенденцию роста числа въезжающих в страну, а затем – спада. Основными государствами, чьи жители выбирали Швецию для перемещения в 1946 – 1950 гг., были Дания (25 596 ч.), Норвегия (19 037 ч.), Финляндия (37 747 ч.), США (6 180 ч.), Германия (ФРГ и ГДР) (15 975 ч.). Суммарно жители этих государств составили 70,7% от всего числа иммигрантов (147 693 ч.). К 1950 году общая доля рождённых граждан за пределами страны достигла 2,8% населения (197 810 человек, из которых 99 080 – из Северной Европы, 25 062 – из Эстонии, 21 652 – из Германии, 10 713 – из США, 8 097 – из СССР) при общей численности населения в 7,04 миллиона человек [9].

В июле 1951 года Швецией была подписана Конвенция ООН о статусе беженцев [5]. Согласно Конвенции, беженцем считалось лицо, которое в результате событий, произошедших до 1 января 1951 года, стало жертвой преследования по определенным признакам и не имело возможностей, для того чтобы обратиться к своей стране для получения защиты. Страны обязывались избегать дискриминации, обеспечивать благоприятное положение беженцев в той же мере, что и своим гражданам, и облегчать процесс их ассимиляции и натурализации. Для беженцев государством должно было быть создано «наиболее благоприятное правовое положение» при трудоустройстве по сравнению с гражданами иностранных государств при тех же обстоятельствах. Также на беженцев, имеющих гражданство страны пребывания или проживающих в ней 3 года или имеющих детей, обладающих гражданством страны пребывания, не могли распространяться ограничения для иностранцев «с целью охраны внутреннего рынка труда» [10].

В 1953 же году было подписано Северное соглашение об общем рынке труда. Граждане Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании получили право на проживание и работу в любой из четырех стран без получения ВНЖ или разрешения на работу. Правительство

Швеции полагало, что по выполнении трудовых обязательств иностранные граждане вернутся на родину, поэтому об их интеграции и адаптации не задумывалось [4 с. 56]. В 1954 же году был принят новый закон «Об иностранцах», который фактически дублировал положения о разрешении на работу для иностранцев закона 1945 года [11].

Следующий этап миграционной политики Швеции охватывает хронологические рамки с 1954 года по 1968 год. Фактически данный период является продолжением трудовой миграции, но уже с наличием международных возможностей по её стимулированию. Северное соглашение привнесло свой вклад в решение проблемы дефицита рабочей силы. Безработица в Швеции опустилась до 2–4% [1, с. 258]. 60% от всего иммиграционного потока с 1954 по 1960 гг. составляли граждане Северной Европы [9]. Принимались также лица, бежавшие из СССР или стран Варшавского договора, например, венгры во время событий 1956 года. Им предоставлялись виды на жительство [5].

К 1960 году в Швеции уже находилось 299 879 иностранцев (из них: 31 861 из СССР, 10 874 из США, 37 580 из Германии, 101 307 из Финляндии), составлявших уже 3,99% от всего населения страны [9]. Из СССР в то время эмигрировали принудительно высланные ("выдворенные"), перебежчики, этнические мигранты (евреи, немцы, армяне) [12, с. 11–12].

В результате значительного роста иммиграции по сравнению с предыдущими годами стали возникать некоторые проблемы ассимиляции и интеграции иностранцев в шведское общество. Например, имелся ряд проблем у иммигрантов, связанный с незнанием шведского языка и правил производства. Для решения этой проблемы для них были созданы курсы шведского языка. В 1965 году такие курсы вошли в состав бюро, информирующих иностранцев обо всем необходимом. [4, с. 57]. Тогда же начали активно реализовываться меры по распространению шведского языка, социальной адаптации иммигрантов, созданию печатных публицистических изданий для мигрантов. [13, с. 95].

В 1967 году Швеция подписала Конвенцию ООН о статусе беженцев [5]. Все беженцы, попадающие под определение, указанное в Конвенции, получали одинаковый статус «независимо от указанной даты 1 января 1951 года» [14].

Окончанием второго этапа становления миграционной политики Швеции является принятие в 1968 году закона о трудовой миграции, который должен был регулировать трудовую миграцию и являлся ответом на призывы профсоюзов обратить внимание на возможные негативные последствия из-за замедления экономического роста [15, с. 9]. Регулирование трудовой миграции должно было осуществляться за счёт пользования иностранной рабочей силой только в случае невозможности в какой-либо трудовой отрасли устранить кадровый голод путём привлечением местного населения. От граждан иностранных государств требовалось оформление разрешения на работу перед въездом в страну [16, с. 30]. Для граждан стран из Северной Европы, беженцев и лиц, прибывавших в Швецию для воссоединения с семьей, аналогичные разрешения не требовались [17]. Подобное миграционное законодательство, ограничивающее поток трудовых иммигрантов, было вызвано очевидным существенным изменением этнического состава Швеции в конце 1960-х – начале 1970-х годов.

Третий этап приходится на 1968-1975 гг., когда государство обратило внимание на изменение этнического состава населения ввиду непрекращающегося роста иммиграции в Швецию. Поэтому в 1968 году была создана комиссия с целью изучения положения иностранцев и национальных меньшинств и предложения действий по их интеграции в шведское общество [4, с. 57]. В том же году были приняты чешские беженцы после ввода войск в Чехословакию [5]. 1 июля 1969 года было создано Шведское миграционное агентство, на которое были возложены задачи и интеграции, и иммиграции иностранных граждан [17].

К 1970 году, общее число иммигрантов в стране составило 537 585 человек (320 913 – Северная Европа, из которых 235 453 – из Финляндии, 33 779 – Югославия, 12 646 – США)

[9]. Число иностранцев на рынке труда достигло 78 тысяч человек [18, с. 106]. Примечательно, что, согласно статистике, с 1970 года начинает постепенно меняться соотношение религиозных общин: к примеру, в 1960 доля протестантского населения составляла 98,376% населения, а в 1970 году – 96,991%, а доля иного религиозного населения (католического и мусульманского, в частности) начинает постепенно расти. Также, начиная с этого десятилетия, усиливается разнообразие этнической составляющей миграционных потоков. Возрастает количество выходцев из государств Азии, Африки и Латинской Америки, а также Европы, не входящих в ЕС (до этого фактически Северная Европа была основным «поставщиком» мигрантов в Швецию) [19, с. 89].

В июне 1971 года был опубликованы доклады Комиссии, созданной в 1968 году, одним из которых был Доклад об образовательных потребностях иммигрантов. Он предполагал введение начального курса языка принимающей страны, активно развивая двуязычие [4, с. 57].

В 1972 году была прекращена трудовая миграция в Швецию из стран, не относящихся к Северной Европе. Со спадом трудовой миграции наблюдался рост количества беженцев, принимаемых из гуманитарных соображений. Так, в 1972 году были приняты первые неевропейские беженцы – угандийские азиаты (около 1000 ч.), лишённые гражданства политикой своего государства. В 1973 году около 5000 беженцев из Чили иммигрировали в Швецию. Прибывали также беженцы из Аргентины, Уругвая, Боливии, Бразилии и Перу [5].

27 февраля 1974 года была утверждён Акт о форме правления Королевства Швеции. Согласно Основному закону, иностранцы уравниваются (Закон действует до сих пор) в ряде прав (на образование, на возможность судебной проверки в случае преступления, на защиту от экспроприации, на профессиональные методы борьбы и т.д.) с гражданами Швеции [20]. В том же году Комиссией, созданной в 1968 году, был опубликован заключительный доклад, в котором содержались “Основные принципы иммиграционной политики и политики в отношении национальных меньшинств” [4, с. 57].

Изменение характера иммиграции и, как следствие, увеличивающееся языковое и культурное многообразие (о чём свидетельствуют ранее приведенные статистические данные) вынудили правительство обратить внимание на формирование государственной интеграционной политики и её основных задач. В феврале 1975 года правительством был принят законопроект, который впервые провозглашал принципы мультикультурализма. [15, с. 10-11].

Таким образом, Швеция после окончания Второй мировой войны прошла путь формирования самостоятельной миграционной политики. Строилась миграционная политика с того момента в соответствии с принципами мультикультурализма.

Литература и источники

1. Кан, А. С. История скандинавских стран: Учеб. Пособие. 2-е изд., исправл. и доп. / А. С. Кан. М.:Высш. школа, 1980. 311 с.
2. Гулякин, С. С. Политика Швеции в 50-х годах XX века / С. С. Гулякин // Общество. Коммуникация. Образование. 2015. №3 (227). С. 57–66.
3. Utlänningslagen den 15 juni 1945 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://lagen.nu/prop/1945:259>, свободный (дата обращения: 8.04.2022).
4. Ключникова, М. В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния / М.В. Ключникова // Современная Европа. 2014. №2 (58). С. 54 – 68.
5. Westin, C. 2006, Sweden: Restrictive Immigration Policy and Multiculturalism, Washington, D.C.: Migration Policy Institute (MPI), available at: [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/sweden-restrictive-immigration-policy-and-multiculturalism>, свободный (дата обращения: 8.04.2022).

6. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. Ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 233 с.
7. Charles Westin. The effectiveness of settlement and integration policies towards immigrants and their descendants in Sweden. Migration branch international labour office Geneva. 68 p.
8. Lag (1950:382) om svenskt medborgarskap. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1950382-om-svenskt-medborgarskap_sfs-1950-382, свободный (дата обращения: 11.04.2022).
9. Статистическая служба Швеции. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.scb.se/en/>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
10. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml, свободный (дата обращения: 8.04.2022).
11. Utlänningslagen (1954:193). [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/migrationsratt/utlanningslag-2005716/d_3348041-sfs-1954_193, свободный (дата обращения: 11.04.2022).
11. Сотников, С.А. Русская эмиграция XX века / С.А. Сотников // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №3. С. 8–14.
12. Котлова, Е. С. В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе / Е. С. Котлова // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 87–107.
13. Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 года. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml, свободный (дата обращения: 8.04.2022).
14. Политика в сфере интеграции и меры по её применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании / сост. Каллас К., Калдур К. Тарту. 2007. 75 с.
15. Бутенко, В. Миграционная политика Швеции: до и после 2015 года / В. Бутенко. Москва, 2020. С. 28 – 34.
16. Migration to Sweden: History [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/History.html>, свободный (дата обращения: 10.04.2022).
17. Волков, А. М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход / А. М. Волков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 4. С. 104–119.
18. Агафшин, М. М. Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции / М. М. Агафшин, С. А. Горохов // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 2. С. 84–99.
19. The Constitution of Sweden. The Fundamental Laws and the Riksdag Act. 2016. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.riksdagen.se/globalassets/07.-dokument-lagar/the-constitution-of-sweden-160628.pdf>, свободный (дата обращения: 8.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Юматов К.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327.2

ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE: ONE LANGUAGE FOR ONE WORLD OR THE LANGUAGE OF GLOBAL DOMINATION?

ХАНТИЛЬ А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alexandrkhantil@mai.ru

The English language has become commonly referred to as the most popular, most widespread, most spoken (or even number one) language in the world. Statistically, the situation is

not as obvious and simple as it is usually perceived: in terms of mother tongues, English has to face such powerful rivals as Chinese, Hindi and Spanish, while the interest in studying English as a second language is almost undisputed. Thus, to specify the current role of the English language in the world and it is necessary to discuss foundations for the contemporary linguistic situation.

English has obtained its international status due to its world-wide spread and political, economic and cultural influence of English-speaking countries. These include the United States of America and the United Kingdom, the members of NATO, United Nations and United Nations Security Council, the World Bank and other international institutions (totalling 19 global institutions whose official language is English). It is obvious, the above institutions and alliances play important roles in shaping the modern world.

It must be admitted at this point that other English-speaking states are not considered motherlands of the language due to the historic aspects there and the leading position of the USA in terms of the mother-tongue speakers [1, p. 59].

There is still unstoppable growth in number of people willing to learn the language. For instance, in 2001 it was spoken by about 800 million people whereas today it is used by 1.348 billion people [1, p. 62–65; 2, p. 8]. Considering the quantity of native and non-native speakers, the ratio is 1 to 3, which is quite noteworthy, due to the role English plays as a door breaking any cultural barriers between whole nations [1, p. 69].

So why is the English language so popular in terms of interstate cross-cultural communications in the world where there are over 3 thousand languages? The answer is possibly to be found in the history of the language. Not every language gets an international or global status traversing the path from the national one. The processes a language undergoes have impact on its specific features and make it spread all over the world. Its historical development takes centuries and absorbs experiences of communities from more than one century. Transforming from a language used commonly in the mother-tongue country to a global one is a challenging path of essential multicultural exchanges with foreign countries. Those exchanges have occurred since the beginning of British Empire's colonization policy in the 17–18th centuries [3, p. 67]. During that period of history, the phenomenon of the English language was brought to many territories. Since then, the irreversible processes of building up powerful influence of the language started all over the world including both East and West. Countries to which English was imported by colonizers reacted differently and got similarly distinct attention from the metropolis. Therefore, such world-wide spreading of the language can be considered as the consequence of British Empire's policies, above all, in terms of colonization rather than the result of the linguistic features of English itself.

It is assumed here that the history of global English has two development phases: the rivalry with other languages for the status of regional/national one and colonial expanse. Although, the Eastern Hemisphere was equally (and even primarily, in terms of history) an object of British Empire's interest, it is the Western hemisphere that is iconic place showing the spread of English. Originally, North America colonial policy was raised by the trade reasons. The first permanent settlement there, Jamestown, is dated back to 1607 [4, p. 16–17]. In 1620, the Mayflower got an expedition – puritans who ushered the way for the future emigrant flow to North America, for instance, by 1640 about 25000 people moved there. The immigrants settled the permanent colony – Plymouth, and later they started moving across America. The advancement was continuing while the immigrant's ships were still arriving to the area. In 1776 the United States was claimed as the independent state. Thus, the first stage of the English language distribution covers the period from the first settled colony to the proclamation of independence. The second phase is noteworthy with more active spreading of English (19th century). In the 20th century, there “was a massive growth in mother-tongue usage of English” and in economic power in the USA [1, p. 42 – 43].

During the 20th century, only the US and the UK were left as “distributors” of English language. This century is considered to be the period of dramatic increase in the spread of English. The Treaty of Versailles (1919) and the Paris Peace Treaty (1947) ended the World Wars I and II

after which the USA had the least world losses and established its authority among world's greatest economic and political powers. It was the main factor in the fast process of the US turning into the centre of global politics and economy. This way English firmly established its the world status in the political and diplomatic spheres [5, p. 111–112]. Generally, the prosperous position of the USA and the UK formed a language spreading tendency connected with the advance of the language to those countries where English is non-native one. This trend marked the second part of the 20th century [6, p. 245].

The most common theory of global language has been formulated by D. Crystal who defines a global language is the one playing a special role and recognized in every country. Such role and recognition are achieved by the use of language in those parts of the world where it is not considered to be a mother tongue [1, p. 4–5]. Nevertheless, some authors suggest other definitions. In their opinion, world language and global language are synonymous notions and we can operate with them as if they have the same meanings. World language is the one used in the sphere of international relations as an official language or – another definition – a language used in all areas of international communication having either official or informal status [7, p. 115].

Why has English become a global language? There are some factors promoting its spread all over the world. One remark must be done: we do not state that English is quite easy to learn taking into our account its certain difficulties for non-native person especially in terms of grammar and phonetics. However, other reasons of English language distribution take their place. We have to divide them into two groups according to their role. The first one is the usage of the language in the spheres of travelling and information technologies. The second one is the usage of English in the cases of getting an education and in the areas of trade/diplomatic relations [6, p. 246]. The groups of factors are put together due to their function in the spread of English – in the first case, the language is distributed indirectly and there is no need to learn it as foreign language whereas the second group includes the key factors popularizing the language and requiring learning English. There is evidence that the historic aspect should not be truly recognized as the factor of English spread [8, p. 442]. Historic evolution gave to the language the flexibility which was forming the language tendencies leading to world-spread. The facts make it possible to notice in which plight English language was at the emergence of tendencies promoting to the language's world distribution.

In addition to main tendency of English distribution mentioned above another trend of the language must be discussed. English leads in its use as a second language in relation to regional geography features of countries. «Spanglish» and «Greekish», only few among numerous examples of this tendency, make it possible to state that English suits flexibly to foreign cultures creating the dialects with their own phonetics and vocabulary features [6, p. 246]. English also plays a role of strong binding force – an alternative to mother tongue – which unifies different multilingual parts of country and state institutions between themselves (for instance, in India) [1, p. 48 - 49].

It is worth summarizing the stages in the processes of English developing into a global language. English had not had a singular significance in society of England being inferior to the French until the 16th century when the period of colonial expansion started. It spread to the both West and East (North America, India, Africa, Australia) bringing English to these territories. The most extensive stages of colonisation process fall mostly on the 17–19th centuries. The 20th was characterized by decolonization during which the territories ruled by the British Empire started to form their policies independently (except for the USA that became an independent state in 1776). That independence of English-speaking territories has led to the creation of several varieties of English (or variants, dialects) having its own differences in the terms of the single language. However, the 20th century was also productive for the development of English language. It borrowed a great number of new words during both World Wars and generated the established tendencies to borrowing. Today English is indispensable in business and trade, academic pursuit, cultural and technological contact, in political communication [5, p. 108]. For instance, a great number of scientific works – 6 867 316 researches – has been published in English [2, p. 13].

Thus, it should be concluded that main processes and tendencies that are observable to this day go far back into the past of the English language. It is the historical development that gave English its flexibility and adaptability and made it so influential and widespread in the form we use now.

Литература и источники

1. Crystal, D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge, 2003. 212 p.
2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель; под ред. М. А. Осадчего. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.
3. Минасян, А. А. Английский язык: от истоков до современности / А. А. Минасян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 64–69.
4. Ерофеев, Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. Москва: Наука, 1964. 175 с.
5. Rohmah, Z. English as a global language: its historical past and its future // Bahansa Danseni. 2009. Tahun 33, № 1. Februari. pp. 106–117.
6. Климова, И. А. Английский как глобальный язык общения / И. А. Климова, Т. А. Волобуева, В. Г. Павленко // Modern Science. 2021. № 6–2. С. 245–247.
7. Тагаев, О. Т. Глобальный английский / О. Т. Тагаев, А. М. Аглиева // Трибуна ученого. 2021. № 6. С. 114–117.
8. Жерновая, О. Р. Английский язык как язык международного общения: кому принадлежит английский язык сегодня? / О. Р. Жерновая, А. И. Латышева, Н. С. Лобанова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4. С. 438–451.

Научный руководитель – к.филол.н., доцент Логунов Т. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 327

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ С КИТАЕМ В 1991-2009 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЩИПЛЯЕВА Ю. П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

shiplyaeva@yandex.ru

1990-е в совместной истории России и Китая стали периодом установления отношений. Китайское руководство в 1991 году одним из первых приняло решение признать новое суверенное государство на международном уровне, в ООН и Совете Безопасности, что в своё время сделал Советский Союз в отношении КНР. Процесс установления российско-китайских отношений в первую очередь характеризовался заключением соглашений о дружеских связях и взаимной поддержке друг друга [1, с. 215–218]. Основные принципы и направления двустороннего взаимодействия были закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года [2].

В связи с пограничным положением и особенностями геополитической ситуации особое значение для российско-китайских отношений имеет Приморский край. Однако основу этих отношений составляют общероссийские интересы. Договоры, заключаемые между странами, в первую очередь осуществляются на межгосударственном уровне, откуда

затем берёт начало региональное взаимодействие и разрабатываются планы для осуществления договора на региональном уровне.

Для развития трансграничного дальневосточного сотрудничества России и Китаю необходимо было утвердить координаты границы. В связи с этим, в 1992 году правительство РФ ратифицировало соглашение СССР и КНР о государственной границе на ее восточной части от 1991 года, которое делимитировало границу с восточными регионами России, в том числе границу между Китаем и Приморским краем [3]. Это позволило странам перейти к договорным отношениям между Китаем и Россией на региональном уровне и совместно развивать в Приморском крае такие сферы, как экономическая, экологическая, правовая, социальная.

В 90-е годы специфика торговли в Приморском крае диктовалась китайскими экономическими организациями. После распада СССР и начала рыночных преобразований РФ в Приморском крае резко сокращались объёмы промышленного производства, наблюдался отток русского населения в европейскую часть России, а также существенно увеличился поток китайской миграции в связи с безработицей на северо-востоке Китая и перспективой пустующего российского рынка сбыта.

В Приморском крае работали около 100 предприятий с китайскими инвестициями – 1/3 от общего числа предприятий с привлечением иностранных инвестиций. Более 60% китайских совместных предприятий осуществляли деятельность в области торговли. Предприятия были в основном с небольшим количеством работников, оказывали гостиничные и строительные услуги, продавали китайские товары, занимались изготовлением рабочей формы, специализировались на заготовке и переработке леса, заведения общественного питания и развлекательные центры.

Несмотря на разнообразие совместных предприятий, лишь малая их часть была занята производством продукции, в которой нуждался Приморский край, что не было положительным фактором для развития региональной экономики. Инвестиции в лёгкую и пищевую промышленность были минимальными из-за отсутствия гарантий для инвесторов [4, с. 5–11]. Однако заключенные соглашения о сотрудничестве [5] и принятые меры по развитию экономических отношений повлияли на миграционную динамику и структуру мигрантов в Приморском крае, среди которых преобладали китайские рабочие по контрактам и торговцы.

Ежегодно в Приморье находилось примерно 20 тысяч торговцев из Китая и около 8 тысяч рабочих, которые благодаря режиму безвизового пересечения границы [6], установленному в 1992 году, легко пересекали пограничный пункт Гродеково. К середине 90-х годов благодаря введению различных ограничений [7] на въезд в Россию и уменьшению потребностей рынка Приморского края приток китайской миграции замедлился и стабилизировался [8].

В 1994 году соглашением РФ и КНР о предотвращении опасной военной деятельности [9], которое непосредственно затрагивало Приморский край, были достигнуты договорённости об обеспечении безопасности персонала и техники своих вооружённых сил в ходе повседневной деятельности войск и принятии мер по нераспространению и прекращению инцидентов в случае их возникновения. Эти меры гарантировали безопасность пограничных пунктов и их пересечения как для военных структур, так и для гражданского населения.

10 ноября 1997 года правительства РФ и КНР определили принципы сотрудничества между администрациями субъектов стран, основными среди которых являются содействие

двустороннему сотрудничеству и созданию благоприятных условий для этого, решение спорных вопросов путём консультаций [10]. Впоследствии, в 2000 году Администрация Приморского края РФ и Народное Правительство провинции Хэйлунцзян КНР заключили торгово-экономическое соглашение [11] с целью способствовать взаимной торговле, сельскому и промышленному хозяйству, совершенствованию инфраструктуры.

Конец 1990-х годов XX века характеризовался периодом спада китайской миграции из-за российского финансового кризиса в 1998 году, а также привлечением большого количества туристов из Китая благодаря соглашению об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы вблизи государственных границ [12].

В 2000-е годы экономика Дальнего Востока начала стабилизироваться, к 2006 году существенно повысился уровень доходов российского населения, рынок был заполнен китайской продукцией, поэтому отток китайских рабочих продолжался, а в торговле всё больше мест стали занимать российские предприниматели [13, с. 252–260]. Однако импорт превышал экспорт, и с 2003 года внешнеторговое сальдо российской стороны стало отрицательным и к 2009 году для Приморского края составляло – 1587 миллионов долларов. Инвестиционное сотрудничество к 2009 году не претерпело значительных изменений, к этому времени оно развито почти так же слабо, как и в 1990-х. Однако стоит отметить, что это связано с тем, что китайские провинции сами заинтересованы в иностранных инвестициях и соревновались за это право с регионами Дальнего Востока [14, с. 138–139].

Для стимулирования российско-китайских отношений в дальневосточных регионах и в особенности Приморском крае в 2009 году была подписана программа сотрудничества до 2018 года. Главными положениями были обустройство пунктов пропуска и приграничной инфраструктуры с целью модернизации и повышения эффективности системы контроля пассажиров и грузов (например, реконструкция и усовершенствование инфраструктуры пунктов пропуска); планировались развитие зон научно-технического сотрудничества (внедрение информационных технологий в городах) [15].

Контроль деятельности на Дальнем Востоке играет для новой России важную роль. Развитие Приморского края и упрочение отношений с Китаем задали устойчивое направление для российской внешней политики. Между Приморским краем и КНР осваиваются разные сферы сотрудничества, что перспективно для обеих стран, однако общероссийская направленность дальневосточной политики, недостаток финансирования и продуманности двусторонних планов препятствует полноценному региональному взаимодействию.

Литература и источники

1. Титаренко, М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире: Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. М.: ФОРУМ. 2012.
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Москва, 16.07.2001 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>, свободный (дата обращения: 28.04.2022).
3. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее восточной части. Москва, 16.05.1991 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901729856>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).

4. Залеская, О. В. Этнические предприниматели из КНР на приграничных территориях Дальнего Востока России в 1990-е гг.: особенности экономической деятельности / О. В. Залеская, Чжоу Тяньхэ // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России. Москва, 19.08.1992 [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=13113, свободный (дата обращения: 28.04.2022).

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристских поездках. Пекин, 1992 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102020273, свободный (дата обращения: 28.04.2022).

7. О мерах по регулированию пребывания граждан Китайской Народной Республики на территории Приморского края. 26.04.1994 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/494211722>, свободный (дата обращения: 28.04.2022).

8. Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в 1990-е годы: проблемы взаимодействия на региональном уровне [Электронный ресурс] – режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_2/persp/article.php?art=4, свободный (дата обращения: 21.04.2022).

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о предотвращении опасной военной деятельности. Москва, 12.07.1997 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.conventions.ru/int/20726/>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики. Пекин, 10.11.1997 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8306007>, свободный (дата обращения: 20.04.2022).

11. Соглашение между администрацией Приморского края Российской Федерации и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве от 2000 года. Хутоу, 30.08.2000. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/494225424>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы, действующие в районе российско-китайской государственной границы. Пекин, 2.06.1999. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737654>, свободный (дата обращения: 28.04.2022).

13. Загребнов, Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР / Е. Загребнов // Прогнозис. 2007. №1.

14. Антонова, Н. Е. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке / Н. Е. Антонова, А. Б. Бардаль, В. Д. Калашников, В. Е. Кучерявенко, Н. В. Ломакина, П. А. Минакир // *Пространственная экономика*. 2009. № 3.

15. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы). Нью-Йорк, 23.09.2009 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf, свободный (дата обращения: 21.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Юматов К.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 572.08

О РОЛИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА (ПО ДАННЫМ РАСКОПОК КУРГАНА 56 ИЗ МОГИЛЬНИКА КЫЗЫЛ-ТЕЙ VII)

ГОРГИНЯН А. Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

vip.gorginyan@mail.ru

Погребальный обряд всегда притягивал к себе интерес археологов, так как погребения являются одними из важнейших археологических источников. Путём их анализа можно реконструировать религиозные представления, социальную структуру оставившего эти погребения общества, быт и многое другое.

После раскопок погребения следует этап интерпретации, который требует определенных знаний смежных с археологией дисциплин. В данной статье, в первую очередь, будет затронута значимость роли антропологии, и её направления – полевой антропологии.

Данное направление возникло в Западной Европе в начале 60-х гг. XX в., когда учеными была признана важность изучения положения скелета в погребении и условий, в которых происходило разложение захороненного тела [1, с. 353].

В лабораторных условиях крайне сложно реконструировать процессы, происходившие в погребении с телом умершего. «Полевая антропология» позволяет на основе методов физической антропологии изучить человеческие останки в полевых условиях *in situ*.

О. В. Зайцева и Д. И. Ражев называют одной из главных задач «полевой антропологии» реконструкцию первоначального положения тела умершего с учетом тафономических процессов, которые могли происходить в погребении [1, с. 353]. Сведения об обнаруженном в погребении скелете, предоставленные специалистом-антропологом, в большинстве случаев значительно информативнее описания, сделанного археологом.

Однако порядок костей в скелете, выявленном в могиле, может быть искусственным. В этой связи следует убедиться, соответствует или нет размещение костей в погребении их анатомическому расположению в скелете. Это наблюдение играет значительную роль при исследовании погребений, в которых кости человеческого скелета выкладывались на дне могилы в порядке, подобном анатомическому. Распознать имитацию можно только при знании детального строения скелета человека.

Обычай воссоздания костяка рассматривается в совместной статье Н. Ю. Кузьмина и О. Б. Варламова, посвященной реконструкции действий с телами умерших при подготовке их к погребению на основании коллективных захоронений скифского и гунно-сарматского времени с территории Минусинской котловины, в которых кости погребенных были обнаружены в разрозненном состоянии [2].

Сведения, позволяющие восстановить действия с телами умерших, были получены Э. Б. Вадецкой и Н. Ю. Кузьминым при раскопках памятников, соответственно, тагарской и тесинской культур. Н. Ю. Кузьмин и О. Б. Варламов описывают эти действия в следующем порядке: I. Очищение скелета от мягких тканей. II. Имитирование на черепе мягких тканей при помощи глины. III. Соединение костей и изготовление корпуса манекена. IV. Присоединение глиняной головы к корпусу манекена и завершение оформления манекена [2,

с. 149]. Ряд идентичных находок был обнаружен в Туве и на Алтае, что может свидетельствовать о бытовании там подобных способов обращения с телами умерших.

Для изучения и интерпретации погребального обряда нами использованы материалы раскопок кургана 56 могильника Кызыл-Тей VII (Барун-Хемчикский район, Республика Тува), исследованного в 1989 г. Тувинской экспедицией Кемеровского университета под руководством Я. А. Шера.

Земляная, обложенная камнем насыпь кургана имела округлую в плане форму, ее диаметр достигал 10 м, а высота 0,40 м. Насыпь была вписана в прямоугольную каменную выкладку размерами 12,6 × 15 м, ориентированную продольной осью по линии СЗ–ЮВ. И насыпь, и выкладка были возведены на погребенном дерне, на котором обнаруживались древесные угли. В средней части курганной насыпи прослеживалась западина, под которой находилась могильная яма размерами 3 × 2,8 × 3,5 м. Яма была заполнена светло-коричневой рыхлой супесью, в которой встречались древесные угольки и камни [4].

На дне ямы располагался погребальный сруб, ориентированный осью подобно каменной выкладке, т.е. по линии СЗ–ЮВ. Сруб был перекрыт плахами, на дне сруба фиксировался древесный тлен – остатки пола из плах.

В срубе были обнаружены кости скелетов погребенных людей разного возраста. Встречались и частично мумифицированные останки. Всего в срубе найдено 10 черепов – целых и фрагментированных. Пять черепов зафиксированы возле северного угла сруба. В беспорядочном нагромождении костей встречались сочлененные кости скелетов, сохранившие анатомический порядок. В частности, на полу сруба были обнаружены кости нижних конечностей, относящиеся к одному скелету [4]. Судя по их положению, погребенный лежал на левом боку с согнутыми в коленях ногами головой на северо-запад [3, с. 128].

Особенности конструкции данного кургана позволяют отнести его к саглыинскому этапу (V–III вв. до н. э.) уюкско-саглыинской культуры [5, с. 137]. Саглыинские погребения, как отмечал А. Д. Грач, «совершались в общих для всего коллектива погребальных камерах-срубах» [6, с. 69].

На наш взгляд, предположение А. Д. Грача подтверждается фактом нагромождения черепов в северном углу камеры, и коллективным характером захоронения в целом. Вероятно, при подготовке к погребению головы покойников отделяли от тела, а сами черепа помещали в сруб, когда его собирались засыпать. До этого их могли использовать в ритуальной практике.

По мнению А. Д. Грача, назначение прямоугольной выкладки, ограждающей курган, может быть связано с табуированностью участков, где покоились погребенные [6, с. 70].

Что касается мумифицированных останков в кургане 56 могильника Кызыл-Тей VII, то их наличие можно объяснить особенностями состава почвы и недостатком кислорода из-за большой глубины залегания погребения относительно поверхности земли, то есть, вероятно, мумификация происходила естественным путём.

Характерным признаком погребального обряда в саглыинских курганах является скорченное положение погребенных, преимущественно, на левом боку [6, с. 70]. Этому соответствует размещение костей нижних конечностей на дне сруба в рассматриваемом кургане.

А. Д. Грач указал, что исследователи уподобляют скорченную позу костяков позе спящего человека; позиции эмбриона; считают её результатом связывания трупа из страха перед умершим. А. Д. Грач предположил, что наиболее подходящим будет первый вариант,

так как погребальные камеры саглынской культуры напоминали жилища, следовательно, положение мертвого в срубе могло быть имитацией позы спящего живого человека в доме [6, с. 72–73].

Литература и источники

1. Зайцева, О. В. «Полевая антропология»: перспективы и возможности при исследованиях древних погребений / О. В. Зайцева, Д. И. Ражев // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III. М.: ИА РАН, 2008. С. 353–356.
2. Кузьмин, Н. Ю. Особенности погребального обряда племён Минусинской котловины на рубеже эры / Н. Ю. Кузьмин, О. Б. Варламов // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 146–152.
3. Вадецкая, Э. Б. К методике определения первоначального положения погребенного в могиле / Э. Б. Вадецкая // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980. С. 126–129.
4. Шер, Я. А. Отчет Тувинской экспедиции об исследовании могильников Кызыл-Тей I, IV-VII, Катынь-Шатки выявление памятников в Барун-Хемчикском районе Тувинской АССР в 1989 году / Я. А. Шер. Кемерово, 1990 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 14811.
5. Чугунов, К. В. Тува в первом тысячелетии до н. э.: модель мультикультурности / К. В. Чугунов // Археологические вести. СПб., 2020. Вып. 26. С. 136–143.
6. Грач, А. Д. Древние кочевники в центре Азии / А. Д. Грач. М.: Наука, 1980. 256 с.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Ермоленко Л. Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 902

КОЛДОВСТВО В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ КОНОВАЛОВА Ю.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
julinakonovalova@kemsu.ru

Несмотря на то, что человек древнего мира обладал особым мировоззрением, построенным на беспрекословной вере в сверхъестественные силы, существовала особая отрасль магии, которая могла нарушить душевное спокойствие человека. Такой магией занимались колдуны и чародеи. Фоссе Шарль разделяет колдунов на несколько категорий. Одни совершают свои ритуалы через ядовитые жидкости, другие через слюну людей и животных, а третьи изготавливают специальные мази [1].

Колдовство, как правило, носило антисоциальный характер, то есть применялось в тех случаях, когда требовалось кому-то навредить или испортить жизнь. В период правления царя Хаммурапи за совершение магических действий вне стен храма и не профессионально обученными людьми следовало строгое наказание в виде смертной казни. Если колдун не застал на месте преступления с явными уликами, но донос был совершен, то проводилось специальное испытание рекой по результатам которого, доносчик мог поживиться имуществом колдуна, но только в том случае, если река возьмет обвиняемого. Однако ложное обвинение человека в столь злостном деянии наказывалось с не меньшей жестокостью: «тот, кто на него обвинение в колдовстве возвел, должен быть убит» [2]. В Среднеассирийских законах наказание для колдуна оставалось неизменно суровым: «Если человек или (и) женщина изготовили колдовское зелье, и оно было обнаружено в их руках, и их клятвенно обвинили и уличили, чародея должно убить», но изменилось положение очевидца, теперь в качестве доказательства увиденного необходимо было принести клятву царю. Возможно, подобное улучшение положения доносчика связано с тем, что была

необходимость выявления чародеев, а под страхом смерти информация о них доходила не эффективно [3].

Колдуны в месопотамском обществе воспринимались исключительно как обладатели дурного глаза, исполнявшие волю заказчика или по своей воле насылавшие проклятие на безвинную жертву. В противовес существовавшему злу работали жрецы Ашипу и Машмашу, которые за определенную плату докладывали богу о преступной магии. Известен ряд магических сборников для обучения жрецов магическому искусству, среди которых самыми распространенными являлись «Сурпу» и «Маклу». Оба сборника переводятся как сожжение. В первом содержались магические ритуалы и формулы, позволявшие избавиться от болезней, а сборник «Маклу» включал в себя формулы для уничтожения наваждений колдунов и ведьм. Описанный в «Маклу» ритуал против колдовства проводился за одну ночь в летний месяц Абу (июль/август), когда злые духи свободно могли перемещаться между мирами, поскольку имеющаяся граница миров была истощена. В такие дни насланный демон был особо уязвим для жреческой магии. Ритуалы, направленные против колдовского проклятия могли включать ответные заклинания, о чем свидетельствует одна из табличек Маклу: «Да вернутся слова её в уста её, да будет вырван язык её... Да станет зев её жиром, да станет язык её солью», «Чародейка зачаровала меня; зачаруй же её чарами, кои она на меня наложила» [4]. Инвольтацией занимался жрец-экзорцист машмашу. Он изготавливал глиняные фигурки для совершения ритуальных действий. Фигурку колдуна вместе с мукой (символом колдовства) бросали в пламя очага с просьбой истребить нечистого и его магию [5]. Снять порчу должен был бог огня Гирру, именно к нему обращался жрец во время ритуала: «Гирра, жги её! Гирра, пали её! Гирра, дави её!» [4].

Поскольку черная магия была вне закона, оригинальных документов колдунов практически не сохранилось, но один из текстов обращен к богу, с просьбой уничтожить близких ему людей: «О, Нинурта, великий повелитель! Вырви сердце, отними жизнь, убей жену, уничтожь сыновей, родственников, друзей, имя, семя, отпрысков, потомков Бава-аиддины...» [6, с. 282]. Данный текст, с высокой долей вероятностью, написан человеком не профессиональным колдуном, а простым обывателем.

По сохранившимся текстам можно сделать однозначный вывод, что магией занимались в равной степени, как мужчины, так и женщины: «Сотворил я образы колдуна моего и колдуньи моей, Чародея моего, чародейки великой моей». Однако в магии Маклу подчеркивается анонимность властителя злой магии, что связано либо с универсальным характером заклинания, либо с верой в то, что бог сам способен найти и наказать деятеля. По одному из заклинаний можно сделать вывод, что методы магии колдунов и ведьм не отличались от методов официальных служителей богов. Так, по фразе «Те, что сотворили образы мои, подражали облику моему» становится понятно, что речь идет о глиняной фигурке слепленной для ритуала. По следующим заклинаниям можно определить, что помимо глиняной фигурки, колдун мог использовать слюну, волос или вещь человека: «Они взяли слюну мою, они разорвали мой волос, Они срезали лоскут моего халата и взяли землю из-под стопы моей». Сохранился текст, который повествует о бесчинствах чародеев: «Колдунья, которая ходит по улицам, забирается в дома, бегаёт по переулкам, скачет по площадям, озирается по сторонам, вдруг останавливается, идет в другую сторону, путается под ногами людей. Она отнимает силы у прекрасного мужчины, прекрасную девушку лишает плода, взглядом убивает ее красоту... Увидела меня колдунья, пошла за мной, ядом своим помешала мне идти, колдовством своим замедлила мой шаг, отдалила от меня моего бога и мою богиню» [7, с. 184–185]. Чтобы не страдать от действий колдунов человек мог использовать превентивные меры, направленные на предотвращение активных действий черных магов. Одним из таких приемов являлось создание глиняной фигурки духа-хранителя, которая помещалась в определенное место в доме, и должна была оберегать его жителей. Для охраны

храма или дворца создавались изображения чудовищ, которые размещали чаще всего в воротах [5].

В заклинаниях обращение к колдунье зачастую подкрепляется словом «великая», чего нельзя сказать о лицах мужского пола. Возможно, это объясняется тем, что женщины колдуньи встречались чаще и вселяли больший ужас, нежели мужчины. Известно, что в белой магии не существовало категории жриц, которая бы занималась гаданием, но зато жрицам шайлту доверяли трактовать волю богов через сны. Таким образом, признавалась особая сила женщины в понимании внутреннего мира и интуитивные способности [6, с. 310]. Вероятно, и в черной магии признавалось особое чутье женщины и лучшая связь с богами и демонами.

Жрецы приспособили традиционный материал к официальному культу. В дальнейшем и вовсе стали монополизировать магическую борьбу с духами, дискредитируя народных целителей и колдунов. Официальная религия делила духов на черных и белых, злых и добрых. А тех, что сеют зло, можно обуздать лишь при помощи великих богов, с которыми тесная связь имела только у жрецов. Таким способом, не отрицая народной магии, служители культа давали понять, что положительный результат невозможен без участия божеств. Традиционные ритуалы постепенно обросли молитвенными обращениями и жертвоприношениями. В конечном счете, пытаясь окончательно «избавиться» от колдунов официальная религия выдвигала гипотезу о том, что злые состоят в союзе с представителями народной магии и те, в свою очередь, могут им приказывать. На всякий случай в официальных формулах возникли специальные заклинания против наваждений колдунов. Все проводимые жрецами мероприятия являлись звеньями одной цепи и были направлены на получение материальной выгоды. Довольно внушительный доход представляли собой средства, поступающие от совершения магических обрядов. К тому же, все жертвоприношения богам, по сути, шли в пользу жрецов, а иногда даже заблаговременно обговаривались специальные подношения жрецам за магические действия [8, с. 49].

Таким образом, основой мировоззрения человека Древней Месопотамии являлась вера в сверхъестественное, а для спокойной жизни необходима была магическая защита. Если такую защиту не обеспечить, то злые духи под руководством опытного колдуна могли войти в дом жертвы и испортить ей жизнь. Исправить положение мог специально обученный жрец, который знал методы борьбы с нечистью. Стремление простых людей при помощи колдовства и магии сблизиться с высшими силами приводило к тому, что общество относилось с опаской и настороженностью, а государство применяло жесткие меры наказания.

Литература и источники

1. Фоссе Шарль. Ассирийская магия [Электронный ресурс] – режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/6b/1403_fosse-assiriyskaya_magiya.php, свободный (Дата обращения 29.03.2022).
2. Законы Хаммурапи. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>, свободный (Дата обращения 06.04.2022).
3. Среднеассирийские законы. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/4104/fulltext.htm, свободный (Дата обращения 06.04.2022).
4. Заклинания Месопотамских табличек маклу [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://thelema.ru/library/magic/tablichki-maklu/>, свободный (Дата обращения 31.03.2022).
5. Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/4430>, свободный (Дата обращения 04.04.2022).
6. Саггс, Г. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья / Г. Саггс // М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. 463 с.

7. Кленгель-Брандт, Э. Путешествие в Древний Вавилон / Э. Кленгель-Брандт. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1979. 259 с.

8. Никольский, Н.М. Культура древней Вавилонии / Н.М. Никольский. Мн.: Издательство АН БССР, 1959. 183 с.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Китова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 902/904

**ОПЫТ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ
НА ПЛИТАХ ОГРАД ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ САГАЙСКОЙ ПРОТОКИ
(АСКИЗСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ)**

ЛАПИЦКАЯ Е.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Larisa051068@ya.ru

Летом 2021 г. в ходе археологической практики, проводившейся на территории Аскизского района Республики Хакасии, автор принимала участие в работах на курганном могильнике Сагайская протока, расположенном в 4,8 км к востоку от с. Аскиз и в 1,55 км к северо-востоку от станции Чартыковской. Еще в XX в. на территории этого некрополя был построен Староаскизский оросительный канал и железная дорога Абакан–Новокузнецк, частично разрушившие ряд объектов. В связи со строительством дополнительной ветки железной дороги в 2021 г. на этом участке проводили охранно-спасательные археологические работы несколько отрядов, включая отряд ФИЦ УУХ СО РАН под руководством П.В. Германа [1, с. 937]. Наша работа заключалась в изучении петроглифов на плитах оград курганов, входящих в состав могильника, но не попадающих в зону охранно-спасательных работ.

Среди разновременных курганов данного могильника лучше всего визуально фиксируются сарагашенские, выделяясь высокими насыпями и вертикальными плитами оград. Кроме того, к ярким находкам можно отнести окуневскую личину и остатки изображения хищника на вертикально стоящей стеле, сохранившейся в конструкции объекта эпохи бронзы.

В общей сложности нами было осмотрено более 1,5 десятков тагарских курганов, практически на каждом были зафиксированы плиты с изображениями. Все петроглифы были обнаружены исключительно на вертикальных плитах курганных оград, образующих южные, западные или восточные их стенки.

Работа с изображениями на плитах оград тагарских курганов Сагайской протоки состояла из нескольких этапов.

1. Обследование и осмотр курганов на наличие изображений. Этот процесс длительный, зависит от величины и количества курганов, степени зарастания их травой и кустарником. Выявление на каменных плитах рисунков происходило при разном освещении.

2. В случае обнаружения петроглифов, фиксировались координаты курганных камней, составлялись план объекта и его описание, включавшее размеры плит с рисунками, количество визуально различимых камней в ограде кургана, особенности техники нанесения изображений, наличие палимпсестов и пр.

3. Следующий этап включал расчистку петроглифов от лишайников. Это необходимо потому, что без предварительной расчистки нельзя точно сказать, что именно изображено, а значит и провести достоверное документирование петроглифов [2, с. 84]. Лишайники удалялись двумя способами:

а) с использованием воды и деревянных палочек, не оставляющих царапин на камне и позволяющих удалять лишайник из углублений;

б) с применением биоцидной обработки, когда предварительно смоченные водой лишайники покрывались раствором перекиси водорода и аммиака, не только размягчающим талломы, но и способствующим их гибели. Данный способ был разработан специалистами Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) еще в конце 1980-х гг. и впервые применен на петроглифах Верхней Лены и Байкала [3, с. 116]. В последующее время он положительно зарекомендовал себя при расчистке от лишайников многих других памятников в различных регионах [2, с. 83; 4, с. 213; 5, с. 203; 6, с. 140], а также курганных камней [7, с. 128, 129]. Однако даже с использованием специального состава не всегда удавалось расчистить поверхности плит от лишайников полностью. К тому же сегодня уже имеются данные о случаях возобновления роста лишайников после расчистки через определенное время [8].

4. После расчистки петроглифов их копирование осуществлялось тремя способами:

а) посредством перевода рисунков маркерами на прозрачную пленку;

б) изготовлением бумажного эстампажа, когда три-четыре слоя фильтровальной бумаги последовательно накладывали на грань с изображением и с помощью намоченных щёток с натуральной щетиной прибивали их к поверхности камня. После высыхания бумаги получалось точное «зеркальное» изображение. Этот метод копирования петроглифов стал известным благодаря А.В. Адрианову, который в начале XX в. снял огромное количество эстампажей с наскальных рисунков Минусинской котловины и Тувы [9, с. 102];

с) фиксацией на микалентную бумагу, которую накладывали на камень с рисунками и приклеивали с помощью поролоновой губки водой; после высыхания бумага натиралась краской черного цвета и легко снималась с камня.

5. На заключительном этапе осуществлялась фотофиксация всей расчищенной поверхности и отдельных изображений, а также делались фото общих видов объектов. Съёмка выполнялась с учетом освещения, в основном использовался естественный косой свет, максимально выявляющий рельеф. Поскольку разные грани были освещены в разное время, этот процесс также был длительным.

В результате проделанной работы были выявлены и скопированы несколько композиций. Особый интерес представляет многофигурная композиция, включающая изображения животных, антропоморфных фигур, знаков, которая выполнена на самой высокой вертикальной плите ограды кургана № 1. Центральное место этой композиции занимают изображения косуль, переданных в движении с большой тщательностью и мастерством. Кроме того, на боковых гранях этого камня были выявлены тамги. На других камнях также были обнаружены изображения животных, вертикальные ряды антропоморфных фигур, отдельно выполненные антропоморфные персонажи крупных размеров.

В заключение необходимо отметить, что работа с рисунками, нанесенными на курганные камни, требует больших усилий по сравнению с наскальными. Связанно это со значительным обрастанием лишайниками, повреждениями антропогенного и природного характера, большим количеством палимпсестов, представленных на курганных камнях [10, 47, 51; 11, с. 97]. В связи с этим исследователи не так часто обращаются к изучению изображений на плитах курганных оград. Тем не менее, в последние годы понимание ценности этого своеобразного и сложного источника изменилось, а к настоящему времени накоплен положительный опыт работы с такими изображениями [10; 12; 13; 14; 15; и др.]. Новые материалы, полученные, при исследовании курганов Сагайской протоки, позволят не только пополнить корпус имеющихся источников, но и продвинуться в изучении петроглифов региона.

Литература и источники

1. Герман, П.В. Культурно-хронологические комплексы курганного могильника Сагайская протока-4 (Аскизский район Республики Хакасия) / П.В. Герман, С.Н. Леонтьев, С.Н. Иващенко, А.В. Калининская, С.Е. Егорченко, И.А. Вальков, П.В. Ковзунова, Н.Е. Горлышкин, А.А. Тимощенко // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 936–944.
2. Мухарева, А.Н. Изображения на каменных «плитах» севера Минусинской котловины / А.Н. Мухарева // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. С. 83–84.
3. Агеева, Э.Н. Опыт консервации памятников наскального искусства / Э.Н. Агеева, Н.Л. Ребрикова, А.В. Кочанович // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация. Алматы: UNESCO, НИИПИ ПНК, 2004. С. 116–122.
4. Дэвлет, Е.Г. Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки / Е.Г. Дэвлет, Е. А. Миклашевич, А.Н. Мухарева // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2009. № 3 (56). С. 213–223.
5. Дэвлет, Е.Г. Материалы к своду петроглифов Чукотки (изображения в скоплениях I–III на Кайкуульском обрыве) / Е.Г. Дэвлет, Е. А. Миклашевич, А.Н. Мухарева // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. Кемерово, Кузбассвуиздат, 2012. С. 203–283. (Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. IX).
6. Ковтун, И.В. Предварительные результаты расчистки от лишайников петроглифов Новоромановской писаницы / И.В. Ковтун, И.Д. Русакова, А.Н. Мухарева // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы: материалы Международной научной конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Т. 1. С. 140–148. (Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. VIII).
7. Рогова, И.Г. Новые петроглифы на курганных камнях Минусинской котловины: некоторые результаты расчистки изображений от лишайников / И.Г. Рогова // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 1 (25). С. 126–132.
8. Русакова, И. Д. Новоромановская писаница: десять лет после расчистки от лишайников / И. Д. Русакова // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2018. Вып. 8. С. 36–44.
9. Дэвлет, М.А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX вв.) / М.А. Дэвлет. М.: Институт археологии РАН, 1996. С. 3–248.
10. Мухарева, А.Н. Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года) / А.Н. Мухарева, И.Г. Рогова // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. Вып. 10. С. 43–52.
11. Мухарева, А.Н. Петроглифы на курганных камнях Новоселовского района Красноярского края (новые материалы и проблемы документирования) / А.Н. Мухарева, И.Г. Рогова // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020. С. 97–98.
12. Миклашевич, Е.А. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) / Е. А. Миклашевич, Л. Л. Бове // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63). Т. 1. С. 52–64.
13. Мухарева, А.Н. Петроглифы на курганных плитах могильника под горой Большой Сибигур на Енисее / А.Н. Мухарева // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. Сборник

научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова. СПб: ИИМК РАН, 2021. С. 564–571. (ТРУДЫ ИИМК РАН. Т. LVII).

14. Мухарева, А.Н. «Энциклопедии» тамг на курганных камнях тагарских могильников юга Красноярского края (информационный потенциал и перспективы исследования) / А.Н. Мухарева, И.Г. Рогова // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска). Материалы сибирского исторического форума. Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. С. 255–258.

15. Советова, О.С. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) / Советова О.С., Шишкина О.О. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–3 (59). С. 93–98.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Мухарева А.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 902/904

**СЮЖЕТНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕТРОГЛИФОВ КОМПЛЕКСА УЛАЗЫ
НЕВЕРОВА Е.Е.**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lizanever@yandex.ru

Улазы является самым крупным комплексом петроглифов в северной части Хакасско-Минусинской котловины. Расположен он на правом берегу Енисея, на территории Новосёловского района Красноярского края, ниже бывшей деревни Улазы [1, с. 121]. Комплекс состоит из семи памятников. Самый крупный – Большой Улаз – насчитывает значительное количество петроглифов эпохи раннего средневековья. Более мелкие скопления зафиксированы на ближайших вершинах горного массива, рассеченного многочисленными логами [2, с. 57; 3, 39]. Комплекс известен не только наскальными рисунками, разнообразными по сюжету, стилистике и технике исполнения, но и тем, что ни на каком другом памятнике Енисея нет такого скопления разнообразных изображений изучаемого периода [1, с. 120].

Первые упоминания о петроглифах Улазы можно встретить в работах М. Кастрена, И.Т. Савенкова, А.В. Адрианова и других исследователей. Затем в научной литературе в течение длительного времени информация о наскальных рисунках комплекса не встречается. Возобновление интереса к петроглифам Улазы происходит в 60-е годы XX века, когда сотрудником Минусинского краеведческого музея Н.В. Леонтьевым было проведено его обследование, а позднее, в 1982 году, и копирование. Эти копии, выполненные на кальке и микалентной бумаге, а также описания плоскостей с рисунками в настоящее время хранятся в фондах Кузбасского музея-заповедника «Томская Писаница» (основной фонд №7514-7531; научно-вспомогательный фонд №7929–7937; 7994–8063). К сожалению, только с наступлением нового тысячелетия эти материалы были опубликованы [1]. Однако до сих пор комплекс полностью не исследован и не введен в научный оборот.

В репертуаре раннесредневековых петроглифов комплекса Улазы имеются разнообразные изображения животных, людей, тамг, объединенных в многофигурные композиции. Рисунки выполнены пикетажем, преимущественно неглубокими частыми выбоинами [4, с. 67].

Самыми распространенными образами являются: лошади, олени, бараны, козлы и верблюды. Также на плоскостях горного массива представлено много фигур всадников, изображенных верхом на лошадях и реже на верблюдах, следующими друг за другом. Персонажи вооружены луками и стрелами с четко прорисованными наконечниками. Эти образы встречаются и на других петроглифических памятниках, но в меньшем количестве.

Преобладающими сюжетами остаются сцены охоты и перекочевок. Большая часть фигур изображена в динамичных позах. Среди этих, в целом, однородных сюжетов раннесредневекового пласта петроглифов есть и уникальные композиции, которые не встретишь больше ни на одном памятнике Минусинской котловины [Советова, Мухарева, 2012, с. 67]. Это сцены противоборства коней и перекочевок на верблюдах, а также изображение своеобразной конструкции, напоминающей юрту, и процессия из всадников и пеших фигур, сопровождающих крытую повозку.

Тема противоборства животных является одним из популярных мотивов в изобразительном искусстве Центральной Азии. Однако на памятниках наскального искусства она представлена не часто. На Енисее подобные сцены известны только на двух памятниках – на Сулекской писанице изображены противостоящие верблюды, а на Большом Улазе – кони, которые, встав на дыбы, как будто застыли в движении. Раннесредневековый мастер передаёт накал момента, ведь буквально через мгновение, возможно, одному из коней всё-таки удастся одолеть соперника. Лошади выполнены реалистично, с особой тщательностью и грациозностью. Любопытные варианты интерпретаций этого сюжета опубликованы М.П. Грязновым, А.М. Беленицким, Е.Е. Кузьминой и другими и ранее уже анализировались [4, с. 73; 5, с. 19, 20]. Сцена зафиксирована на памятнике дважды [1, с. 132, рис. XIV], а аналогии ей выявлены в наскальном искусстве Узбекистана (Сармишсай) и Казахстана (Теректы Аулие); датировка таких рисунков остается открытой [6, с. 193].

Немало на скалах комплекса Улазы изображений верблюдов, разведение которых с древности было широко распространено в хозяйстве Центральной и Средней Азии. Вероятно, что само это животное и его художественный образ попали в Минусинскую котловину из вышеуказанного региона. На Среднем Енисее изображения верблюдов известны со скифского времени [7, с. 108], но наиболее выразительные из них созданы в период раннего средневековья. Особенно впечатляющие рисунки зафиксированы на горе Большой Улаз и Сулекской писанице. Встречаются сюжеты, представляющие этих животных в нескольких основных вариациях – бегущими свободно, с наездниками, а также ведомыми в поводу всадниками на лошадях [7, с. 102–108]. Следует отметить, что известные по другим памятникам региона изображения верблюдов немногочисленны и, как правило, не образуют многофигурных композиций.

Особого внимания среди петроглифов Большого Улаза заслуживает изображение некоей конструкции. Она представляет собой своеобразное сооружение, напоминающее юрту, и ранее уже анализировалась специалистами [4, с. 73, рис. 7]. Несмотря на то, что изображение испорчено выбивкой более позднего времени, внутри конструкции можно разглядеть её обитателей. Сцены, очень схожие с улазинской композицией, известны на Сулекской писанице, среди петроглифов Оглахты I, на памятниках Казахстана (Алыбай, Сауыскандык, Баян Журек), Монголии (Баянлиг хад), Горного Алтая, а также в Китае (на скалах Яншана). Серия работ М.А. Дэвлет об анализе петроглифических изображений жилищ представляет особый интерес, хотя другие «юрты» отличаются от выше упомянутых [8, 9].

С эпохи бронзы и по новое время в наскальном искусстве центральноазиатского региона известны изображения крытых колесных повозок, запряженных животными. Более широко распространены сцены, в которых в качестве тягловых животных выступают влекущие повозку быки. Одна из таких сцен, датированная в пределах раннего средневековья, известна среди петроглифов горы Большой Улаз [10, с. 68]. В ней крытую повозку сопровождает процессия, с участием пеших и конных персонажей. Двухколесный экипаж прямоугольной формы изображен в центральной части композиции в профиль. Он имеет высокие колеса без спиц. Особый интерес представляют фигуры людей. Три персонажа (один внутри экипажа, и два – сопровождающие повозку пеший и всадник) отличаются наличием головных уборов или высоких причесок. Прическа другой пешей

фигуры, изображенной рядом с повозкой, напоминает косичку. В руках этого человека – предмет округлой формы. Позади повозки изображены три наездника, один из которых изображен крупнее остальных в своеобразном головном уборе, напоминающим шляпу. Под животом лошади этого всадника свисает попона, четко прослеживается линия поводьев. Сцены, аналогичные улазинской, имеются в петроглифах сопредельных регионов – в Казахстане (Сауыскандык), на Алтае (Сары-Сатак), в Монголии (Гоби-Алтай), а также в раннесредневековом искусстве Китая [10, с. 71].

Самобытность раннесредневековых петроглифов комплекса Улазы проявляется не только в уникальности образов и сюжетов, но и в смешении элементов нескольких стилей [11]. Вероятно, такое своеобразие возникло из-за того, что северную часть Минусинской котловины в пределах эпохи раннего средневековья населяли различные народы. Кроме представителей таштыкской культуры и кыргызов [12, с. 27; 13, с. 62; 14, с. 41], фиксируются следы пребывания тюрок [15].

Заимствования и смешения различных стилистических традиций ярко проявляется в петроглифах. Элементы раннесредневекового стиля проявляются, прежде всего, в выстриженной зубцами гриве коней, а таштыкского – в характерной передаче положения ног животных, когда одна подогнута, а вторая вытянута вперед. Кроме того, стиль улазинских петроглифов формировался вследствие культурных веяний других народов, о чем свидетельствует, например, необычная для Среднего Енисея фронтально «развернутая» демонстрация рогов козлов (или баранов), являющаяся характерной особенностью сасанидского искусства [6, с. 193].

Таким образом, своеобразие улазинской художественной манеры, а также редкие и уникальные для региона образы и сюжеты, указывает на уникальность этого комплекса в ряду других местонахождений Минусинской котловины.

Литература и источники

1. Леонтьев, Н.В. Памятник наскального искусства Улазы на севере Минусинской котловины / Н. В. Леонтьев, Е.А. Миклашевич, А.Н. Мухарева // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. Вып. 23. С. 121–132.
2. Мухарева, А.Н. Петроглифы местонахождения Улазы III / А.Н. Мухарева // Памятники наскального искусства Минусинской котловины. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. С. 57–71. (Труды САИПИ. Вып. X).
3. Мухарева, А.Н. Новые изображения эпохи раннего средневековья в наскальном искусстве комплекса Улазы / А.Н. Мухарева // Учёные записки музея-заповедника "Томская Писаница". 2017. № 6. С. 38–45.
4. Мухарева, А.Н. О некоторых сюжетах петроглифов горы Большой Улаз на Среднем Енисее / А.Н. Мухарева, О.С. Советова // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. С. 67–75. (Труды САИПИ. Вып. IX).
5. Мухарева, А.Н. Сюжетные композиции эпохи раннего средневековья в изобразительном искусстве Саяно-Алтая: автореферат диссертации ... канд. ист. наук / А.Н. Мухарева. Кемерово, 2007. 22 с.
6. Мухарева, А.Н. Раннесредневековая изобразительная традиция в петроглифах Саяно-Алтайского региона и сопредельных территорий / А.Н. Мухарева // Вестник Новосибирского государственного университета. Т. 6. № 3. 2007. С. 189–198.
7. Мухарева, А.Н. Сцены с верблюдами в наскальном искусстве Минусинской котловины / А.Н. Мухарева // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4. С. 102–109.
8. Дэвлет М.А. О жилищах эпохи бронзы по материалам петроглифов / М.А. Дэвлет // Вторые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск: Изд-во ОмГУ, 1992. С. 112–115.

9. Дэвлет М.А. Древние жилища народов Северной и Центральной Азии (по материалам петроглифов) / М.А. Дэвлет // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти В.Н. Чернецова. М.: ИА РАН, 2006. С. 212–238.
10. Мухарева, А.Н. Изображения крытых повозок в наскальном искусстве Центральной Азии / А.Н. Мухарева // Археология Южной Сибири. Кемерово: РИО КемГУ, 2011. Вып. 25. С. 68–71.
11. Мухарева, А.Н. Стилистические варианты и особенности техники нанесения наскальных изображений комплекса Улазы (I тыс. н.э.) / А.Н. Мухарева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3–4 (55). С. 57–61.
12. Тетерин, Ю.В. Древнетюркские погребения могильника Маркелов Мыс I / Ю. В. Тетерин // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 27–54.
13. Тетерин, Ю.В. Таштыкские склепы могильника Маркелов Мыс I на севере Хакасско-Минусинского края / Ю. В. Тетерин // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края. Новосибирск: ХакГУ, НГУ, 2007. С. 62–88.
14. Митько, О.А. Таштыкские памятники могильника Маркелов Мыс II. Материалы к реконструкции сожжения погребальных сооружений (по результатам раскопок склепа № 8) / О.А. Митько // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края. Новосибирск: ХакГУ, НГУ, 2007. С. 39–61.
15. Савинов, Д.Г. К истории похода 711 года: древние тюрки на Северо-Западе Минусинской котловины / Д.Г. Савинов // Археологические вести. 2020. Вып. 26. С. 216–229.
Научный руководитель – к.и.н., доцент Мухарева А.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 902/904

**ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ
ИЗ ПАМЯТНИКОВ КОСОГОЛЬ II И БЕРЕЗОВСКИЙ МОГИЛЬНИК
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И
ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ» КЕМГУ)**

ОКРУАШВИЛИ Н. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
n.okruashvili@yandex.ru

В составе археологических коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ значительная часть материалов представлена керамикой. Среди этих материалов есть как целые сосуды, так и сосуды, собранные из фрагментов, а также отдельные фрагменты. При поступлении в фонды археологической керамики, лишь иногда предпринимаются попытки собрать фрагменты и не все они успешны. Тем не менее, за все время существования музея какая-то часть фрагментов была сопоставлена между собой и склеена. Такие восстановленные сосуды есть в коллекциях, полученных в результате раскопок памятников Косоголь II и Березовский могильник. В связи с занесением данных коллекций в государственный каталог, в 2022 году было решено возобновить работу с материалами этих памятников.

Косоголь II – это могильник, раскопанный в 1,5 км от д. Косоголь Ужурского района Красноярского края. Раскопки данного памятника проводились в период с 1981 по 1986 годы под руководством Владимира Витальевича Иванчука и Анатолия Ивановича Мартынова. Руководители раскопок датировали памятник VI–V вв. до н.э. [1]. Материалы, полученные в ходе раскопок, поступили в музей в 1987 году. Общее количество изделий из глины в коллекции составляет 66 экземпляров, из которых сосудов баночной формы – 30 экз., сосудов в развалах – 28 экз. и днищ сосудов – 8 экз.

Березовский могильник располагался в Шарыповском районе Красноярского края, около станции Дубинино, в устье ручья Березового, впадающего в р. Береш. Березовский могильник был открыт в 1975 году, в разные годы раскопками руководили А. И. Мартынов (1977 г.), Б. Н. Пяткин (1977 г.), М. Н. Пшеницына (1981 г.), которые датировали памятник IV–III вв. до н. э. [2]. Материалы поступили в музей в 1977 и 1981 гг. Общее количество единиц хранения: 379 коллекционных номеров, которые представлены 590 предметами; из них: сосуды – 101 экз.: целые сосуды – 58 экз.; в развалах – 19 экз., фрагменты венчиков – 24 экз.

Первые попытки реставрации, предпринятые в середине 1980-х гг., не увенчались успехом. Применяемые в то время материалы и методы мало подходили для реставрационных работ, выполнить склейку сосудов аккуратно было сложно. Так, на черепках сохранились излишки клея, в некоторых случаях из-за неплотной склейки сосудов фрагменты оказались смещены относительно друг друга, гипсовые восполнения имеют ненадлежащую толщину или часть восполнения разрушена. Похожая ситуация также прослеживается по материалам других коллекций музея [3, с. 94].

В то время основными методами воссоздания целых сосудов из фрагментов были их склейка с помощью полибутилметакрилатного клея (ПБМА) и последующее гипсование. ПБМА имеет ряд недостатков, но самый явный из них – невозможность расклеить сосуд без повреждения черепков. ПБМА растворяется только ацетоном или ксилолом, но при этом не происходит полного растворения клея и его нельзя полностью удалить. После применения растворителей клей размягчился и стал липким, пока он находился в таком состоянии, черепки удалось соединить в нужном положении и, когда клей снова затвердел, они склеились, в результате чего сосуд приобрел первоначальную форму. Гипсование, проведенное в 1980-х годах, также не соответствует современным стандартам, так как восполнения из гипса не совпадают по толщине со стенками сосуда, они значительно тоньше или толще. Помимо этого, с внутренней стороны сосуда гипс часто не был обработан наждачной бумагой или другим абразивным материалом, поэтому поверхность восполнения имеет излишки, которые напоминают волны или складки [4].

Проблеме реставрации керамики, в целом, и археологической керамике, в частности, посвящена обширная специальная литература. Среди этих публикаций выделяются методические рекомендации, подготовленные специалистами Всероссийского художественного научно-реставрационного центра (ВНХРЦ) имени академика И. Э. Грабаря [5]. Из публикаций регионального уровня заслуживает внимания учебное пособие И. В. Окуновой и Т. И. Кимеевой [3].

Реставрация археологической керамики в музее КемГУ началась с очистки поверхности черепков от загрязнений, после этого фрагменты собирали на столе в целые сосуды, затем выполнялась их склейка, которую начинали или от венчика, или от дна. При склейке использовались поливинилацетатная эмульсия (ПВА), поливинилбутиральный клей (ПВБ) или клей БФ. В ходе работы выяснилось, что лучшим является клей БФ, он быстро сохнет, надежно склеивает керамические части и при необходимости растворяется спиртом [3, с. 91–96].

Для того чтобы скрепить черепки друг с другом до высыхания клея, был использован малярный скотч. Ранее для этих целей использовали прищепки или вставляли фрагменты в песок в нужном положении, но при этом куски керамики могли легко сместиться в процессе высыхания и в последствии приобрести неправильное положение или вовсе развалиться.

После склеивания сосуда проводилось восполнение утрат, для чего использовался гипс. Специалисты в качестве оттискового материала часто используют пластилин, его прикладывают к стенкам сосуда с внутренней стороны и придают нужную форму. Но пластилин имеет ряд недостатков: он неплотно прилегает к стенке, может легко отвалиться, в самом слое пластилина могут оказаться дыры или он имеет разную толщину, может

оставлять жирные пятна на керамике. Все эти проблемы не возникают при использовании малярного скотча, который плотно и надежно приклеивается к керамическому сосуду и держит заданную форму. Его можно приклеить как с внутренней, так и с внешней стороны сосуда, в зависимости от формы последнего.

С внешней стороны скотч лучше клеить на непрофилированные сосуды. В этом случае не приходится убирать излишки гипса после восполнения утрат. Но так можно делать только с тем отверстием, которое не находится на плечике или венчике сосуда.

С внутренней стороны скотч можно клеить на сосуд любой формы и профиля, так как ему можно придать любую форму внутри сосуда и это не скажется на внешнем виде загипсованного фрагмента.

Малярный скотч возможно использовать и для восполнения венчика, но при этом возникают некоторые трудности, такие, как придание нужной формы на его внешнем крае, если он имеет выступ. Венчик удастся восполнить, если утрата не крупная, иначе скотчу трудно выдержать вес гипса и нужно помещать что-нибудь внутрь сосуда, чтобы гипс вместе со скотчем оставался в прежнем положении.

Первоначально нами вместе с малярным скотчем был использован целлофан, который должен был предотвратить прилипание скотча к гипсу. В конечном счете оказалось, что в такой прослойке нет необходимости, так как скотч сам по себе беспрепятственно отделяется от высохшего гипса.

В использовании скотча есть только один недостаток – его нельзя применять на слишком больших утратах. Или нужно помещать внутрь керамического сосуда нечто, что придаст гипсу форму и выдержит его вес.

Помимо гипса в качестве доделочной массы специалисты используют и другие материалы, например, эпоксидные смолы, цианакрилатные клеи, стоматологические пластмассы или керамику.

В случае использования эпоксидных смол [6], отливку для восполнения утраченного фрагмента изготавливают по форме. Получившееся восполнение имеет хорошую прочность и позволяет воспроизводить рельефы сложных форм [5, с. 75, 76].

Цианакрилатные доделочные массы застывают за 1–2 минуты и требуют выполнения работ в кратчайшие сроки. Цианакрилатные композиции имеют некоторую степень прозрачности и мало подходят для реставрации археологической керамики, в основном применяются для восполнений на фарфоре или окрашенном стекле [5, с. 76, 77].

Доделочные массы из стоматологических пластмасс сейчас применяются крайне редко из-за того, что со временем такие восполнения могут давать усадку или деформироваться [5, с. 77].

Специалисты Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря считают восполнения из керамики лучшим вариантом. Но для этого метода нужно иметь дорогостоящее оборудование и специализированное техническое оснащение реставрационной мастерской [5, с. 77–82].

В общей сложности, за время работы автора в музее были восстановлены четыре сосуда из памятника Косоголь II – эта работа прошла все этапы, начиная с очистки фрагментов и заканчивая восполнением утрат, тонирование восполнений будет проведено в скором времени. Гораздо больше сосудов удалось восстановить из коллекции Березовского могильника: собрано и загипсовано 14 целых сосудов, семь венчиков сосудов, окрашено два сосуда. Параллельно осуществляется аналогичная работа с материалами из других памятников – Танай XII и Люскус, которую планируется продолжать в дальнейшем.

Литература и источники

1. Красниенко, С. В. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край) / С. В. Красниенко, А. В. Субботин. СПб.: ИИМК РАН, 1999. 340 с.

2. Мартынов, А. И. Об археологических работах в зоне КАТЭЖ / А. И. Мартынов, В. А. Бобков // Археологические открытия 1979 года. М.: Наука, 1980. С. 219.
3. Кимеева, Т. И. Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов: учебное пособие для вузов по спец. «Музееведение и охрана памятников» / Т. И. Кимеева, И. В. Окунева. Кемерово: КемГУКИ, 2009. 252 с.
4. Краснова, Т. М. Исследование причин разрушения археологической керамики вследствие неквалифицированной реставрации / Т. М. Краснова // Журнал Института наследия: Сетевое научное рецензируемое издание [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/39/345.html>, свободный (дата обращения 20.04. 2022).
5. Реставрация музейной керамики: Методические рекомендации / Л. Н. Андреева, А. С. Антонян, Т. И. Барабанова и др.; под общей ред. Л. Н. Андреевой. М.: ВНХРЦ им. академика И. Э. Грабаря, 1999. 144 с..
6. Языева, С. Б. Природные и синтетические полимеры в реставрации / С. Б. Языева // Инженерный вестник Дона. 2012. № 3. С. 694–697.
Научный руководитель – к.и.н., Мухарева А.Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
Научный консультант – к.и.н., И.В. Окунева.

УДК 902

**ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д.Г. МЕССЕРШМИДА В СИБИРИ:
МАРШРУТ ЭКСПЕДИЦИИ
РЫЖЕНКОВА К. А.**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
bananalover7577@yandex.ru

Путешествие Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь сыграло важную роль для российской науки. Немецкий ученый провел обширное исследование не только по своей прямой специальности, в области ботаники и зоологии, но и сферах таких наук как этнография, археология, картография, лингвистика и т.д. Мессершмидт по праву считается родоначальником сибирской археологии, и на данную тему написано большое количество статей и монографий. Такой аспект экспедиции как маршрут является важной частью изучения археологического наследия ученого, с его помощью появляется возможность узнать местоположение того или иного памятника или покупки какой-либо находки. Однако отсутствие публикации дневников Д.Г. Мессершмидта на русском языке создает определенные трудности для всестороннего изучения этого аспекта, ложная интерпретация пути следования путешественника одним автором может повлечь за собой появление научного мифа. Необходимость проанализировать интерпретацию такого аспекта как маршрут экспедиции в работах отечественных ученых и выявить источники, на которые они опираются делает тему актуальной.

Впервые археологическая сторона научных изысканий Д. Г. Мессершмидта освещается В. В. Радловым. В разделе «Приложения» «Сибирских древностей» приводится перевод некоторых выдержек из дневников путешественника с данными об археологических находках. Радлов подробно не останавливается на маршруте экспедиции, указания на который появляются для обозначения места находки или покупки археологических древностей, однако можно проследить часть маршрута 1721 – 1722 гг., выдержки с 1723 по 1726 гг. затрагивают лишь несколько месяцев [12, с. 1; с. 9–19]. Основные пункты маршрута указаны в сноске к переводу: в 1720 г. Мессершмидт выехал из Петербурга в Москву, после в Соликамск, а через Туринск и Тюмень в Тобольск. В 1721 г. маршрут выглядит следующим образом: поездка вверх по Иртышу до Тары – через Барабинскую степь в Томск – вверх по р. Томь в Кузнецк и Абаканск. В 1722 г., отправившись вниз по Енисею исследователи достигают Красноярска, где путь Мессершмидта и путь Табберта, его помощника,

расходятся. Доктор следует по Кемчику и Чулыму – по р. Черный и Белый Июс – по р. Абакан и р. Уйбату – достигает Саянского острога – по р. Енисей возвращается в Красноярск. В 1723 г. он отправился вниз по р. Енисей до Енисейска и Туруханска – по р. Нижняя Тунгуска до Киренского острога – вверх по р. Лена в Иркутск. В 1724 г. через оз. Байкал Мессершмидт следует в Даурию – Нерчинск – оз. Делайнор. В 1725 г. он возвращается в Иркутск – вниз по р. Ангари и р. Верхняя Тунгуска в Енисейск – вниз по р. Кеть в р. Обь – вниз по р. Обь к устью р. Иртыш в Самаровский Ям. В 1726 г. ученый проехал вверх по р. Иртыш в Тобольск – через Томск и Туринск в Верхотурье – через Урал в Соликамск – Хлынов – Кузьмодемьянск – Нижний Новгород – Муром – Владимир – Москва. В марте 1727 г. Д. Г. Мессершмидт вернулся в Петербург [12, с. 1; с. 9]. Уже у Радлова наблюдаются неточности в интерпретации маршрута ученого. В первом выпуске он дает комментарий о том, что Мессершмидт вместе с Таббертом отправились вверх по Томи в Кузнецк и Абаканск, однако во втором выпуске в переводе материалов Табберта указывает на расхождение их с доктором путей [12, с. 9; 13, с. 49–50]. Радлов был первым исследователем, изложившим основные вехи маршрута по годам, а на переводы Радлова впоследствии ссылаются многие исследователи, что еще раз подчеркивает его значительный вклад в изучение археологического наследия Д. Г. Мессершмидта.

Л. Р. Кызласов отмечает в статье краткое описание маршрута экспедиции периода 1721-1722 гг. и дает для каждого пункта анализ результатов исследований Мессершмидта в сфере сибирской археологии. В интерпретации Кызласова маршрут выглядел следующим образом: в 1719 г. Мессершмидт выезжает из Петербурга в Москву – Соликамск – Туруинск – Тобольск. В 1721 г. он выезжает из Тобольска в Томск – Кузнецк – р. Уйбат – р. Енисей – Абаканский острог, где оставался и практически весь 1722 г. Приводя некоторые выдержки из дневников, исследователь ссылается на В. В. Радлова. Кызласов справедливо отмечает малоизученность археологических итогов экспедиции [6, с. 48–52].

В. Г. Мирзоев в главе о научном изучении Сибири XVIII в. указывает основные остановки ученого, подробнее отмечая археологические и этнографические достижения Мессершмидта. Маршрут представлен без четкого указания дат и выглядит следующим образом: Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань – Тобольск – Тара – Томск – Кузнецк – Красноярск – Саянский острог – Красноярск – Енисейск – Туруханск – добирается до верховьев р. Лены к Киренскому острогу – Иркутск – Чита – Нерчинск – оз. Делайнор – Чита – Иркутск – Енисейск – Самаровский-Ям – Тобольск – Тюмень – Верхотурье – Соликамск – Вятка – Нижний Новгород – Москва. Ссылки исследователь дает на архивные документы Академии Наук. Несмотря на это Мирзоев допускает ошибку в трактовке маршрута Табберта, который якобы изучал низовья Оби и Томи. С другой стороны, исследование посвящено обширной теме – историография Сибири XVIII в., поэтому задача: точно описать маршрут экспедиции, видимо, не стояла [9, с. 13–21].

Особенно следует выделить работу М. Г. Новлянской, автора всеобъемлющей монографии не только о путешествии Мессершмидта, но и его жизни. Исследование явилось результатом многолетней и тщательной работы с архивными материалами, ведь написать настолько масштабное произведение без их использования не представляется возможным, о чем говорят приведённые рапорты, пометки, цитаты из полевых дневников и т. д. Не будучи археологом по специальности, она включила в работу сведения о наиболее значимых археологических памятниках, обнаруженных в ходе сибирской экспедиции. Важно отметить, что исследование на тот момент было единственным источником, в котором дается возможность проследить ход экспедиции во всех подробностях в четком хронологическом порядке [10].

А. П. Окладников и А. И. Мартынов не дают в монографии пути экспедиции, упоминается только об открытии Томской писаницы Сталенбергом, при этом ссылка делается на работу Мирзоева [11, с. 10].

Э. Б. Вадецкая в историографической статье останавливается на описании пути исследования по территории Минусинских котловин и приводит карту двух маршрутов, осуществлённых Д.Г. Мессершмидтом с осени 1721 по осень 1722 г. Первый указывает на то, что Мессершмидт прибыл в Минусинские степи из Кузнецка, затем последовал по оз. Борон-Куль, через Уйбатскую степь по р. Уйбат, затем спустился к Енисею и 12 сентября прибыл в с. Абаканское, где оставался до 16 февраля 1722 г. Вадецкая отмечает, что в феврале 1722 г. экспедиция по р. Енисей уезжает в Красноярск, затем посещает Ачинский острог и возвращается к Минусинским котловинам. Второй маршрут охватывает больше остановок, чем первый: от оз. Белого Мессершмидт спускается к оз. Божьему – р. Черный Июс – слияние рек Черного и Белого Июсов – вернулся к р. Черный Июс – оз. Черное – р. Белый Июс – верховья р. Бирь – Сагайские юрты – устье р. Бирь – р. Нини – р. Аскыз – р. Малый Есь – р. Абакан – приток р. Арбаты – приток р. Джебаш – р. Енисей – Маянский острог – с. Абаканское. В работе содержится одна ссылка на первоисточник в виде путевых дневников, в остальном же выдержки даются на публикации В. В. Радлова. Стоит отметить, что Вадецкая одна из первых подчеркнула роль Д. Г. Мессершмидта в археологическом изучении Минусинских котловин, а также привела подробное описание и карту маршрута экспедиции по Минусинским котловинам [4, с. 95–97].

В учебном пособии А. И. Мартынова Мессершмидту и его экспедиции посвящен отдельный параграф, в котором кратко характеризуется все путешествие и более подробно несколько наиболее важных для археологии Сибири этапов экспедиции, также приводятся примеры классификации и интерпретации ученым полученного материала. Исследователь приводит следующее, несколько отрывочное, описание маршрута экспедиции: Петербург–Москва–Соликамск–Тюмень–Тобольск (1719 г). Затем в 1721 г. Абаканск, в 1722 г. по Енисею ученый последовал в Красноярск – Ачинский острог – оз. Белое – р. Черный Июс – оз. Черное – р. Бирь – р. Аскыз – р. Малая Есь. А. И. Мартынов дает одну ссылку на дневниковые записи Мессершмидта, в остальном же он ссылается на работы М.Г. Новлянской «Филипп Иоганн Страленберг», Э. Б. Вадецкую «К истории археологического изучения Минусинских котловин, Л.Р. Кызласова «Начало сибирской археологии», Ю.Г. Белокобыльского «У истоков сибирской археологии». В пособии А. И. Мартынов, ссылаясь на прошлую работу вместе с Окладниковым, повторяет заблуждение об открытии Томской писаницы Таббертом. Задачи полного изложения маршрута Мессершмидта, вероятно, и не ставилось. Пособие, в отличие от монографии, предполагает обобщение большого массива информации и необязательное использование первоисточника [7, с. 33–37].

Ю. Г. Белокобыльский посвящает экспедиции Д.Г. Мессершмидта целый раздел, где подробно описывает маршрут путешественника с 1721 по 1722 гг., приводя сводку и детальное описание памятников древности, обнаруженных Д. Г. Мессершмидтом в этот период. В интерпретации исследователя маршрут делится на этапы и выглядит следующим образом: первый этап начинается с 1 марта 1719 г., когда Мессершмидт выезжает из Петербурга и 21 декабря того же года прибывает в Тобольск. 1 марта 1721 г. экспедиция выезжает в Томск – Кузнецк (5 марта) – верховья Томи (9 августа) – р. Уйбату – р. Абакан – с. Абаканское (12 сентября). 16 февраля 1722 г. экспедиция по Енисею следует в Красноярск. С мая 1722 г. начинается второй этап путешествия: маршрут берет начало с Ачинского острога – р. Урюп – оз. Большое – р. Черный Июс – слияние Черного и Белого Июса – р. Бирь – р. Аскыз – р. Малая Есь. Для характеристики находок и описания пути следования путешественника исследователь дает ссылки на путевые дневники Мессершмидта. Стоит отметить, что Белокобыльский несмотря на обширность темы монографии приводит не только подробное описание маршрута экспедиции, но и даты прибытия в тот или иной населенный пункт, в то время как ранее указывался преимущественно год [1, с. 10–24].

В. И. Матющенко останавливается лишь на основных вехах маршрута 1719 – 1727 гг.: Петербург – Москва – Казань – Пермь – Соликамск – Тюмень – Тобольск – Тара – Томск –

Минусинские степи – Красноярск – Енисейск – Туруханск – Верхняя Лена – Иркутск – Читинск – Нерчинск – Верхний Амур – Иркутск – по р. Ангара до Енисейска – Нарым – по р. Обь до Тобольска. Он использует исследование М.Г. Новлянской «Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири». Примечательной чертой исследования является добавление к уже известным ранее материалам об экспедиции Д. Г. Мессершмидта большое количество этнографических данных [8, с. 13–15].

А. Ю. Борисенко посвятила статью данным, собранным Мессершмидтом, о татарах Барабинской лесостепи, об их традициях и археологических памятниках. Общий маршрут дается в виде карты: Тара – Логиново – Чарталы – Чинай – Куленба – Макси(Чой) – Чупчи – Чада – Булатово – Ренчинск – Аргалы – Бочка – Ор-Карагай – Ташара – Томск. В ходе работы упоминаются и многочисленные остановки в татарских юртах [3]. Уже в следующей статье она расширила территориальные рамки исследования до поездки экспедиции Мессершмидта от Тобольска до Абаканска, подробно рассматривая деятельность ученого в 1721 г. 1 марта 1721 г. Мессершмидт выехал из Тобольска и в середине марта достиг Барабинской лесостепи, затем он выезжает в Томск (конец марта–начало апреля) – Кузнецк – Кузнецкое Алатау – долина р. Уйбат – р. Енисей – Абаканский острог [2]. В материалах статей об археологических находках на пути от Тобольска до Абаканска и Барабинской лесостепи дается ссылка на отрывки из дневников с последовательностью остановок путешественника, осмотренными им археологическими памятниками, с приобретенными в ходе путешествия вещами. Заслуга А. Ю. Борисенко состоит в подробном раскрытии темы путешествия Мессершмидта по Барабинской лесостепи и его исследования татарских древностей в этом районе.

И. В. Ковтун сосредотачивает свое внимание на отрезке маршрута от Томска до Кузнецка, где расположена Томская Писаница и с помощью ряда расчетов определяет примерную дату ее открытия – 15 июля 1721 г. Исследователь приводит некоторые сведения и цитаты из дневников, обращается к изображениям из архива ученого. Использование и непосредственное знакомство с первоисточником показывает и ряд уточнений в написании названий и их трактовки. И. В. Ковтун впервые подробно анализирует момент открытия Томской Писаницы Мессершмидтом и доказывает факт ее открытия именно немецким ученым, обращаясь к историографии вопроса [5, с. 40–49].

Особенно примечательной является монография Д. Г. Савинова и И. В. Тункиной. В первой части приводится подробный путь Мессершмидта сначала в Россию, а после и маршрут от Санкт–Петербурга в Москву, Тобольск и наконец в Томск, публикуется большой пласт неопубликованных архивных материалов, как самого Мессершмидта, так и исследователей XVIII в. – XIX в., пытавшихся изучить наследие немецкого ученого. В отдельном разделе исследователи дают наиболее обширную характеристику маршрута, выделяя в путешествии девять периодов. Первый период начинается 1 марта 1719 г. с выездом из Санкт–Петербурга и прибытием в Тобольск 24 декабря 1719 г. Второй период охватывает 26 июня – 30 декабря 1720 г. Мессершмидт выезжает из Тобольска – вверх по р. Тобол – Ялutorовская слобода – р. Исеть – Исетская слобода – Каменский железоделательный завод – Уктусский горный завод – Тобольск. Третий период датируется с 1 марта 1721 г.: ученый выезжает из Тобольска – вверх по Иртышу – устье Тары – Барабиская степь – Томск (30 марта –5 июля) – Кузнецк–Абаканский острог (12 сентября 1721 г. – 16 февраля 1722 г.) – р. Енисей – Красноярск (24 февраля 1722 г.). Четвертый период знаменуется отъездом из Красноярска (13 мая 1722 г.), затем экспедиция последовала по течению р. Кача – Усть – Кемчуг – вверх по р. Чулым – Ачинский острог – Божье озеро – устье р. Урюп – слияние рек Черный и Белый Июс – р. Уйбат – устье р. Бирь – Абакан – Саянский острог – Красноярск (3 октября 1722 г.). Пятый период датируется 8 мая – 19 декабря 1723 г. После отплытия из Красноярска по Енисею экспедиция последовала в Енисейск – р. Подкаменная Тунгуска – Троицкий монастырь на Нижней Тунгуске –

Туруханск (16–24 июня 1723 г.) – верховья р. Нижняя Тунгуска – р. Лена– Верхоленск– Иркутск. Шестой период начинается с отъезда из Иркутска 29 февраля 1724 г., Мессершмидт исследует окрестности оз. Байкал – устье р. Селенга– Ильинский острог – Селегинск (13–24 марта 1724 г.) – Удинск (26 марта–7 мая)– Читинск (24–26 июня) – р. Ингода – Нерчинск (22 июля–12 августа) – Аргунские степи – оз. Далайнор – р. Онон – р. Ингода – Читинский острог (10 ноября 1724 г.– 24 февраля 1725 г.) – р. Уда – Удинск (11 марта 1725 г.). Седьмой период берет свое начало 27 марта 1725 г., когда экспедиция покидает Удинск. Далее путешественник пересекает оз. Байкал и следует к Никольской заставе – р. Анагара – Иркутск (15 апреля–23 июня 1725 г.) – Енисейск (14 июля–16 августа 1725 г.) – Маковский острог – вниз по течению р. Кети – Лосиногорский монастырь (27 августа –8 сентября 1725 г.) – Нарым (22–24 сентября) – р. Обь – Сургут – д. Зенково – Самаров-Ям (10 ноября 1725 г.). Восьмой период начинается с 17 февраля 1726 г., когда Мессершмидт покидает Самаров-Ям. 27 февраля он пребывает в Тобольск и выезжает 22 марта 1726 г., затем едет в Тюмень – Туринск – Благовещенскую слободу – Верхотурье – Лайла – Караульский завод – Верх-Усолье – Соликамск (12 апреля–14 декабря 1726 г.) – Новое Усолье – Соликамск – Хлынов (31 декабря 1726 г.–5 января 1727 г.) – Нижний Новгород – Муром – Владимир – Москва (31 января 1727 г.). И завершающий девятый период охватывает отрезок с 8 марта 1727 г., когда ученый выезжает из Москвы и через Тверь – Иверский монастырь – Великий Новгород достигает Санкт-Петербурга 27 марта 1727 г. Во второй части, полученные немецким исследователем материалы, соотносятся с памятниками и данными современной сибирской археологии. В описании маршрута авторы дают многочисленные ссылки на архивные документы, опубликованные дневники на немецком языке. Исследователи провели большую работу по систематизации археологических материалов Мессершмидта и анализу его вклада в изучении археологических памятников Сибири, а также детально изложили весь маршрут ученого с точными датами прибытия, предложив свою периодизацию этапов экспедиции [14].

Таким образом, проблема использования первоисточника стоит в научном сообществе довольно остро. Отсутствие публикации полного перевода дневников Мессершмидта и его сводных работ значительно затрудняет их введение в научный оборот и свободное использование широким кругом исследователей. Некоторым авторам в виду обширности темы для изложения приходится ссылаться на коллег, однако это может в свою очередь привести к искаженной интерпретации фактов и как следствие к неверной оценке вклада Д.Г. Мессершмидта в сибирскую археологию. Ярким примером является факт об открытии Томской писаницы. Можно также сделать вывод, что если ранние работы в основном содержат общую характеристику маршрута экспедиции и археологических находок, то поздние работы обычно сосредотачиваются на определенном аспекте пути и исследуют результаты археологических изысканий ученого. Связано это с тем, что если раньше в распоряжении исследователей были лишь архивные материалы и некоторые выдержки из путевых дневников в переводе Радлова, то сейчас постепенно выпускаются новые переводы первоисточника, вводятся в оборот новые архивные документы, а путевые дневники на немецком есть в свободном доступе в сети интернет, что значительно упрощает работу современного исследователя. Однако археологическое наследие Д.Г. Мессершмидта огромно и об окончательном его введении в научный оборот пока, к сожалению, говорить, не приходится. На сегодняшний день наиболее полно исследован маршрут экспедиции немецкого профессора в монографии И. В. Тункиной и Д. Г. Савинова, ими привлечен широкий круг архивных материалов, что выгодно отличает их работу от предшественников.

Литература и источники

1. Белокобыльский, Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.) / Ю.Г. Белокобыльский. Новосибирск. 1986. 168 с.

2. Борисенко, А. Ю. Изучение «Татарских древностей» Д.Г.Мессершмидтом и Ф.И.Таббертом на пути от Тобольска до Абаканска (по материалам полевого дневника Д.Г.Мессершмидта за 1721 год) / А.Ю. Борисенко// Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск. 2012. Том 11. Выпуск 3. С. 42–49.
3. Борисенко, А. Ю. Сведения о традиционной культуре татарского населения и археологических памятниках Барабинской лесостепи в дневниковых записках Д. Г. Мессершмидта / А.Ю. Борисенко // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск. 2011. Том 10. Выпуск 3. С. 69–74.
4. Вадецкая, Э. Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин / Э.Б. Вадецкая // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1973. Вып. 6. С. 91–159.
5. Ковтун, И. В. Письмагора. История открытия и исследований:1630–1956 гг. / И.В. Ковтун. Кемерово: Азия-Принт, 2013. 160 с.
6. Кызласов, Л. Р. Начало сибирской археологии / Л.Р. Кызласов // Историко-археологический сборник. М.: МГУ, 1962. С. 43–52.
7. Мартынов, А. И. Историография археологии Сибири / А.И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1983. 75 с.
8. Матющенко, В. И. Триста лет истории сибирской археологии / В.И. Матющенко. Т. 1. Омск: ОмГУ, 2001. 178 с.
9. Мирзоев, В. Г. Историография Сибири (XVIII в.) / В.Г. Мирзоев. Кемерово: Книжное издательство, 1963. 263 с.
10. Новлянская, М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / М.Г. Новлянская. Ленинград: Наука, 1970. 184 с.
11. Окладников, А. П. Сокровища Томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы / А. П. Окладников, А. И. Мартынов. Москва: Искусство, 1972. 257 с.
12. Радлов, В. В. Сибирские древности / В.В. Радлов. Т. 1. Вып. 1. СПб.: изд. Императорской Археологической комиссии, 1888. 60 с.
13. Радлов В. В. Сибирские древности / В.В. Радлов. Т. 1. Вып. 2. СПб.: изд. Императорской Археологической комиссии, 1891. 70 с.
14. Тункина, И. В. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии / И. В. Тункина, Д. Г. Савинов. СПб.: ЭлекСис, 2017. 168 с.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Китова Л. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 902

СВАТОВСТВО И БРАЧНЫЙ РИТУАЛ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ СВЕЧНИКОВА М.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

msvecnikova93@gmail.com

Влияние семейных традиций на общество Древнего Востока сложно переоценить. Не является исключением и Древний Китай. Фундаментом такого трепетного отношения к семейным ценностям в Поднебесной является синтез древнейшего культа предков и конфуцианства.

Главной целью заключения брака было стремление к продолжению рода, однако не менее важным было исполнить долг перед духами предков. Прекращение рода означало, что о душах усопших предков больше некому заботиться, многопоколенное отправление культа предков прерывалось. Женщина, которая не вступала в брак на протяжении всей жизни, не имела потомства или была возвращена в отчий дом, считалась нарушившей свое предназначение. За подобным нарушением следовало наказание, исполнять которое женщине предписывалось посмертно, ведь она лишалась права получения места на семейном

алтаре после собственной смерти. Получение места на алтаре являлось важной традицией и означало, что после смерти о человеке будут заботиться его потомки, а значит, загробная жизнь будет благополучной. Лишение этого права приводило к тому, что душа усопшей придавалась забвению, а память о ней сохранится лишь в поколении, знавшем ее лично.

Л.С. Васильев трактует древнекитайский брак как категорию долга, требования культа предков, любовь же нечто низменное – почти животное [1, с. 73]. Понимание брака как некой обязанности привело к тому, что вступление в брак на территории Древнего Китая не являлось логическим продолжением романтических отношений. Обоюдное согласие будущих жениха и невесты не было обязательным фактором при заключении брака, так как чувства и эмоции в таком деле уходили в тень, исполнение долга становилось основой системы ценностей древних китайцев. Несмотря на это, известен древний обычай, описанный в «Ши цзин» («Книга песен»), датированной XI-VI вв. до н.э. Согласно этому обычаю, в дни празднеств, посвященных почитанию плодородия, девушки и юноши имели возможность свободно знакомиться и выбирать себе пару. «Слива уже опадает, юноши, которым мила я, скажите заветное слово!» [2, с. 207]. По всей видимости, такая практика была либо исключением из правил, либо была забыта в более поздний период, поскольку свидетельства о подобной традиции более не встречаются в источниках.

Браки чаще всего устраивались родителями, и представлял собой сделку между представителями двух семей. Решение о будущей женитьбе детей могло приниматься независимо от их возраста, иногда и вовсе до их рождения. Чаще всего инициатива планирования будущей свадьбы и поиска подходящей партии принадлежала отцу жениха или старшему мужчине в его семействе [3, с. 242]. Связующим звеном в переговорах двух семей, желающих породниться, выступала сваха. Этот обычай также проиллюстрирован в «Ши цзин»: «Когда топориче ты рубишь себе – ты рубишь его топором. И если жену изберешь себе – без свах не возьмешь ее в дом» [4]. Роль свахи могли исполнять как родственники, так и настоящие профессионалы. На Юге Китая свахами обычно были женщины, на Севере же – мужчины [5, с. 557]. Сваха навещала семью невесты, чтобы порекомендовать им жениха, подробно описывая все его достоинства родителям девушки. На особой записке, размещенной на красном шелке, сваха приносила родителям невесты сведения о женихе – чей он сын, какую должность занимает, как и где он живет [5, с. 558]. Затем сваха шла в дом жениха, но хвалила уже невесту. В обязанности занимавшихся сватовством входило знать все подробности, касающиеся семей жениха и невесты, особенно важно было изучить генеалогию каждого из родов.

Сведения о брачном ритуале содержатся в главе «Хунь и» конфуцианского трактата «Ли цзи» («Книга ритуалов»), относящегося к V—IV вв. до н.э. Первая часть «Хунь и» повествует о важности брачного ритуала и трактует смысл некоторых обрядовых действий. Согласно трактату, брачный обряд содержал в себе шесть этапов церемонии: *нацай*, *вэньмин*, *наци*, *навэй*, *цинци*, *цинъин* [6, с. 81]. Смысл первых пяти обрядов сводился к заключению договоренностей о браке. Шестым обрядом являлась сама церемония бракосочетания.

Первый этап *нацай* заключался в поиске свахи и подборе невесты. Далее осуществляли *вэньмин* – сбор сведений о предках и наследственных именах невесты. Необходимость этого этапа объясняется тем, правила «ли» не позволяют вступать брак однофамильцам. Эндогамная связь не могла считаться нравственной и подлежала запрету, поэтому заключение брака между однофамильцами было недозволительным. Не малое значение уделялось и разного рода пророчествам. Чтобы удостовериться в правильности выбора пары, проводилось специальное гадание «Суань мин». Считалось, что с момента рождения жизнь человека зависит от сочетания в его организме пропорций пяти стихий: дерева, огня, земли, металла и воды. Сумма стихий мужа должна была пропорционально соответствовать сумме стихий жены. Кроме того, каждая из этих стихий сочеталась с мужским началом «Ян» и женским началом «Инь». Зная свойства пяти этих стихий, гадатель

объяснял, какие именно стихии и в каких сочетаниях влияют на молодых людей, планирующих играть свадьбу. За исходные данные принимались год, месяц и день рождения жениха и невесты. Жених со знаком «дерева» и невеста со знаком «огонь» ни в коем случае не должны были жениться, поскольку считалось, что в паре с таким сочетанием жена погубит мужа. А вот в противоположной ситуации – жених со знаком «огонь» и невеста со знаком «дерево» брачный союз будет крепок и богат на потомство [7]. Если гадание проходило успешно, начинался третий этап – *нацзи*. Отец невесты принимал счастливое знамение и соглашался на свадьбу, после чего две семьи могли преступать к обсуждению договоренностей. Родителям невесты отправлялись «сговорные дары», выступавшие своего рода платой за невесту. Обычно такими дарами были черный и лиловый шелк, а также оленья шкура. Так совершался четвертый этап ритуала – *начжэн*. Выбор подходящего времени для свадьбы также не обходился без специального гадания и выделялся в отдельный этап – *цинци*. Фактически дата свадьбы была уже определена гаданием в семье жениха, но в дом невесты направляли гонца с просьбой предложить свою дату, проявляя уважение к отцу невесты. Тот, конечно же, почтительно передавал это право семье жениха. Кульминацией череды ритуалов являлась церемония – *цинъин*. Жених подготавливался к встрече с невестой: в домашнем храме совершали жертвоприношение, сын получал наставления о важности этого союза от отца. Обещая следовать наставлениям, сын отправлялся к дому будущей жены. Сразу за ним следовали остальные участники церемонии, освещая факелами путь новобрачного. Невеста не отставала в подготовке от жениха – в ее домашнем храме проходило чествование духов предков. Жениха у ворот встречал отец невесты, приглашая его подняться в зал предков.

Жениха у ворот встречал отец невесты, приглашая его подняться в зал предков, затем отец останавливался у восточной лестницы лицом на запад. В это время жених передвигался по западной лестнице, преклонял колено перед будущим тестем, затем спускался и выходил. За ним по той же лестнице следовала невеста, покидая свои покои. Отец давал девушке наставления о том, как достойно вести себя в доме жениха, а затем дарил свадебные подарки. Мать, в свою очередь, надевала дочери поясok с шелковым платком, призывая дочь соблюдать долг жены и невестки. Затем новобрачные отправлялись в дом жениха, где их уже ждал свадебный пир [6, с. 83.]. Главной частью брачного ритуала выступало поклонение новоиспеченным свекрам. В первую очередь невеста становилась «приемной дочерью» в семье мужа, и уже только потом его женой. Первейшей обязанностью невестки было угождать родителям жениха.

В назначенный день церемонии бракосочетания жених отправлял за невестой паланкин, обтянутый красной тканью женихом [5, с. 559]. Сам будущий муж ехал в кортеже рядом. За вечер до свадьбы невеста удаляла с лица все волосы, даже брови и ресницы, как знак открытости к новой жизни, но лицо невесты все равно было скрыто под накидкой красного цвета. Невесте делали особенную прическу, носить которую могли только замужние женщины. В прическе должен был присутствовать головной убор в виде феникса – символ женского начала. У жениха же на костюме был дракон – символ мужского начала. Свадебное торжество могло длиться до пяти дней и включало в себя множество процедур: смотрины, проводы, обряжение, плач (согласно традиции, невеста должна была выплакаться, уходя из дома родителей), встречу молодоженов, возвращение к родителям, песнопения в честь новобрачных. Все это сопровождалось серией салютов и хлопушек – предполагается, что это было обрядом избавления от нечистых сил. Над входной дверью обоих домов было принято изображать иероглиф «си» (счастье). Для невесты иероглиф был единичный, для жениха – двойной, как знак двойного счастья, пришедшего в его дом вместе с невестой. Этой традиции нередко следуют и в наши дни. Войдя в дом, невесту и жениха ждал особый алтарь, требовавший подношений множеству разных божеств. Когда все обряды были совершены, жених и невеста выпивали сладкое вино и обвязывали руки красной нитью –

теперь они связаны на всю жизнь [6, с. 159]. Заканчивалось все мероприятие традиционным пиршеством, гулянием и всеобщим весельем. В мировоззрении китайцев удачливым человеком был тот, кто был многодетным родителем. Поэтому именно на него возлагалась обязанность устроить молодым брачное ложе. На постель раскидывались орехи, зерно, фрукты, что должно было стать вестником плодородия и скорого пополнения в новой семье.

Итак, весь путь сватовства проходил только с формальным участием будущих молодоженов. К свадьбе приводило не желание будущих супругов вступить в этот брак, а стремление родителей поженить детей на угодных им кандидатах, само сватовство проходило с помощью третьих лиц – сватов. Таким образом, ни сватовство, ни свадьба не зависели от волеизъявления непосредственно жениха и невесты. Брачный ритуал проводился не в соответствии с желаниями новобрачных, а согласно многолетним традициям и канонам. Свадебное торжество длилось несколько дней и разнилось в зависимости от территории, но неизменным оставалось почитание культа предков и демонстрация подчиненного положения женщины.

Источники и литературы

1. Васильев, Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае / Л.С. Васильев // Китай: традиции и современность. М.: Наука. ГРВЛ, 1976. С. 52–82.
2. Алиханова, Ю.М. Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты) / Ю.М. Алиханова, В.Б. Никитина, Л.Е. Померанцева. М.: МГУ, 1984. 352с.
3. Крюков, М. В. Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М. В. Крюков, Л.С. Переломов, М. В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 416 с.
4. Книга песен (Ши Цзин) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.rulit.me/books/shiczin-read-517260-9.html>, свободный (Дата обращения: 01.04.2022).
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 632 с.
6. Кейдун, И. Б. Брачный ритуал в Древнем Китае: канонические установления конфуцианства (глава «Хунь и» трактата «Ли цзи») / И.Б. Кейдун // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4: Востоковедение. С. 80–90.
7. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://history.wikireading.ru/243827>, свободный (Дата обращения: 30.03.2022).

Научный руководитель – д.и.н., профессор Китова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 94

СТРАНСТВИЯ ДУШИ В МИРЕ МЕРТВЫХ И ЕЕ ГЛАВНОЕ ИСПЫТАНИЕ СЕРИКОВ А. Е.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

artem.serikov.00@bk.ru

Зачатки загробного культа позволили сформировать в мировоззрении древних египтян огромную и сложную систему представлений о мире мертвых и дальнейшей судьбе души человека после смерти. Прежде чем более подробно разбираться с этим вопросом, необходимо отметить, что египтяне того времени считали, что каждый человек состоит из семи оболочек: Сах – материальное тело; Ка – совокупность эмоциональных и психических ощущений человека; Ба – совокупность человеческих чувств и желаний; Эб, делящаяся на три составляющие: «душу-сердце», «душу-причину» и «душу-смысл»; Ах – оболочка, в которой содержится информация об окружающем мире.

Ба, Эб, Ка и Ах покидали Сах на 70 дней сразу после смерти человека. Пока на земле бальзамировщики превращали Сах в мумию, энергетические оболочки странствовали в воздушном надземном пространстве, поднимались в высшие сферы, достигали Луны, Планет и Солнца [1, с. 32–33].

Немаловажную роль играло имя человека как при его жизни, так и после смерти. Важно было при захоронении покойного написать имя умершего на гробнице, так как его «процветание» помогало душе спокойно существовать в мире мертвых. Самой страшной мезью врагу было осквернение его имени, уничтожение на памятниках, ведь из-за этого душа покойного не могла остаться в вечности [4, с. 24].

Не стоит думать, что сразу после смерти душа человека освобождается от мирских забот и начинает странствовать в бескрайнем мире мертвых. Представления о загробной жизни у египтян были не так просты, и чтобы обрести покой в потустороннем мире, необходимо было соблюсти целый ряд факторов и пройти определенные испытания. Длинный путь начинался с ворот Дома Осириса, около которых покойный должен был назвать по имени и сказать заклинания стража, привратника и глашатая.

Пройдя врата, усопший выходил к двум извилистым тропам, разделенные Огненным озером, с мысами и заливами. По пути покойному могли повстречаться различные чудовища, злые духи и другие бедствия. Пройти по пути мимо озера могли только посвященные, которые знали заклинания и имена всех опасностей. Непосвященные становились добычей злых духов и теряли свое Сах [1, с. 34–35].

Влияние имени было велико не только в мире живых, но и в мире мертвых. Любое существо можно победить знанием его имени. Возможно, древние египтяне думали, что любые чудовища и духи в загробном царстве старались сохранить секретность своей сущности, а произнесение их имени вслух становилось для них страшным ударом – они понимали, что душа, стоящая перед ними, могла их рассекретить, и не могли ей препятствовать, чтобы не выдать себя для всех окончательно.

По пути умерший преодолевал 14 холмов, символизирующих 14 душ-Ка бога Ра. Незнание имен и заклинаний какого-либо божества на любом из холмов приводило к утрате умершим его души-двойника (Ка). Это вновь вовлекло душу-Ка в круг земных воплощений.

Семь пристанищ-арит символизировали 7 душ-Ба бога Ра. В ариту мог войти только тот, кто знал имена стражей, привратников, глашатаев каждого из 7 пристанищ. Не помнящий имен и заклинаний мог потерять в одном из пристанищ свою душу-Ба, которая там и оставалась до следующего воплощения.

Так как у каждого пристанища было по три охранительных божества, то, соответственно, имелось по три пилона с воротами. Пройти 21 пилон мог лишь помнящий имена и заклинания [1, с. 35].

Только миновав все вышеперечисленные препятствия, энергетические оболочки Ка, Ба, Эб, Ах умершего достигали зала Загробного Суда – Величественного Чертога Двух Истин. Вход в центральный неф этого Чертога также требовал знания имен стража, привратника, глашатая, заклинаний ворот, створок, косяков, засовов и даже пола. Пройдя центральный неф, усопший представал перед Загробным Судом, который вершили несколько богов под предводительством Ра.

Попав на Суд, усопший должен поприветствовать Ра и присутствующих 42 богов (от количества номов), а затем умерший в своей «исповеди отрицания» отрекался от всех грехов. Он перечислял 42 греха и клятвенно заверял богов, что не совершал их и не виновен.

Тем временем боги Тот и Анубис взвешивали душу-создание (Эб) умершего на Весах Двух Истин. На одну чашу клали Эб, на другую – перо богини справедливости Маат. Если умерший лгал, отрицая свой грех, указатель весов отклонялся. Если же чаши Весов оставались в равновесии, умершего признавали «правогласным» [7, с. 36].

Приняв во внимание результаты взвешивания души-Эб Тотом и Анубисом, свидетельства души-Ба покойного, доводы обвинителей Месхент, Шаи, Рененутет и защитников Исиды, Нефтиды и Нейт, Великая Эннеада выносила вердикт» [7, с. 37].

Анализ источников показал важность принятия решения на Загробном Суде, что судей не обмануть, и что важно совершать добро при жизни: «Управа богов, вершащих суд над обездоленным – известно тебе, что они не бывают снисходительны в день суда над неимущим, в часть исполнения грамоты на заупокойное имущество. Тяжко, когда обвинитель – мудрец; не уповай на давность лет, они видят время жизни, точно один час; человек остается жив после смерти, лишь когда помещены возле него его добрые дела в качестве припасов. Пребывание там – это вечность, а совершающий прорицаемое ими – это глупец; что же до снискавшего это без совершения греха, он будет существовать там, подобно богу, вольно шагая, подобно владыкам вечности» [6, с. 18]. Согласно источнику мы можем отметить еще одну важную деталь о «неимущих». Считалось, что после смерти человек утрачивал свои земные богатства, и из-за этого становился «неимущим». Но суд давал возможность покойной душе пользоваться заранее заготовленным заупокойным имуществом, утверждая соответствующую грамоту, о которой говорится в отрывке. Необходимо отметить еще один фактор важности добрых дел: Загробный Суд в случае оправдательного приговора мог вернуть мертвому все его земные богатства в потустороннем виде, и благодаря этому он мог продолжить свое существование в вечности, оставшись «при своих».

«Если приговор был обвинительным, то сердце умершего отдавалось на съедание ужасной богине Амме, чудовищу с телом гиппопотама, львиными лапами и гривой и пастью крокодила. Если приговор оказывался оправдательным, все оболочки умершего отправлялись в Святой Святынь Храма Двух Истин, к престолу Осириса. Умерший целовал порог, благословлял части двери и нефа Святыни, и предстал перед Осирисом, восседавшим в окружении Исиды, Нефтиды, Маат, писаря Тота и четырех сыновей Гора в цветке лотоса. Тот объявлял о прибытии умершего, очищенного от всяких грехов и причисленного к лику святых. Побеседовав с прибывшим милостиво, боги отправляли его в Обитель Вечного Блаженства в сопровождении духа-хранителя Шаи. Путь в обитель блаженных духов (Ах) преграждали последние Врата, которые следовало назвать по имени и произнести заклинания бога-хранителя» [1, с. 37–38].

В Египте власть царя стала приобретать абсолютный характер раньше, чем в каком-либо государстве мира. К началу Древнего царства (XXVIII в. до н.э.) фараон получил власть без меры и без границ, обладал всеми материальными и людскими ресурсами в стране [5, с. 324]. Правителя обожествляли и считали единственным посредником между мирами людей и богов. После кончины царь уподоблялся Осирису, даже отождествлялся с ним и обретал вечную жизнь. Эти представления древних египтян отражены в текстах, вырезанных внутри пирамид, которые являлись записями царского заупокойного ритуала [3, с. 296].

Для эпохи Среднего Царства (XXI – XVIII вв. до н. э.) была характерна демократизация мира мертвых и более тесная связь обычных людей с богами. Теперь любой знатный человек мог наслаждаться вечным существованием после смерти на тех же условиях, что и фараоны. Для прохождения суда Осириса знать писала тексты на стенках и крышках саркофагов. И только в эпоху Нового царства (XVI – XI вв. до н. э.) простолюдины получили возможность вечной жизни в полях Иалу. Не только царь, но и рядовой человек при помощи заклинаний становился Осирисом и получал вечную жизнь [3, с. 296].

Доказательством доступности культа Осириса для человека из любого сословия служит «Книга мертвых», которая стала последней из трех великих произведений заупокойной литературы. Она записывалась на папирусе и помещалась в саркофаг вместе с мумией покойного. «Хвала тебе, великий Бог, владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, мой владыка. Ты привел меня, чтобы я увидел твою красоту» [2, с. 104]. Из этого небольшого

изречения становится понятно, что каждому человеку предстоит встреча с Осирисом, и перед ней желательно запомнить огромную речь, которую предстоит произнести. В эпоху Нового царства самыми распространёнными текстами в «Книге мертвых» стали моральные предписания, согласно которым представший перед Осирисом человек клялся: «...Я не поступал несправедливо ни с кем; я не убивал людей. Я не творил зла вместо справедливости...Я не притеснял бедного...Не оскорблял я слугу перед богами. Я не причинял не кому страданий. Никого не заставлял плакать. Я не развратничал. Я не мужеложествовал...Я не покушался на чужие поля...Я не отнимал молока от уст младенца. Я не уводил скот с его пастбищ...Я чист, я чист, я чист, я чист» [2, с. 104]. Таким образом, в Египте уже во второй половине II тыс. до н. э. сформировались основные нравственные нормы жизни общества, а человек их соблюдающий мог жить вечно, недостойного съедало чудовище.

Таким образом, сравнив три главных источника, повествующих о загробной жизни, можно проследить эволюцию в представлении древних египтян о доступности заупокойного культа. «Тексты пирамид», датируемые Древним царством, служили фараонам для прохождения суда богов и получения вечной жизни; в Среднее царство произошла некая «демократизация» и знать получила возможность написать на саркофагах заклинания, которые им помогали пройти суд богов после смерти. В эпоху Нового царства уже простолюдины могли заказать текст на папирусе, который им помогал на суде Осириса. Получается, что к Новому царству загробный мир стал окончательно общедоступным, а его прохождение ждало каждого.

Египетской загробный культ повлиял на формирование других мировых религий. Среди грехов, за которые должны отчитаться мертвые – запрет на убийство, кражу жертвоприношений из храма, нарушение закона, лицемерие и прочее. Те, кто не соблюдал этих норм, становился жертвой чудовища. Египтяне стали провозвестниками идеи посмертного воздаяния, которое позже закрепилось в мировых религиях. Ни в каких других обществах так рано не сформировались эти идеи. То есть, идея загробного суда повлияла на формирование у других народов идеи посмертного воздаяния – грешешь в жизни, отправляйся в ад после смерти, ведешь праведную жизнь – попадешь в рай.

Литература и источники

1. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. М.: Эксмо, 2008. 432 с.
2. Изречения «Книги мертвых» // История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002. С. 95–110.
3. Лапис, И. А. Культура Древнего Египта // Дьяконов И. М. и пр. История древнего мира. Изд. 3-е. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы издательства, 1989. С. 292–312.
4. Матье, М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта / М.Э. Матье. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 332 с.
5. Перепелкин, Ю. А. Древний Египет / Ю.А. Перепелкин // История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. М.: ГРВЛ «Наука», 1988. с. 295–572.
6. Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002. С. 17–23.
7. Шапошников, А. К. Деяние, мысль и слово / А.К. Шапошников // Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. М.: Эксмо, 2008. С. 12–39.

Научный руководитель – д. и. н., профессор Китова Л. Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 903.22

**ОРУЖИЕ ИЗ ТАГАРСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В МОГИЛЬНИКЕ КОСОГОЛЬ-2
СТРАХОВ В.Р.**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

slava.straxov02@mail.ru

История обществ скифского времени неразрывно связана с развитием военного дела. Существовавшая в I тыс. до н.э. тагарская археологическая культура представлена большим количеством вещественного материала, среди которого значительное место занимает оружие. Н. Л. Членова писала: «оружие – наиболее быстро развивающийся и меняющийся элемент каждой культуры» [1, с. 13], поэтому изучение истории оружейного дела тагарской культуры (как и прочих культур скифской эпохи) тесно связано с вопросами происхождения и развития самой культуры. В первую очередь, это обусловлено тем, что оружие является прогрессивно развивающейся категорией предметов, которым чужд консерватизм, а, наоборот, присуще постоянное появление новых форм, увеличивающих их эффективность [2, с. 5]. Оружие – один из наиболее распространенных видов погребального инвентаря тагарской культуры. Оно представлено многочисленными бронзовыми (редко – железными) предметами: кинжалами, чеканами, втоками, кельтами, наконечниками стрел. Исходя из большого количества и разнообразного видового состава оружия, встречающегося в погребениях, исследователи предполагают, что в тагарском обществе большая роль отводилась воинам [3, с. 71–72].

В отечественной историографии тагарское оружие неоднократно становилось предметом изучения в работах таких исследователей, как С. В. Киселев, Н. Л. Членова, М. П. Грязнов, А. М. Кулемзин, А. И. Мартынов, Ю. С. Худяков, А. В. Субботин и др. С. В. Киселев впервые предпринял классификацию тагарского оружия. На основе анализа многочисленного инвентаря, в частности оружия, он выделил в тагарской культуре три последовательных стадии развития [4, с. 198]. Н. Л. Членова, помимо систематизации предметов вооружения, касается вопроса о назначении и способах применения оружия [1]. М. П. Грязнов, разработавший периодизацию тагарской культуры, отмечал, что на каждом этапе происходит определенное изменение предметов вооружения [5, с. 188–194]. А. М. Кулемзин не только классифицирует тагарское оружие, но и изучает военное дело тагарского общества [2, с. 6–7]. А. И. Мартынов предложил классификацию тагарского оружия, распространенного в лесостепном регионе этой культуры [6]. Ю. С. Худяков считал, что многие классификации основываются лишь на эволюционной изменчивости внешних признаков предметов вооружения, при этом не учитываются их функциональные различия [7, с. 135, 136]. К числу современных работ, в которых уделяется существенное внимание тагарскому вооружению, относится исследование А. В. Субботина. Автором критически проанализированы существующие типологии тагарского инвентаря, в том числе оружия, и создана детально разработанная типология [8].

Проблема изучения тагарского оружия остается актуальной в настоящее время. Большое количество исследованных тагарских памятников и все увеличивающийся объем вещественного материала нуждаются в анализе и дальнейшем обобщении. В настоящей статье анализируются предметы вооружения из могилы № 2 в ограде № 3 могильника Косоголь-2. Источниками предпринятого исследования являются отчет А. И. Мартынова о раскопках данного погребения в 1985 году, хранящийся в музее «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ [9, с. 11–15, рис. 12–15, 31–32], и сам вещественный материал.

Могильник Косоголь-2 расположен в 1,5 км к юго-востоку от д. Косоголь (Ужурский район, Красноярский край). Могила № 2 находилась в южной части ограды № 3 и была ориентирована длинной осью в направлении ВСВ–ЗЮЗ. Она представляла собой яму, размеры которой на уровне дна составляли 2,7 × 1,8 м, глубина – 1 м от уровня материка. В

яме был установлен сруб, стенки которого состояли из нескольких (от двух до пяти) бревен. Сверху был перекрыт поперечными и продольными бревнами. Надмогильная конструкция, обрушившаяся в могилу, была сооружена из плитовидных камней по принципу ложного свода [9, с. 11–12, рис. 11].

В могиле находился костяк мужчины. Позиция скелета свидетельствовала о положении тела лежа на спине со слегка разведенными коленями, носками стоп врозь. Руки были несколько отведены от туловища (правая – в большей степени). Головой погребенный был направлен на северо-восток. Под костяком фиксировался белый тлен, вероятно, остатки подстилки. Рядом с дистальными фалангами пальцев стопы левой ноги в анатомическом порядке лежали кости левого предплечья в сочленении с костями кисти. При этом дистальная фаланга мизинца кисти отделенной руки почти касалась одной из фаланг стопы. Поскольку на дистальном конце левого предплечья отсутствовали следы повреждений [9, с. 12], можно предположить, что данный фрагмент конечности был отделен посредством экзартикуляции [10, с. 107]. В. А. Кисель обратил внимание на то, что в погребениях скифской эпохи встречаются скелеты, у которых отсутствовали кости предплечья или кости всей руки [10, с. 107–109]. Исследователь объясняет причину отчленения верхней конечности или ее части жертвоприношением.

В анализируемом погребении найдены кости животных (очевидно, остатки ритуальной пищи) и многочисленный вещественный инвентарь: шесть керамических сосудов и бронзовые изделия, в том числе два зеркала, нож, два кинжала, два чекана, кельт [9, с. 12–13, рис. 13, 31–32, 34]. Рассмотрим предметы вооружения из могилы №2.

Кинжалы. Кинжал – это оружие ближнего боя колюще-режущего действия. В материальном комплексе тагарской культуры кинжалы являются наиболее распространенным видом оружия. А. И. Мартынов предложил разделить кинжалы, найденные в лесостепном районе, на три группы: полноразмерные, уменьшенные и миниатюрные [6, с. 47]. Изменчивыми частями кинжалов исследователи определяют навершия, рукояти, перекрестия и лезвия [8, с. 48–49]. Оба кинжала обнаружены в могиле №2 вместе с зеркалами – предметами, которые в древности не только наделялись магическими свойствами, но и могли быть связаны с представлениями о войне [11]. Один из кинжалов (кинжал № 1) располагался возле левой голени погребенного. Кинжал №1 имеет валиковое навершие над рукоятью, вдоль которой проходит канелюра, усиковое перекрестие и листовидное лезвие с ребром [9, с. 14, рис. 31, 1]. Рукоятью кинжал лежал на зеркале, его острие было направлено на север.

Другой кинжал (кинжал № 2) находился на расстоянии 0,3 м к северо-западу от правой голени. Общая длина кинжала составляет 20 см. Рукоять кинжала постепенно сужается к перекрестью усиковой формы. Навершие рукояти имеет форму валика, меньшего, чем на первом кинжале. Лезвие кинжала №2 также листовидное, с ребром [9, с. 14, рис. 31, 2]. Конец рукояти кинжала лежал на зеркале, острие было обращено на северо-запад.

Оба кинжала находились в сшитых из кожи и орнаментированных ножнах [9, с. 14, рис. 31, 1а, 2а]. Рассмотренные кинжалы относятся по классификации А. И. Мартынова к группе уменьшенных, типу с усиковым перекрестием и валиковым навершием.

Чеканы. В тагарскую эпоху чекан был довольно распространенным видом оружия. Это ударно-раздробляющее древковое оружие ближнего боя, которое насаживалось на древко посредством втулки или проушины. В тагарских погребениях разных периодов встречаются чеканы различных размеров. Согласно А. М. Кулемзину, в ранних погребениях VII–V вв. до н.э. встречаются преимущественно массивные чеканы, весом от 250 до 400 г, использующиеся в пешем бою. Со временем стали появляться чеканы облегченного веса (от 100–250 г), приспособленные для конного боя. Чеканы, вес которых достигал не более 100 г, получили распространение на сарагашенском этапе, и, по мнению исследователей, являлись специально изготовленным ритуальным оружием, заменяющим повседневное [2, с. 97].

Втульчатый чекан из могилы № 2 относится к виду массивных чеканов (его вес 275 г). Он располагался возле голеностопного сустава левой ноги, бойком в направлении сустава. Чекан имеет овальный в сечении боек и обушок, простую с прямым верхом втулку [8, с. 49–50]. Возможно, его длина достигала 0,7 м. Левая кисть погребенного сжата таким образом, что позволяет предположить, будто бы в ней был зажат конец древка. Чекан был найден зашитым в кожаный футляр [9, с. 15, рис. 32, 1].

На расстоянии 0,2 м в направлении ЗСЗ от правого комплекта зеркало-кинжал, лежал кельт с двумя ушками. По сравнению с чеканами, кельты, используемые в качестве боевых топоров – реже встречающееся древковое оружие ударно-рубящего действия. В лесостепном районе распространены три типа кельтов: двухушковые клиновидные, безушковые «красноярского типа» и клиновидные малые [6, с. 43–44]. Найденный в могиле № 2 кельт относится к группе двухушковых клиновидных, имеет полукруглое лезвие и два ушка по бокам втулки. А. И. Мартынов предположил, что несохранившаяся деревянная рукоять кельта была сложносоставной. Она состояла из деревянного клина, который одним концом вставлялся во втулку кельта, а другим – в специально сделанную в собственно рукояти прорезь. Как и все другие предметы вооружения, кельт содержался в кожаном чехле [9, с. 15, рис. 32, 2].

Согласно проведенному А. И. Мартыновым анализу археологического материала из ограды № 3, могила № 2 была наиболее ранним захоронением в ограде [9, с. 19]. Некоторые особенности погребального обряда и вещественного материала в могиле №2 отвечают характеристикам подгорновского этапа тагарской культуры (по М. П. Грязнову) [5, с. 188] или большепичугинского этапа лесостепной тагарской культуры (по А. И. Мартынову) [6, с. 74]. Погребенный мужчина, вероятно, принадлежал к категории воинов, о чем свидетельствует состав погребального инвентаря.

Литература и источники

1. Членова, Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры / Н. Л. Членова. М.: Наука, 1967. 303 с.
2. Кулемзин, А. М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры (VII–II вв. до н.э.) / А. М. Кулемзин: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Новосибирск, 1973. 181 с.
3. Кулемзин, А. М. Воины древнего тагарского общества / А. М. Кулемзин // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 71–75.
4. Киселев, С. В. Древняя история Южной Сибири / С. В. Киселев. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 643 с.
5. Грязнов, М. П. Тагарская культура / М. П. Грязнов // История Сибири. Т. 1. Л.: Наука, 1968. С. 187–196.
6. Мартынов, А. И. Лесостепная тагарская культура / А. И. Мартынов. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.
7. Худяков, Ю. С. Сложение военного дела культур скифского времени в Южной Сибири / Ю. С. Худяков // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1980. С. 135–144.
8. Субботин, А. В. Нелинейный характер развития тагарской культуры / А. В. Субботин. СПб.: ИИМК РАН, 2014. 154 с.
9. Мартынов, А. И. Отчет о раскопках могильника Косоголь в 1985 году / А. И. Мартынов. Кемерово, 1986. 21 с. с ил. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 10742.
10. Кисель, В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве / В. А. Кисель // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Т. 47. СПб., 2018. С. 106–112.

11. Ермоленко, Л. Н. Зеркало для героя / Л. Н. Ермоленко // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. №1 (5). С. 84–90.

Благодарность: автор и научный руководитель благодарят А. И. Мартынова за разрешение использовать неопубликованный материал.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Ермоленко Л. Н., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 902

ШТАНДАРТЫ И НАВЕРШИЯ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ФОМИН М.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

maksimka-fomin-02@bk.ru

а

Рис. 1 Штандарт
Памятник Ягуня (могильник)
Раскопки А.И. Мартынова,
1967 г.
По: КМАЭЭ, 2004, вып. 1, с. 41

фигурами животных). Но при этом принципы устройства этих изделий неизменны: втулка и полые, расширяющиеся в виде воронки, стенки [6, с. 8–10].

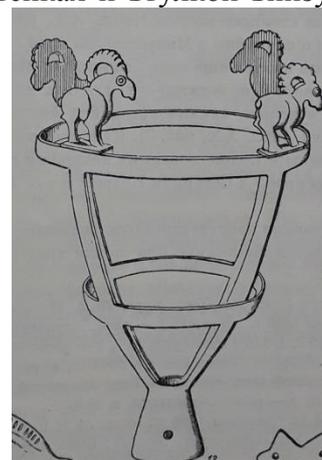
В могилах штандарты встречаются либо у черепа погребенного, либо около стенок или в углах могильной ямы.

Относительно семантики (функционального назначения) тагарских штандартов в научной литературе имеется несколько предположений. Э.Б. Вадецкая отметила, что их «считают боевыми штандартами военачальников, факельницами, алтарями» [3, с. 93].

Первым, кто высказал предположение о назначении тагарских штандартов, был С.В. Киселёв. Свою версию он изложил в монументальном научном труде «Древняя история Южной Сибири», обозначив при этом описываемый штандарт (рис. 2), найденный в погребении у горы Самохвал, «навершием боевого значка» [5, с. 232]. Отметим, что к этой категории ученый отнес не только навершие-штандарт, но и колоколообразное навершие с фигурным изображением горного козла. Эти предметы С.В. Киселёв описал так: «...навершие боевого значка имеет вид прорезного остова скифского котла. Он составлен из двух перекрещивающихся в основании дуг, скрепленных сверху и посередине двумя обручами. Внизу имеется втулка для насаживания на древко. Сверху, над каждым из четырех концов дуг помещены фигурки стоящих козлов. В том же погребении найден еще один значок. Он имеет вид колокола, насаждавшегося на толстую палку. В верхней прорези

В отечественной историографии, посвященной тагарской культуре, под термином «штандарт» (рис. 1) понимается тип навершия, представляющий собой литой бронзовый предмет, внешне похожий на скифский котел, с большими разрезами на стенках и втулкой внизу [6, с. 8].

Вверх от втулки отходят несколько дуг, которые на концах, иногда и посередине, соединены между собой обручами. Окончания дуг венчают фигурные изображения козлов (реже баранов) [9, с. 134]. Отметим, что встречаются штандарты различные по размерам и «упрощенные» (не украшенные

Рис. 2 Штандарт из погребения у г. Самохвал
По: С.В. Киселёв, 1951, с. 231

колокола закрепляется штифт, заканчивающийся фигуркой козла, аналогичной фигуркам первого знака» [5, с. 232].

Следует указать, что две вышеописанные находки относятся к раннетагарскому времени (подгорновский этап, VI–V вв. до н.э.). Для наивысшего этого этапа характерно: изображение животных в статичной позе, натуралистично, с подчеркнутой мускулатурой; отливка наивысший по частям, поскольку отливка всего наивысшия в одной форме, вероятно, была для того времени технически сложной задачей.

С.В. Киселёв предположил, что эти предметы могли использоваться в качестве боевых значков военачальников. Аргументация сводилась к следующему. С одной стороны, «пышность и необычная конструкция содержавшего значки погребения как бы подчеркивает выдающееся положение при жизни трех положенных в нем покойников». А, с другой стороны, «обладатель значка отличался не только от массы рядового населения, но и от слоя воинов, в древнейших погребениях которых еще ни разу никаких наивысший значков найдено не было. Возможно, что он являлся предводителем воинов племени» [5, с. 232–233]. Стоит отметить, что точка зрения С.В. Киселёва, высказанная по этому вопросу, была господствующей в течение нескольких десятилетий.

В 1967 г. В.Л. Егоров высказал точку зрения по вопросу о семантике тагарских наивысший и штандартов. При этом он разделил имеющиеся наивысшия на две группы. К первой ученый отнес экземпляры с колоколовидными втулками и предположил, что, скорее всего, они насаживались на толстые короткие рукоятки и представляли собой «нечто вроде поздних булав». А вторую «особую» группу составили наивысшия с вытянутыми втулками, снабженными ушками, в которых иногда сохраняются кольца. Наивысшия увенчаны объемными изображениями козлов и куланов (рис. 3). Отметим, что подобные наивысшия были найдены на территории Хакасско-Минусинской котловины, на средней Оби, в Карагандинской области.

Рис. 3 Бронзовые наивысшия из Хакасско-Минусинской котловины
По: В.Л. Егоров, 1967, с. 251

В.Л. Егоров предположил, что эта группа наивысший может представлять следующий этап в развитии наивысший, поскольку «изменилась форма втулки, добавились новые детали, и другим стало предназначение предмета» [4, с. 250–251]. Наиболее вероятным представляется употребление этого предмета в качестве наивысшия военного штандарта. За прилитые к наивысшию кольца привязывались развевающиеся на ветру полоски материи или кисти из конских хвостов. Изображение горного козла или кулана на штандарте является не только украшением. Скорее всего, эти животные являлись тотемами какого-либо племени или племенного союза. Тотемные животные, наделенные, по представлениям того времени, магической силой, обеспечивали надежное покровительство [4, с. 252–253].

Надо отметить, что данные наивысшия отлиты в одной форме за один прием, что свидетельствует о более высоком уровне литейного дела. Наиболее вероятным временем бытования штандартов, описанных В.Л. Егоровым, является переходное тагарско-таштыкское время (тесинский этап, II–I вв. до н.э.) [4, с. 253].

Рассмотрев наивысшия, описанные С.В. Киселёвым и В.Л. Егоровым, отметим, что датировка наивысший по С.В. Киселёву – VI–V вв. до н.э. (подгорновский этап), а по В.Л. Егорову – II–I вв. до н.э. (тесинский этап). Однако широкое распространение тагарские наивысшия и штандарты получили на сарагашенском этапе (IV–III вв. до н.э.) тагарской культуры [3, с. 93]. Характерная особенность наивысший и штандартов сарагашенского этапа

состоит, во-первых, в том, что они все чаще начинают встречаться вместе в погребениях, а, во-вторых, на штандартах начинает отмечаться наличие следов огня и сажи [6, с. 8–10].

Э.А. Севастьянова выдвинула предположение об использовании сарагашенских штандартов в качестве «факельниц» (осветительных приборов), на что указывает толстый слой сажи и жировых подтеков от контакта с огнем на наружной стороне дуг штандарта [8, с. 277–279].

Но более авторитетной признается версия А.И. Мартынова, которую он изложил в 1974 г. в своей обстоятельной статье, посвященной мировоззрению людей тагарской культуры [6, с. 3–14]. А в 1979 г. была издана монография А.И. Мартынова «Лесостепная тагарская культура», в которой ученый показал, что тагарские штандарты сарагашенского этапа встречаются в основном в лесостепной части. Большое их количество было найдено на территории Кемеровской области. На этот факт в свое время указала Э.Б. Вадецкая, отметив при этом, что причина распространения штандартов в лесостепной части остается «неясной» [2, с. 174–175].

Версия А.И. Мартынова относительно предназначения тагарских штандартов заключается в том, что их использовали в качестве алтарей для разведения и поддержания священного огня в погребениях. Почитание божественной силы огня было связано с распространенным в тагарскую эпоху культом солнца [6, с. 8]. Помимо этого, А.И. Мартынов описал использование штандартов на практике: «во внутрь клалась кора или другой горючий материал и поджигался. Горению способствовала и приспособленное для этих целей своеобразное полое устройство предмета, которое обеспечивало равномерное горение» [6, с. 11].

Отметим, что на сарагашенском этапе, в погребениях довольно часто вместе со штандартами встречаются колоколообразные навершия с фигурными изображениями баранов. При раскопках Тисульского могильника в могиле 2 находилось 8 таких наверший, расположенных по углам и в середине могилы. В могиле 3 этих наверший 3 штуки, два из них лежат вдоль одной стенки (могила 3). Предназначение этих наверший описала в 1975 г. Э.Б. Вадецкая в своем труде «Тагарские погребальные ложа». Они являлись украшением стоек погребального ложа, установленного внутри погребального склепа. Подобные уникальные сооружения, вероятно, были предназначены для особой знатной категории людей, которые были облечены не только богатством, но и руководящей функцией в обществе [2, с. 167–175]. Однако Э.Б. Вадецкая затруднилась объяснить факт совместного использования штандартов и колоколовидных наверший в погребальном обряде тагарцев. На этот вопрос свою версию предоставил В.В. Бобров. Он отметил, что, если принять во внимание предположение об использовании штандартов в качестве священных факелов, то, вероятно, что погребенные тагарцы, которых сопровождали штандарты, при жизни могли быть служителями религиозных культов [1, с. 90].

Рассмотрев несколько версий семантики тагарских штандартов и наверший и отчасти проследив их развитие, отметим в качестве выводов, что впервые эти предметы появляются в погребениях подгорновского этапа тагарской культуры, расцвет в использовании получают на сарагашенском этапе, а на тесинском этапе находки штандартов и наверший уже единичны. В процессе своей эволюции штандарты и навершия изменялись по форме и по назначению.

Источники и литература

1. Бобров, В.В. Древности земли Кузнецкой (Рассказы археолога) / В.В. Бобров. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. 166 с.
2. Вадецкая, Э.Б. Тагарские погребальные ложа // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск. 1975. С. 167–175.
3. Вадецкая, Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея / Э.Б. Вадецкая. Л.: 1986. 180 с.

4. Егоров, В.Л. Древний штандарт из Хакасско-Минусинской котловины // Советская археология. 1967. №1. С. 250–253.
5. Киселёв, С.В. Древняя история Южной Сибири / С.В. Киселёв. М.:, 1951. 644 с.
6. Мартынов, А.И. К вопросу о культе солнца, огня и растительных сил природы у людей тагарской культуры // ИЛИАИ. 1974. Вып. 5. С. 3–14.
7. Мартынов, А.И. Лесостепная тагарская культура / А.И. Мартынов. Новосибирск, 1979. 208 с.
8. Севастьянова, Э.А. Работа в зоне Старо-Аскизской оросительной системы // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. 604 с.
9. Семашкевич, В.Э. Опыт атрибуции так называемых «штандартов-факельниц» тагарской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. 2003. С. 134–141.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Китова Л.Ю., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖЕ

АДМАКИНА К.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

admakinakarina@mail.ru

Современная Камбоджа представляет собой страну, которая находится в списке наименее развитых – с низким уровнем жизни и слабой экономикой. Её история охватывает несколько тысячелетий взлётов и падений, расцветов и кризисов. На сегодняшний день историческое прошлое Королевства Камбоджи привлекает миллионы туристов. Территориальное расположение в центре полуострова Индокитай привлекает больше туристов из азиатских стран, нежели из европейских. Камбоджа на северо-западе граничит с Таиландом, на севере с Лаосской Народно-Демократической Республикой и на востоке с Вьетнамом, на юге омывается Сиамским заливом. Экономика Камбоджи ежегодно, по 2018 год росла на 7,7%, до прихода пандемии, и туризм являлся важнейшей экономической деятельностью.

Туристический сектор Камбоджи был восстановлен в 1992 году и занял одну из главных ролей в экономике. До этого отсутствие туризма было связано с гражданской войной, вооружёнными конфликтами и политической нестабильностью в 1970-х и 1980-х гг. Камбоджа обладает многими туристическими ресурсами: археологическими, историческими, культурными и природными. Число въезжающих туристов в Камбоджу неожиданно возросло с 60 000 в 1991 году до 6,2 миллиона в 2018 году. Аналогичным образом поступления от туризма значительно выросли. В то же время количество дней пребывания иностранных гостей сократилось. Связано это с развитием туристических программ сразу по нескольким странам Индокитая, в рамках которых туристам предлагается посетить лишь основные достопримечательности страны за более короткий срок [1]. Основными посетителями Камбоджи – это граждане Китая (2024 тыс.), Вьетнама (800 тыс.), Лаоса (426 тыс.), Таиланда (382 тыс.), Южной Кореи (301 тыс.), США (250 тыс.), Японии (203 тыс.), Малайзии (201 тыс.), Франции (170 тыс.) и Великобритании (162 тыс.), об этом сообщают статистические данные, собранные Министерством туризма Камбоджи за 2018 год [2]. Самыми многочисленными туристами стали приезжие из Китая, составив 41,1 % всех посетивших Камбоджу. Этому во многом способствовало открытие прямого авиасообщения между Камбоджей и крупными городами КНР. Для привлечения путешественников министерство туризма Камбоджи выпустило “Белую книгу о политике Китая, готовой к туризму Камбоджи” в 2016 году, которая поддерживает китайские вывески, продвигает китайскую валюту и готовит туристические документы на китайском языке [1]. Что же касается русских туристов, то они посещают Камбоджу в большей степени в рамках пакетного тура 2 дня и 1 ночь из соседних стран. Это связано с дороговизной перелета в Камбоджу, поэтому выгоднее путешествовать проездом, к тому же, таким образом, можно посетить больше мест. В 2013 году число русских туристов, посетивших Камбоджу, достигало 131,675 человек, а в 2018 году – не превышало даже 65 тыс. человек.

Так как Камбоджа обладает большим количеством памятников архитектуры, историческими объектами, самое востребованное направление туризма в стране – культурно-историческое. Гости страны приезжают знакомиться с достопримечательностями столицы и историческим комплексом Ангкора, который является огромным музеем храмов под открытым небом площадью 200 квадратных километров. Он включен в список Всемирного

Наследия Юнеско [3]. Туристов, безусловно, привлекает и столица Камбоджи – ПномПень, в которой сосредоточен весь культурный аспект всех городов и провинций. Главными достопримечательностями города являются королевский дворец и серебряная пагода; национальный музей Камбоджи, в котором собраны артефакты, касающиеся истории страны. Музей геноцида Тоул Сленг служит памятью о кровавом режиме «Красных кхмеров». На поле смерти Чоенг Эк стоит пагода с черепами казненных [3]. В то же время благодаря наличию больших и неизведанных природных заповедников в Камбодже зародился экотуризм, на долю которого приходится 1% туристов. Столицей экотуризма является провинция Кахконг, которая включает в себя ряд интересных островов, в их число входит и знаменитый пляжный курорт Сиануквиль. Провинция привлекает своей первозданной природой, хотя там есть и благоустроенный эко-комплекс в деревне Chi Phat, а также одна из первых эко-деревень 4 Rivers Floating Lodge [3]. В последнее время набирает обороты гастрономический туризм. В провинции Кампот организуются экскурсии на перечные плантации, на которых туристов знакомят с производственными процессами и позволяют продегустировать знаменитый на весь мир кампотский перец [3].

Пандемия внесла коррективы во все сферы жизни общества, и туризм не остался в стороне. Камбоджа, как и другие страны ЮВА, закрыла свои границы в апреле 2020 года, и до начала 2021 года ей удавалось сдерживать распространение COVID-19. На данный момент страна открыта для туристов, но с определенными коронавирусными ограничениями [4].

Подводя итог, выделим особенности развития туризма в современной Камбодже:

1. Высокая стоимость пакетного тура. Это вызвано дорогим перелетом.
2. Краткосрочность пребывания туристов, которые приезжают по турам из соседних стран. Однако если мы берем культурно-исторический туризм, а это посещение храмового комплекса Ангкор, то туда продаются билеты на посещение комплекса сроком на сутки, три дня, неделю. Соответственно, в рамках этого срока и пребывают туристы в Камбодже, а именно в Сием Риапе.
3. Низкий уровень сервиса, который предоставляется туристам.
4. Режим «Красных кхмеров» и «вьетнамская оккупация» (1979–1989 гг.) наложили отчетливый отпечаток на туристическую сферу, да и на общественную жизнь в целом, так как по сей день в Камбодже часть территории страны заминирована. По большей части, мины находятся в джунглях, поэтому путешествовать без опытных гидов просто запрещено, иначе это может привести к трагическим последствиям.
5. Иностранцы не могут работать гидами в Камбодже, а именно проводить экскурсии в храмовом комплексе Ангкор. Это прерогатива кхмеров, так как иностранцы пользуются большой популярностью, да и довольно хорошо владеют английским в отличие от местных. Безусловно, кхмеры могут проводить экскурсии на кхмерском, английском, французском, китайском, корейском и даже русском, но это всё будет с азиатским акцентом, который далеко не всем понятен.
6. Ограничено количество достопримечательностей, которые используются в качестве центра притяжения туристов: в основном храмовый комплекс Ангкор Ват, что ограничивает туристскую привлекательность страны, имеющей и другие туристские объекты, которые, однако, не оснащены необходимой инфраструктурой [5].
7. Плохая реставрация исторических памятников. С одной стороны туристам интересно рассматривать памятники в первозданном виде, с другой стороны, это опасно для

жизни туристов, так как памятник в любой момент может разрушиться, что приведет к серьезным последствиям. Можно привести в пример храм Та-Пром, который по сей день не реставрируется, так как его стены оплетены корнями деревьев, что придают свою изюминку ему, а также, убрать их нет возможности, потому что любая попытка их выкорчевать закончится разрушением всего храма. Сейчас это любимое место туристов, так как его аутентичность созданная природой, привлекает их. Также это место знаменито и тем, что здесь снимались сцены из фильма «Лара Крофт: расхитительница гробниц», где главную роль исполнила Анджелина Джоли. Теперь место, где она по фильму срывает цветок и проваливается под землю, стало самым фотографируемым во всём храме. Также этот фильм стал первым в наше время, представившим чудо Ангкора более широкой западной аудитории.

Литература и источники

1. Оценка динамичных межотраслевых связей туризма и структурных изменений экономики Камбоджи // Журнал экономических структур [Электронный ресурс] – режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.326d6e31-62713b10-239bc422-74722d776562/https://journalofeconomicstructures.springeropen.com/articles/10.1186/s40008-021-00249-1, свободный (дата обращения 20.04.2022).
2. Бурова, Е.С. Тенденции развития туристической отрасли Камбоджи / Е.С. Бурова // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 15-22
3. Бектимирова, Н.Н. Некоторые особенности развития туристического сектора в современной Камбодже / Н.Н. Бектимирова // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. II. № 3 (40). С. 101–111.
4. Камбоджа готова открыться в ноябре // Ассоциация туроператоров туроператоров [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.atorus.ru/press-Centre/new/56835.html>, свободный (дата обращения 21.04.2022).

Научный руководитель – к. и. н., научный сотрудник Научно-инновационного управления Шишкина О. О., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 338.482.22

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛЭМПИГ-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

ГАЗИЕВА Ю.М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

gazievajulia@gmail.com

Целью данной статьи является рассмотрение глэмпинг-индустрии в контексте российского турбизнеса, оценка ее перспектив, а также анализ ключевых особенностей, необходимых для создания глэмпинга. В связи с этим можно выделить следующий ряд задач: 1) провести анализ современной ситуации на туристическом рынке России, выявить последние тренды в индустрии; 2) выявить особенности и трудности организации и развития глэмпингов на территории регионов России.

Последние два года в России наблюдается бурный рост глэмпинг-индустрии. С закрытием границ, масочным режимом и другими ограничениями мировая пандемия внесла существенные коррективы в планы туристического бизнеса – все обратили внимание на развитие внутреннего туризма, на Байкал, Алтай, Камчатку, Северный Кавказ; возрос интерес к уже давно популярному на Западе эко-туризму. Вместе с этим отсутствие средств размещения, как коллективных, так и индивидуальных, стало основным тормозящим

фактором, на который обращают внимание эксперты российской туристической индустрии. В контексте туризма природный потенциал страны далек от исчерпания, однако многие путешественники не могут решиться на поездку из-за того, что, как правило, самые живописные локации находятся вдалеке от цивилизации, в связи с этим добиться комфортных условий проживания там крайне тяжело. Единственный возможный вариант – ночевка в палатке, в лучшем случае – на старой турбазе, оставшейся в наследство от советских времен. Это отталкивает не только иностранных туристов, но и путешественников, которые не привыкли к условиям дикой природы и предпочитают отдых исключительно в отелях.

Поэтому глэмпинги и стали популярны – это компромисс между желанием приобщиться к девственной природе и потребностью в городских благах, таких как горячий душ, мягкая кровать и доступ к Интернету. К тому же, если сравнить традиционный отель и глэмпинг, среднестатистическая гостиница требует больших инвестиций и времени на строительство, а построить глэмпинг быстрее и в большинстве случаев менее затратно. По словам вице-президента Общенационального союза индустрии гостеприимства Алексея Волкова, глэмпинг сегодня является одним из быстро окупаемых бизнесов в России – открыть глэмпинг на 4-6 шатров будет рентабельнее, чем гостиницу до 35 номеров [1]. Эти факторы делают глэмпинги привлекательными для представителей малого и среднего бизнеса и инвесторов.

Государство также заинтересовано в развитии глэмпинг-индустрии – оно видит его роль в повышении внимания к уникальным природным объектам России. В ноябре 2019 г. Минэкономразвития предложило субсидировать строительство глэмпингов, а к 2021 г. из 1,2 млрд рублей, которые Ростуризм выделил на гранты для предпринимателей в сфере внутреннего туризма, 60 % получили проекты по строительству глэмпингов [2].

Согласно данным американского агентства Grand View Research, в течение следующих пяти лет средний темп роста рынка глэмпингов может составить 12,5 % с объемом \$4,8 млрд к концу этого периода. В России этот рынок может развиваться с еще большими темпами – если в 2019 г. количество глэмпингов на территории страны составляло всего 64, то в 2020 г. эта цифра перешагнула отметку в 150 [3]. Такая тенденция объясняется тем, что, в отличие от США и Европы, в России просто огромное количество неосвоенных в контексте туристической инфраструктуры территорий, которые потенциально могут стать точками притяжения.

Однако, несмотря на всю перспективность и кажущуюся на первый взгляд простоту создания данного бизнеса, постройка и содержание глэмпинга связаны со множеством логистических проблем, в особенности это касается регионов России с переменчивыми погодными условиями и коротким летним сезоном. Опираясь на опыт первых в России предпринимателей в глэмпинг-индустрии (Григорий Пикин и Виталий Борщенко с их проектом «Лес и море», Сергей Петров и Антон Сержантов с глэмпинг-стартапом «Под небом», супруги Баталовы и их «Хюгге Кэмп»), можно выделить следующие сложности, с которыми может столкнуться предприниматель, решивший открыть глэмпинг:

1. Выбор территории и окружение. Самый главный туристический продукт в глэмпинге – это, несомненно, природа. Поскольку все мы живем в эпоху визуального контента, вид из палатки должен быть красивым, захватывающим, «инстаграмным». Самые удачные варианты – это лес, горы или водоем. Этот этап чрезвычайно важен, поскольку выбор участка – это 70 % успеха будущего бизнеса [4]. Однако далеко не всегда понравившийся земельный участок можно выкупить или получить в аренду. Дополнительные ограничения накладываются на земли, имеющие статус ООПТ – особо

охраняемой природной территории. Для каждой из этих территорий установлен режим особой охраны, который, в том числе ограничивает на данных территориях любую хозяйственную деятельность, которая может причинить вред природным комплексам и объектам.

2. Отсутствие базовой инфраструктуры, коммуникаций поблизости; важнее всего – электричество и дороги. Отсутствие какого-либо дорожного покрытия, особенно при дождях, будет являться сильным тормозящим фактором, отталкивающим гостей, а проводка электричества и организация санитарного блока с нуля может существенно повысить затраты на открытие глэмпинга.

3. Необходимость консервации глэмпинга в несезон, чтобы предотвратить поломку и кражу оборудования и объектов глэмпинга.

4. Высокая стоимость специализированных шатров для глэмпинга.

5. Нужно постоянно развивать глэмпинг, закупать новое оборудование, создавать новые услуги, чтобы его популярность не падала. В ближайшем будущем, когда внешние границы снова будут открыты, отечественным средствам размещения будет важно сохранять свою конкурентоспособность.

6. Из-за постоянной ротации сотрудников и высокой загрузки (в среднем 90 %) качество сервиса в глэмпинге может существенно снизиться. В связи с этим, следует систематически осуществлять мониторинг текущей ситуации и стремиться нанимать сотрудников на постоянную работу, а также рассматривать варианты круглогодичной работы предприятия.

Помимо этого, непосредственная связь концепции глэмпингов с экологическим туризмом накладывает на предпринимателей следующий ряд требований к созданию и содержанию подобных предприятий туриндустрии:

- Минимизация негативных воздействий на изменение климата – данное требование включает меры и конструкторские решения для повышения энергоэффективности, рациональное использование солнечной энергии (например, правильное расположение лагеря относительно сторон света).

- Устойчивое использование ресурсов – это требование предполагает такие меры, как эффективная планировка тентов с рациональным использованием земли, использование переработанных материалов.

- Переработка отходов – сюда можно отнести как отходы жизнедеятельности человека, которые при помощи специальных методов могут перерабатываться в удобрения, так и отходы хозяйственной деятельности – здесь подразумевается минимальное использование пластика, упор на перерабатываемые эко-материалы (например, стекло, древесина, бумага или картон).

- Использование «устойчивого» транспорта – обязательно должна быть привязка локации глэмпинга к маршрутам следования общественного транспорта, минимизация усилий гостей и персонала, которые они будут тратить на дорогу до/от территории глэмпинга. Также рекомендовано размещение велопарковок, если позволяет территория.

- Связь с тропами и маршрутами – в идеале глэмпинг может быть привязан к какой-либо экологической тропе, чтобы проходящие туристы могли сделать его своим перевалочным пунктом или местом для временной ночевки.

- Защита соседних объектов и местных жителей – строительство и функционирование глэмпинга не должно мешать привычной жизни местного населения.

Несмотря на обилие сложностей и нюансов построения и содержания данного бизнеса, его грамотная организация может окупить проект за несколько лет и начать

приносить создателю прибыль. К примеру, в июле 2021 г. выручка стартапа «Под небом» составила примерно 13 млн рублей, а чистая прибыль – чуть больше 1/3 от этой суммы. Ожидается, что годовая выручка проекта будет на уровне 40-45 млн рублей, при этом первоначальные вложения при таких результатах окупятся уже через три года [5]. Проекты формата «глэмпинг» все больше захватывают российский рынок, об этом говорит статистика Ассоциации глэмпингов России: 2016 г. – 2 глэмпинг-проекта, 2017 г. – 5-7 новых, 2018 г. – 20, 2019 г. – 63, 2020 и 2021 гг. – 149 и 178 глэмпинг-проектов соответственно. Идея глэмпинга полностью соответствует современным мировым трендам в индустрии отдыха – трендам на локальные и самостоятельные путешествия, транслирующиеся через социальные сети и мессенджеры.. Все это говорит о спросе на подобного рода предложение, а также о будущих перспективах этой индустрии на российском рынке.

Литература и источники

1. Глэм-отдых: как развивается новая индустрия в России // Сбер Бизнес Live [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sberbusiness.live/publications/glem-otdykh-kak-razvivaetsia-novaia-industriia-v-rossii>, свободный (дата обращения: 07.02.2022).
2. Минэкономразвития предложило субсидировать строительство глэмпингов // РБК [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/15/11/2019/5dcd45c69a794748d7d41d7e>, свободный (дата обращения: 07.02.2022).
3. Дальше в лес: сколько стоит открыть глэмпинг // РБК Pro [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://pro.rbc.ru/news/5fb262b39a79476f036b8c8e>, свободный (дата обращения: 07.02.2022).
4. Ассоциация глэмпингов России Методическое пособие по созданию и развитию объектов отдыха повышенной комфортности на природных территориях с использованием некапитальных сооружений [Электронный ресурс] – режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1GQUxZZCWpsLd0cDGjLIYYfa6cqm3_vym/view, свободный (дата обращения: 07.02.2022).
5. Пожить в палатке за 80 000 рублей: кто зарабатывает миллионы на отдыхе на природе в Подмосковье // Forbes Staff [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/408035-pozhit-v-palatke-za-80-000-rublej-kto-zarabatyvaet-milliony-na-otdyhe-na-prirode-v>, свободный (дата обращения: 07.02.2022).

Научный руководитель – д.и.н., профессор Горбатов А.В., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 379

РОЛЬ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ШВЕЦИИ

ЗЫЧКОВ С.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
simon_zu4@mail.ru

В современном мире, туризм успел плотно встроиться в мировую экономику и стать одной из самых прибыльных и быстроразвивающихся индустрий. Согласно статистике Всемирной туристской организации [1], в предпандемийном 2019 году количество международных туристских прибытий составило 1467,7 млн., а доход от туризма составил 1766,4 млрд. долларов США. Одним из самых популярных в мире видов туризма является историко-культурный или познавательный туризм, ключевую роль в котором играют

памятники историко-культурного наследия. Швеция, как и другие государства Северной Европы, ассоциируется, в основном, с дикой северной природой. Исходя из этого, историческое наследие этих стран, зачастую, либо недооценивается, либо вовсе опускается несмотря на то, что они располагают немалым количеством объектов, заслуживающих внимания. Среди таких объектов, встречаются и по-настоящему уникальные памятники, имеющие всего несколько аналогов в мире или вовсе не имеющие таковых. Цель данной работы – разобраться в причинах того, почему шведское историко-культурное наследие является мало привлекательным для туристов.

Несмотря на то, что в Швеции находится 13 объектов всемирного историко-культурного наследия, чья высокая историко-культурная ценность могут привлечь туристов, познавательный, или же историко-культурный вид туризма не является преобладающим. Причины такого явления – географическое положение, сезонность, менталитет.

Швеция находится на севере, в удалении от основных торговых и транспортных узлов и омывается сравнительно холодным Балтийским морем, что влияет на турпоток не в лучшую сторону. Но некоторые памятники историко-культурного наследия находятся на большом удалении от Стокгольма, шведской столицы, а для самой страны всё ещё большую роль играет сезонность, т.к. климат Северной Европы не является благоприятным для круглогодичного туризма. Вопрос климата и сезонности встаёт ещё острее в северных районах страны, часть которых находится за северным полярным кругом. К примеру, в городе Умео, являющийся крупнейшим на шведском севере, среднее количество дней с осадками в году равно 230, 192 дня в году температура держится ниже 0 °С, средняя относительная влажность – 80,4%, а среднегодовая температура +2 °С [2].

Менталитет шведов также играет важную роль в туристской сфере страны. Оришев А.Б. в статье «Шведы: социокультурный портрет» отмечает ряд национальных черт, такие как индивидуализм, некоммуникабельность и скромность. Шведы замкнуты, живут изолированно, высоко ценят личное пространство, а своё мнение высказывают лишь в случае крайней необходимости [3, с. 3, 5]. В Швеции высоко ценится скромность и всё, что хоть как-то выделяется из общей картины, может вызвать негативную реакцию. Следствием вышеизложенного подхода является низкий уровень рекламы шведских памятников историко-культурного наследия на мировом уровне, что ведёт к низкой популярности у туристов.

Популяризация объектов историко-культурного наследия может проходить по трем основным направлениям: ведение активной рекламы внутри страны и за рубежом, развитие туристской инфраструктуры на сопредельных территориях, работа по привлечению новой аудитории,

С целью продвижения туризма в целом, и конкретных объектов в частности, проводятся различные рекламные акции, создаются туристские интернет-порталы и национальные туристские бренды страны и др. Шведское правительство владеет туристским интернет-порталом «Visit Sweden», на котором содержится вся необходимая для туристов информация. На самом сайте, предназначение портала описывается так: «Visit Sweden — это маркетинговая компания, официально призванная продвигать Швецию как дестинацию для потенциальных иностранных и внутренних туристов и путешественников» [4]. «Visit Sweden» проводит различные программы, направленные на популяризацию туризма в целом, и отдельных дестинаций в частности. Например, программа «Discover the originals» (англ. «Откройте для себя истоки») направлена на освещение мест Швеции, в честь которых был назван ряд товаров международной торговой сети ИКЕА. Также, эта программа направлена на решение проблемы недопонимания со стороны туристов, т.к. товары сети «затмевают» собой места, в честь которых они были названы и гораздо проще найти по названию не сами места, а товары торговой сети. Другая программа, «Food Travel program» (англ. «Программа

гастрономических путешествий») направлена на привлечение к Швеции новой туристской аудитории – гастрономических туристов – через международный маркетинг, централизованное планирование и распространение информации о гастро туризме с целью способствования появлению новых гастро туров и дестинаций.

Инфраструктура является важным компонентом тур сферы. Общее представление о составе туристской инфраструктуры можно составить на основе определения «туристская индустрия», изложенного в Федеральном законе № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: «Туристская индустрия - совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников»[5]. В рамках развития туристской инфраструктуры на территориях, прилегающих к объектам историко-культурного наследия, возможно: совершенствование транспортной системы (в первую очередь наземного и воздушного транспорта), увеличение количества средств размещения и повышение качества обслуживания в них, расширение сетей общественного питания с параллельным совершенствованием уровня сервиса и др. Швеция занимает второе место, после Дании по густоте автомобильных дорог (1272,3 км. на 1000 км²), и первое место по протяженности железнодорожных путей (9.701 км в 2019 году). В стране действует 9 международных аэропортов, крупнейший из которых – столичный аэропорт Arlanda. В 2019 году пассажиропоток аэропорта составил 25, млн. человек [6]. На 2019 год в Швеции насчитывалось порядка 2143 коллективных средств размещения с общим номерным фондом на 129 тыс. мест.

Работа с аудиторией также является важным аспектом, способным увеличить турпоток объектов историко-культурного наследия. К примеру, турпоток можно увеличить путём включения в школьную программу по истории экскурсий к таким объектам как Бирка, ганзейский город Висбю, «большая медная гора» около города Фалун и др. По такой же схеме могут быть привлечены и студенты высших и средне профессиональных учебных заведений. Ещё одной группой, за счет которой можно увеличить турпоток являются реконструкторы. Организация рядом с объектами наследия регионального или международного фестиваля, посвященного реконструкции какого-либо исторического события может привлечь реконструкторов со всего мира, что косвенно увеличит турпоток памятников.

Подводя итог, стоит отметить, что хоть Швеция и является богатым европейским государством, количество международных прибытий в стране остаётся на относительно низком уровне. Рассмотренные причины и варианты решения проблем требуют дальнейшего углублённого и профильного изучения.

Литература и источники

1. Статистика международного туризма, официальный сайт ЮНВТО на английском языке [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-data/country-profile-inbound-tourism>, свободный (дата обращения: 21.04.2022)
2. Средние метеопказатели по г. Умео, метеоресурс «Weaterbase» на английском языке, [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.weatherbase.com/weather/weather.php3?s=68220&cityname=Umea-Vaesterbotten-Sweden&units=metric>, свободный (дата обращения: 16.04.2022)
3. Оришев Александр Борисович, «Шведы: социокультурный портрет», Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] – режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/shvedy-sotsiokulturnyy-portret>, свободный (дата обращения: 21.04.2022)

4. Сайт Visit Sweden на английском языке [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://visitsweden.com/>, свободный (дата обращения: 21.04.2022)

5. Справочная система «Кодекс», федеральный закон №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9032907?marker=7DC0K6&section=text>, свободный (дата обращения: 21.04.2022)

6. Информация о аэропорте, официальный сайт аэропорта Арланда на английском языке, [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.swedavia.com/arlanda/about-the-airport/>, свободный (дата обращения: 21.04.2022)

Научный руководитель – Дорохов В.Г., к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 338.48

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА»

КИМ О.В., РУДАКОВА К.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Kristina-109777@mail.ru

Музей – заповедник «Томская Писаница» – это музей под открытым небом, созданный 16 февраля 1988 года и прошедший несколько этапов динамичного развития. Сегодня это центр изучения, сохранения памятника наскального искусства, флоры и фауны заповедника, архитектурно – этнографических памятников, организации научного и познавательного туризма. В музее – заповеднике представлены различные экскурсионные программы, такие как: пешеходные экскурсии, речные, интерактивные маршруты. По мимо перечисленных экскурсий в последние годы активно развивается событийный туризм.

Событийный туризм представляет собой направление в туризме, связанное с каким-либо событием и посещением местности в определенное время. Такие мероприятия уникальны, всегда привлекают большое количество туристов. Люди максимально погружаются в традиции данного места, принимают участие в различных конкурсах и обрядах, а также получают положительные впечатления от всего мероприятия. В работе музея событийный туризм является важным элементом и отвечает задаче популяризации культурного наследия народов Сибири. Органичной частью программ событийного туризма является историческая реконструкция. На территории музея созданы аутентичные экспозиции («Славянский мифологический лес», «Археодором», шорский улус «Кезек» и др.), строится модель Верхотомского острога [1]. Эти площадки используются для фольклорных праздников и зрелищных мероприятий. К взаимодействию привлекаются клубы исторической реконструкции, например, кемеровский военно-исторический клуб «Единогор» [2]. Ежегодно такие массовые праздники посещают до 40 тысяч людей. Массовые мероприятия, проводимые в музее – заповеднике можно разделить на две группы:

- Этнографически, такие как: «Чыл-Пажи», «Иван Купала» и другие;
- Традиционные: «Масленица», «Крещение», «Рождество», «Новый год», «Ретрофестиваль» и другие [2].

Наиболее популярным событием зимним туристским событием в музее является праздник-фестиваль «Масленица». С большим удовольствием в мероприятии принимают участие как дети, подростки, так и взрослые и пожилые люди. Гости могут принять участие в конкурсе масленичного костюма и присоединиться к шествию, а также покорить

масленичный столб. Присутствуют ходулисты, коробейники, фестиваль блинопеков. Кульминацией праздника является сожжение чучела.

Каждый год в первые выходные зимы проходит праздник «День рождения Деда Мороза», открывается его резиденция, где посетителей ждет игровая программа, новогодние хороводы вокруг елки, различные подарки. Праздник посещают более тысячи гостей и оставляют только положительные эмоции.

Иван Купала – тематический праздник, посвящённый солнцестоянию. В день летнего солнцестояния наблюдается самый длинный день и самая короткая ночь. На Руси этот день называли «Солнцеворот». В культуре и мифологии этому дню придают мистическое значение, и считается, что предметы обладают наивысшей силой. Традиционно он проходит на «Поляне праздников», где гости водят хороводы, плетут венки, обливаются, ходят по углям, гадают, играют в различные игры. Работают интерактивные площадки, где каждый гость может сам сковать сувенир на память, погрузиться в гончарное ремесло, а также отведать традиционные блюда национальных сибирских кухонь [4].

На протяжении многих лет на территории музея проходит интересный праздник «Чыл-Пажи» – Новый год по Саяно-Алтайскому календарю. В на площадке реконструированного шорского улуса «Кезек» рамках праздника проходит аутентичный обряд благопожелания, выступают народные коллективы, используются экспозиции музея – заповедника, гостей ждут национальные спортивные игры, а также кухня народов Саяно – Алтай. Праздник зрелищный, красочный, привлекает туристов национальным колоритом.

Событийные мероприятия имеют как свои плюсы, так и минусы. Из плюсов можно выделить: все праздничные мероприятия проходят на открытых площадках, а это значит, что гостей может быть большое количество, масштабность, красивые виды, свежий воздух. Из минусов: сезонность, праздник «Чыл-Пажи» - Новый год по Саяно-Алтайскому календарю – направлен на конкретную целевую аудиторию, это сказывается на количестве гостей. Повторение программы тематического праздника «Иван Купала» ослабило интерес посетителей. Большое значение имеют погодные условия для праздников, проходимых в зимнее время года («День рождения Деда Мороза», «Рождество» и другие). Недостаточное количество теплых помещений и низкая температура на улице сказывается на желании гостей приезжать на данные мероприятия.

Относительно новым направлением деятельности музея стали фестивали и слеты, когда собираются байкеры, туристы, любители авторской песни. В процессе взаимодействия мкзея-заповедника с туристско-рекреационным кластером Кузбасса родилась идея интеграции нескольких наравлений в одно мероприятие. Так появился фестиваль «Сибирский квест – 2019». Он был приурочен к Всемирному дню туризма и стоял в ряду спортивных и культурных мероприятий, завершающих летний туристический сезон 2019 года в Кузбассе. Фестиваль интегрировал в одном проекте спортивный, познавательный, культурный туризм. «Сибирский квест» стал ярким туристским событием, к тому же он выступил площадкой для презентации ресурсов и достижений региональной туриндустрии. В ходе двухдневной программы на открытом воздухе проходил ряд спортивных и зрелищных мероприятий, на которых осуществляется реклама и продвижение активного, спортивного туризма в Кемеровской области. Принимающие участие в Фестивале туроператоры, предлагающие активные туры по Кузбассу, в том числе сплавы, пешеходные и комбинированные туры, велотуризм, зимние виды туризма – получили возможность продвижения и реализации своих туров непосредственно своей целевой аудитории.

Фестиваль проводится на базе музея-заповедника «Томская Писаница» 20–22 сентября 2019 г. Его конечная и главная цель – развитие событийного туризма в Кузбассе. Создание яркого туристского события, которое в перспективе стать регулярным и существенно расширится. Туристский фестиваль – это праздник любителей спорта, туризма,

активного отдыха, общения, зрелищное мероприятие. При последовательном развитии оно может стать популярным, и приносить коммерческую прибыль.

В сентябре 2019 года очень повезло с погодой, стояли теплые, сухие дни. Участники фестиваля размещались в полевом лагере на праздничной поляне. Музей-заповедник Томская Писаница предоставил свою территорию, инфраструктуру и материальную базу для организации и проведения спортивной, культурной и развлекательной программы Фестиваля. С другой стороны, работу Главной судейской коллегии фестиваля, материально-техническое и кадровое обеспечение спортивных и культурных мероприятий фестиваля обеспечивали РОО «Федерация спортивного туризма Кемеровской области».

Выбор музея-заповедника в качестве организационной площадки был связан с сочетанием широкого ряда положительных инфраструктурных факторов:

1) место, не удаленное от Кемерово, с возможностью самостоятельного заезда участников на общественном транспорте.

2) удобные подъезды для завоза оборудования и личного транспорта;

3) Большая поляна, достаточная для размещения 500-1000 участников и зрителей, в пригодном санитарном состоянии;

4) чистый смешанный лес, технически пригодный для организации этапов туристской эстафеты и заготовки дров;

5) открытый водоем, река, озеро или пруд для организации водного этапа соревнований;

6) возможность подвоза питьевой воды и дров;

7) возможность санитарного оборудования стоянки;

8) наличие мобильной связи

9) Условия проводки электричества от постоянной сети и наличие домов для оргкомитета

10) Сцена для проведения концерта и творческих конкурсов

11) Музыкальное и световое оборудование (микрофоны, усилители, звуковые колонки и другое оборудование для проведения концерта и дискотеки под открытым небом)

12) Наличие значительного числа парковочных мест

13) Опыт и возможности обеспечения безопасности проведения фестиваля (охрана правопорядка, медицинская помощь, поддержка спасателей МЧС)

14) Возможности размещения и оборудования точек быстрого питания, продажи сувенирной продукции

Федерация спортивного туризма Кемеровской области, со своей стороны, представила квалифицированное судейство в спортивном туризме и на творческой конкурсной программе. Ее активисты провели всю необходимую работу в технических регламентах спортивного туризма, в специализированных программах по ведению спортивной документации. Главным спортивным событием фестиваля стала туристическая мультигонка в лесу, на поляне, на берегу реки Томи. Она включала «классические» этапы – установка и снятие палатки; переправа «бабочка»; переправа «бревно»; переправа по параллельным веревкам; переправа «маятником»; переправа «паутина»; вязание узлов (прямой, булинь, проводник-восьмерка); транспортировка пострадавшего; водный слалом на гребном 4-местной катамаране. Помимо спортивной программы праздник включал в себя творческие выступления команд, конкурс фото и видео, кулинарные конкурсы, рок-концерт, презентации туроператоров Кузбасса [5].

Стоит отметить, что событийный туризм – это уникальный вид туризма, он практически неисчерпаем по своему содержанию. Сейчас музей – заповедник «Томская Писаница» – это современный, динамично развивающийся культурный комплекс, сочетающий в себе культурно – просветительскую, научную деятельность и музейную специфику. На праздничные мероприятия приезжают не только жители Кузбасса и соседних

областей, но и гости со всей России. При грамотном продвижении и позиционировании событийных мероприятий, сформируется тенденция увеличения посещаемости событийных туров, что в дальнейшем может в разы превзойти количество туристов обычных экскурсионных программ.

Литература и источники

1. Сухарев, В. Ожившая история / Кузбасс. Информационный портал [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://kuzbass85.ru/2019/07/18/ozhivayushhaya-istoriya/>, свободный (дата обращения: 15.03.2022).
2. Военно-исторический клуб «Единорог» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.дк-кр.рф/kollektivy/kollektivy/voenno-istoricheskij-klub-edinorog/>, свободный (дата обращения: 15.03.2022).
3. Официальный сайт музея – заповедника «Томская Писаница» [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://tomskayapisanitsa.ru/>, свободный (дата обращения: 15.03.2022).
4. Брель, О.А. Развитие историко-культурного, экологического и событийного туризма в кемеровской области (на примере музея-заповедника «Томская Писаница») / О.А. Брель // Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации. 2018. С. 123–126.
5. «Сибирский квест-2019» – областной фестиваль спортивного туризма / Кузбасс спортивный, 25 сентября 2019. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.sport-kuzbass.ru/sports/summer_non_olympic/sport_orient/news?id=4666, свободный (дата обращения: 15.03.2022).

Научный руководитель – Ким О.В., к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 795.5

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГИДОВ–ИНСТРУКТОРОВ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КИМ О.В., РУСИКОВ В.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

zaecposad@gmail.com , v_rusikov@mail.ru

В настоящее время вопрос, связанный с качественной подготовкой квалифицированных кадров является одним из самых острых в сфере туризма, так как данная отрасль имеет растущие темпы развития и приобретает более глобальные масштабы. По данным Всемирной туристской организации UNWTO одним из самых динамично развивающихся секторов экономики - является туризм, который обеспечивает 10,3% мирового ВВП. Вместе с этим развиваются различные виды и направления туризма, от примитивных пешеходных маршрутов до экстремальных высадок в кратер вулканов. Поэтому можно говорить о том, что с каждым годом всё больше возрастает спрос на квалифицированные кадры в области различных видов туризма. Актуальным становится вопрос о нормах и квалификационных требованиях при подготовке гидов-инструкторов.

Сегодня существует высокая потребность в программе профессиональной переподготовки «Инструктор-проводник базовой категории в Кузбассе». Она заключается в необходимости сертифицированных специалистов в сферах активного и спортивного туризма в Кемеровской области. В настоящее время существует острый дефицит профессиональных инструкторов-проводников, которые обладают необходимой квалификацией и документально подтвержденным туристским опытом. В Кемеровской области нет профильных средних профессиональных и высших учебных заведений, которые занимаются подготовкой специалистов данного направления. При этом законодательство

Российской Федерации в сфере туризма и стандарты профессиональной подготовки требуют обязательного наличия сертифицированных специалистов на всех туристских маршрутах. Организация курсов профессиональной переподготовки позволяет приступить к решению этой проблемы, обеспечить предприятия региональной туристской индустрии, образования, культуры и спорта необходимыми кадрами.

Кемеровский государственный университет может выступить в качестве интегрирующей площадки для организации образовательной программы подготовки гидов-инструкторов. Реализация дополнительной образовательной программы профессиональной переподготовки может быть обеспечена научно-педагогическими кадрами, имеющими базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины. Такие специалисты есть на факультетах подготовки «Туризм», «География», «Физкультура и спорт». Практические занятия могут проводить специалисты Федерации спортивного туризма Кемеровской области, имеющие подтвержденный опыт организации и проведения спортивно-туристских мероприятий. Сертификация выпускников программы может быть организована в ближайшей региональной компетентной организации – это Федерация спортивного туризма России (г. Новосибирск) [1]. Опыт проведения такого рода курсов есть у сотрудников Новокузнецкого института-филиала КемГУ. В настоящее время в университете работают несколько преподавателей-активистов спортивного туризма, связанных с действующими туристскими клубами и молодежными объединениями «Волна», «Буревестник», «Каскад». В совокупности, эти кадры могут организовать теоретические и практические занятия по программе. Имеющиеся у КемГУ связи, в том числе, в рамках туристско-рекреационного кластера, позволяют обеспечить программу специалистами МЧС, медицинскими работниками (курсы подготовки по оказанию первой помощи), специалистами Агентства по туризму Кузбасса.

Существует большое количество регламентирующих документов в сфере туризма, которые непосредственно связаны с организацией профессиональной подготовки гидов-инструкторов. Основным законом в такой сфере является Федеральный закон "Об основах туристской деятельности" от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ, который регламентирует основные положения в данной отрасли. Закон освещает принципы политики, государственное регулирование и также основные понятия в сфере туризма. В том числе, речь идет об инструкторе-проводнике. Инструктор-проводник в федеральном законе значителен как физическое лицо, имеющее специальную подготовку и навыки, сопровождающее организованную туристскую группу или одного туриста на туристском/экскурсионном маршруте, обеспечивающее их безопасность и действующее в соответствии с договором, заключенным с туроператором или экскурсионной организацией с указанием полномочий и ответственности [2]. Данное определение отвечает на вопросы о компетенции и задачах квалифицированного гида-инструктора.

На территории Кемеровской области одним из популярных направлений является спортивный туризм. В приказе Министерства спорта РФ от 22 апреля 2021 года №255, он характеризует спортивный туризм как вид спорта, в основе которого лежат соревнования по прохождению спортивных туристских маршрутов в природной среде, включающих преодоление различных препятствий; а также соревнования по прохождению дистанций, проложенных в природной среде и (или) на искусственном рельефе [3]. Данная характеристика позволяет нам углубиться в теоретическое направление спортивного туризма, определить рамки и возможности деятельности гида-инструктора. Существует целый ряд законодательных проектов по регламентации сферы туризма, которые используются при организации профессиональной подготовки гидов-инструкторов, такие проекты можно классифицировать по различным критериям, одним из которых является территория. К данной классификации можно отнести закон Кемеровской области от 6 февраля 2009 г. № 5-ОЗ «О туристской деятельности», который принят Советом народных

депутатов Кемеровской области 28 января 2009 г. № 185. В нем содержатся необходимые основные понятия и цели развития туристской деятельности в регионе. Не мало важным является закон Кемеровской области от 13.07.2009 N 88-ОЗ «О развитии внутреннего и въездного туризма». Настоящий закон даёт понимание целей, задач и мер по развитию внутреннего и въездного туризма на территории Кемеровской области. На данный момент основополагающим документом, в котором прописана стратегия развития туризма Кемеровской области и на который опираются при построении образовательных программ по направлениям подготовки гидов-инструкторов является Постановление Правительства Кемеровской области - Кузбасса от 20.10.2020 № 630 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области - Кузбасса «Туризм, молодежная политика и общественные отношения Кузбасса» на 2021 - 2024 годы». В нём прописаны стратегические преобразования туризма, а также выставочно-ярмарочной деятельности и международных культурных связей Кузбасса, цели и задачи по разнообразным сторонам развития туризма в Кузбассе.

Таким образом, гид-инструктор спортивного туризма даже на базовом уровне подготовки должен уметь решать профессиональные задачи широкого спектра. Это сопровождение туристской группы, организация туристского маршрута, в документальном и техническом аспекте, и разнообразные коммуникативные задачи, связанные с лидерством и общением в коллективе. Полностью регламентировать эти разные сферы невозможно, это повышает требования к личным навыкам и умениям гида-инструктора, к его дисциплине, организованности, психологической гибкости, культуре общения и туристскому опыту. При этом есть ряд ГОСТов, которые регламентируют разные аспекты деятельности сопровождающего группу специалиста.

В классификацию регламентирующих документов профессиональных компетенций гида входят определенные государственные стандарты. Одним из приоритетных для подготовки кадров является ГОСТ Р 54602-2011 «Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования» к основным услугам инструкторов-проводников относят: обеспечение безопасности туристов на маршруте, проведение инструктажей туристов, в том числе по обеспечению безопасности, обучение навыкам при занятиях активными видами туризма и отдыха при совершении туристами путешествий по маршрутам с активными способами передвижения, включая обучение основам альпинистских навыков, навыков горнолыжного туризма, навыков водного туризма и др., услуги по организации на маршруте транспортом различных видов, размещения (проживания), транспорта, досуга и проч. К дополнительным услугам гидов-проводников относят: консалтинговые услуги, информационно-рекламные, проката оборудования, инвентаря, представление информационных материалов, туристских схем, описаний препятствий и т. д., услуги по организации досуга, в т. ч. проведения развлекательных мероприятий и анимационных программ, проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, пропаганду здорового образа жизни, индивидуальное обслуживание туристов на маршруте, в том числе туристов с ограниченными физическими возможностями, услуги фото- и видеосъемки по просьбе туристов и экскурсантов, обустройство мест ночлега и отдыха туристов [4]. Так же существуют ГОСТы, благодаря которым обеспечиваются стратегические подходы к организации профессиональной подготовки гидов-инструкторов, такие как: ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения», ГОСТ Р 50690-2017 «Туристские услуги. Общие требования», ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг», ГОСТ Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов», ГОСТ 54602-2011 «Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников». Данные ГОСТы регулируют и стандартизируют программу по подготовке инструкторов-проводников. Включают в себя общие положения и

общие требования по оказанию туристских услуг, проектированию и разработке туристских маршрутов, проведению инструктажей.

Подводя итог, можно сказать о важности подготовленности гида-проводника. Данная сфера туризма требует комплексной подготовки гидов с учетом компетенций экскурсоводов и инструкторов-проводников. Гид-проводник должен иметь хорошую физическую подготовку, быть выносливым и ответственным, обладать знаниями по краеведению, географии, физической культуре, спортивному туризму, иметь навыки выживания в природе, чтобы соответствовать всем требованиям законодательных проектов. Так же большую роль играют такие личностные качества как организованность, коммуникабельность, требовательность, сдержанность, умение быть лидером и управлять группой и в это же время контролировать физическое и моральное состояние участников похода. Это должно учитываться при обучении соответствующих кадров и повышении квалификации, а также при проведении аттестации.

Литература и источники

1. Аккредитованные комиссии по подготовке кадров / Спортивно-туристский союз России [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://tssr.ru/main/kadry/educenters/>, свободный (дата обращения: 15.04.2022)
2. Федеральный закон от 24.11.1996г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации.
3. Приказ Минспорта России от 22.04.2021 №255 «Об утверждении правил вида спорта «спортивный туризм».
4. ГОСТ Р 54602-2011 Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования [Электронный ресурс] / «Кодекс», консорциум. Электрон. дан. Москва, 2018. — режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200094393>, свободный (дата обращения: 15.04.2022)

Научный руководитель – Ким О.В., к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 379.822+379.85

ОСОБЕННОСТИ ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ В ГОРОДАХ БАВАРИИ (НА ПРИМЕРЕ АУГСБУРГА, НЮРНБЕРГА, РЕГЕНСБУРГА И ВЮРЦБУРГА)

КРЮКОВА Д.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
rosekdv17@gmail.com

Федеральная республика Бавария – самая большая территориальная часть Германии. История Баварии длится около 14 столетий, начиная с правления династии Агилольфингинов. Многообразие историко-культурных объектов привлекает множество людей по всему миру. Именно поэтому туризм играет важную роль в экономике Баварии. В рамках данной работы будут рассмотрены ресурсы и организация экскурсий в городах Баварии на примере Аугсбурга, Нюрнберга, Регенсбурга и Вюрцбурга

По данным на 2021 год в восточной части Баварии побывало 11 188 801 туристов, западный административный округ Швабия, посетило 11 417 649 человек [1]. Всего в Баварию приехало 19 550 823 туриста [2]. Валовая продажа за счёт туристов составила 4,2 миллиарда евро. Доходы 60 000 жителей Баварии полностью зависят от туризма [1].

Историко-культурный туризм одно из ведущих направлений. Экскурсионных маршрутов много по всей Баварии, однако при упоминании данной федеральной земли обычно речь идёт о Мюнхене, но другие её города не менее достойны внимания. Так, например, Аугсбург, столица Швабии, известен как один из самых древних городов

Федеративной Республики Германия. Он был основан римлянами в 15 году до нашей эры [3]. На площади этого города находится ратуша XVII века, в которой действуют постоянные экспозиции, посвящённые истории Баварии. Рядом с ней находится площадь Кёнигсплац, монастырь Святой Екатерины, дворец Шецлера и многие другие исторические объекты [4]. Дом Баварской истории был основан в 1983 году и относится к Баварскому министерству науки и искусства [6]. Дом Баварской истории предлагает экскурсии на немецком, английском и других языках. В ФРГ очень внимательно относятся к людям с органичными возможностями здоровья, поэтому Дом Баварской истории проводит экскурсии даже на языке жестов. В среднем экскурсия стоит 80 евро. Проводятся как обзорные экскурсии по Аугсбургу, так и тематические [5]. Особенностью Аугсбурга является местная железная дорога, которая проходит прямо через город, это удобно для туристов [8].

Нюрнберг второй по численности населения город после Мюнхена. Нюрнберг находится в средней Франконии, был основан в 1050 году [7]. Это средневековый город с богатой историей. Но у многих туристов он также ассоциируется с Второй мировой войной: именно здесь находится Музей истории Нюрнбергского процесса. Город известен сетью подземных тоннелей, созданных в XIV веке для хранения красного пива. В Нюрнберге жил художник Альбрехт Дюрер, дом-музей имени которого можно посетить, пройдя небольшое расстояние от Церкви Святого Зебальда XVI века. В этом городе также находится Национальный музей Германии. Экскурсии, как и в Аугсбурге, проводят здесь по многим культовым объектам. Самые популярные маршруты проходят через центр города. Средняя цена экскурсии – около 90 евро. При изучении маршрутов в данном городе была выявлена особенность, касающаяся вакцинирования: правила для 3G, 2G и 2Gplus больше не обязательны [9].

В Германии для защиты населения от COVID-19 были созданы следующие обозначения. Правило 2G гласит, что только вакцинированные и выздоровевшие люди имеют доступ к закрытым помещениям и мероприятиям. Более строгой формой является правило 2G+. Здесь вакцинированные и выздоровевшие люди также должны предъявить текущий экспресс-тест на антиген. Правило 3G гласит, что помимо вакцинированных и выздоровевших людей доступ также разрешен для людей с отрицательным результатом теста [10].

В Верхнем Пфальце находится город Регенсбург, названный так в честь реки Реген. Основан в 1245 году, самый молодой город описаний в данной работе. Но не смотря на это, исторический центр Регенсбурга входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мост Штайнернебрюкке, Собор Святого Петра, Ратуша, содержащая Рейхссааль – эти исторические сооружения расположены в районе старого города Регенсбурга, который был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2006 году по второму, третьему и четвертому критериям ЮНЕСКО. Город пострадал во время Второй мировой войны, но основные объекты уцелели [11]. Туристов всегда притягивают объекты всемирного наследия. Цены на экскурсии варьируются от 65 до 85 евро и зависят от количества человек [12].

Город Вюрцбург находится в административном округе Нижняя Франкония. Впервые упоминается в 704 году как Виртебурх. В Вюрцбурге находится собор Святого Килиана. Собор является четвёртым по величине в Германии, выполненным в романском стиле. Визитная карточка Вюрцбурга – Крепость Мариенберг, на территории которой находится главный музей Франконии. Особого внимания заслуживает Вюрцбургская резиденция, построенная в XVIII веке. В 1981 году она была внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Вюрцбурге есть церковь Ноймюнстерс, построенная в стиле барокко, средневековые мост Альте-Майнбрюкке, а также не далеко от горда находится виноградник Штайн, на территории которого расположена Башня Бисмарка [13]. Вюрцбург очень

многообразный город, и его не зря называют город-музей. Самая частая цена для экскурсий по городу – 84 евро [14].

Бавария, безусловно, является одним из привлекательнейших мест для туристов, путешествующих в Германии. С одной стороны, история Баварии уходит в глубь средневековья, с другой стороны ее развитая экономика и инфраструктура делает доступной и понятной для современного путешественника. Барокко и классицизм, объекты истории и современности, все это представлено в экскурсионных маршрутах Баварии. Экскурсии в четырех описанных городах стоят в среднем около 80 евро. Многообразие и эффективность экскурсионных маршрутов Баварии обусловлена её историей, интересными объектами культуры, экономической и социальной развитостью.

Литература и источники

1. Wichtige Daten zum Bayerntourismus 2021 // Bayerisches Staatsministerium für Wirtschaft, Landesentwicklung und Energie [Электронный ресурс] – режим доступа: [22_02_09_Themenblatt_Wichtige_Zahlen_zum_Bayerntourismus_2021.pdf](#), свободный (дата обращения: 19.04.2022).
2. Tourismusstatistik nach Regierungsbezirken Bayerns // Bayerisches Staatsministerium für Wirtschaft, Landesentwicklung und Energie [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.stmwi.bayern.de/fileadmin/user_upload/stmwi/Wirtschaft/Tourismus/22_02_09_Regierungsbezirke_2021.pdf, свободный (дата обращения: 19.04.2022).
3. Geschichte Bayerns // Bayerische Staatsregierung [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.bayern.de/der-freistaat/bayerische-geschichte/>, свободный (дата обращения: 19.04.2022).
4. Кудрявцева, А. Аугсбург – город, которому две тысячи лет [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.tourister.ru/responses/id_18133, свободный (дата обращения: 19.04.2022).
5. Häuser bayerischer Geschichte // Bayerisches Staatsministerium für Wissenschaft und Kunst [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.museum.bayern/ihr-besuch/fuehrungen.html>, свободный (дата обращения: 19.04.2022).
6. Häuser Bayerischer Geschichte // Bayerisches Staatsministerium für Wissenschaft und Kunst [электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.stmwk.bayern.de/kunst-und-kultur/haus-der-bayerischen-geschichte.html>, свободный (дата обращения 19.04.2022).
7. Geschichte Nürnbergs // Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] – режим доступа: Nürnberg | History, Attractions, & Facts | Britannica, свободный (дата обращения: 19.04.2022).
8. Augsburg [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.augsburg.ru/ger/stadtaugsburg.htm>, свободный (дата обращения 19.04.2022).
9. Hinweise für Ihren Museumsbesuch // Museum Nürnberg [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://museen.nuernberg.de/aktuelles/museen-wieder-geoeffnet>, свободный (дата обращения 19.04.2022).
10. Was 2G- und 3G-Regel bedeuten und wo sie gelten // Mitteldeutscher Rundfunk [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/panorama/corona-drei-zwei-g-regel-massnahmen-pandemie-100.html>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).
11. Regensburg // Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Regensburg>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).
12. Цены на экскурсии по Регенсбургу [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://stadtfuehrungen-regensburg.de/preise>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).
13. Достопримечательности Вюрцбурга [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.wuerzburg.de/tourismus/wuerzburg-entdecken/sehenswuerdigkeiten/index.html>, свободный (дата обращения: 21.04.2022).

14. Экскурсии по Вюрцбургу // Сайт einmalige-erlebnisse.de [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://einmalige-erlebnisse.de/wuerzburg/ausfluege>, свободный (дата обращения 21.04.2022).

Научный руководитель – д.и.н., зав. кафедрой Васютин С. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 379.822

СТАНОВЛЕНИЕ СОВМЕСТНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР В 90-Е – 2000-Е ГОДЫ

ПАВЛИКОВА В.П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

pavlikovalera99@gmail.com

Одним из главных геополитических игроков в современном мире является Китай. Он принимает активное участие в международных делах, в том числе, которые касаются туристической сферы. Китай состоит в нескольких международных интегрирующих организациях: ООН, АТЭС, ШОС, БРИКС и т.д. Участие в них потенциально расширяет возможности КНР к сотрудничеству, в том числе, и в туристической сфере. Россия также относится к разряду ведущих стран мира, особенно ярко это проявлено в сферах культурно-исторического, природного наследия. Все это является предпосылкой к разворачиванию обширных туристских рекреаций. Благодаря глубокому развитию туристических и иных отношений с Китаем, Российская Федерация достигла многого в развитии коммуникации между странами в XXI веке. Опираясь на изменчивую ситуацию в отношениях между РФ и западными странами, можно сказать, что такое сотрудничество положительно влияет на связи России и Китая [1].

Одной из важных сфер российско-китайского приграничного сотрудничества является туризм. Всего за период с 2005 по 2006 гг. в Китай приехали около 2 миллионов российских туристов (765 тысяч из них – это россияне), а Россия – 765 тысяч человек, это примерно 60% от всех иностранных граждан, прибывающих в РФ. Благодаря проведению “Года Китая в России” и “Года России в Китае” отношения двух государств укрепились ещё сильнее. Уже в 2018 году туристический поток вырос больше, чем в 2 раза [2].

Сегодняшнее состояние мировой экономики и ее влияние на развитие туризма является одним из ключевых факторов, влияющих на укрепление международного сотрудничества, стимулирование развития туристической отрасли. С этой точки зрения китайско-российский туризм имеет общую цель – это развитие многоуровневого маркетинга. Первое, что необходимо осуществить - это то, что все китайские провинции и российские регионы обязаны объединиться для выработки единой цели, создания общего образа туризма и на этой основе укрепить его конкурентоспособности. Один из аспектов международного взаимодействия в сфере туризма, помимо возможности расширения зарубежных рынков, заключается в опоре на внутренние рынки. В этом заключается основная гарантия устойчивого развития. А также это требует обоюдного открытия и направления на рынок всех стран мира, взаимного направления туристов, значительного укрепления внутреннего рынка. Необходимо развивать и укреплять сотрудничество во всех областях, планировать и объединять туристические потоки всех приграничных регионов [3].

Далее, в приграничном туризме между РФ и КНР необходимо поощрять сотрудничество и развивать его, не только обмениваться информацией о туристических ресурсах, но также нужно объединять усилия сторон, пропагандировать их возможности в мире. В рамках общей системы туризма, необходимо сформировать общую систему туристического продвижения: связывать районы между собой, объединять туристические ресурсы, взаимно дополнять существующие преимущества, разработать единый план для развития и продвижения. Развивать китайский трансграничный экологический туризм на

основе географического положения регионов и экотуристических ресурсов – это задача первостепенной важности. Необходимо создать целостный образцовый туристский район с особой привлекательностью, возможностью для коллективного отдыха с учетом сезона. В целях повышения туристического потенциала России, улучшения условий таможенного оформления, упрощения въезда и выезда из страны, а также облегчения процедуры таможенного оформления, необходимо усилить сотрудничество в сфере туризма с соседними странами. Необходимо активно развивать наземный и морской туризм, а также развивать инфраструктуру[4].

Необходимо также глубже изучать культуру различных народов, которые находятся в непосредственной близости от КНР и РФ, укреплять и улучшать сферу туристических услуг, а также развивать различные продукты туризма для привлечения иностранцев. Повышение качества всех видов китайского народного искусства, продвижение культуры и обычаев в других странах, в том числе и в России, использование художественных, театральных и иных культурных ресурсов - всё это ведёт к подъёму туризма как в Китае, так и в России. Развитие туристической сферы отдельно в КНР и Российской Федерации в совокупности даёт мощный толчок для становления всех отраслей общества государств.

Так, особой популярностью пользуется такое направление как “Красный туризм”. В него входит посещение древних достопримечательностей, мест, которые тем или иным образом связаны с прошлым КПК (Коммунистической партией Китая), её лидерами и памяти революционных лет. Места, где жил или куда был сослан Владимир Ильич Ленин, где происходили важные для СССР и КПСС события включены в программу в России. В Китае же в список основных мест для такого вида туризма включены памятные места, связанные с жизнью Мао Цзэдуна и революционным прошлым страны. Основные темы “красного маршрута” - это история Объединённой антияпонской армии, Освободительной войны, а также Корейской войны. В ходе продвижения этого направления были созданы мемориальные музеи и галереи в память о «18 сентября» 1931 г. Помимо этого построены несколько мемориалов: Ляонин-Шэньянского сражения, национального освобождения автономного района Внутренней Монголии и Корейской войны. Правительство Китая подготовило для туризма места сражений Второй мировой войны, и другие «красные» туристические продукты Китая. Главным лозунгом “красного туризма” является поддержание объектов, которые относятся к промышленности, истории и культуре Китая. В общем и целом КНР старается создать целые районы, посвящённые культурному и туристическому производству [5] .

В продвижении туризма в Китае и России приоритетным направлением является массовый туризм. В совокупности с большим количеством разнообразных продуктов туризма это даёт возможность для стимулирования развития туризма в целом. Особенности туристических потоков и возможностей для его осуществления - это сезонность, возможность создания устойчивой конкурентной системы и её продуктов, а также специфические аспекты двух культур. Несколько прибрежных городов Китая, таких как Хулудэ, Далянь, Цзиньчжоу и др., в которых находится большое количество достопримечательностей, пользуются особой популярностью у российских туристов, что также способствует укреплению туристических связей. Ещё одним направлением в туристической сфере сотрудничества является развитие различных выставок и курортных зон для путешествий, в которых имеется немалое количество ресурсов, а также достаточное развитие курортов экологического характера. Всеми этому уделяется огромное внимание правительства РФ и КНР. Ко всему прочему, неразвитость туристической сферы и сферы услуг может привести к ухудшению международного сотрудничества [6].

В XXI веке активно развивается сфера отдыха и развлечений, что в целом способствует активному развитию туристического рынка России и Китая. Создание свободного направления в развитии международного сотрудничества КНР и РФ, а также

укрепление и стимулирование туристического рынка, полностью содействует процветанию и углублению дружбы двух народов.

Литература и источники

1. Ху, Сяньчжань Всемерно развивать роль культуры как моста между Китаем и Россией// Образ Китая в современной России – некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных учёных. М., 2007.
2. Число посетивших Россию туристов из КНР за 9 месяцев 2018 г. выросло // China Friendly [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://visit-russia.ru/news/1042-9-2018-13-6> (дата обращения: 25.03.2022)/, свободный (дата обращения: 3.04.2022)
3. 18-е заседание Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в туризме, 2021// China Friendly [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://visit-russia.ru/events/prezentaciya-novoj-sistemy-4/>, свободный (дата обращения: 25.03.2022)
4. Куприкова, А. Российско-китайское сотрудничество в сфере туризма на современном этапе: анализ состояния и перспективы развития / А. Куприкова, А. Кириллов // Молодёжный научный форум: Общественные и экономические науки. №5 (45). С. 249.
5. Соломина, И. К вопросу об организации и реализации международного межрегионального проекта “Красный маршрут” в России / И.К. Соломина // Современные проблемы сервиса и туризма. №1, Т. 11. Владивосток: Изд-во ДФУ, 2017.
6. Чжан, Б. Тенденции развития туристического комплекса Китая. Автореф. дис. канд. экон. наук. М., 2015.

УДК 338.483.12

ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТУРИСТКИЕ РЕСУРСЫ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ГОРОДА КЕМЕРОВО (НА ПРИМЕРЕ РУДНИЧНОГО РАЙОНА)

ПОПОВА. Я.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Yanapova166@mail.ru

В настоящее время проблема максимального задействования культурных объектов в индустрии туризма актуальна как никогда. Решение этого вопроса влечет за собой развитие внутреннего туризма и смежных отраслей региона. Исходя из проблемы, целью исследования является выявление значения этих культурных объектов для формирования региональной туристкой дестинации и для взаимодействия с другими регионами, а также выявление их доступности для туристов и экскурсантов и для проведения там различных мероприятий, фестивалей и вообще организации досуга людей.

Понятие культурных объектов представлено в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Под культурным наследием понимаются объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [1].

Ключевым культурным объектом правобережья г. Кемерово, а именно Рудничного района, является Музей-заповедник Красная Горка. Данный музей был создан на территории бывшего угольного рудника в городе Кемерово в 1991 году. Уникальность территории Красной Горки состоит в том, что она представляет собой музей под открытым небом: здесь сохранен комплекс памятников горнопромышленного и историко-культурного наследия, находящихся в своей естественной ландшафтной среде. Самый древний памятник истории и

культуры, имеющий региональное значение – «Горелая гора», это место открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна в 1721 году [2].

Главной тематикой экспозиций и выставок музея является история Кемеровского рудника, Автономной индустриальной колонии и шахтерского дела в городе Кемерово. Здесь проводятся экскурсии не только в помещении музея, но и по территории Красной Горки с показом историко-архитектурных памятников. Благодаря наличию благоустроенной территории и уникальности этого культурного объекта, он постепенно становится одним из культурных центров города, любимым местом отдыха туристов и экскурсантов, а также эти факторы позволяют организовывать театрализованные постановки, праздники и дни семейного отдыха. А просторная площадка и панорама, открывающееся на город с территории Красной Горки позволяет горожанам наслаждаться прекрасными видами и наблюдать за салютами и воздушными шоу, которые организуются в праздничные дни. Но главной задачей музея все же остается сохранение историко-культурного наследия и его популяризация.

Музей-заповедник «Красная Горка» обладает хорошей доступностью для жителей правобережья, так и левобережья Томи, а также для гостей города. Вход на территорию является бесплатным, а стоимость экскурсий и посещения определенных композиций не превышает трехсот рублей. Эти факторы делают данный культурный объект достаточно доступным для посещения туристами. Но стоит упомянуть также график работы: открыт музей ежедневно с 10:00 до 17:30, что не всегда удобно для посетителей.

Далеко не отходя от горного дела, стоит рассмотреть еще один культурный объект, находящийся в Рудничном районе г. Кемерово – Дворец культуры шахтеров. Данный культурный объект был построен отделом капитального строительства шахты «Северная» и в ноябре 1956 года открыл свои двери посетителям. Он стал одним из первых центров досуга, как в Рудничном районе, так и города в целом. Дворец культуры шахтеров занимается организацией и проведением праздничных и торжественных областных, городских и районных мероприятий, концертных, детских игровых и развлекательных программ. Например, 23 апреля 2022 года в Дворце прошел Межнародный праздник «Шатер», направленный на сплочение народов, проживающих в городе Кемерово. Также в ДК шахтеров прошел всероссийский конкурс по народному танцу «Кудесы», что показывает сотрудничество с другими регионами [3].

Наличие благоустроенной территории вокруг Дворца Культуры и открытой площади перед ним позволяет устраивать различного рода мероприятия, фестивали и праздники, организовывать досуг людей и принимать туристов. Также на территории находится несколько памятников градостроительства и архитектуры, привлекающие туристов.

Стоит еще упомянуть, что во Дворце культуры действует система оплаты билетов по программе «Пушкинская карта», что делает посещение концертов, мастер-классов и других событий во Дворце более доступным для граждан. Находится Дворец примерно в 15–20 минутах езды от центра города.

Кроме названных культурных объектов в Рудничном районе города Кемерово также есть храмы, которые представляют культурно-религиозную жизнь города и района. Это храм Святой Блаженной Ксении Петербургской, храм Сретения Господня, храм Богоявления господня, храм Преображения господня и др. Для туристов и экскурсантов храмы представляют интерес как образцы архитектуры и традиционной культуры, возможный пункт экскурсионной программы. Все храмы находятся на удобных и доступных площадках, что делает их более доступными для посещения туристами, а также они находятся достаточно близко друг к другу. Это позволяет создать удобный композиционный паломнический тур с посещением этих храмов и обзорными экскурсиями по их территориям.

Таким образом, в Рудничном районе находится несколько привлекательных для туристов объектов. Центральное место занимает музей-заповедник «Красная горка»,

представляющий славное шахтерское наследие г. Кемерово и, прежде всего, Автономной индустриальной колонии – уникального исторического явления в истории города и региона. К этому объекту примыкает ряд других культурных объектов Рудничного района (Дворец культуры шахтеров, храмы), что позволяет заинтересовать туристов и составить экскурсионный маршрут по Рудничному району г. Кемерово.

Литература и источники

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/, свободный (дата обращения: 18.04.2022).
2. Официальный сайт музея-заповедника «Красная Горка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://redhill-kemerovo.ru/>, свободный (дата обращения: 18.04.2022г).
3. Официальный сайт Дворца культуры шахтеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn---gtbs1d.xn--p1ai/>, свободный (дата обращения: 22.04.2022г).
4. Ковешникова, Е. А. Музеи и развитие регионального культурного туризма в Кузбассе / Е.А. Ковешникова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. Т. 28. С. 72–73.

Научный руководитель – д.и.н., зав. кафедрой Васютин С.А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 796.5

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В СССР РУДЕНКО Я.Е

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

jaroslaw.rudenk0@gmail.com

Октябрьская революция, установление нового политического порядка и дальнейшее образование СССР кардинально изменило жизнь российского общества. Помимо важнейших сфер жизни – политической, социальной, экономической, преобразования коснулись в том числе и туризма.

Основная цель данной статьи – рассмотреть ключевые проявления того, как политика государственного планирования повлияла на туристическую отрасль в Советском Союзе.

Советское туристское движение зародилось в начале 20-х годов. Первой советской туристской организацией было «Бюро школьных экскурсий», созданное в 1918 году, которое, исходя из его названия, занималось организацией экскурсий для школьников. Помимо этого, профсоюзами организовывались туристские поездки для рабочих. Однако, туризм в ту пору еще не носил массового характера [1, с. 60].

И с целью развития массового туризма в 1929 году возникло «Общество пролетарского туризма». Также проводились мероприятия по пропаганде туризма среди рабочих на предприятиях народного хозяйства, а на базе тех же предприятий, учебных заведений, учреждений и клубах создавались туристские ячейки. Всё это привело к тому что численность членов Общества пролетарского туризма за год работы возросло до 50000 человек, что в 100 раз превысило изначальные показатели [2, с. 73].

Вместе с этим разрабатывались новые маршруты, в частности – речные круизы по Амуру и туры по Байкалу. Стоит отметить, что перед туристскими организациями была поставлена задача обучать туристов военным навыкам – во время походов туристы обучались ориентированию на местности, навыкам выживания, изучались различные методы сигнализации. Важную роль отводили лыжному, водному, конному туризму. Также организовывались различные военизированные массовки, как правило, в местах сражений времён Гражданской войны. Таким образом, туризм в том числе рассматривался как средство для повышения обороноспособности страны [2, с. 74–76].

Начиная с 1929 года, налажился выпуск туристической литературы. Первым крупным журналом, посвященном туризму, стало издание «На суше и на море». Кроме того, во всех местных комсомольских газетах широко публиковались статьи о туризме, справочные сведения, описания маршрутов и прочая необходимая туристу информация. В то же время создавались материалы, связывающие туризм с государственной идеологией – то есть туризм был связан с задачами партии и государства, что также являлось одной из особенностей организации туризма в СССР [3, с. 6–9].

С течением времени возрастал туристский поток иностранных туристов, для обслуживания которого в 1929 г. было создано Всесоюзное акционерное общество «Интурист», которое впоследствии становится монополистом в сфере организации иностранного туризма в СССР. В период с 1929 г. по 1938 г. Советский союз посетило более 100 тыс. иностранных туристов, треть из которых составляли граждане США [4, с. 202]. Пик посещения страны иностранными туристами приходится на промежуток с 1934 г. по 1937 год. Тогда количество иностранных туристов превысило 70 тыс. человек [4, с. 203].

Но ввиду начавшейся в 1939 году Второй мировой войны, в иностранном туризме наступает длительный перерыв.

Что касается внутреннего туризма, то возрождаться он начал лишь в конце 1940-х гг.

В послевоенное время широко распространялся не только плановый, но и самодеятельный туризм. В частности, широкую популярность снискали спортивный, детский, и семейный туризм. Была создана база для развития молодежного туризма.

Для этой цели в 1958 году было создано Бюро международного туризма «Спутник», которое занималось обменом молодёжных туристских групп с зарубежными организациями. Охват «Спутника» включал в себя сотни зарубежных студенческих и молодёжных организаций. Для иностранной молодежи, желающей путешествовать по Советскому союзу, было создано более 100 туристических маршрутов. Кроме того, для отдыха советской и иностранной молодежи действовали международные молодёжные лагеря. Всего с 1958 по 1986 года во взаимодействие с иностранными организациями было вовлечено более 6 миллионов зарубежных и советских туристов [5, с. 99].

Одной из отличительных черт советского туризма является его социальная направленность. Именно социальный туризм получил огромное развитие в 1970 – 1980 годы. С помощью профсоюзов, рабочим крупных предприятий удавалось приобретать туристические путёвки с огромной скидкой, всего за треть от их изначальной стоимости. Порой скидки доходили и вовсе до 90-95 процентов – а оставшуюся стоимость выплачивало государство и профсоюзы. Однако, подобные льготы в основном касались лишь рабочих, и интеллигенция и крестьяне находились в менее выгодных условиях [6, с. 169].

Широко развивались и отдельные направления туризма – автомобильный, речной, железнодорожный.

Так, например, в 1985 году действовало 5 автомобильных маршрутов по всему Советскому союзу. При этом местных маршрутов для автопутешественников насчитывалось существенно больше. Удобной была и организация автобусов – путевку на любое направление можно было оформить повсеместно, обратившись в ближайший туристский центр.

Преимущества организованных туров были очевидны – приобретя путевку, турист получал возможность проживать в гостинице, получать питание и экскурсионное обслуживание. В случае с автомобильными турами, сюда также добавлялось и право на бесплатное пользование автостоянки.

Активно использовались в туризме и речные пути – туристские объединения разного уровня регулярно брали в аренду речные суда для организации путешествий для своих членов. И хотя речной туризм составлял небольшую долю от всех путешествий – всего 5%, всё же к началу 1990-х годов существовало около 500 речных маршрутов [2, с. 130].

А с момента распространения легковых автомобилей среди населения, появился и автомобильный туризм. Но организовать его на масштабном уровне удалось лишь в 1980-е годы.

Особую популярность среди населения снискали железнодорожные путешествия. Формировались специальные туристско-экскурсионные поезда, и их количество к концу 80-х годов превышало 2500 единиц. Были созданы специальные кольцевые маршруты, охватывающие наиболее интересные города всех союзных республик [2, с. 132].

Популярны среди населения были и туры «выходного дня», в которых на конец 1980-х г. участвовало более 20 млн. человек. [2, с. 139]

Таким образом, в Советском союзе существовала хорошо налаженная система организованного туризма, отвечающая интересам как и государства, демонстрируя достижения социалистического государства, так и интересам населения, удовлетворяя их потребности в рекреации. Но, с развалом Советского Союза единая туристско-экскурсионная система так же прекратила своё существование, но на её осколках начался процесс формирования новых туристских организаций, которые будут организовывать рекреацию и отдых для населения всего постсоветского пространства.

Литература и источники

1. Алексеев, А.А Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития) / А.А. Алексеев. М., 2015. С. 58–62.
2. Долженко, Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР / Г.П. Долженко // Ростовский государственный университет. 1988. С. 73–139.
3. Ростовская, Ю.В. Туристическая пресса в СССР: Характер развития и становления / Ю.В. Ростовская. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2018.
4. Путрик, Ю.С История туризма / Ю.С. Путрик. М., 2014.
5. Андреева, Е.Б. Туризм в СССР: Организационная структура системы туризма и международных обменов во второй половине XX века / Е.Б. Андреева. М., 2006.
6. Путрик, Ю.С Развитие социального туризма в СССР и Российской Федерации (70-е г. XX в. – начало XXI в.) / Ю.С. Путрик // Известия Алтайского государственного университета. 2008. С. 166–170.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК: 796.5

ПРИМЕНЕНИЕ VR И AR-ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ ФОРОСТЯНЫЙ Д.О.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

den.frostyanyy@mail.ru

В 2020 году началась пандемия, которая только ускорила внедрение VR-технологий повсеместно. Американская компания International Data Corporation (IDC) составило прогноз роста продаж VR в период с 2021 по 2026 годы. Из него следует, что с почти 9.5 миллионов проданных устройств в 2021 году, к 2026 году рост продаж достигнет почти 50 миллионов устройств [7].

Немецкая компания Statista согласна с выводами IDC. По ее данным продажи VR и AR в 2020 году составили 5,5 миллионов единиц, а в 2021 году достигли 10 миллионов. По ее прогнозу к 2025 году продажи вырастут до 43,5 миллионов [6].

В России ситуация следующая: рынок виртуальной реальности находится в стадии «зарождения». Российский рынок VR и AR оценивался в 1,4 млрд. рублей на 2020 год, и предполагалось, что в ближайшие годы будет расти в среднем на 37% в год и достигнет 7 млрд. руб. к 2025 году [3].

Если говорить про туризм в виртуальной реальности, то доля VR в нем небольшая: в 2021 год составляла 5%. Но доля VR, например, в маркетинге составляет уже 16% [4]. И есть примеры того, как разные туристические компании применяли VR в качестве инструмента продвижения своих продуктов. Туристическая компания Thomas Cook пыталась использовать VR в маркетинговых целях, предоставляя своим клиентам возможность прогуляться по самолетам компании или посмотреть фильмы о главных направлениях компании. Реализовывалось это путем создания видео в формате 360°, которые можно было смотреть на YouTube или с помощью шлемов Google Cardboard. Для Thomas Cook созданием VR-контента занималась Ascape.

Помимо Thomas Cook, Ascape работала с Amadeus. Для Amadeus был создан специальный VR-проектор, проецирующий изображение на три стены перед собой и потолок, создавая тем самым иллюзию пребывания в каком-то месте. Amadeus экспериментировала так со своими системами бронирования, предлагая клиентам заранее оценить номера, которые они могли забронировать [8].

VR использовали в маркетинговых целях и сеть отелей InterContinental. В 2016 году один из отелей в Москве оборудовал шлемами виртуальной реальности свою клубную гостиную для того, чтобы гости смогли совершить виртуальное кругосветное путешествие и посмотреть другие отели сети, расположенные в разных уголках земного шара.

Благодаря виртуальным турам отдыхающие могут более подробно изучить отели, места, города, музеи прежде, чем ехать туда – что-то вроде «попробуй, прежде чем купить».

Есть студии, создавшие полноценные VR-туры по удивительным местам нашей планеты. Например, Йоркширская студия Imersion VR предлагает путешествие по Большому Каньону на мотоцикле или каяке. Или проект Sólfar Studios и RVX предлагают нам забраться на Эверест.

Музеи переносят свои выставки в VR или дополняют реальные экскурсии элементами AR. Хорошим примером является отечественный AR-проект Artefact. Приложение можно скачать на телефон и при посещении какого-либо музея навести камеру на экспонат и подсветить себе точки интереса и получить историческую справку о артефакте. Artefact сотрудничает с Государственным Русским музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкин, Мордовский музей изобразительных искусств и многими другими [9].

Еще один большой пласт использования виртуальной реальности, и который коренным образом может быть связан с туризмом – реконструкция объектов историко-культурного наследия.

Один из первых масштабных проектов в области восстановления утраченного историко-культурного наследия стал Rome Reborn или «Возрождение Рима» [1, с. 62–65]. Разработка проекта началась еще в 1996 году в университете искусств Вирджинии, правда первую версию проекта пришлось ждать до 2007 года. Rome Reborn 1.0 представляла аутентичную модель Рима образца периода правления императора Константина Великого (320 лет до н.э). Модель – карта местности, охватывающая 250 детализированных и 6750 схематически построенных зданий того времени. Всего Rome Reborn пережила 3 версии, последняя из которых датируется 2018 годом. Именно в версии 3.0 появилась поддержка всех современных VR-шлемов [1, с. 64–66].

Современная Rome Reborn разделена на модули. Один из модулей предлагает тур по воссозданной Базилике Максенция, другой по Колизею и его окрестностям. В планах у разработчиков в дальнейшем добавить новые модули с Римским форумом и императорским дворцом.

Восстановление утраченного – это важный процесс, но и не стоит забывать о сохранении того, что еще можно спасти. В 2018 году Google Art&Culture представил платформу Open Heritage. Платформа представляет собой огромную библиотеку

оцифрованного культурного наследия. В ней можно найти 1000-летний храм-пирамида Кукулькана в майяском городе Чичен-Ица в Мексике, скальные жилища коренных американцев в Меса-Верде на юге Колорадо и некоторые части римского города Помпеи. Идея платформы зародилась еще в 2001 году, когда после уничтожения Бамианских статуй Будды американский инженер Бен Касира начал цифровую съемку исторических памятников с помощью технологии лазерного сканирования, чтобы сохранить их для следующих поколений. В 2003 году он создал некоммерческую компанию CyArk. В дальнейшем компания Касира объединилась с Google для создания целого виртуального музея тех объектов, что CyArk сохранила за эти 20 лет [5].

Основным методом создание 3D моделей помещений сегодня - 3D сканирование. Метод абсолютно тот же, что и использовался в проекте для Amadeus. При помощи панорамной камеры помещение фотографируется с различных ракурсов, а потом объединяются в единую картину.

VR в туризме сегодня – это в большей степени инструмент маркетинга, который способствует продаже реальных туров. Но есть один аспект, где VR может выиграть у реальности – воссоздание того, чего уже нет. Виртуальная реальность делает возможным путешествия по несуществующим сегодня городам и памятникам. Восстанавливает облик городов 100-летней и 1000-летней давности. VR может вернуть нам то, что мы потеряли, и помочь сохранить то, что у нас еще осталось.

Литература и источники

1. Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса [Электронный ресурс]– режим доступа: http://window.edu.ru/resource/895/79895/files/VR_SFU_AIK.pdf, свободный (дата обращения: 25.03.2022).
2. Дополненная и виртуальная реальность в туризме [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://helmeton.ru/blog/ar-prilozheniya-dlya-turizma/>, свободный (дата обращения: 21.01.2022).
3. Исследование Huawei: рынок AR/VR в России достигнет 7 млрд руб к 2025 году [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://huawei.ru/news/issledovanie-huawei-rynok-ar-vr-v-rossii-dostignet-7-mlrd-rub-k-2025-godu/>, свободный (дата обращения: 15.03.2022).
4. Extended Reality In Tourism: 4 Ways VR And AR Can Enhance The Travel Experience [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/06/11/extended-reality-in-tourism-4-ways-vr-and-ar-can-enhance-the-travel-experience/?sh=2c9d6e9782ff>, свободный (дата обращения: 10.03.2022).
5. What is virtual reality in travel? [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://immersionvr.co.uk/about-360vr/vr-for-tourism/>, свободный (дата обращения: 20.01.2022).
6. Augmented reality (AR) and virtual reality (VR) headset shipments worldwide from 2019 to 2023 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/653390/worldwide-virtual-and-augmented-reality-headset-shipments/>, свободный (дата обращения: 21.02.2022).
7. AR & VR Headsets Market Share [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.idc.com/promo/arvr>, свободный (дата обращения: 21.02.2022).
8. Ascape [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ascape.com/business>, свободный (дата обращения: 11.03.2022).
9. Artartefact [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://artefact.culture.ru/>, свободный (дата обращения: 9.04.2022).

Научный руководитель – к.и.н., доцент Селезнев Р.С., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 130.2

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?

АБИЛКАСЕНОВА А.Т.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

alina.abilkasenova@mail.ru

Существование загробной жизни - один из фундаментальных вопросов в религиозно-философских системах древних культур Востока и Запада. Существует множество попыток осмысления проблемы жизни и смерти.

Способен ли человек пережить свою биологическую смерть? Ведь, как считал Платон, представитель античной философии, душа способна на жизнь даже после смерти тела: «раз душа существует до рождения, то она может и должна существовать и после смерти, а стало быть, она бессмертна». Понятие «бессмертие души» характерно для большинства религиозных и религиозно-философских учений. Но представления о загробной жизни в различных религиях трактуются по-разному. Так, например, взгляд на загробную жизнь с точки зрения буддийской философии.

Буддисты верят в цикл смерти и возрождения, называемый Сансарой — круговорот рождения и смерти, одно из основных понятий в индийской философии — душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары». Через карму и возможные просветления они надеются избежать Сансары и достичь Нирваны, прекращения страданий. Закон эволюции Вселенной гласил, что при достижении просветления, каждая душа становится Буддой. В буддизме много было сказано о важности смерти. Буддисты рассматривают смерть как некое пробуждение. Они верят в реинкарнацию. Это философская концепция, согласно которой после смерти на этой земле, человек будет готов к возрождению новой жизни, статус которой будет зависеть от работы, которую он сделал до его предыдущей смерти. Эта концепция является центральным постулатом всех основных индийских религий.

Когда же человек близок к смерти, члены семьи и монахи читают Священные Писания и мантры. Делая это, они помогают умирающему достичь мирного состояния ума. Ведь в буддизме принципиально важным считается, что спокойная обстановка для умирающего человека способствует обретению хорошего перерождения.

Смерть, наряду с болезнями и старением, является одним из основных, неизбежных, видов страдания в буддизме. Именно поэтому некоторые ассоциируют данное направление с пессимистическим взглядом на жизнь. У каждой души свое число перерождений, Будда говорил, что его душа перерождалась 550 раз. Именно в этом и заключается концептуальный взгляд буддийской философии — непрерывность жизни сохраняется, несмотря на смену циклов жизни и смерти, позиция того, что наша жизнь вечна; с точки зрения буддизма душа не существует вечно. И в V веке нашей эры великий индийский философ Васубандху разработал «учение о девяти познаниях», которое описывает вечное движение жизни.

Возвращаясь к Платону, необходимо выделить его отношение к смерти и к существованию загробной жизни. Подводя итог своей жизни, философ считал, что реализовав свою программу спасения, он стал един и блажен, как боги. Это убеждение получило название платоновское учение анамнезиса (припоминания). В отличие от индийской философии, для античного человека страх приближающийся смерти являлся одним из основных — в это время были учения, считающие, что душа смертна и бессмертна. Данному аспекту посвящены несколько произведений, ярким примером является стихотворение великого лирика Лесбоса Алкея к своему другу Меланиппу.

Платон же стремился объяснить, что смерть есть благо, он также призывает античного человека жить разумно, а не просто удовлетворять свои желания и страсти. Он принимал собственную физическую смерть, считая ее окончательным переходом от земной жизни к небесной; по его мнению, это событие, скорее, желательное, чем страшное.

Теисты убеждены в том, что каждого человека после смерти ждет какая-то загробная жизнь. Члены некоторых нетеистических религий придерживались позиции, которая убеждала в существование загробной жизни, но без упоминания божеств. Существовала секта саддукеев, которая считала, что Бог существует, но нет существование после смерти. Саддукеи не верили в то, что душа продолжает существовать после смерти, что люди подвергаются наказаниям или получают награды после смерти.

В русской (и шире славянской) народной культуре большое влияние уделено вопросу о существовании «того света». Выделяют две модели восприятия данной позиции: «тот свет» мыслится либо по аналогии с земным миром, либо противоположным ему. В первом случае считается, что душа сохраняет все земные потребности людей и земной образ в целом.

Христианские представления, касательно веры в существование будущей жизни после смерти, различаются в зависимости от взглядов самих христиан. Кто-то считает, что загробной жизни не существует вообще, кто-то придерживается мнения о существовании «небесного» мира, где, после смерти, человек, в зависимости от того, какие поступки он совершил при жизни на Земле, попадает в мир иной (в соответствии с законом кармы) — воздаяния за грех. В Библии дается описание рая и ада. Большинство христиан верят в «небеса»; встреча с Богом и другими верующими, освобождение от страданий – это и есть рай. В ад же попадают те, кто не следовал законам Иисуса, и в традиционной христианской мысли, этот мир является местом мучений для тех, кто был проклят после Страшного Суда. Мусульманская религия схожа взглядами; мусульмане верят в то, что настоящая жизнь – это подготовка к следующей области существования. Для них смерть всего лишь движение от одного мира к другому.

Вера в загробную жизнь является необходимой и проблема столкновения жизни и смерти, безусловно, стоит в центре философских исследований. Невозможно рассмотреть все религии, доказывающие или опровергающие существование загробной жизни [3, с. 100–101]. Но все вышеприведенные утверждают, что стоит жить по совести в этой жизни.

Взгляды великих философов вряд ли способны заставить человека полюбить смерть, но переосмыслить свою жизнь – вполне. Мы рождаемся с безграничными возможностями, ведь человек – это существо, живущее собственной жизнью, способное свободно мыслить, размышлять. Жизнь либо есть, либо ее нет, так же, как и смерть, но исход у всех разный.

Правду о том, что происходит с человеком после смерти, знает лишь наш Создатель. В человеке нет бессмертного начала, которое продолжает жить после смерти тела. Смерть – это противоположность жизни. И вопрос о будущей загробной жизни заставляет задуматься (волью или неволью) каждого разумного человека. Верующие люди придерживаются той позиции, которая гласит о том, что после смерти душа человека попадает в мир небесный или в ад; в чем удостоверяет Библия. Человек равнодушный к религии, последователи агностицизма, убеждены в обратном. Все мы согрешаем и душа наша, находясь в земном мире, страдает, потому что низменные желания губят ее, а возвышенные трудно осуществимы. Но необходимо осознавать, что живя по законам эпикурейского правила «бери от жизни все», мы обесцениваем свою жизнь, не дорожа тем временем, которое Господь отпустил нам.

Если задаться вопросом о том, верит ли современный человек в существование загробной жизни, то прийти к единому мнению тоже не получится. Я провела опрос среди своих однокурсников, чтобы узнать их мнение на этот счёт. Как показали результаты мини-исследования, практически все полностью отрицают существование загробной жизни, единицы частично согласны с тем, что после смерти их ждёт следующая жизнь, а оставшаяся

часть придерживается позиции о том, что знать того, что происходит после смерти невозможно, но если уже и надеяться на что-то, то надеяться на хорошее.

Мое отношение к смерти неоднозначно: я не боюсь своей, но боюсь смерти своих близких. Для меня не существует понятия «загробная жизнь» – мы пришли в эту жизнь один раз, и наши поступки, на мой взгляд, влияют исключительно на качество нашей жизни; в какой-то степени даже на ее продолжительность (если обращаться ко взглядам индийской философии и рассматривать понятие «кармический закон»). Я считаю, что именно вера является тем толчком, способным задуматься о существовании загробной жизни. Ведь когда человек теряет близких, он верит в то, что после смерти биологической жизни у них есть новая, небесная. Пока мы живы, мы способны на многое, но умерший человек попадает в бессознательное состояние, у него отсутствует мышление, значит, он не может причинить нам ни вред, ни пользу. В Библии приводится одна очень интересная мысль, заставляющая задуматься: «живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают...».

Литература и источники

1. Альмедер, Р. Реинкарнация. Жизнь после смерти [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://tonos.ru/articles/3095>, свободный (дата обращения: 12.01.2022).
2. Федорова, М.М. Образ смерти в западноевропейской культуре / М. М. Федорова // Человек. № 5. 1991. С. 91–111.
3. Казаков, Е. Ф. Человек как религия / Е.Ф. Казаков // Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте хри-стианской теологии: коллективная монография; под науч. ред. О. Ф. Гаврилова; КеМГУ. Кемерово, 2021. С. 98–123.

Научный руководитель – д.к., профессор Е. Ф. Казаков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 141.319.8

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

АЙБАТУЛИНА Ф. М.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

faybatulina@bk.ru

Каков портрет современного человека? Следует сразу отметить, что не все черты присущи априори всем. Бывают отдельные личности, которые не вписываются в этот портрет. В этом то и есть особенность человека – его индивидуальность. Описывая его, возникает очень много вопросов: он больше биологичен или социален; целостен или расколот; каковы его сильные и слабые стороны и очень много других уточнений, без которых было бы невозможно в полной мере представить это разумное существо XXI века. Следует отметить, что человек 21, 20, и тем более 19 века это совершенно разные люди [1, с. 85–86]. Конечно, в первую очередь это связано с информационным прогрессом, жизнь не стоит на месте, жизнь меняется, а вместе с ней меняются и приоритеты.

Хотелось бы начать свои рассуждения с такого вопроса: человека 21 века больше биологичен или социален? Я придерживаюсь второй точки зрения. Люди с появлением компьютеров, различных гаджетов и другой техники изменились до неузнаваемости. С одной стороны, вся эта электроника помогает в повседневной жизни (экономит время и силы), но с другой они просто забывают наслаждаться жизнью, и красотой природы окружающей нас. В погоне за социальным поощрением они готовы пойти на что угодно. Ежедневно в различных социальных сетях можно найти таких шокирующих личностей, которые готовы буквально на всё ради лайков, даже спокойно смотреть и снимать, как избивают людей, вместо того, чтобы позвать человека на помощь или помочь самим. В психологии это объясняется так: если у него адекватная самооценка, он умеет сам себя поддерживать, успокаивать, заботиться о себе, «эмоционального голода» не будет. Чем ниже

самооценка, тем больше желание, чтобы тебя пролайкали. И отсюда мы и можем сделать вывод, что он не просто социален, но и материален, современный человек зависим от денег (или опять же заменяющих их - лайки). Многие считают, что деньги решат всё. Кто-то покупает дипломы и становится «врачом», то-то покупает QR-коды о вакцинации, кто-то даёт очередную взятку. Однако, как сказал Ричард М. ДеВос: «Деньги не могут купить душевное спокойствие, исцелить разрушенные отношения или создать смысл в жизни, в котором их нет». Однако человек продолжает за ними гоняться.

Несомненно, невозможно сюда не добавить тот факт, насколько противоречив человек: начиная от его естественной природы, то есть, человек - существо биологическое и социальное, ему нужны как биологическому виду – еда и вода, а как социальному различные моральные нормы, общение и уважение [2, р. 745-746]. И даже тут может возникнуть противоречие: ради своей биологии он готов переступить черту закона, но сможет ли он, потом отказаться от своих моральных норм – это большой вопрос. Или, например как сейчас стало модно использование вейперов. У меня есть знакомая, которая является яркой противницей курения, а на вопрос «Почему же ты занимаешься курением вейпа», ответила: «Я пытаюсь бросить курить, от электронных мне ничего не будет» Хотя, последние намного опаснее обычных сигарет. Человек полон противоречий.

Продолжая свои рассуждения, хотелось бы ответить на вопрос о целостности человека. Вопрос, конечно неоднозначный, но лично я склоняюсь к тому, что в мире нет целостных или нецелостных объектов, всё зависит от оптики исследователя. Целое вообще состоит из множества осколков (чего-то разбитого). Следовательно, целостность-это не свойство человека, а его достижение. Н.А. Бердяев показал, что индивидом рождаются, а личностью становятся. По этой логике одномерный человек может стать многомерным, а индивид как социальный атом способен превратиться в личность. Человек не является целостным, потому что он всегда дестраивается. Поэтому современный человек в моём понимании расколот, для того чтобы стать целым. А для того, чтобы стать полноценной личностью, нужно изучить себя найти сильные и слабые стороны. Всем нам с детства говорили нужно быть добрым, смелым, отзывчивым, может быть эти стороны можно воспитать в себе. А вот умение быть лидером подвластно не каждому.

Много в соцсетях людей высказывающих своё мнение по разным поводам, рассуждая о том, какое у нас плохое государство и что они не могут ничего нормального ввести, но не все готовы взять на себя груз этих обязанностей, человек боится ответственности. Человек совершенно изменился и уже не похож на своих предков. Люди уже не живут большими семьями, они предпочитают жить в маленьких семьях: жена, муж, дети. И в принципе это понятно. Сейчас у людей нет проблем с питанием, жильём и т.д. Человек раньше понимал, что он делает и зачем: я собираю этот урожай, чтобы продать, прокормить семью и т.д. Люди жили в мире понятном и точном. Сейчас зачастую жизнь лишена смысла [3, с. 47–48]. Каждый индивид стремится работать, не ради удовольствия, а ради денег. А куда они пойдёт это уже вопрос второстепенный. А вот сама система ценностей, практически не изменилась: семья, успех и здоровье остались в приоритете. Особенно сейчас популярны каналы различных американских блогеров, наподобие «Study for me». И, несмотря на популярное направление «чайлдфри» (которое пришло тоже из стран Америки) популярно не везде и дети всё ещё остаются одним из главных приоритетов современного человека.

В заключении хотелось бы отметить, что современный человек это самодовольный эгоист, машина желаний. Он создал деньги (возможно одно из самых Великих и грязных изобретений), он создал оружие убийства, но сначала оно служило для защиты, а потом для убийства себе подонных, для мести, для развлечения; Он научился думать, но это, по-моему, имеет смысл, если мысли (а в дальнейшем и соответствующие действия) приносят добро другим, позволяет развиваться, однако в обратном варианте: есть ли толк от деструктивных «мыслей». Лично я считаю, что эти характеристики не достойны венца творения.

Литература и источники

1. Казаков, Е. Ф. История как «обретение лица» / Е.Ф. Казаков // Вестник КемГУКИ. 2020. № 51. С.84–93.
2. Zolotukhin V.M., Gritskevich T. I., Kazakov E. F. Sociocultural Grounds for Transforming the Concept of “Man Without Essence”// In book: Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production (pp.743-751) May 2019.
3. Котлярова, В.В., Исследование смысла жизни человека / В.В. Котлярова, А.А. Постовой // Проблемы и достижения современной науки. 2020. № 1(7). С. 45–56.
Научный руководитель – д.к., профессор Е. Ф. Казаков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 323

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

АЛАГОЗ А.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aliscristall@mail.ru

Интенсивное развитие социальных сетей как источника коммуникации между индивидами в современном мире обуславливает необходимость обращения к теориям информационного общества, последние из которых далеко не всегда способны найти объяснение происходящим изменениям как в политическом сознании отдельного индивида или социальной группы, так и способах воздействия на население через аккаунты в социальных сетях политических лидеров и институтов. В этой связи в рамках данной статьи постараемся выявить возможности применения теорий информационного общества второй половины XX в. в изучении форм коммуникационного воздействия на индивидов в политике. Отметим, что значимость подобного анализа возрастает в условиях быстрой динамики «перемещения» российского контента в условиях усиления международных санкций против нашей страны из наиболее популярных сетей Instagram, Facebook в сети ВКонтакте, Одноклассники и Telegram.

В настоящее время можно встретить различные направления в изучении теорий информационного общества [1, 2, 3]. Условно разделим их на следующие группы:

- эволюционные теории, уделяющие информации значимое место, но выделявшие информационное общество как самостоятельный этап развития (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, М. Маклюэн);
- теории постиндустриального общества с акцентом на технократический или экономический фактор (Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Махлуп, Г. Шиллер и др.);
- информационные теории как основа сетевого глобального общества (М. Кастельс, Й. Масуда, Д. Нэбит, П. Эбурдин);
- постмодернистские теории (С. Нора, А. Минк, М. Постер, Д. Ваттимо, Ж.-Ф. Лиотар др.).

Из представленного перечня теорий информационного общества автор уделит внимание информационным теориям, направленным непосредственно на изучение сетевого общества и социальных сетей как средства коммуникации власти и общества.

Появление термина «информационное общество» в 60-е гг. XX в. сложно связывать с именем какого-то одного ученого. Процесс оформления нового научного термина можно встретить в работах Й. Масуды, М. Порат, Р. Катц, Ф. Мазлупа, Т. Умесао и многих др. Можно утверждать, что такой интерес был неслучайный – происходил бурный процесс развития информационных технологий, в частности развитие социальных сетей и каждый их

названных зарубежных ученых пытался найти объяснение происходящих изменений в жизни общества, в частности в коммуникационных формах взаимодействия индивидов.

Автор полностью согласен с мнением отечественного ученого В. А. Козловой, что информационное общество следует рассматривать как социальный уклад, сформировавшийся как результат телекоммуникационной революции. Информационное общество основывается на высоком значении знания и информации [2, с. 703].

Одной из первых теорий информационного общества следует считать теорию М. Маклюэна [4]. Как отмечает М. Маклюэн в своей работе «Понимание Медиа: внешние расширения человека» коммуникация – это сообщение. Последствия коммуникации на личностном и социальном уровнях становятся результатом расширения вовне, т. е. влиянием на коммуникацию новой технологии. М. Маклюэн приводит в качестве примера воздействие расширения, как свойства коммуникации, на человека, отмечая появление отрицательного (потеря рабочих мест как результат информатизации) и положительного эффекта (создание новых ролей для людей, что означает появлением новой «глубины вовлечения людей в свою работу») [4, с. 6].

В определенной степени схожее понимание информационного общества можно увидеть в работе Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество». Новое общественное устройство результат изменений не только в экономической сфере, но и в научно-технической. Главными ценностями становятся информация и время, а капитал и политическое влияние вытесняются на второстепенные позиции. Как отмечает ученый, развитие информационных технологий находит свое выражение в изменении механизмов управления и принятия политических решений. Власть вместе с информационными ресурсами распределяется между всеми членами общества и в итоге происходят изменения в коммуникационных механизмах взаимодействия власти и общества. Другими словами, Й. Масуда рассматривает информационное общество как свободное общество, основанное на демократии участия; общество, в котором массовое производство вещей вытесняется массовым производством знаний через различные коммуникационные технологии [5].

Проблему воздействия информатизации на демократизацию общества поднимают ученые Д. Нэсбит и П. Эбурдин. Авторы отмечают, что интернет, социальные сети и прочие средства коммуникации делают более доступной для населения политическую информацию и наделяют индивидов большей самостоятельностью и властью [6].

Однако наиболее детализировано к вопросу изучения социальных сетей как средства коммуникации власти и общества подошел в своем исследовании «Власть коммуникации» М. Кастельс. Под сетевым обществом М. Кастельс понимает «общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий» [7, с. 41]. Сетевое общество глобально, т. к. сети обладают способностью самостоятельной перенастройки, выходя на глобальный уровень. Наряду с выделением ключевой особенности информационного общества – сетевым обществом, М. Кастельс, как и другие представители информационного подхода, отмечает важность использования знания, которое вместе с социальными сетями значимы и для коммуникации, и для определения материальных ценностей [8].

Таким образом, теории информационного общества в качестве основополагающего момента выделяют значимость знания и информации, которые в зависимости от конкретной теории приобретают свои политические стороны и обосновывают трансформацию коммуникации между властью и обществом в сторону расширения механизмов демократии участия. Социальные сети сегодня устойчиво занимают нишу средства коммуникации в политической сфере, трансформируясь как по формальным признакам (вытеснение одних

сетей на другие), так и содержательно как коммуникационный канал в новостном (информационном) наполнении контента.

Литература и источники

1. Амиржан, К. Ж. Становление теории информационного общества / К. Ж. Амиржан // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 3(40). С. 51–54.
2. Козлова, В. А. Генезис теории информационного общества в XX-XXI веке / В. А. Козлова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 703.
3. Дубров, А. П. Теория информационного общества и информационного обеспечения / А. П. Дубров // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 3. № 1(72). С. 201–208.
4. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 462 с.
5. Masuda, Y. The information society as post-industrial society / Y. Masuda. Washington: World Future Society, 1984. 171 p.
6. Нэсбит, Д. Что ждет нас в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / Д. Нэсбит, П. Эбурин; предисл. И. Т. Фролова. М.: Республика, 1992. 414 с.
7. Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

Научный руководитель – *Матвеева Е.В., д-р полит. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

УДК 130.2

ПРОБЛЕМАТИКА МЕТАИСТОРИИ И ЭСХАТОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА РАЙЛИ

АНДРЕЕВ Н. А.

kolya110403@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В 2012 году мир лишился, пожалуй, одного из самых оригинальных и пронизательных мыслителей нашего столетия – Джона Райли. Будучи юристом по специальности, Райли, тем не менее, интересовался целым рядом сфер человеческой деятельности и Культуры. В его интересы входила История, Философия, Религия, Наука, Литература, а также много чего ещё. Его оригинальный взгляд на мир и невероятная любознательность позволили ему блистательно проявить себя в творчестве, а также достигнуть невиданных высот познания.

Ключевую роль в сохранении его творческого и интеллектуального наследия сыграл Бен Эспен – специалист в области инженерии, проживающего на Среднем Западе США. Эспен был близким другом Райли, что побудило его создать электронную копию сайта самого Джона, на котором он делился своими бесчисленными мыслями, а также выкладывал свои сочинения и работы.

Центральное положение в его творческой биографии занимает книга “Будущее по Шпенглеру” (Spengler’s Future, Millenium Press, 1999), копия которой была отредактирована и выставлена в интернет-блоге Бена Эспена. Фактически она является аннотацией к компьютерной программе, составленной Райли в далёком 1999 году на языке Basic (к сожалению, исходный код программы не сохранился), суть которой заключалась в сопоставлении Культурно-Исторических эпох, описанных в монументальном произведении Освальда Шпенглера “Закат Западного Мира”. Пользуясь методом математических вычислений, программа выстраивала логические схемы из заданных исторических событий

разных Высоких Культур (die Hochkultur) на основе принципа “одновременности”, составляющего одну из основ философии Шпенглера. Так, немецкий мыслитель считает “одновременными” фигуры Александра Великого, царя Македонии, а также Наполеона Бонапарта, Императора французов, поскольку, согласно Шпенглеру, они осуществляли собой одинаковую историческую миссию (Судьбу).

Однако дело не ограничивалось одними лишь строками вывода, показывающими результаты исторического сравнения. Райли детально пояснял каждое из событий, а также эпоху, к которому оно принадлежало. Благодаря ясности изложения и непринуждённости повествование даже сложнейшие моменты Шпенглеровской философии предстают понятными и простыми для понимания.

Одной из наиболее важных тем, поднимаемых как в самой книге, так и в философии Райли в целом, является историческая Судьба Западной Цивилизации (Высокой Культуры, находящейся в стадии Цивилизации по Шпенглеру.) и её проблематика. Продолжая мысль немецкого философа о “Фаустовском” начале Запада (несомненно, отсылающему нас к одноимённому персонажу Гёте), он выделяет второй архетип, образующий его душу – Артурианский. Если Фаустовский дух отвечает за невероятную волю к власти и подчинению пространства, присущую Западному человеку, то Артурианская его половина образует собой строгую жизненную этику, а также моральные идеалы, впервые воплотившиеся в Готическом христианстве. Рыцарство, благородство и стремление сделать мир справедливым – такие же свойственные Западу черты, как и воля к власти, жадность, тщеславие и желание к обладанию чем-либо. Перекликаясь между собой на протяжении всей истории, эти образы взаимодополняют и подчиняют себе друг друга, образуя важные культурно-исторические смыслы.

В отличие от Шпенглера, который оставил без должного внимания многие эпохи, им же самим и обозначенные, Райли занимает проблематика т.н. “Универсальных Государств” – государственно-правовых состояний, когда одряхлевшая и постаревшая Цивилизация подчиняет своему военно-политическому влиянию всю территорию своей “Ойкумены” (как Римская Империя в Античную Эпоху, а также Государство Цин в период “сражающихся царств” в Китайской истории). Сам термин был придуман Арнольдом Тойнби – британским писателем, которого также занимала тематика Метаистории, причём даже несмотря на кардинальные расхождения британца с немецким мыслителем, выведенный им термин идеально ложится на Шпенглеровскую аксиоматику.

Райли посвящает очень много времени описанию Универсальных Состояний каждой из культур (это и есть та самая “Имперская эпоха”, о которой говорил Шпенглер). В отличие от немецкого философа, считавшего Мировую Империю логическим завершением исторического пути любой из Культур и не отличающуюся какими-либо внутренними закономерностями, Джон выделяет конкретные этапы в существовании каждого из Универсальных Государств, которые совпадают при описании любой из Цивилизации (что можно считать своеобразным подтверждением его позиции).

Основная идея подхода Райли состоит в том, что, подобно тому, как Эллинистическая фаза Античной культуры закончилась возникновением Римской Империи и тому, что период Сражающихся Царств в Китайской истории завершился объединением Китая под властью династии Цинь, так и Современная эпоха Западной Цивилизации подойдёт к своему концу вместе с установлением постнационального Универсального Государства. Продолжая там, где Шпенглер заканчивает, Райли уделяет много времени изучению и описанию исторического феномена Американского военно-политического и экономического империализма. Усматривая в Соединённых Штатах наиболее вероятного “кандидата” на построение Мировой (Западной) Империи (в противовес мнению Шпенглера, считавшего таковым Пруссию-Германию, возвышение которой он наблюдал в ходе своей жизни), Джон приходит к выводу, что происходящие в нашу эпоху события подтверждают собой многие

историографические прогнозы Шпенглера, сделанные им больше столетия назад. Так, Райли делает вывод, что общая тенденция к глобализации, в авангарде которой стоят США и производимые ими культурные и социальные смыслы, свидетельствуют о “распаде национальных государств”, который, согласно немецкому мыслителю, расчищает путь для построения культурно-гомогенной и социально однородной Мировой Империи – *Imperium Mundi*. Общий распад демократических институтов, а также постепенное сосредоточение экономического и политического влияния в руках отдельных людей позволяет предполагать о наступлении т.н. “Цезаризма”, о котором говорил Шпенглер – последней политической формы любой Цивилизации, которая заключается в том, что политику всего цивилизованного мира начинают определять не конституции и общественные институты, а воля к власти и могуществу отдельных лиц – так называемых Цезарей.

В произведениях Райли серьёзность и глубина исторического повествования тесно переплетаются с художественным и творческим элементом – описывая те или иные события (причём даже события далёкого Будущего (!)), Джон прибегает к своей неисчерпаемой фантазии, сочиняя целые истории из того материала, который ему предоставила программа. Так, удивительной кажется история так называемых “Иоахимитских войн”, которые “произойдут” в XXVI веке на территории Европейского Субконтинента и Северной Америки. Райли придумал их не на пустом месте – они выражают собой ту же самую тенденцию – эсхатологическую тенденцию, которая охватывает все поздние Универсальные Государства. Райли приводит в пример восстание “жёлтых повязок” в Китае в позднюю эпоху Империи Хань, а также падении Константинополя в Арабско-Мусульманско-Магическом мире. Предчувствуя близкий конец своей Культуры, люди совершают невероятный духовный порыв, выраженный в эсхатологическом ощущении мира. Современным людям вряд ли получится понять это – ведь чтобы понять что-то, нужно прочувствовать это на себе. Однако кто знает, какие события действительно произойдут спустя пять столетий?

Вторая, не менее важная тема, поднимаемая Райли в своём творчестве – эсхатология, а также её влияние на Религию и Философию Истории. Будучи Римским Католиком, Джон особенно чутко относился к религиозным и мистическим вопросам. Он чётко выслеживал в Христианской вере смыслы и нарративы, указывающие на идею “Конца Времени”. В его сознании это удивительным образом переплеталось с метаисторической философией Шпенглера, Тойнби и других оригинальных мыслителей.

Центральное понятие в его эсхатологической концепции – Миллениум – целостный нарратив, выражающий собой историю в её религиозно-мистическом понимании. Дабы не пугать читателей, Райли поясняет саму идею очень просто: основываясь на идеях Аристотеля, он утверждает, что “большинство историй имеют своё начало, середину и конец” (Аристотель, *Поэтика*, книга 1, раздел 7).

Идеи Метаистории и Эсхатологии гармонично взаимосвязаны друг с другом во всём творчестве Джона Райли, образуя целостную и невероятно впечатляющую картину мира, которая, несомненно, заставляет о многом задуматься. В сознании Райли нарративы Религиозной (Библейской) Эсхатологии и Метаисторического мировоззрения сводятся воедино идеей т.н. “Философии Всеединства” (*the Perennial Philosophy* – ориг.), представляющей из себя фактически “исторически оформленную” форму Неоплатонизма. Согласно представлениям Джона, эта философия как раз воплощает Платоновское “Благо”, приближая нас к извечной человеческой мечте о познании мира.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что Джон оставил после себя очень богатое наследие – настоящее сокровище человеческого, интеллектуального и духовного капитала. Я думаю, что его мысль по-настоящему “сдвинула тектонические плиты” человеческого миропознания, что будет ощущаться и через долгое время после его смерти. Пусть и нельзя достоверно сказать, сбудутся ли прогнозы Райли в полной мере, одно

известно наверняка – наш Мир меняется, причём эти изменения определённо направляются чем-то, что стоит выше человеческого понимания – тем, что Шпенглер и другие мыслители трепетно называли “Судьбой” – Фатумом. Что будет дальше – покажет время, однако важно помнить и прислушиваться к гениальному афоризму Сенеки: «Желающего Судьба ведёт, нежелающего тащит».

Литература и источники

1. John J. Reilly “Spengler’s Future”, Millenium Press, 1999 («Будущее по Шпенглеру», 1999, перевод и редакция текста оформлены автором статьи).
2. Шпенглер, О. Закат Европы. М.: Попурри, 2019. 656 с.
3. Home of The Long View: A Blog with Historical Perspective [Электронный Ресурс]. – режим доступа: <http://www.johnreilly.info/>, свободный (дата обращения: 01.03.2022).

Научный руководитель – д.к., профессор Казаков Е. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.3

КОНКУРИРУЮЩИЕ ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

БАХМАН К. А.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»
kirill.baxman@yandex.ru

Сегодня довольно часто можно встретить исследования, посвященные сравнительному анализу трёх культурных матриц, каждая из которых сформировалась в различные исторические периоды, но продолжает существовать в настоящем, конкурируя с другими за право формирования традиции. Речь идёт о парадигмах преמודерна (которую мы предпочитаем здесь называть консервативной), модерна и постмодерна. Каждая из них имеет своих сторонников, каждая в различной степени использует возможности административного ресурса. Последнее следует хотя бы из внутренне противоречивых заявлений и действий представителей государственной власти. Их полемика проявляется в самых разных социальных сферах, но нас интересует её содержание в таких компонентах культуры, как историческое сознание и религия. Дело в том, что последние очень важны как факторы формирования духовного фундамента общества. Да, именно историческое сознание и религия, даже в нашу секулярную эпоху, закладывают основания любой цивилизации, менталитета любого народа. Не случайно они между собой тесно взаимосвязаны: религиозные смыслы раскрываются в форме исторических повествований, а символы исторической памяти приобретают сакральный характер.

Следовательно, актуальность исследования содержания и перспектив этого идейного противостояния обусловлена тем, что любое государство, в том числе и Российская Федерация, в лице представителей власти, лидеров мнения, СМИ, да и народа в целом находится в состоянии культурного выбора, который в значительной степени и определит перспективы его дальнейшего развития. Проблема состоит в том, что изучение влияния названных культурных матриц на историческое сознание и религию как неразрывно взаимосвязанных явлений духовной жизни общества пока не предпринималось. Мы видим свою задачу в том, чтобы в определённой степени эту проблему прояснить, исходя из того, что эти культурные тренды – фон, на котором разворачиваются идейные столкновения по поводу религиозной и исторической традиции, достойной занимать доминирующее положение в общественном сознании.

Представители *консервативного подхода* в своём отношении к традиции хотели бы её сохранить в неизменности, поскольку, согласно их мнению, только она составляет условие сохранения преемственности и сложившейся идентичности. Есть немало свидетельств того, как этот подход проявляет себя в области сохранения исторической памяти. Мы отметим

только поправки в Конституцию РФ, голосование по которым прошло в период с 25 июня по 1 июля 2020 г., в соответствии с которыми было принято дополнение ст. 67.1, предполагающее упоминание Бога в определенном историческом контексте. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1]. Важно подчеркнуть, что эту поправку, придающей сакральный характер историческим символам, дополняет еще одна статья, которая должна служить законодательным барьером на пути посягательств на ценности этой традиции и показывать, что они охраняются государством, в свою очередь, придавая власти легитимность: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [Там же]. Консервативная традиция и государство нужны друг другу, без этой связки их существование становится проблематичным. Поэтому то, что угрожает данной традиции, решительно отвергается. Её представители не склонны идеализировать историю Запада, его современные ценностные трансформации, некоторые проявления демократии; предметом их критики оказывается либеральная идеология в целом, достаточно прочно укоренившаяся в евроатлантических странах. Фактически мы являемся свидетелями продолжения спора славянофилов и западников, и носители ценностей консервативной традиции во многом оказываются наследниками идейной линии славянофилов, почвенников, евразийцев.

Представителей консервативного подхода к религии, под которой мы будем здесь понимать РПЦ МП, так как именно данная институция является сегодня наиболее представительным центром религиозной жизни, обвиняют в клерикоцентризме, то есть в отсутствии демократических принципов в церковной жизни, в результате чего большинство решений принимается только высшим духовенством. Их критикуют за излишние опасения межконфессионального диалога и слишком плотную сцепку церкви и государства. Наконец, им ставят в вину стремление обеспечить догматическую, культовую и организационную неизменность церкви. Но этот страх перед неосторожными новациями в большой степени обусловлен историческим опытом страны и самой Русской православной церкви хотя бы в лице церковного раскола XVII века и, так называемого, обновленческого раскола 20-х гг. XX века. Действительно, то, что происходило, в частности, в первой половине прошлого века заставляет представителей клира относиться сегодня к возможным реформам очень настороженно. Предложенные тогда радикальные меры – свободный, а не через монашество, доступ к сану епископа; переход на григорианский календарь; допущение женатого епископата и второбрачия – не помешало до 2/3 приходов перейти к обновленцам. Хотя, вероятно, ведущую роль в этом выборе сыграли не убеждения людей, а обыкновенный страх перед властью. Ведь речь шла и о перспективах сохранения церкви, спасения жизни конкретных людей. «Однако обновленчество, несмотря на активную поддержку Советской власти, угасло к середине 1930-х гг. и не стало мощной духовной силой и нравственно-религиозной основой морального сознания русского народа» [2, с. 57], – отмечает Л. Б. Захарова. Не случайно после послаблений по отношению к прежним руководителям РПЦ (патриарх Тихон был освобожден от ареста) и к церкви в целом, перешедшие к обновленцам поспешили вернуться в лоно матери-Церкви. Вернулись, но печальный опыт в церковной памяти остался и предупреждает об опасности экспериментов и неосторожных новаций.

Оппозиция культурной матрицы, описанной выше, неоднородна. В ней сосуществуют два вектора, два способа дискредитации консервативной исторической и религиозной традиции. В числе центров, откуда осуществляется наступление на консервативную традицию, мы указали два источника – проект модерна и постмодернизм. Исходящая от них активность может в некоторых случаях расходиться, а в некоторых совпадать. Субъектов этой активности в равной степени не устраивает содержание смыслового поля

консервативной традиции, вот только причины такого отношения к ней и цели, к которым они стремятся, различаются.

Модерн – продукт эпохи Нового времени, в котором, начиная с XVII века, религиозная составляющая уменьшается, принимая локальные, частные формы выражения, постепенно смещаясь от центра общественной жизни к периферии. Доминирование религиозной веры уступает место приоритету разума и, соответственно, науки, что в дальнейшем определяет ход общественного прогресса, открывает ему якобы безграничные перспективы. Поэтому, согласно представителям этого подхода, религию неотделимую от мифа следует из общественной жизни устранить, религия в любых формах её проявления – архаизм, требующий своего преодоления. Или по крайней мере её участие в общественной жизни должно быть минимизировано, а место в социальном пространстве в перспективе ограничено частной жизнью индивида. Быть современным, согласно этой позиции, означает быть безрелигиозным.

Если религиозное сознание в этой традиции элиминируется или по крайней мере минимизируется, то историческое сознание рассматривается как нуждающееся в переформатировании. Критика религии и истории в традиции модерна исходит из общих оснований, в которых главное – то, что и религия, и консервативное прочтение истории лишены обоснованной рациональности и научной достоверности, а представляют собой не более чем варианты мифотворчества. Следовательно, изложение истории следует демифологизировать и подчинить научно подтверждённым фактам. Политическая ангажированность прежних трактовок истории является препятствием на пути формирования подлинного чувства патриотизма у молодёжи, поэтому, только избавляясь от исторической мифологии, устраняя сознательную ложь о событиях прошлого, можно будет эту задачу решить. Поскольку модерн – детище западной цивилизации, то и интерпретация прошлого также должна соответствовать европоцентристским или евроатлантическим историческим моделям. В частности, это касается трактовки Великой Отечественной и II Мировой войн.

Очевидно, что перед нами продолжатели идейного наследия западников и независимо от их высказываний вслух в целом ментально они весьма далеки от своей родины. Мы не собираемся упрощать взгляды западников XIX века. Нет необходимости цитировать тех же П. Чаадаева и В. Белинского, говоривших об исключительно позитивной роли России. Не сомневаемся мы и в основательности и объёмности взглядов представителей линии модерна сегодня. Но осознавая акценты, которые они расставляют, констатируем, что, по их мнению, «азиатская» закостенелость России, её бытовая и общественная неустроенность, пренебрежение ценностью личности, индивида в пользу преклонения «молоху» толпы и государства, составляя неустранимое следствие консервативной традиции, подлежат вместе с ней устранению для того, чтобы расчистить место для возведения новой традиции.

Особенности парадигмы модерна подготовили рождение культуры *постмодерна*, отрицающей и те ценности, которые несёт в себе консервативная традиция, и те, которые составляют содержание традиции модерна. Это двойное отрицание проявляется в том, что исключительная роль разума, эксклюзивное значение науки в посмодернизме ставится под сомнение. Само сомнение при этом не ограничивается функцией познавательного регулятива (Сократ, Декарт), а превращается в онтологический принцип. Мир в этом ракурсе есть не что иное, как текст, находящийся в бесконечном процессе толкования, объект и субъект исчезают, а спонтанность и игровой характер самовыражения личности становятся исходным моментом её бытия.

Парадигма постмодерна, которая, переплетаясь с линией модерна, в чём-то усиливая его критику консервативной традиции, в чём-то критикуя и сам проект модерна, вместе с тем выстраивает собственную оригинальную традицию. Высказав сомнение в силе разума, отказав науке в исключительном познавательном статусе, лишив проблему истины своей

актуальности, представители традиции прогресса научный дискурс и религию уравнивают в своих правах и рассматривают их лишь как различные способы интерпретации мира. Согласно А. В. Матецкой: «Постмодернизм подорвал основы идейно-ценностной легитимации проекта модерна, что дало возможность усомниться и в критике религии, заложенной в этот проект. Можно сказать, что постмодернизм уравнивал религию в правах со светским и научным мировоззрением... Проблема поиска истины заменяется проблемой интерпретации» [3, с. 126].

Процесс секуляризации представителями традиции постмодерна рассматривается по существу, как религиозный феномен, они утверждают, что деконструкция культуры показала бы наличие религиозных смыслов в самых разных и неожиданных её проявлениях. Различные способы интерпретации текста, в качестве которого понимается, собственно, весь мир, представленные наукой и религией не могут быть «правильными» или «неправильными», они неисчерпаемы, спонтанны, в терминологии постмодернистов – ризообразны и должны быть освобождены от какого-либо принуждения со стороны авторитетов, будь то церковь или сообщество учёных. Религия поэтому, имея с наукой равное право на существование, нуждается в некоторой корректировке. Она должна отказаться от связи с государством, от принципа иерархичности, а словами обозначающих высшие сущности следует пользоваться только для украшения языка. В конечном итоге она должна постепенно эволюционировать в сторону атеистического мировоззрения. Вот такое неожиданное заключение: начав с утверждения, что религия повсюду, они приходят к выводу, что религия должна стать формой атеистического мировоззрения. Как отмечает А. А. Зубровская: «Объединяя понятия «религиозного» и «секулярного» в единое смысловое пространство, теоретики постмодернизма говорят о том, что секуляризация должна пониматься как собственно религиозный процесс ... по пути «мутации и адаптации» христианского вероучения в сторону атеистического мировоззрения...» [4, с. 107].

Отказ от метанарративов в постмодернизме касается не только религиозных идей, но и исторических ценностей. Новые прочтения религиозных и исторических текстов, содержащих священные смыслы, ничем не ограниченные их интерпретации, игровая стилистика их толкования, направлены на «переоценку ценностей» да так, чтобы то, что было священным, превратилось в «пошлый анекдот». Такое отношение к прошлому широко представлено в продуктах литературы и кинематографии, компьютерных и ролевых играх на исторические темы, которые кроме выражения безудержной фантазии автора воспроизводят в своих сюжетах принцип «если бы». Известное выражение, утверждающее, что история сослагательного наклонения не терпит, здесь не работает.

Итак, перед нами происходит столкновение трёх традиций – консервативной, модерна и постмодерна, каждая из которых предлагает своё видение социальной роли, содержания, перспектив таких форм духовной культуры как религия и историческое сознание. Очевидно, что мы будем и впредь оставаться свидетелями того, как дискуссия между ними будет продолжаться, меняя свою интенсивность и логику в зависимости не только от внутренних факторов развития нашей страны, но и от внешних. Актуальность проблемы суверенитета и культурно-национальной идентичности, скорее всего, на обозримое будущее в качестве доминирующей тенденции сделает консервативное прочтение религии и исторического сознания.

Литература и источники

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 67.1 // СПС КонсультантПлюс.
2. Захарова, Л. Б. Обновленческий раскол 1920-х гг. в Русской православной церкви / Л. Б. Захарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №1. С. 52–58.

3. Матецкая, А. В. Постмодерн и религия / А.В. Матецкая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 125–128.
4. Зубровская, А. А. Религиозная философия постмодернизма о секуляризации и «постхристианской религиозности» / А.А. Зубровская // Религиоведение. 2018. №3. С. 104–109.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 141.5

ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГУМАНИЗМА ВЕДЯНИН Д. С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
dima.vedyanin@yandex.ru

Гуманизм – завоевание человеческой цивилизации, которое привлекает к себе исследователей самых разных направлений. Что он представляет собой, в чём состоит его сущность, каковы причины его породившие, что обуславливает внутренние противоречия данной идеологии? – эти и подобные им вопросы продолжают привлекать внимание экспертов, делают «гуманизм» предметом жарких дискуссий. В частности, это вызвано тем, что эволюция гуманистических ценностей привела к образованию такого культурного (или «антикультурного»?) феномена как трансгуманизм, который в чём-то отрицая идейный источник своего рождения, является продолжением логики гуманистов эпохи Возрождения. А поскольку трансгуманистический проект выходит далеко за рамки теории, превращаясь в уже используемые и проектируемые технологии, актуальность обращения к этой теме имеет не только сугубо научный, но и практический характер. В рамках нашего исследования мы ставим перед собой следующие задачи: раскрыть понятия «гуманизм» и «трансгуманизм» и установить отношения между ними, обозначить основную проблематику трансгуманизма, привести аргументы сторонников и критиков этого феномена.

Исходным моментом обращения к названным вопросам является устранение неопределенности самих терминов «гуманизм» и «трансгуманизм». Для нас гуманизм это – мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности [1]. Постепенно содержание этого понятия изменялось под действием метаморфоз культуры, находя отражение в соответствующей терминологии – «антропоцентризм», «титанизм», «прометеизм», «богоборчество» и пр. Все эти термины являются производными от смысла понятия «гуманизм». Относительно недавно появилось новая дефиниция – «постгуманизм», содержание которой многозначно, но в качестве одного из «оттенков» имеет такое терминологическое выражение как «трансгуманизм». На сегодняшний момент под трансгуманизмом понимается философская концепция, идеи которой направлены на обоснование возможности изменения человеческой природы посредством технологий. Этот глобальный проект, вырастающий на основе достижений современной НТР, иногда обозначается понятием «пантехнизм», которое используется «во-первых, для выражения масштабов и глубины проникновения техники в жизнь людей, а, во-вторых, – особой мировоззренческой установкой на редукцию всех возможных проявлений социального, а если смотреть шире, то и антропологического, к технологии» [2, с. 40].

Термин «трансгуманизм» был введен Д. Хаксли, который понимает под ним рациональное мировоззрение, основанное на осмыслении достижений и возможностей науки, которое признает возможности и желательность основополагающих преобразований в положении человека с помощью передовых технологий с целью устранить страдания, старение и смерть и значительно усилить физиологические, умственные и психологические возможности человека. Собственно, трансгуманизм как философское направление

формируется, в работах таких исследователей, как Марвин Мински, Ганс Моравек, Реймонд Курцвелл и Ник Бостром. Мински стал автором множества книг в сфере искусственного интеллекта, в которых были изложены фундаментальные проблемы этого направления, включая способность машин осознавать себя. Одной из главных его книг стала «The Society of Mind» (Сообщество разума), выпущенная Мински в 1985 г. [3]. Ещё одной значимой для трансгуманизма является книга «Эволюция разума» Реймонда Курцвейла [4]. Основная её идея заключается в том, что искусственный интеллект со временем будет господствовать во всех сферах жизни людей. В ней автор также раскрывает бесконечный потенциал искусственного интеллекта и возможностей в сфере обратного проектирования человеческого мозга. В книге помимо собственных размышлений Курцвейл приводит много ссылок на мнения учёных относительно проблемы сознания и вопроса, является ли наш мозг компьютером.

Если говорить о причинах зарождения трансгуманизма, то учёные называют различные предпосылки: как объективные (экономические), так и идеологические. Но, несомненно, важнейшей причиной является быстро развивающийся научно-технический прогресс. Развитию трансгуманизма как философского течения способствовали достижения в области высоких технологий, таких как биоинженерия, информационные технологии и кибернетике, а также в иных сферах. Все эти изменения – прорыв человека в ранее недоступные для разума области, – конечно, не могли не воздействовать на сознание человека, на его отношение к собственному телу и к собственным возможностям. Эти изменения поставили вопрос о том, насколько глубоко может проникнуть человек в собственную природу и изменить себя, усовершенствовать свое тело, свой разум и изменить окружающую среду.

Трансгуманисты акцентируют внимание на кардинальном преобразовании сущности человека. Они уверены, что достижения в области высоких технологий открывают огромные перспективы по его усовершенствованию, созданию «изменённого» человека. Один из отечественных представителей трансгуманизма и участник Российского трансгуманистического движения И. В. Артюхов еще в 2007 г. заявлял, что в ближайшие несколько десятилетий станет доступным целенаправленное вмешательство в генетику человека, человечество продвинется в биоинженерии, в создании протезов; станет возможным лечение большинства болезней. Он отмечал, что будут достигнуты условия расширения интеллектуальных возможностей человека за счет различных устройств, произойдёт перемещение большей части активности в виртуальные пространства. Он также высказывал мнение, что люди смогут создать искусственный интеллект, сравнимый по своим возможностям с человеческим. Все эти изменения приведут к размыванию барьеров между людьми, например, географических и языковых. [5, с. 28–30]

Научный прогресс позволяет трансгуманистам прогнозировать освоение человеком новых сред обитания: водной среды, других планет, виртуальных вселенных; создание систем искусственного интеллекта, превосходящих человека по своим возможностям; управление климатическими изменениями и процессами в биосфере; оживление и омоложение людей, сохраненных в наше время с помощью средств современной крионики; перенос личности человека на новый физический носитель. Трансгуманисты говорят, что в еще более отдаленном будущем можно предположить достижение такие возможностей, как изменение ландшафта планет, космическая мегаинженерия, а также создание биологического сообщества, полностью исключающего всякое страдание.

Несомненно, все эти достижения выглядят очень привлекательно, но при этом очевидно, что подобное расширение возможностей человека несет в себе не только положительные последствия, так и большие опасности. Их осознание вызывает волну критики в адрес трансгуманистов. Она встречается не только в философских работах, но и в других продуктах культуры, например, в фантастических кинофильмах и литературе. С

критическими замечаниями выступают и религиозные деятели, считая, что человек фактически берет на себя некоторые функции Бога.

Во-первых, трансгуманистов изображают как безответственных ученых, стремящихся превратить людей в мутантов или роботов, создать нечто на ступень выше, чем человек. Подобные оценки не беспочвенны. Мы вправе задаваться такими вопросами: где границы прогресса? к чему стремится человек? в чем цель прогресса? Эти и подобные им вопросы вызывают множество споров: будет ли человек счастлив, приобретая такие дополнительные возможности. Рэймонд Курцвейл считает, что непрерывно ускоряющееся техническое развитие уже к 2050-м годам позволит создать постчеловека, способности которого будут принципиально отличаться от способностей современных людей [6, с. 247]. Но насколько этот постчеловек может считаться, собственно говоря, человеком? Этот вопрос остается открытым. Ведь человек – это не только физическая оболочка, он – нечто большее, чем сумма компонентов тела и функций, выполняемых этим телом.

Во-вторых, критики трансгуманизма обращают внимание на сам факт допустимости энергичного вмешательства в дела природы. Они вопрошают: не окажутся ли подобные изменения чрезмерными и трагичными? Вероятно, что модернизированный человек не остановится на достигнутом, и будет гнаться все дальше и дальше за призрачной целью бесконечного усовершенствования. Оппоненты осторожно относятся к идее модификации природы человека, защищая ее неприкосновенность и самоценность [7].

В-третьих, отдельные критики считают, что значительная часть населения планеты окажется за пределами тех изменений, которые обсуждают трансгуманисты; созданное благополучие будет доступно лишь избранным. То есть трансгуманизм не решает проблему неравенства, а добавляет его новые формы.

Этот разброс мнений показывает неоднозначность перспектив трансгуманизма. С одной стороны, технологии, о которых они говорят, вероятно, будут способствовать избавлению человечества от болезней, страданий и т.п. Но, с другой – есть опасение, что человек может превратиться в управляемый механизм. В частности, и в российском обществе находят выражение опасения чипирования, как средства полного контроля над некоторыми процессами в человеке и влияния на них. Эти и подобные опасения остро ставят вопрос: не приведут ли трансгуманистические идеи к концу гуманизма в целом [8, с.60]?

С моей точки зрения, трансгуманизм нельзя считать концом гуманизма. Я полагаю, данное направление является закономерным этапом развития гуманистических идей. Его можно назвать «современным обновлением гуманизма». Исходя из этого, я полагаю, что трансгуманизм наравне с другими вариантами гуманизма обладает большими перспективами развития.

Литература и источники

1. Гуманизм // «Новая философская энциклопедия». Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный Ресурс] – режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d768b46fa93beb4e2d86>, свободный (дата обращения: 10.12.2021).
2. Гаврилов, Е. О. Инверсия утопического в современном социальном проектировании: проект трансгуманизма / Е. О. Гаврилов, О. Ф. Гаврилов // Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности, духовного опыта, общественных преобразований. Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О., Грицкевич Т.И., Жукова О.И., Казаков Е.Ф. коллективная монография. 2020. Кемерово: Кемеровский государственный университет. С. 37–73.
3. Минский, М. Сообщество разума / М. Минский. М: АСТ, 2018. 592 с.
4. Курцвейл, Р. Эволюция разума / Р. Курцвейл. М: Эксмо, 2015. 352 с.
5. Артюхов, И. В. Трансгуманизм – философские истоки и история возникновения / И. В. Артюхов // Новые технологии продолжения эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН.

Совместный проект Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Российского Трансгуманистического Движения. М.: Российская академия наук, Институт Африки, 2007. С. 27–39.

6. Луков, В. А. Трансгуманизм / А.В. Луков // Московский гуманитарный университет. Энциклопедия гуманитарных наук. 2017. №1. С. 245–252.

7. Трансгуманизм: светлое будущее или мрачная антиутопия? // ROBOSAPIENS. 22.02.2018. [Электронный Ресурс] – режим доступа: <http://robo-sapiens.ru/stati/transgumanizm-svetloe-budushhee-ili-mrachnaya-antiutopiya/>, свободный (дата обращения: 18.12.2021).

8. Повилайтис, А. В. Проблема развития идеи гуманизма в истории: эволюция или итерация / А. В. Повилайтис // Электронный научный журнал «Архонт». 2020. Выпуск № 6 (21). 2020. С. 58–64.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

НУЖНО ЛИ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ?

КОПЫЛОВА В.И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

violetta-2002v@mail.ru

Каждый из нас хотя бы раз в жизни, задумывался над вопросами, которые, к сожалению, не привели к однозначному ответу: Что такое жизнь? Кто я такой? Зачем я здесь? Какова моя цель? Все это далеко не весь перечень задаваемых самому себе вопросов, а всего лишь маленькое начало больших размышлений в процессе развития и становления личности, а вот главной приводящей к этому причиной является взросление.

Личность – одно из основных понятий философии. Ведь человек – это единственный, кто может стать личностью и никто больше в материальном мире. Проблема личности в философии является многогранной, и в процессе раскрытия ее сущности, необходимо понимать особенности личности, ее качества. Это играет важную роль, чтобы понять, почему мир природы так отличается от мира человека.

Для более четкого определения личности, нужно соотнести понятия «индивид», «индивидуальность», «личность». Индивид – это человек как единичный представитель человеческого рода. Это биологические качества (рост, вес, цвет волос, цвет глаз), связанные с нами как с представителями человеческого рода. Индивидуальность – совокупность характерных особенностей, отличающих нас друг от друга. Все что нас отличает как представителей индивидуумов, то как мы хотим выделиться, как мы хотим себя показать и как мы себя позиционируем связано с нашей индивидуальностью. К индивидуальности относятся такие особенности как: внешний облик, то есть то как мы выглядим, как мы одеваемся, какие цвета любим, какие бренды носим, манера поведения (кто-то более спокойный, кто-то эпатажный), характер (у кого-то сильный характер, мы говорим стальной, у кого-то слабый, кто-то плаксивый), интересы (кто-то любит спорт, кто-то музыку, кто-то танцы). Нашу индивидуальность мы в течение жизни формируем. В целом когда мы говорим о нашей индивидуальности это не значит, что это какое-то отдельное качество, предположим зеленый цвет волос или татуировка на теле, говорит о вас как об индивидуальности. Вот когда мы это все перемешаем, те самые зеленые волосы, любимую музыку в стиле поп, нашу манеру поведения, все вместе это уже есть черты нашей индивидуальности.

«Личность – это человеческий индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни» [1, с. 60]. Что относится к характеристикам личности? Социальный статус, социальные роли, которые мы постоянно меняем, те же

самые роль отца, роль сына, роль друга и многие другие роли. Наши идеалы – это любовь, дружба, знания. Ценности, которые у нас есть. Социально значимые качества как доброта, миролюбие, умение постоянно учиться. В процессе индивидуального развития, с момента выделения себя как «Я» («Я сам сделаю»), человек становится личностью, имеющей статус самооценности [2]. Личность – это такая социальная настройка, которая связана с определенными историческими и культурными веяниями, то есть личность 20 века сильно отличается от личности 21 века.

Можно привести выражение, которое отражает все три понятия: «Индивидом рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают». [3]. Если личностью становятся, а рождаются индивидом, то к какому понятию относить ребенка? В младенческом возрасте ребенок не может обладать характеристиками личности, он является индивидом, но в процессе взросления и социализации он приобретает качества личности и становится или не становится ею. Чтобы ребенку было легче в становлении личности к нему нужно относиться уже как к личности.

Личность сейчас – это большая редкость и ценность. Мы живем в век конформизма, когда люди просто пассивно принимают господствующий порядок, бездумно следуют общим мнениям, модным течениям что обезличивает людей, делает их конформистами. Мало кто следует только исходя из своих предпочтений, желаний. Сейчас люди в основном меняют свои личные убеждения и свое поведение под давлением общества. С одной стороны у нас есть Западная культура, в которой принято свободно самовыражаться, отстаивать свою точку зрения и считать себя уникальной личностью [6, р. 717]. С другой стороны у нас есть прошлое, которое говорит, что ты являешься частью стаи, а если будешь сильно выделяться, тебя выгонят или будут считать изгоем, а один ты умрешь от голода.

В 20 веке было проведено исследование конформизма, сейчас оно известно как эксперимент Аша. В эксперименте студентов приглашали как бы на проверку зрения и показывали две карточки, на первой была изображена одна линия, на второй три, при чем, одна из которых была такой же длины как и на первом изображении. Студентам нужно было сказать – какая линия на втором изображении соответствует длине линии на первом изображении. Все участники группы, кроме одного, подставные. Сначала все они отвечают нормально, но потом начинают единогласно обманывать, что приводит испытуемого в легкое замешательство. Целых 75% американских студентов пошли на поводу у толпы и хотя бы раз дали очевидный неправильный ответ. При этом надо понимать, что люди не начинают испытывать галлюцинации, они прекрасно видят правду, но объявить эту правду вслух становится очень сложно. Студенты начинали высказывать свое реальное мнение, только когда в группе появлялся хотя бы еще один человек, который отвечал правильно, тогда испытуемые начали давать неправильные ответы в четыре раза меньше. Также влиял участник, который давал неправильные ответы, но не такие как остальные участники эксперимента. Другими словами, разнообразие мнений оказалось ценно само по себе, оно заставляло людей выходить из режима повторения чужих слов. Отсюда и вытекает вывод, что если десять человек говорят тебе одно, а ты при этом видишь другое, то вполне вероятно, что это с тобой что-то не так и тогда, вроде как, разумно согласиться со всеми. Но когда участники эксперимента отвечали не прилюдно, доля неправильных ответов уменьшалась. То есть проблема именно в нежелании выделяться. [4].

Каждая наука (психология, социология, педагогика) понимает суть личности по-своему. Философия изучает личность через призму универсальности, в то время как другие науки говорят о личности узко, специфически, поскольку рассуждают с точки зрения только их собственного предмета исследования. С философской точки зрения личность формируется и складывается в обществе. Как утверждал великий немецкий философ Карл Маркс: «Сущность человека – это совокупность всех общественных

отношений» [5]. «Личность человека формируется под воздействием системы общественных отношений, в которых он существует» [5]. Человек биосоциальное существо, так как он обладает речью, культурой, интеллектом, но при всем этом он еще обладает ментальными чертами, потому что является отражением духовных ценностей народа, который формируется исторически и связан с его сущностью. Каждый человек по-своему индивид, а личностью он становится в течение жизни.

Например, я считаю личностью, Наполеона Бонапарта – императора французов, полководца, государственного деятеля, историческую личность. Но ведь он не сразу стал исторической личностью или отличался какими-то выдающимися качествами, но стал ею, хотя всегда считал, что каждый человек по-своему просто индивидуален. Он добился своего назначения пожизненным консулом. Благодаря своим амбициям Наполеон расширил территорию империи, поставил в зависимость от Франции большинство государств. Личностями я не считаю современных музыкантов. Почти все они сейчас пишут песни, подстраиваясь под аудиторию и даже, если этим музыкантам не нравится, то что хотят слышать люди, они будут писать и петь такие песни, которые понравятся их аудитории. Сейчас все композиции однообразны, схожу между музыкантами. Те же вокалисты, которые сами не пишут песни и перепевают песни выдающихся певцов, не являются для меня личностями. Если говорить про себя, то я – личность, потому что я как личность сама принимаю решения и сама несу за них ответственность. Как личность я стараюсь не зависеть от мнения других людей. Я – личность, потому что у меня есть свои интересы и хобби, которые не подстраиваются под какие-то стандарты в обществе.

Также был проведен опрос среди моих знакомых, в котором был задан ряд вопросов, из чего можно сделать вывод. На вопрос о том, что такое личность для них самих, почти все (98%) ответили, что это совокупность индивидуальных черт внутри характера, наличие стержня внутри, свои мысли, свой опыт. Часто при описании понятия «личность» использовались такие местоимения как «мое, свое». На вопрос, как вы относитесь к личностям, все (100%) ответили положительно, ведь не каждый может стать личностью. Но при условии, что даже если личность ярко выражена в человеке, он не ставит себя выше других и не позиционирует себя как нечто особенное. Затрагивая количественный вопрос личностей в нашем окружении, можно сказать, что в современном мире их не так много, скорее больше просто индивидуальностей, при этом каждый из опрошенных ответил, что в свою очередь он является личностью, аргументируя это, определенными достижениями, тем, что у каждого есть стремление стать кем-то значимым и важным, в первую очередь для себя.

В процессе опроса моих сокурсников, я бы хотела отметить некоторые, по их мнению, личности. Владимир Владимирович Путин – личность, потому что он не зря является лидером страны, поднял Россию с колен, он правит страной уже много лет, «нет Путина – нет России», такая фраза была приведена как аргумент. Российский хип-хоп-исполнитель Оксимирон – личность, потому что он вдохновляет своим творчеством, открывает мир с других сторон, не боится высказывать свое мнение о политике публично. Анджолина Джоли – личность, потому что, помимо того, что она отличная актриса, хорошая мать, не только своих детей, но и приемных, которых не побоялась взять и воспитывать, потому что она решила посвятить свою жизнь помощи другим людям. Винсент Ван Гог - человек сильных эмоций и тяжелых психологических состояний. Он много рисовал, но его картины не признавались, однако он все равно продолжал их рисовать. Говард Лавкрафт, он был писателем и журналистом, но в последующем создал целый мир мифов, ужасов и историй, что до сих пор трогает сердца и мысли людей по всему миру. Смотря на то, сколько сил и времени было отдано созданию целой вымышленной вселенной со своим мироустройством, нельзя не признать выдающуюся личность этого человека.

В современном мире у человека должна быть личность, не достаточно просто обезличенных функциональных качеств человека, иначе человек будет просто плыть по течению, жить по всем стандартам общества, не будет иметь своего мнения и других качеств личности, в результате чего он просто не реализуется в жизни, не будет счастлив и проживет свою жизнь напрасно.

Литература и источники

1. Казаков, Е.Ф. Антропология: учеб. пособие / Е.Ф. Казаков. Кемерово. 2017. 326 с.
2. Фоксфорд, П. Что же такое личность? [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://foxford.ru/wiki/obshchestvoznanie/chelovek-individ-individualnost-lichnost>, свободный (дата обращения: 12.12. 2021).
3. Хинч, А. Индивид и личность. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://present5.com/psixologiya-individualnosti-1-problema-individualnosti-v-psixologii-2>, свободный (дата обращения: 10.12. 2021).
4. Шепард, В. Конформизм и нон-конформизм. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://lesswrong.ru/w/Эксперимент_Аша_о_конформизме, свободный (дата обращения: 10.12. 2021).
5. Эрнст, С. Марксизм о личности. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/index.htm, свободный (дата обращения 19.11.2021).
6. Gavrilov O.F., Gavrilov E.O, Kazakov E. F. Human Identity in the Coordinates of Historical Time // Proceeding of the International Science and Technology Conference In: Solovev D.B., Savaley V.V., Bekker A.T., Petukhov V.I. (eds) "FarEastCon 2020". Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 227. PP. 715–727.

Научный руководитель – Е.Ф. Казаков, д.к., профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ НАТУРФИЛОСОФИИ НА ЛИРИКУ Ф. И. ТЮТЧЕВА КОСМИДЕР-ГРУШЧИНСКИ А.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kosmideranzelika@gmail.com

Натурфилософия – раздел философии, изучающий первоначало природных явлений и логику их взаимодействий. Впервые в философский обиход термин «*philosophia naturalis*» ввёл Луций Анней Сенека [1, с. 342], римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. Помимо раздумий о собственном бытии у людей так же возникали вопросы о первоначале природы, того мира, что окружает их ежедневно. Кто или что дало жизнь бескрайним просторам, безмолвным морям и беспокойным океанам, лазурному, но порой хмурому небу? Довольно продолжительный период (примерно до XVIII века) было принято определять натурфилософию как систему общих законов естествознания. Данному термину пришлось пройти долгий путь, чтобы «ожить» в смысловом плане, начиная с досократиков, трактующих саму природу как первоначало всего, и заканчивая возникновением европейской культуры (XVIII–XIX вв.), когда «натурфилософия» уже неразрывно связана с понятием «пантеизм» и достигает высшего уровня в своём становлении.

Истоки натурфилософии обнаруживаются еще до определения, которое дал Сенека. Приверженцы Милетский школы, основанной Фалесом, осуществили «прорыв» в поиске ответа на вопрос «что есть начало?» [1, с. 344]. Идея Фалеса о том, что первоосновой всего является вода, перевернуло философское представление о мире, так как он был первым, кто предоставил объяснение без опоры на мифический аспект. С исторической

точки зрения, утверждение, выдвинутое «отцом» европейской науки и философии, имеет важное значение, ведь оно положило конец как представлению о языческих богах, так и мифическому сознанию в целом. Анаксимен же считал, что первоначалом всего является воздух, а всё, что мы имеем в мире – его производные, образованные путём «сгущения и разряжения» субстанции.

По соображениям средневековой философии, природа есть творение Бога (сотворение мира за шесть дней). Природные явления на данном этапе трактуются, как выражение отношения Бога к человеку (появление известных нам аллегорий; например, гром и молния – гнев). В период эпохи Возрождения понятия «пантеизм» и «натурфилософия» начинают все чаще употребляться в паре, что оказывает влияние на новое понимание природы как субстанции, которая включает в себя и материю, и форму. По утверждению Б. Телезио, субстанция обладает двумя началами, одно из которых формирует вещественный мир, а другое наделяет его свойствами путем рождения и смерти (материя, заполняющая пространство, равна извечному началу) [1, с. 551–558].

В период возникновения европейской науки натурфилософия сохранила трактовки, приближенные к античным и пантеистическим; происходило также сближение с такими понятиями как «рассудок», «постижение причин». Однако сколько было мыслителей, столько было и мнений: кто-то верил в божественное происхождение природного мира (Д. Гершель), другие изучали ее в контексте космологии (Х. Вольф), а многие продолжали рассматривать натурфилософию в соотношении с естествознанием (И. Кант) [5, с. 345–346].

Так как моя цель – это отражение влияния идей натурфилософии на лирические произведения XIX в., вернёмся к литературной точке зрения, согласно которой натурфилософия повышала интерес к природе и побуждала к поэтически-восторженному изображению ее. Так, натурфилософия в русской лирике XIX в. нашла своё яркое отражение в творчестве Ф. И. Тютчева, поэта-мыслителя, дипломата и публициста, для которого идеи пантеизма и натурфилософии были очень близки. Он исследовал вопрос о связи человека и природы, что, уже на тот период, является одной из главных тем, волнующих натурфилософов. По Тютчеву, природа – святая, она является олицетворением жизни, в ее гармонии и единстве есть та возвышенность, перед которой лирический герой всегда испытывает трепет.

Пантеизм же, в свою очередь, содержит в себе концепцию, утверждающую, что «Бога» лучше всего можно понять в контексте «растворения» Его во Вселенной, то есть Бог везде. Пантеисты не признают антропоморфного Бога или Бога-Творца. Вселенная является всеобъемлющим единством и отражает святость природы. Человек не находится в центре мироздания (отрицание антропоцентризма), так как его место теперь занимает фундаментальное единство всего живого и почтительное отношение к природе, любая частичка которой содержит в себе божественное начало; свято все, а не отдельный Творец.

Рассмотрим, как это выглядит на конкретных примерах. В стихотворении «С поляны коршун поднялся...», в основе которого лежит антитеза, Тютчев ясно и четко определяет возвышенность мира природы над человеком как в прямом, так и в переносном смысле. Птица — это не только символ вечной свободы, здесь она является олицетворением природы, величественной и всемогущей: «С поляны коршун поднялся, / Высоко к небу он взвился; / Все выше, дале вьётся он - / И вот ушёл за небосклон!» [6, с. 345]. Человек, «в поте и в пыли», с завистью наблюдает за природным явлением, осознавая, что ему не дано быть приближённым к тайне мироздания, кроющейся в пространстве, казалось бы окружающем его постоянно, но при этом закрытом от человеческих глаз. Парадокс, не так ли?

Нельзя не сказать и о стихотворном произведении «Не то, что мните вы, природа...». Именно здесь звучит жизнеутверждающий мотив, где природный мир – «не бездушный лик», он обладает душой, умеет чувствовать и способен выражать свои мысли: «В ней есть душа, в ней есть свобода, / в ней есть любовь, в ней есть язык...» [6, с. 349]. Каждый элемент пейзажа наполнен жизнью, которая кипит вне зависимости от времени. Любой человек, оставаясь наедине с этим миром, трепещет перед тайной, которую кроет в себе окружающая его флора и фауна.

Возьмём следующее стихотворение «Певучесть есть в морских волнах...». Уже с первых строк автор утверждает совершенство природы, гармонию, в которой соединяются ее процессы: «Певучесть есть в морских волнах, / Гармония в стихийных спорах...» [7, с. 456]. Всесовершенен лишь Творец, соответственно, мысль «Бог везде», в этом стихотворении, имеет место. Человек является частью природы, но в попытке возвыситься над окружающим миром он забывает это. Автор называет его «мыслящий тростник» - человек, в отличие от природы, наделён способностью мыслить и философствовать, однако это не даёт ему возможности достигнуть гармонии. «Тростник» - так же оценочное слово; это предмет природного мира (утверждение того, что человек - его часть), нечто хрупкое, неспособное пережить ни одно стихийное бедствие. Пока человек не перестанет сотрясаться в поисках разгадки мироздания, пока он не покорится, его душу будет преследовать вечная тревога. Согласно любой религии, человек стремится к Богу: живет, чтобы в конечном итоге познать, но чем больше человек стремится узнать в земной жизни, тем дальше он находится от истины. Так и в пантеизме, человек, в попытках разгадать тайны окружающего его мира, утратил связь и отдалился от природы, то есть от Бога. Это и есть причина отсутствия гармонии в отношениях между Человеком и Природой [8, р. 632].

Рассмотрим последнее лирическое произведение «Природа – сфинкс», которое состоит лишь из 4 стихов, но как говорится: «Краткость – сестра таланта». В его название вынесена строчка из самого творения, являющейся прямой ссылкой на пантеистические идеи, которые Тютчев развивал в своей лирике. Именно в ней автор сумел отобразить сущность природы как чего-то Божественного, Возвышенного, того, что человек не в силах постигнуть рациональным путем. Для начала, кто такой сфинкс? Сфинкс — это зооморфное существо, встречающееся нам в текстах мифов Египта и Древней Греции. Его главная задача – хранить глубокие тайны мироздания и не позволять смертным приблизиться к их разгадке. Так, в стихотворении звучат следующие слова: «Своим искусом губит человека» [7, с. 349]. А ведь и правда, согласно древнегреческому мифу, Сфинкс задавал вопросы прохожим, на которые было невозможно дать правильный ответ, после чего убивал их [7, с. 91]. Здесь можно провести параллель с природными бедствиями, которые несут разрушительный характер, уничтожая все на своём пути, в том числе и человеческой мир, в свою очередь пытающийся оказать влияние на природу, преобразовать ее; тем самым, человек расплачивается за попытку поставить себя выше природы – субстанции, которая, по мнению философов-пантеистов, содержит в себе Бога, и содержит не в какой-то отдельной части, а везде. Получается, люди совершают покушение на самого Творца? Однако последние строчки несут совершенно иную идею: «Что, может статься, никакой от века / Загадки нет и не было у ней». Человечество всегда стремилось решить загадку природы, но стоило ли оно того? Есть ли в ней хоть одна тайна, которую возможно постичь рациональным путём? Или хотя бы чувственным?

Лирическое изображение бытия всегда ярко передаётся с помощью средств художественной выразительности, однако по-настоящему понять и ощутить его может только тот, кто способен замечать и почитать красоту и вечность природы. Поэты сопоставляют ее с человеческой жизнью. Так, мы имеем все известные нам аллегории: весна – детство; лето – юность, разгар человеческой жизни; осень – зрелость; зима –

смерть; солнечные лучи – радость; капли дождя – слёзы. Человек смертен, а природа вечна, и цикличность есть подтверждение этой вечности. Природа кроет в себе идеал, которой труднодоступен людям. Лишь познавший таинство сближения с ней может верить в божественное начало природы.

Литература и источники

1. Антология мировой философии. Возрождение. М.: АСТ, 2001. 928 с.
2. Казаков, Е. Ф. Философия: учебное пособие / Е. Ф. Казаков. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 350 с.
3. Касаткина, В. Н. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма в 6 тт. / В. Н. Касаткина, Ф. И. Тютчев. Т. 1. М.: Издательский центр «Классика», 2002. 545 с.
4. Касаткина, В. Н. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма в 6 тт. тт. / В. Н. Касаткина, Ф. И. Тютчев. Т. 2. М.: Издательский центр «Классика», 2003. 655 с.
5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2000. 946 с.
6. Тютчев Ф. И. как философ. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.legendami.ru/bod/greece/greece85.htm>, свободный (дата обращения: 14. 11. 2021)
7. Фролов, И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов. М.: Республика, 2001. 719 с.
8. Zhukova O.I., Gavrilov O. F., Gavrilov E. O., kazakov E. F. Language Communications As A Way Of Expressing And Construction Of Russian Culture // 20th Professional Culture of the Specialist of the Future & 12th Communicative Strategies of Information Society December 2020 pp. 630–640.

Научный руководитель – д. к., профессор Е. Ф. Казаков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

СМЕРТЬ КАК ВЕЧНЫЙ СПУТНИК ЖИЗНИ

МУХАМЕДЖАНОВА К.Р.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

karin.muhmuh@yandex.ru

Современность даёт нам понимание того, что смерть всегда была фактом, заставляющим человека осознавать конечность своей земной жизни. Первое упоминание этого исторически находят в древнейшем тексте под названием «Эпос о Гильгамеше», написанном в XVIII–XVII вв. до н. э. Данное произведение показывает историю жизни правителя Гильгамеша, который отправляется на поиски цветка бессмертия после смерти товарища. Шумерский правитель находит цветок, но силы природы, олицетворённые в образе змеи, забирают бессмертие их рук Гильгамеша. Однако, вернувшись на Родину, царь Урука замечает ныне не осознаваемое явление: каждый камень, заложенный в стены его города, каждая улица, ворота и башни – это наследие, которое заключит в себе жизнь Гильгамеша после смерти [6, с. 16–18]. В данном произведении хорошо показано первое и ныне существующее светское решение проблемы смертности человека, заключающееся в оставлении части себя в плодах своего творчества и своей деятельности. Следовательно, здесь зарождается одно из пониманий «живого мертвеца», заключающееся в жизни души умерших в плодах их творений.

Следующая важная ступень определения отношения человека к смерти зарождается в религиозном мировоззрении. Догматы множества религиозных учений утверждают, что жизнь не заканчивается со смертью тела. Таким образом, смерть – это переход души в инобытие. Подробнее остановлюсь на определении смерти в христианской религии. Христианство полностью пересматривает представления о земной и духовной смерти и

процессе умирания в сравнении с древними религиозными или дорелигиозными традициями. Новая концепция земной смерти отражается уже в раннехристианском богословии, в частности в искусстве погребения. Тело умершего по христианству – благословенная материя. Помимо этого коренное изменение отношения к факту смертности возникает из веры в вечную жизнь посредством воскресения, которое придаёт смысл и вносит силу жизни в существование людей. Духовная же смерть может наступить в результате не соблюдения законов Божьих. По христианству грехи человека обращают его в душу в недостойную и нечистую форму и лишь вера, покаяние и послушание способны спасти душу от её смерти [4, с. 561–565].

Философы светского направления экзистенциализма показывают принципиально новый взгляд на мир, рассматривая человека как уникальное и независимое существо. Смерть в их понимании – это конец человеческого существования, а конец – это «ничто». Данное направление появляется на почве секуляризации как протест сложившимся в средневековые религиозным течениям. Фридрих Ницше в своих трудах писал о том, что наступила «смерть Бога», а вместе с ней и «смерть» эпохи. Следовательно, отныне существует лишь одна реальность, где мы и рождаемся и умираем. Яркими сторонниками данного философского учения также являются Альбер Камю и Жан Поль Сартр [2, с. 161–168]. Подробнее хотела бы остановиться на философии Альбера Камю. В своих трудах он заложил такое основополагающее понятие как «абсурд»: «Абсурд для меня – единственная данность. Первым и, по сути дела, единственным условием – является сохранение того, что меня уничтожает, последовательное соблюдение всего того, что я считаю сущностью абсурда» [1, с. 512]. Абсурдом здесь является поиск смысла в жизни при его априорном отсутствии. А ключевой вопрос: стоит ли жизнь того, чтобы её жить? В своей сущности уход от жизни не всегда связан с прекращением работы организма человека, данный уход, или «самоубийство», может быть обращено к мышлению или к эмоциональной сфере [2, с.161–168]. «Убийство» разума, как и «убийство» чувств выводит нас на уровень бегства от жизни, которое, с одной стороны, разрешает конфликт абсурда, с другой же само является абсурдом, так как относится к самообману.

Проанализировав исторические подходы к пониманию смерти, можно определить следующее. Нет подлинной смерти, как и нет подлинной жизни. То явление, которое мы понимаем как «смерть» есть факт, заложенный, как некий алгоритм, в нас с самого рождения. Этот факт, если оторваться от течения времени в настоящем и перенести его на всю хронологию отдельной личности, будет являться одной из программ, после которой пустота. Обратимся же к жизни. Как миг, но уже в хронологии человечества, наша жизнь – частица, в несколько миллионов раз меньше «секунды», а до неё также пустота. Смерть и жизнь в таком случае – стороны одной и той же монеты, которые неразлучны и никогда не могут быть отделены друг от друга. Если же мы все – золото с начеканенной жизнью и смертью по разные стороны, то мы уже мертвы, как носители алгоритма смерти изначально. Если вернуться к тому, что наша частица хронологии существует в небольшом отрывке настоящего, то относительно другого времени, которое в миллионы раз больше нас самих, мы также мертвы. Но взглянем же на эту «частицу», то есть жизнь, внимательней.

Когда мы живы, мы не чувствуем прошлого и не чувствуем будущего, у нас есть только один миг, который происходит здесь и сейчас. То есть даже в самой линии существования человека как функционального набора органов, жизнь ощущается секундой нынешних ощущений. Но что будет, если из рук человека ускользнёт даже эта секунда? Что произойдёт, если миг, осязаемый как расцвет жизни, перестанет быть собой по определению

и ускользнёт из этого функционального набора органов? Думаю, здесь и лежит один из возможных ответов на вопрос, кого же можно назвать условно «мёртвым» среди условно «живых». Однако что может породить такой сильнейший сбой отлаженной системы? Что может затуманить сознание и взять в плен душу?

Если мы вернёмся к рассмотрению позиций относительно смерти в экзистенциальной философии, то можно обнаружить закономерность. Ощущение того, что в конце «ничто» порождает тревогу, тревога порождает отчаяние, отчаяние порождает конец свободы, а конец свободы – это смерть. Можем ли мы говорить, что человек умирает лишь от собственного осознания смерти? Нет. Так как, с одной стороны, именно осознание собственной смертности заставляет нас чувствовать себя живыми.

Но здесь я вернусь к началу: нет подлинной жизни, как и нет подлинной смерти. Могли бы мы назвать себя живыми в полном смысле слова, если бы забыли полностью о том, что в конце? Скорее, нет. Но может ли мы назвать себя живыми, когда наше сознание погружено в отчаяние, которое последовало за осознанием бессмысленности своей жизни, когда оно находится не в ныне существующем актуальном существовании, а только в потенциально–конечном? Также нет. Данное размышление даёт сильную относительность фактов, но конкретика в нём все же присутствует.

Современные психологические исследования позволяют нам составить наиболее целостную картину понимания того, чем по своей сущности является затуманенность, или отстраненность сознания человека от мига актуального существования. Наиболее частным случаем объяснения данного феномена являются психические расстройства психогенного или эндогенного характера, в частности психогенная депрессия. Подробнее остановлюсь на данной патологии.

Психогенная депрессия – это расстройство, характеризующее реакцию психики человека на сильные отрицательные внешние факторы или события. Данное состояние больные описывают как тёмную ауру, которая в момент окутывает и душу, и сознание человека. Когнитивная составляющая личности уходит в постоянные переживания относительно как прошлого опыта человека, так и его потенциального будущего [5, с. 5–16]. Одной из причин появления данного состояния выступает экзистенциальный кризис, вызванный осознанием собственной конечности, на которую невозможно повлиять. Данное расстройство изнутри подталкивает человека к желанию закончить жизнь раньше, вследствие того, что их как когнитивная, так и эмоциональная составляющая определяется «пустотой» по отношению к этой жизни [3, с. 24–28]. Люди с данным расстройством стремятся к смерти, и этот факт создаёт в итоге оксюморон: к смерти стремятся живые мертвецы. Интересное замечание относительно этого оксюморона также сокрыто в лексических характеристиках слова «мертвец». Так, в русском языке данное слово относится к категории одушевленных, хотя его лексическое значение трактуется как «умерший человек», что ещё раз подтверждает закономерное выделение такого оксюморона. Рассмотрим данное понятие на примере из мировой классики литературы.

Одной из крупнейших работ в истории экзистенциальной литературы является роман Жан–Поль Сартра «Тошнота». В данном произведении поднимаются такие темы как человеческая судьба, абсурд жизни человека, а также свобода и её решающее значение в существовании личности. Роман изложен в стиле заметок из дневника Антуана Рокантена, являющегося главным героем и «проводником» в мир экзистенциальной философии автора. В первой части произведения мы наблюдаем, что Антуана захватывает мощное внутреннее изменение, в котором он хочет разобраться. Героем часто завладевает Тошнота, или

«очевидность» как форма заострения ощущений и чувств героя, приводящая к понимаю бессмысленности своего бытия. Антуан Рокантен наблюдает за людьми, наблюдает за своим собственным существованием и испытывает лишь мучительную пустоту внутри [7, с. 172–174]. Через призму его мироощущения мы можем наблюдать постепенное развитие экзистенциального кризиса, манифестацией которого становится тяжёлая психогенная депрессия.

В мире, где ходит множество живых мертвецов, где есть определённая конечность всего (или же переход в иное состояние, определённый самим человеком в зависимости от его мировоззрения), всегда будет тревога. Несмотря на иррациональное содержание многих видов тревоги, она является точным сигналом опасности, выполняющим охранительную и мотивационную функции. Следовательно, она же является отправной точкой движения. Есть тревога – есть движение. Есть движение – есть направление к «жизни». То есть, ощущение конца жизни, породившее тревогу и последующую потенциальную смерть душевного компонента, порождает и начало жизни, выраженное в обретении нового решения конфликта, или обретении нового смысла.

Относительно времени мы настолько же живы, насколько мертвы. Относительно же своей души и своего сознания мы мертвы тогда, когда оба элемента не в актуальной среде, когда оба элемента не в гармонии с друг другом, или с окружающей действительностью. Исходя из этого, критерием жизни будет выступать осознанная свобода и понимание того, что в мире, где никогда не существовало и не будет существовать смысла, мы его находим сами для себя. Данная концепция подчеркивает то, что оба эти состояния (жизнь и смерть) взаимодополняют друг друга и перетекают из одного в другое в человеке (если мы берём в расчет духовную составляющую человека, а не биологическую). Жизнь – деятельность, а смерть – её продукт.

Подводя итог, можно определить, что условно «мёртвыми» среди условно «живых» можно назвать людей, чьё настоящее существование не окрашивается смыслом, чьё сознание и чья душа пребывают в ином промежутке времени и не могут сойтись в гармоничном настоящем. Условно «живыми» же среди условно «мёртвых» будут люди, которые были воспитаны с ростками смысла внутри, развитыми в полноценное противостояние абсурдности мира, или же те, которые не имея этих ростков, смогли самостоятельно подготовить почву, создать зёрна и взрастить свой путь.

Литература и источники

1. Алексеев, П. В. Хрестоматия по философии: учеб. пособие / сост. П. В. Алексеев. М.: Проспект, 2015. 576 с.
2. Казаков, Е. Ф. Философия: учебное пособие / Е. Ф. Казаков. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 349 с.
3. Кризисная психология: учебное пособие / составители Е. С. Гольдшмидт [и др.]. Кемерово: КемГУ, 2019. 140 с.
4. Митрополит Иларион (Алфеев) Иисус Христос. Жизнь и учение. В 6 кн. Кн. 3. М.: Познание, 2018. 624 с.
5. Раевский, А. А. Аффективные расстройства в практике клинического психолога / А.А. Раевский. Волгоград: ВолгГМУ, 2020. 92 с.
6. Руднев, В.Н. История зарубежной литературы: учебное пособие [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://reader.lanbook.com/book/162188#2> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Шервашидзе, В.В. Западноевропейская литература XX века: учеб. Пособие / В.В. Шервашидзе. М.: ФЛИНТА, 2021. 269 с.

Научный руководитель – д. к., профессор Е. Ф. Казаков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 321.011

**СУВЕРЕНИТЕТ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ: КАРЛ ШМИТТ VS
ВАДИМ ЦЫМБУРСКИЙ
НАЙМАНОВ К.А.**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

stalker-nektron@mail.ru

Проблема суверенитета в современном государстве стоит вечно актуальным вопросом, пока существует государство. Говоря о суверенитете, то обычно под ним подразумевается независимость и главенство верховной власти. Целью данной статьи будет попытка осмысления суверенитета в духе «геополитического» мышления В. Л. Цымбурского и децизионитской философии права К. Шмитта.

Знаменитое определение суверенитета Карла Шмитта: «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [1, с. 8] Чрезвычайное положение, о котором говорит Шмитт, понимается им не как осадное положение, а как правовое и политическое решение. Для того чтобы проанализировать суверенитет, необходимо кратко разобрать методологию Шмитта, которую он сам называет деционизмом. Суть деционизма заключается в следующем, если правовая норма неспособна регулировать непредписанные ей нормы, то должна быть такая сила, которая установит эту норму, которая устанавливается путём решения (Dezision) находящиеся вне права. То есть каждое решение, это личностный акт, хоть и Шмитт позже будет говорить о том, что в целом сувереном может быть любая инстанция [1].

Шмитт в полемике с либеральным правовым государством, где норма предшествует и государству и личности [2], показывает, что такое понимание сводит государство к: «...образовывать право и поддерживать порядок, а высшим интересом становится, таким образом, правовой интерес» [2, с.46], ибо если государство сводиться к образованию права, то такое государство «...более не является суверенным» [1, с. 25]. Обезличивая государство и власть, либерализму это необходимо для того, чтобы убрать вопрос о суверенитете, ибо решение для жизни будет важнее, чем правовая норма, ибо не норма учреждает право, а решение, утверждает Шмитт.

По Шмитту главный костяк либерализма – это его дискуссионный формат в политической и общественной жизни. Поэтому либерализм не понимает, что когда реализуется норма, в основе исполнения этой нормы стоит решение суверена, суверен утверждает правопорядок и какой он будет в последствии. Суверенитет, в представлении Шмитта, это возможность ввести чрезвычайное положение и установить диктаторскую власть, при этом необходимо понимать, что диктатура в шмиттовской трактовке не противоположена демократии, а наоборот, при этом диктатура - это явление временное, рано или поздно всё возвращается в нормальное правовое положение. То есть если диктатура, останавливает действующую правовую норму, то власть продолжает существовать, таким образом, Шмитт ставит проблему того, как право и власть сочетаются в существующем порядке, то есть что останется если суверен остановит действующее право и как будет тогда основываться его власть вне права, в этом смысле, Шмитт ставит проблему суверенитета.

Если право отменяется сувереном, то для либерализма не стоит проблемы суверенитета, ибо если норма не регулирует права суверена, то это значит, что суверен находится вне права и смысла о нём говорить нет. Но Шмитт указывает, что если возникает

такая ситуация, которая не регулируется правом, то тогда правовое государство нежизнеспособно, ибо дискуссии в чрезвычайное положение упраздняется: «правопорядок, подобно любому порядку, покоится на решении, а не на норме. – и добавляет Шмитт...каждый порядок покоится на некотором решении...» [1, с. 12].

Другую трактовку предлагает русский учёный Вадим Цымбурский. Цымбургского интересовала проблема суверенитета не меньше Шмитта и уникальность трактовки суверенитета Цымбургского, актуальна в геополитических играх суверенитета.

Цымбурский, рассматривая суверенитет, выводит четыре понимания суверенитета. Боденовское классическое определение суверенитета, как тот, кто находится вне права, которое главенствует над поданными или гражданами в абсолютном смысле, которое возлагалась на короля, которая мыслилась в монархическую эпоху Европы. Боденовское понимания в целом имело различные идеологические сдвиги, но содержание не менялось [3]. В XIX веке происходит распад монархических суверенных государств, и утверждаются новые формы государства - национальные. В связи с этим и меняется содержание суверенитета, который оформляется в «народный суверенитет», отождествляясь с народом-сувереном, где обычно понималось, как представительство или прямое правление. В начале XX века с распадом трёх империй в ходе Первой мировой войны, формируется: «концепция суверенитета нации, или права наций на самоопределение» [3, с. 185], которая трактовалась как источник права определённых этносов с совпадением и удовлетворением их интересов, вплоть до создания государств. При этом Цымбурский отмечает, что понятие «национальный суверенитет» не связан с национализмом и является отождествлением, по-сути, интересов государства, в совокупности с населением (этносом) этого государства.

Эти четыре понимания в европейском политическом пространстве эволюционно сменяли друг друга, но само содержание понятия суверенитета сути своей не менялось, то есть это по прежнему следует формуле «полновластие плюс независимость», поэтому Цымбурский выдвигает другое видение, как определять суверенитет, через дихотомию «факта» (когда власть способна внешне утвердиться) и «признания» (когда власть признаётся или учреждается, некоторыми государствами). Вся суть этой методологии сводится к следующему: «X осуществляет власть над А (абсолютно все равно, на чем она основана — на признании подвластных или на чистом принуждении), и Y, осуществляющий власть над В, признает власть над А правом X» [4, с. 290]. То есть когда кто-то объявляет о своём суверенитете - это факт, а признаёт ли международное общество суверенитет - это признание. Такая формула работает и наоборот, к примеру, когда суверенитет прибалтийских стран не признавался, но когда эти страны объявили о суверенитете его признали, эта формула наоборот будет работать так, когда существующее государство признаётся суверенным, но власть не способна удержать своё место, суверенитет «упраздняется», к примеру, раздел Польши.

Поэтому суверенитет будет в первую очередь формироваться от «факта», а не от «признания», ибо фактический суверенитет способный удерживать власть, рано или поздно признаётся и тогда суверенитет Цымбурский определяет следующим образом: «Суверенитет — это ситуация, когда некий субъект обладает физической возможностью осуществлять власть, на которую притязает; и вместе с тем политическое сообщество, к которому он принадлежит, признает осуществление этой власти как его право» [3, с. 189]. Но возникает проблематика «признания», а на каком основании основывается это международное признание? Здесь обращаются к «идеальному» суверенитету. Опуская ранние концепции идеального типа суверена, Цымбурский выводит такую форму, что если мы обращаем к

шмиттовскому определению суверена, учёный отмечает, что определение кто суверен даже очень практичен, но оно не имеет значения в политике [4].

Поэтому «идеальный» суверен может быть следующим: «Народ в смысле общности граждан (так сказать, «народ-1»), Государство, которое еще иногда называют Нацией, имея в виду единство населения и территории страны с институтами власти («нация-1», в том числе в названии ООН), наконец, Нация, понимаемая как этнос, домогающийся своей государственности или реализующий ее («нация-2»; иногда ее зовут и «народом» - что можно представить как «народ-2») [4, с. 294]. Поэтому суверенитет этносов, это право, которые они отстаивают в противовес власти, свой «национальный суверенитет». Суверенитет народа или наций, понятия крайне трактуемые, ибо империя, которая проводит свою внешнюю политику, отстаивает не национальные интересы, а имперские, внутри же государства: «демократическая власть не может воевать с народом» [4, с. 295].

Право «нации на самоопределение» само по себе уже антагонистично, ибо если народ (нация-1), желает выйти из государства и добивающаяся признания, будет уже суверенной. А со стороны государства (нация-2), реализует право на самосохранение. Типологизация такого «идеального» суверенитета, не противоречит дихотомии «факта» и «признания», можно следующим образом: «А) вершащиеся автономно пользователями суверенитета при явно «спящем» суверене – например, дипломатические; Б) законные (инерционные) постановления или имитации «пробуждения» суверена, подтверждающего или перераспределяющего полномочия пользователей; В) его пробуждения (без кавычек или в них) экстраординарные. Последние могут осуществляться как действующими пользователями суверенитета (это разного рода государственные плебисциты и мобилизации — В1), так и активистами, ранее не причисленными к пользователям, но порою «в борьбе обретающими право свое» (таковы народные движения и восстания — В2)» [4, с. 294–295].

В государстве (нация-1) суверенитет обращён на сохранение жизни (Гоббс), для монархического государства, эта формула хорошо ложиться, ибо монарх является собственником власти (и в целом больше используется правительствами). В XIX веке правители преобразовывали свой суверенитет, к примеру, Бонапарт I, оперируя к реализации общенародной воле. Для демократического государства такое деление не допустимо, ибо для демократии важно, кто является пользователями суверенитета и самим сувереном, ибо возникает опасность тиранического правления. Поэтому в модусе признания XX века лежат демократические (или по крайней мере ассоциирующиеся с ними) основы и только тогда в демократическом сообществе, государство наделяется суверенитетом. Но проблема такого взгляда заключается в том, что когда суверенитет признания, главенствует над суверенитетом факта, возникает такая ситуация, что мировой гегемон, решает кого ему признать за суверена, сколько бы там не разглашались о демократии или объявить состоявшиеся национальные выборы муляжом «проснувшегося» суверена, как указывает Цымбурский.

Таким образом, Шмитт предлагает нам идеального суверена, которого мы мыслим в юридических терминах и рассматриваем суверена, как принимающего решения в чрезвычайной ситуации, который после учреждает правопорядок. Такой подход мыслит в рамках права, то есть, как указывал Шмитт, власть и право неразрывны, они существуют в симбиозе, ибо суверен вводя чрезвычайное положение основывается на праве.

Взгляд Цымбурского позволяет нам выйти из узких рамок в осмыслении суверенитета. Рассматривая разные виды суверенитета, Цымбурский вывел главную их основу, которая идёт ещё от Бодена. Политика же мыслит в категориях конъюнктуры и

определённых геополитических ситуациях. Указывая на то, что следует делить суверенитет на «факт» и «признание», Цымбурский отмечает, что фактическая власть признаётся даже, если мировое сообщество с этим не согласно, ибо если мы будем базироваться на суверенитете признания, то кто будет тогда удерживать фактическую власть в стране и кто этой властью будет. При этом Цымбурский видит опасность доминирования чистого суверенитета признания, тем что мировые державы, способны влиять на власть в стране и устанавливать режим, который удовлетворяет гегемону.

Поэтому необходимо рассматривать суверенитет в рамках «факта» и «признания» в сочетании с «идеальным» сувереном, что позволяет анализировать существующий порядок, когда правовая сторона утрачивает силу и конъюнктура соединится в эффект, что одними признаётся как пробуждение «задремавшего» суверена, а в другом случае как образование новых государственных образований.

Литература и источники

1. Шмитт, К. Политическая теология / К. Шмитт // Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 7–61.
2. Гузикова, М. О. Решение или право: Суверенитет по Карлу Шмитту / М.О. Гузикова // Социум и власть. № 3 (53). 2015. С. 45–49.
3. Цымбурский, В. Л. Понятие суверенитета и распад Советского Союза / В. Л. Цымбурский // Конъюнктуры Земли и Времени. М.: Издательство «Европа», 2011. С. 183–200.
4. Цымбурский, В. Л. Игры суверенитета: новый возраст России / В. Л. Цымбурский // Конъюнктуры Земли и Времени. М.: Издательство «Европа», 2011. С. 287–318.

Научный руководитель – к. полит. наук, доцент Митин А. А., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

НИКИТАШИНА П.В.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

nikitashina03@bk.ru

Смертная казнь – это умышленное лишение жизни человека, за какое-либо деяние. Это считается высшей мерой наказания, которое назначает государство. На протяжении всей истории, многие деятели с разных точек зрения высказывались о правомерности сей деяния.

Ни для кого не секрет, что смертная казнь существовала почти во всех странах, на протяжении всей истории. Такая мера наказания применялась не только в случае каких-либо преступлений, в пример можно взять печальную участь Джордано Бруно, которого приговорили к сожжению, из-за утверждения, что земля крутится вокруг солнца, а не наоборот. С течением времени и развития цивилизации смертная казнь стала пережитком прошлого, в следствии чего множество стран отказалась от применения такого вида наказания. Но так же остались страны, в которых смертная казнь имеет место быть, к таким странам относятся: США, Белоруссия, Иран, Ирак, Египет, Япония, КНР, Сирия, Пакистан, а так же другие страны Азии и Африки [1].

Что касается истории России, то если не об отмене смертной казни, а ее ограничении, впервые заговорили во времена Елизаветы. В 1741 году она вынесла указ, по которому смертную казнь нельзя осуществлять без ведома Сената. Следующей, кто так же затронут эту тему, была Екатерина Вторая, она считала, что смертная казнь не может устранить преступность. При ней этот вид наказания осуществлялся только в чрезвычайных ситуациях. Но нельзя забывать, что телесные наказания, которые так же могли закончиться смертью не

отменяли. Смертная казнь была предметом устрашения не только в царской России, но и в 20 веке (репрессии, расстрелы и т.д.). С 16 апреля 1997 года смертная казнь в России не может ни назначаться, ни исполняться [4].

С развитием гуманитарных наук, все чаще стали рассуждать на тему смертной казни, появились сторонники и противники вынесения такого приговора.

Рассмотрим все за и против, которые приводят приверженцы, той или иной позиции.

Аргументы за:

- Человек, который отбывает наказание рано или поздно выйдет и может опять начать совершать преступления. То же самое касается и пожизненно заключенных, для таких осужденных существует амнистия или помилование, так что выход их из тюрьмы весьма реален;

- Пожизненное заключение, по мнению сторонников, довольно мягкое наказание, для серийных убийц или насильников детей;

- С точки зрения не государства, а потерпевших, смертная казнь должна служить не мерой восстановления социальной справедливости, а возмездием за деяния, для успокоения потерпевшего и/или его близких.

Аргументы против:

- Никогда нельзя исключать судебной ошибки, в истории из-за нее погибло немало человек. В пример можно привести 15-летнего подростка, которого в 1944 году ошибочно осудили за убийство двух девочек. Лишь в 2013 году его посмертно оправдали[2].

- Противники смертной казни активно апеллируют правами человека, а в частности правом человека на жизнь. Сущность заключается в том, что каждый человек имеет право на жизнь[3].

- Так же есть вероятность того, что смертная казнь может развратить общество. Человек может решить, что он наравне с государством должен выносить приговор, «очищая» мир от зла.

Несмотря на все аргументы за и против, современные ученые утверждают, что смертная, как средство наказания, никогда не сможет полностью искоренить преступность, ведь в первую очередь нужно бороться не с самим преступником, а с причиной, что заставила его пойти на «скользкую» дорожку. Так же, есть мнение, что человек после отбывания наказания может исправиться, но и здесь есть свои загвоздки. Я согласна, что человек может исправиться, но только в том случае, если он не вернется в те условия, в которых он начал быть законопослушным гражданином. Опять же, нужно бороться не со следствием, а с причиной.

Это аргументы, которые в большинстве приводят ученые и люди старшего поколения. Я, в свою очередь, захотела узнать, как к смертной казни относятся обучающиеся первых курсов в КемГУ института СПИ. Я составила электронный опрос в Google формах, в нем было 2 вопроса: первый – как опрашиваемый относится к смертной казни и второй вопрос – это аргументировать его точку зрения. Результаты опроса следующие: всего в опросе приняло участие 42 человека, среди которых:

- 19 респондентов отрицательно относятся к смертной казни (Некоторые аргументы респондентов: «В современном мире нет места убийству человека человеком», «смертная казнь может использоваться политическими деятелями для наказания невинных людей», «каждый человек может рассчитывать на шанс, мы не можем судить человека и отнимать у него жизнь, ведь мы не знаем настоящего посыла содеянного» и т.д.)

- 14 респондентов нейтрально относятся к такому виду наказания (Некоторые аргументы: «Если честно, я не знаю как относится к смертной казни. Не хочется решать жизнь людей, и поддерживать казнь. Но и отрицательно к этому не отношусь, так как бывают преступники, совершившие настолько серьёзные и бесчеловечные деяния, что ты

желаешь им самого строго наказания. Поэтому я придерживаюсь нейтралитета в данном вопросе.», «Смертная казнь может быть мерой наказания только для особо тяжких преступлений, однако зачастую исполнение смертной казни не носит заслуженный характер, а порой и вовсе без причины. Если всё будет чётко отрегулировано, то я отвечаю положительно. Если нет, то отрицательно — поэтому на данный момент нейтрально.» и т.д.);

- 13 респондентов, придерживаются мнения, что смертная казнь необходима. (Некоторые аргументы: «Чем суровее наказание, тем меньше желания совершить преступление», «Есть в мире люди, которые своим поведением не заслуживают жизни. Педофилы, убийцы, насильники, террористы и т.д.», «Есть поступки (насильственные действия над маленькими детьми, терроризм и др.), за которые нужно понести самое тяжёлое наказание», «я считаю что это то, что должно успокоить родственников убитого или изнасилованного ребенка...» и т.д.).

Исходя из ответов респондентов, можно понять, что хоть и не подавляющее, но большинство, все-таки против того, чтобы смертная казнь стала применяться как метод наказания. Один из ответов респондента в полной мере описывает, почему смертная казнь — это не то, к чему должны относиться положительно: «Если существует смертная казнь, значит, будут "каратели", "палачи". И кто-то должен взять на себя эту ответственность, стать убийцей. Не каждый в силах взять на себя эту ношу. К тому же, никакой суд не исключает "ошибки", неверно или поспешно принятого решения. Были случаи казни "по ошибке". Преступника после можно реабилитировать, но вернуть его к жизни уже будет невозможно.

Высшая ценность - человеческая жизнь [5, р. 745-746]. Принудительно лишить кого-то жизни – опуститься до уровня убийц».

Так же, мне стало интересно, как же к такому методу наказания относятся россияне. АНО «Левада-Центр» провели 2 опроса: в 2015 и 2021 годах, в которых так же поднимался вопрос, отношения к смертной казни. 41% россиян считают, что следует восстановить смертную казнь «как это было в начале 1990 х годов». Этот показатель, достигнув минимума в 31% в 2015 году, вырос на 10 п.п. за 6 лет. Одновременно с этим доля тех, кто считает, что нужно сохранить нынешнее положение, сократилась с 27% летом 2015 года до 20% в 2021 году. 17% считают, что смертную казнь нужно полностью отменить, 16% уверены — нужно расширить применение смертной казни. Чаще всего, по мнению россиян, к смертной казни нужно приговаривать за: Изнасилование несовершеннолетних (73%), серийные убийства (67%), терроризм и подготовку государственного переворота (49%), умышленное убийство (43%), торговля наркотиками (31%). Этот список не изменился в течение последнего десятилетия.

Лично я придерживаюсь мнения, что смертная казнь имеет место быть, но она не должна быть как средство восстановления социальной справедливости, а скорее, как методом возмездия преступнику для успокоения жертвы и/или родственникам жертвы. Возможно, стоило бы дать возможность жертве и/или родственникам жертвы решать участь преступника, конечно, это только в случаях тяжких преступлений. Но я не думаю, что смертная казнь способна полностью устранить преступность.

Литература и источники

1. Применение смертной казни по странам [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный (дата обращения: 22.02.22).
2. 5 смертных приговоров по ошибке [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://diletant.media/top-5/3761/>, свободный (дата обращения: 22.02.22);
3. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 24 с.
4. Смертная казнь в России [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный (дата обращения: 22.02.22).
5. Zolotukhin V.M., Gritskevich T. I., Kazakov E. F. Sociocultural Grounds for Transforming the Concept of “Man Without Essence” // In book: Smart Technologies and

Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production (pp.743-751) May 2019.

Научный руководитель – д.к., профессор Е. Ф. Казаков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 292/299

РЕЛИГИЯ КАК КОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ (БИЗНЕС - СЕКТЫ И КОММЕРЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ)

ОКРУАШВИЛИ Н. Б.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

n.okruashvili@yandex.ru

Коммерческие культы – распространенное явление в современном мире, они существуют в каждой стране, причем их количество исчисляется не единицами и десятками, а сотнями. Адепты данных организаций попадают в психологическую и финансовую зависимость и часто, гонясь за быстрым обогащением, теряют все свои сбережения, берут большие суммы в банке, разрушают собственные семьи и иногда даже решаются на самоубийство, не найдя другого выхода. Основная цель данной статьи рассмотреть вопрос, почему религия превратилась в коммерческий проект и в чем это проявляется. А также является ли коммерческий культ религией или это некая другая форма веры. Для этого в статье будут рассмотрены характерные черты бизнес-секты, структура организации.

В настоящее время религия уже не так всемогуща, как раньше, она больше не главный регулятор общественных отношений, её влияние заметно снизилось. Как писал Фридрих Ницше «Бог умер». На смену ему должно было появиться что-то новое. Из-за развития экономики и производства «новым Богом» стали деньги, теперь они начали править миром. Уменьшением влияния церкви и новыми реалиями жизни воспользовались люди, ведь еще в эпоху Просвещения Вольтер говорил, что, если бы Бога не было, его следовало бы придумать. Так и произошло, появились коммерческие культы и бизнес-секты, которые во главу угла возвели деньги.

«Новые религиозные движения» или «НРД» — это понятие синонимичное термину секта, но нейтральное по своему характеру, в то время как понятие «секта» подразумевает негативную коннотацию. Е. В. Зудов описывая процесс выработки терминологии, обозначающей типы религиозных объединений, пишет, что типология «церковь-секта» появилась в работах Макса Вебера и использовалась в период с 1905 до 1980-х. Сейчас типология Вебера не распространена из-за негативной окраски терминов «секта» и «культ» [1, с. 227]. Специалист по сектам Е. Н. Васильева пишет, что помимо понятия «секта» так же используются «церковь», «деноминация», «культ». Термин «деноминация», предложенный Хельмутом Нибуrom в середине XX века и означающий религиозную организацию, занимающую срединное положение между сектой и церковью и не претендующей на статус доминирующей конфессии, до сих пор широко используется социологами [2, с. 56–57].

И. О. Прокопец исследуя явления сетевого маркетинга выделил ряд характерных признаков коммерческих культов и бизнес-сект, к которым относятся четкое деление адептов по степени доступа к информации об организации, подписание нестандартных договоров с участниками, по которым формально человек не работает на фирму, а лишь сотрудничает, применение техник контроля сознания, сокрытие истинных целей организации и последствий ее деятельности, создание собственной субкультуры, а также активный прозелитизм сотрудников фирмы. Под прозелитизмом понимается наличие штата сотрудников, которым выплачиваются денежные средства не за продажу продукции или другие производственные процессы, а за привлечение и вербовку новых адептов в бизнес-секту [3, с. 106–107].

К чертам MLM-организаций (от англ. multilevel marketing – многоуровневый маркетинг) или организаций сетевого маркетинга Т. А. Колбачева и Е. В. Донченко относят наличие в сети харизматического лидера, наличие определённой корпоративной идеологии, основанной на декларировании превосходства своей организации, не критическое отношение большинства участников сети к этой идеологии, наличие определённых «корпоративных ритуалов», как правило, устанавливаемых менеджментом организации [4, с. 179].

Как и в любом новом религиозном движении (НРД) во главе коммерческого культа стоит харизматический лидер, его окружает круг приближенных, осуществляющих общее управление, выработку плана дальнейших действий и решение финансовых вопросов. Далее в иерархической пирамиде идут активные участники, которые управляют отдельными ячейками секты и решают сложные задачи. На низшей ступени этой иерархии находятся участники, обеспечивающие бесперебойное финансирование организации и агитирующие новых adeptов [5, с. 170].

Как считают А. Е. Шалагин и А. Д. Идиятуллово, adeptами сект являются люди со слабой психикой, низкой самооценкой, легко внушаемые и со склонностью к аддиктивному поведению [5, с. 171]. Это относится и к участникам коммерческих культов, но с той разницей, что в НРД, которые основываются на мировых религиях или других верованиях основной целью считается приближение к Богу или спасение души, а в бизнес-сектах главным является получение прибыли и обогащение. Люди присоединяются к коммерческим культам в надежде быстро и легко получить деньги.

К организациям подобного типа относятся не только компании продающие какие-либо товары, это могут быть различные лекции и семинары по личностному росту, программы вроде «50 шагов к счастливой жизни» и многие другие изначально ориентированные на людей несчастных и внушаемых. Такие всем известные организации как «Amway», «Avon», «Oriflame», «Mary Kay», «Herbalife», «Faberlic» и подобные им также считаются деструктивными коммерческими культурами.

Как правило, в процессе завлечения новых adeptов используется нейролингвистическое программирование (НЛП). Обычно НЛП проходит в три этапа: размораживание, изменение и замораживание. Первая стадия характеризуется введением человека в хаотичное состояние сознания. Этого добиваются с помощью информационной перегрузки, многочасовых лекций, длящихся 8-10 часов, резкого изменения диеты, невозможностью остаться наедине, недостатка сна. Помимо этого, используется аудио- и видеоматериал, который призван дезориентировать толпу и ввести в растерянность. На второй стадии происходит непосредственно само изменение сознания, переориентация на новые ценности. На третьем, заключительном этапе, все метаморфозы, произошедшие с человеком, закрепляются, он начинает нуждаться в обществе людей, прошедших с ним предшествующие стадии, в поддержке и наставлениях руководителей организации, в их одобрении.

В сетевом маркетинге и коммерческих культах, как и в любой религии существуют свои ритуалы, но это не молитвы, адресованные высшим сущностям, а действия, стимулирующие к более активным действиям. Анализируя MLM-компании, Т. А. Колбачева и Е. В. Донченко говорят о таких методах укрепления корпоративного духа как, доски почета для особо продуктивных сотрудников, заучивание корпоративного кодекса, всевозможные семинары, тимбилдинг, собрания по улучшения лидерских качеств и т. д. [4, с. 177–178]. Все эти мероприятия призваны сплотить коллектив, сделать его более устойчивым и не дать участникам шанса выбраться из системы. Часто в таких организациях нет ни достойной зарплаты, ни соцпакета, ни комфортных условий труда, зато выраженный дух корпоративности и единства дает почувствовать себя частью чего-то большего и через это осознать свою значимость.

Коммерческий культ трудно назвать религией, даже не так просто отнести его к НРД. Бизнес-секты скорее похожи на квазирелигию, возникающей в современном мире благодаря уменьшению влияния религии на жизнь общества и появлению различных религиозных движений. Имея множество сходств с религией, такие образования не обладают самой главной составляющей религии в традиционном её понимании: верой в сверхъестественное. Хотя, может быть, объявление коммерческих культов квазирелигией является слишком радикальным? Тогда мы можем их осторожно сравнить с продуктами ремифологизации, когда в силу ослабления религиозности общества в той или иной степени наблюдается возрождение архаичных форм мифотворчества, но в современной «упаковке». В этих «мифах» современности градус сакральности по сравнению с развитыми религиями значительно снижен, а обращение к сверхъестественному трансформируется в его редукцию к повседневно-практическому. Тогда можно констатировать различие между такими «мифами» и религией следующим образом: «... Если сакральное и профанное в мифе практически неразличимы, то сакральное в содержании религии приобретает подлинную чистоту и цельность. Да, и миф, и религия во многом выступают как результат трансцендирования, но только в религии эта способность находит выражение в конструировании такой реальности, которая принципиальным образом запредельна наличной действительности» [6, с. 94].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммерческие культы — это «религия нашего времени», когда церковь сдала свои позиции, когда деньги стали объектом почитания и меркантильного желания, когда СМИ и социальные сети передают информацию о материальных соблазнах с невиданной скоростью. В таких условиях религия стала коммерческим проектом, а исчезновение бизнес-секта невозможно на данный момент, так как зарабатывание денег уже не просто жизненная необходимость, это стало целью жизни многих людей. Кто-то упорно трудится и не рассчитывает на быстрое обогащение, а кто-то хочет огромной прибыли в короткий срок, не прилагая при этом значительных усилий, тем самым становясь потенциальной жертвой организаторов коммерческих культов.

Бизнес-секты характеризуются наличием харизматического лидера и его культа, иерархической структурой организации с делением адептов по степени доступа к информации, использованием нейролингвистического программирования для привлечения и удержания новых членов, наличием ритуалов и других мероприятий для объединения адептов в единое целое, созданием собственной субкультуры, подписанием нестандартных договоров. Все это способствует достижению главной цели коммерческого культа — получения прибыли. Большинство из перечисленных черт объединяет коммерческие культы с НРД и даже в чем-то с общепризнанными религиями, но отсутствие веры в сверхъестественное кардинально меняет картину и дает основание сделать вывод, что бизнес-секта являются квазирелигией. То есть внешне кажется настоящей конфессией, но в действительности таковой не является.

Литература и источники:

1. Зудов, Е. В. Новые религиозные движения: проблема типологизации / Е. В. Зудов // KANT. 2019. №2 (31). С. 224–232.
2. Васильева, Е. Н. Типология религиозных объединений: методология и современные направления развития / Е. Н. Васильева // Вести Волгоградского университета. 2015. сер.7. №2 (28). С. 54–61.
3. Прокопец, И. О. Коммерческий культ/ сетевой маркетинг и десоциализация адептов финансовых сект / И. О. Прокопец // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. №1. С. 106–112.
4. Колбачева, Т. А. Российские сетевые организации и феномен бизнес-сектантства / Т. А. Колбачева, Е. В. Донченко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. №1. С. 177–181.

5. Шалагин, А. Е. Противодействие деятельности деструктивных организаций криминальной направленности (сект), посягающих на личность и права граждан / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллоев. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. vol.12–4 (39). PP. 169–174.

6. Гаврилов, Е. О. Миф и религия: исторические и содержательные аспекты сравнения / Е. О. Гаврилов, О. Ф. Гаврилов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 88–101.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 292/299

ВЛИЯНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА РЕЛИГИЮ

ПЕРЕКРАСОВА Е. И.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

ekaterina.perekrasova@yandex.ru

Современное общество находится в процессе постоянной трансформации, изменяя привычные нам сферы жизни и порождая новые потенциальные векторы развития. Так, однажды пришло время, когда культура модерна начала трансформироваться в формы, которые получили название постмодернизма. Этот термин не имеет однозначной трактовки, так как до середины XX в. им обозначали новые тенденции в литературе, искусстве и архитектуре, а с конца XX в. оно стало все шире применяться для обозначения качественно иного состояния общества, принципиально противоположного модернизму. Сегодня термин «постмодернизм» все чаще используется как маркер трансформаций, происходящих в экономической, политической, технологической сферах жизни общества, а также новаций, возникающих в литературе, искусстве, литературоведении, искусствознании, философии, теологии [1, с. 3].

Наше исследование посвящено проблеме проникновения постмодернистских тенденций в сферу религии. Оно сопровождается отказом от прежних духовных ценностей: на первый план выходят не морально-нравственные принципы, а полезность. На этой основе возникают новые религиозные течения, содержание которых ориентировано на текущие нужды людей в их работе, политике, в выстраивании взаимоотношений и т. д. Актуальность исследования состоит в том, что оно в какой-то степени позволяет обозначить скрытые, далеко неочевидные процессы, происходящие в такой важной социальной сфере как религия. Целью работы является выявление механизма влияния постмодернизма на эту сферу.

Характерными чертами постмодернизма являются эклектичность, смешение жанров, плюрализм, игровое начало, отсутствие границ между элитарной и массовой культурой, критика авторитетов и метанарративов – «комплексов мировоззренческо-философских и идеологических знаний и ценностей, определивших общественное сознание и социальный порядок эпохи» [2, с. 172]. Эти особенности проявляются во всех компонентах социума – искусстве, политике, коммуникации и пр. Иногда это происходит очевидно, иногда приобретает имплицитный характер. Открывает себя постмодернизм, конечно, и в философии. Здесь он связан с переосмыслением и критикой всех предыдущих взглядов, демонстрацией иррационализма, исключением объективной реальности как познаваемой данности.

Казалось бы, все эти процессы не должны были стать фактором религиогенеза, но оказалось всё по-другому. Постмодернисты, исходя экзистенциалистской критики надежды в достижимость объективной истины, поставили под сомнение познавательные возможности науки. Они отождествили её с любой другой идеологией, с религией и сделали вывод, что «если ни одно мировоззрение не является истинным, то равно допустимы все мировоззрения» [3, с. 3]. Ну, а если это так, то вопрос об ограничении творчества в рамках

религии отпал сам собой. Возможно всё: новые религиозные движения (НРД) «New age», игровая религия, неоязычество, религия освобождения и пр. Рассмотрим некоторые из них.

Движение «*New age*» (букв. «Новая религия»), зародившееся во второй половине 20 в., поддерживается массовой культурой и является функциональным элементом современного общества. Особенности данной субкультуры является ее эклектичный характер – отсутствуют единые цели, доктрины, представления и практики. Каждый находит в ней то, что необходимо лично ему, поэтому каждый может быть носителем этой идеологии. В рамках этого движения не существует каких-либо ограничений на творчество, индивид вправе делать то, что ему хочется. Истоки идейных представлений «*New age*» связаны с синтезом восточных религий и западного оккультизма. На первый план в них выходит внимание к дохристианскому наследию, архаичным практикам и мистике. Человек оказывается главным духовным авторитетом для самого себя. Признается его божественная природа и способность к неограниченной трансформации окружающего мира, большое внимание уделяется личному переживанию духовной реальности, а собственный опыт служит высшей инстанцией и авторитетом в ситуации выбора. Отличительной чертой «*New age*» является ее открытость новым идеям, исканиям и практикам из различных религиозных и духовных областей в отличие от традиционных религиозных форм, которые по своей сущности эксклюзивны и консервативны.

«*Игровая религиозность*» носит «пестрый» характер и достаточно востребована. Она – весьма необычна в своём колорите и принципах, при этом не отягощает потребителя какой-то большой смысловой нагрузкой. Рождение этого явления связано в первую очередь с изменением мировоззренческих установок общества под действием постепенно уменьшающегося влияния традиционных религий на сознание людей и на духовную атмосферу общества в целом. Невидимый суд религиозной инстанции всегда воспринимался как нечто очень серьёзное: от характера твоего поступка зависело неизбежное и справедливое воздаяние. Когда же вера в непреложность ответа перед Богом стала увядать, появился соблазн ничем не ограниченной иронии, наиболее полно раскрывающейся как раз в игре. Тем более, что игра – не просто развлечение. Игровая активность представляет собой фундаментальное качество человеческой природы, так как человек созидает себя не только посредством труда (Ф. Энгельс), но и игры (Й. Хейзинга). Не удивительно, что и игра находит своё место и в религии. Многие обряды традиционных религий в ритуалах службы, убранстве храмов, вербальных выражениях тоже демонстрируют элементы игры. Спецификой «религиозной игры» является знаком установления связи человека с трансцендентным планом бытия, который «в качестве символического выражения объекта поклонения выходит за пределы утилитарных действий» [4, с. 2].

Но имеет ли отношение игровая религиозность к религиозности вообще? На наш взгляд имеет, потому что содержит в себе ряд основных признаков, которые имеются у традиционных религий: догматы, культ, организационную структуру и пр. Отличительной же чертой «религиозной игры» выступает ее «серьезность», хотя игра и несет в себе нечто условное, в любых ее проявлениях присутствует важный социокультурный аспект. В отличие от традиционных религий, имеющих консервативный, константный характер, игровая религиозность открывает широкие перспективы моделирования поступков, форм коммуникаций, перспектив будущего. Да и брать на себя ответственность, чтобы с лёгкостью определять, что признавать религией, а что – нет, вероятно, надо делать с большой осторожностью. «На поверку оказывается, что любая трактовка данного феномена оказывается наполненной внутренними парадоксами и неясностями. Сегодня, когда исследователь сталкивается с множеством новых религиозных форм, когда объем фактических данных о религиозных практиках мира увеличивается в геометрической прогрессии, говорить о религии как о чем-то определенном труднее, чем когда-либо» [5, с. 169].

Сегодня перечень подобных групп достаточно разнообразен и включает в себя поклонников «клуба по интересам» в лице джедаизма, дудеизма, пастафарианства, дискордионизма, копимизма и пр., воспроизводящих образы борьбы со злом, социальной несправедливостью, поиском вселенских законов мирового порядка и т. д. Общей характеристикой фэнтезийного варианта игровой религиозности является удовлетворение потребностей в досуге, отвлечения от повседневных забот путем погружения в игровую реальность. Конструирование вымышленных миров даёт возможность каждому опробовать себя в неожиданных ситуациях, обрести дополнительные смысловые ориентиры своей жизни. Одним из вариантов игровой религиозности выступают видеоигры. Игры различных жанров, часто построены на том, что их участник играет за пророка, или противостоит каким-либо богам, ощущая себя при этом сверхчеловеком. Чаще всего религиозные сюжеты встречаются в фантастических играх. Они наполнены разнообразными культами, учениями, мистическими практиками и религиозными традициями, которые заполняют наше сознание. Следовательно, проникая внутрь игры, религия меняется, приобретая новые черты и свойства.

Под воздействием постмодернизма происходит деконструкция, казалось бы, нерушимых, ортодоксальных форм религии. Эти процессы в первую очередь связаны с изменением сознания самого индивида и шире – общества в целом. Их следствием явилось рождение такого явления как контекстуальная теология. Главная идея этой концепции состоит в утверждении, что незыблемой основы каких-либо религиозных доктрин не существует. Да и не следует применительно к какой-либо одной конфессии говорить об основе, более корректно обращаться как предмету анализа – к основам. Они множественны и зависят от угла зрения, под которым воспринимаются вероучительные положения. В качестве ракурса восприятия, например, христианских истин может выступать региональный, расовый, гендерный и пр. контекст. В каждом из них содержание этих «истин» может очень отличаться друг от друга. Постмодернистский плюрализм находит в контекстуальной теологии полное выражение, поскольку единое дробится, поскольку богословие должно с необходимостью принимать во внимание особенности повседневной жизни самых разных людей, своеобразие их ценностных приоритетов, образования, менталитета и т. д. Причём не просто принимать во внимание, а принимать точку зрения конкретной общности в качестве доминанты. Е. А. Степанова отмечает: «Главная особенность теологий этого типа – это сознательное и подчеркнутое помещение конкретного контекста в самый центр теологической рефлексии (кроме опыта угнетения, это могут быть гендерные, экологические, расовые, этнические, медицинские, сексуальные и другие проблемы)» [6, с. 19].

Современное западное христианство, переживает сегодня кризис, связанный с падением интереса к религии у жителей европейских государств. Его догматические установки все больше вступают в противоречие с либеральной реальностью Запада, и как уступка ей выглядит признание со стороны некоторых деноминаций, например, однополых браков, абортов, эвтаназии и т.д. Показательно, что совсем недавно в США была опубликована Библия, адаптированная для геев [7, с. 6–7]. Западное христианство, осознало свое бессилие перед проникновением постмодернистских процессов в структуру религии и потому различными способами пытается подстроиться под эти процессы, следуя в сторону преобразования традиционных догматических установок.

Ответной реакцией на постмодернизм стало возрождение фундаментализма, основная цель которого – возвращение к истинному, первоначальному состоянию религии и общества. Наиболее ярким явлением в этой области выступает «исламский фундаментализм», основанный на вере о то, что ислам имеет два подлинных истока: Коран и Сунну пророка Мухаммеда. В России к таким организациям относят «Божью волю», современное царебожническое движение, «Свидетели Иеговы». Хотя большинство идей,

пропагандируемых этими субкультурами просто нереализуемы, они находят отклик у российского общества, которое неудовлетворенно текущим положением вещей. Следует отметить, что современный фундаментализм стремится к переосмыслению традиционной религии и реактуализации применительно к новым социокультурным условиям. Его можно назвать постортодоксальным фундаментализмом.

Таким образом, современное общество, находясь на этапе постоянной трансформации, вбирает в себя все новые качества постмодернизма. Религия в этом механизме является активным инструментом конструирования мировоззренческих установок, нетрадиционных догматов и форм. Она выступает необходимым компонентом достижения определенных целей каждого индивида, а в более широком понимании – отдельных групп. На наш взгляд, появление современных религиозных движений напрямую связано с поиском новых социально-религиозных оснований существования человека нашего времени, а также координацией дальнейших действий, направленных на борьбу с полным распадом социальности.

Литература и источники

1. Новикова, Н. Л. «Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения» / Н. Л. Новикова, И. В. Тремаскина // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011. №2. С. 19 – 25.
2. Платонов, В. В. Образование как социокультурная система: методологические проблемы теории и истории образования: учебное пособие / В. В. Платонов. М.: ООО «Русское слово – учебник». 2013. 232 с.
3. Матецкая, А. В. Постмодерн и религия / А. В. Матецкая // Манускрипт. 2017. №12–3 (86). С. 125 – 128.
4. Гаврилов, Е. О. Игровая религиозность как репрезентант современных тенденций социального развития / Е. О. Гаврилов // Вестник КемГУ. 2015. №2–4 (62). С. 193 – 198.
5. Гаврилов, О. Ф. Культ Карго в контексте критики Э. Эвансом-Притчардом классических религиозоведческих подходов / О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57) Т. 1. С. 169–174.
6. Степанова, Е. Теология в контексте: подлинность частного как вызов универсальности христианской истины. Введение / Е. Степанова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 7–37.
7. Данненберг, А. Н., Христианство между модерном и постмодерном: критические размышления / А. Н. Даннеберг // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. №4. С. 95 – 109.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 328.3

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

СОТПА А.Д.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

aryna2003@mail.ru

В современном политическом мире существование парламента определяется как один из признаков правового и демократического государства. Но современные политические реалии показывают, что этот политический принцип не оправдывает свои цели и идеи. Точнее, сам факт существования парламента на политической арене государства не гарантирует существование демократического общества, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому данный вопрос требует политико-философского

осмысления для более точного понимания сущности парламентов и такого явления как парламентаризм.

Парламентаризм как институт демократии возник на основе философии английской идеологии конституционализма и либерализма, основоположниками которого являются Д. Локк [1] и Т. Гоббс [2]. В политической науке парламентаризм понимается как организация государственной власти, в которой функционально выстроена система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветки власти. При этом наибольшей прерогативой власти должен обладать именно институт парламентаризма со своими контролирующими и законодательными функциями. Идейный вдохновитель политических доктрин и принципов европейского конституционализма Ш. Л. Монтескье писал, что разделение властей необходимо во избежание злоупотребления властью и для политической свободы граждан. Таким образом, гарантией свободы граждан и независимости властей является разделение властей и существование института парламентаризма, который будет иметь свои фундаментальные принципы и четкую организацию власти в государстве [3].

В современной политологической науке парламентаризм представляет собой неоднозначное явление и трактуется учеными в разной форме и содержании. В изучении парламентаризма можно выделить следующие основные подходы. Первый подход исходит из того, что парламентаризм – это прежде всего способ организации власти в государстве, где парламент обладает верховенством по отношению к другим органам власти. Так, В. М. Баглай отмечает, что парламентаризм представляет собой государственный строй, при котором парламент занимает высшее положение среди государственных органов власти [4]. Такого же мнения придерживается и И.М.Степанов, который определил парламентаризм как организацию государственной власти, основанной на принципах разделения власти, при ведущей и роли парламента [5].

Второй подход к понятию парламентаризма основана на концепции разделения властей. Так, И. В. Гранкин определил парламентаризм как систему организации государственной власти на основе конституционного строя разделения властей, обеспечивающих их независимость и самостоятельность [6]. Т. Я Хабриева в своей работе писала, парламентаризм – особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка [7]. Данный подход отображает положение парламента в механизме государственных органов как главный элемент, без которого невозможно существование принципа разделения властей и демократии в целом.

Третий подход рассматривает парламентаризм как совокупность теорий, концепций и идей, направленных на развитие деятельности законодательного органа власти. В этом контексте В. Е. Усанов дал определение парламентаризма как идейно-теоретической концепции, которая служит научным обоснованием для существования парламента как института и его общественных функций [8].

Парламент определяется как институт власти, который представляет собой законодательный орган государственной власти. Изначально парламенты были созданы как сословно-представительные органы власти при существовании феодальной системы общественного строя, как естественный ограничитель монархической власти. Эпоха неограниченных монархий, правления королей и царей прошла, современный мир диктует свои правила. Отталкиваясь от этой позиции, можно сказать, что парламент может рассматриваться как институт демократии, утративший свою политическую значимость. Парламент в современном мире представляет собой политическую арену для политической борьбы, дискуссий и публичных выступлений различных политических группировок. Принятие решений и проектов законов рассматриваются внутри комитетов и в кругу узких групп лиц, представляющих правящую партию государства, которая срослась с

государственным аппаратом подобно КПСС. Поэтому институциональное и функциональное значение парламента в нашем государстве как института власти требует переосмысления и трансформации.

Если рассмотреть парламентаризм как процесс становления и развития законодательной власти, то в нашем государстве стадия его развития находится на уровне «застоя». Сам факт существования в стране парламента как органа власти, не означает, что в государстве существует институт парламентаризма. Парламент российского государства перестал быть представительным органом власти, который бы защищал интересы различных групп гражданского общества, обеспечивал бы на законодательном уровне права и свободы человека и гражданина. Поэтому появляется необходимость пересмотреть концепцию российского парламентаризма и его институциональное значение. Современные политические реалии таковы, что российский парламент, выполняя свои законодательные функции, утратил представительную и контролирующие функции. Антагонистическое существование российского парламентаризма заключается в его институциональном значении, поскольку как система функционирует не в полном объеме, не в том направлении как хотелось бы. Теоретическая концепция российского парламентаризма не соответствует современным потребностям общества, поскольку при авторитарной тенденции власти президента она утратила свое значение как контролирующий орган власти.

Подводя итог, следует сказать, что парламент – это прежде всего орган власти, осуществляющий законодательную и представительную функцию в системе государственных органов власти. Парламентаризм рассматривается как процесс становления законодательного органа при системе разделения властей. Понятия парламентаризм и парламент неразрывно связаны друг с другом, эта единая политическая система, в которой один не может полностью функционировать без другого. Парламентаризм можно определить как способ демократизации государства, развития гражданского общества, защиты прав и свобод человека и гражданина, а парламент – это институт, с помощью которого осуществляются все цели парламентаризма.

Литература и источники

1. Локк, Д. О государстве / Д. Локк. СПб.: П.П. Сойкин, 1902. 55 с.
2. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.
3. Монтескье, Ш.-Л. О духе законов / Ш.-Л. Монтескье. М.: Мысль, 1999. 672 с.
4. Баглай, В. М. Конституционное право Российской Федерации / В. М. Баглай. М.: Норма, 2004 424 с.
5. Степанов, И. М. Парламентское право России / И. М. Степанов. М.: Юрист, 2000. 5 с.
6. Гранкин, И. В. Парламент России / И. В. Гранкин. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. 85 с.
7. Хабриева Т. Я. К вопросу о месте российского парламентского права в системе права / Т. Я. Хабриева // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: материалы научной конференции. М.: МГУ, 2003. С. 20–29.
8. Усанов, В. Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России / В. Е. Усанов // Государство и право. 2005. № 12. С. 13–22.

Научный руководитель – Матвеева Е.В., д-р полит. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

АБОРТЫ: УБИЙСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

ЧУШКИНА К.П.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

kseniu.ch@mail.ru

Проблема абортов уже давно тревожит наше общество. Множество написанных статей, проведённых исследований, снятых фильмов и социальных видеороликов подтверждает то, что аборты – одна из наиболее серьёзных проблем современного общества.

Аборт (лат. abortus) – прерывание беременности в сроки до 28 недель, считая с первого дня последней менструации, когда плод еще нежизнеспособен [3, 4]. Так описывается аборт в медицинских энциклопедиях, также различают самопроизвольный аборт (выкидыш) и искусственный (преднамеренное прерывание беременности: медицинское и криминальное). Именно искусственное прерывание беременности и вызывает такой резонанс в обществе: одни считают, что искусственный аборт – это допустимая практика, а другие же думают, что прерывание беременности – грех, убийство ещё нерождённого, но уже живого человека, которое должно быть наказуемо. Аборт – это уникальная операция, при которой одного пациента убивают, а другого калечат. В России на 2020 год было проведено 523360 операции по прерыванию беременности.

Проведя анкетный опрос среди 50 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, в котором выяснялись основные причины абортов в современном мире, мы выяснили, что большинство опрошенных людей считают аборт допустимой практикой, отмечая, что прерывание беременности — это личное дело каждой женщины; основным обстоятельством, при котором допускается аборт, большинство респондентов отмечают такой вариант ответа, как «беременность вследствие изнасилования»; на вопрос: «Как вы относитесь к абортам среди молодёжи?» большинство ответов было «нейтрально». Исходя из результатов представленного опроса, можно сделать вывод, что современные молодые люди относятся к операциям по искусственному прерыванию беременности в медицинских условиях вполне лояльно, большинство из них считает, что это личное дело каждой женщины: оставлять ребёнка или нет, ведь на это у неё есть определённые причины, по которым она так поступает. Действительно, у каждой женщины есть «внешние» причины для «убийства» младенца (плохое материальное положение, слабость здоровья/болезни, ранняя беременность, нежелательность и т.д.), но в самом младенце причин для убийства нет, так как он безгрешен и невинен, а его наказывают за проблемы взрослых лишением жизни. Младенец ещё не явился на свет, он не причинил никому зла на этой Земле, он не виноват в том, что взрослые люди не могут разобраться со своими проблемами, не причинив боли детям.

Женщины, которые делают аборты, взрослые люди, которые уже прожили какую-то часть своей жизни, им был дан шанс существовать в этом мире, реализовать свои планы и мечты... А как же ребёнок? Первые сокращения его сердца наблюдаются на третьей неделе беременности, а на четвёртой - пульсации становятся интенсивней. Это значит, что младенец уже живёт в период, когда можно прервать беременность. Например, по Восточноазиатскому счёту возраст ребёнка отсчитывается не от момента рождения, а от момента зачатия, что ещё раз подтверждает, что ребёнок начинает жить на ранних стадиях беременности.

Мы должны давать нравственную оценку операции по прерыванию беременности. Нельзя запрещать женщинам что-либо делать со своим телом (это полностью их выбор), но им необходимо объяснять, что они убивают уже живое дитя, и что если они не хотят становиться матерью, то надо об этом задуматься задолго до зачатия (в настоящее время существует множество высокоэффективных контрацептивов).

«Выявленная мысль Божия, мысль — в плане создания своего, в улыбке, невинности и чудной безгрешности» - так пишет философ Василий Розанов в статье «Семья и жизнь» [5, с. 215]. А Достоевский говорил, что «убийство младенца — это абсолютное зло», ребёнок не

успел познать эту жизнь, взрослые лишили его этой возможности, а также они лишили мир уникальности этого человека, его способностей и талантов, младенцы не заслуживают смерти. ДНК этих детей неповторимы, как и у каждого человека, они единственные носители определённого набора аминокислот, которые должны были появиться на этом свете, но им помешали [8, с. 99].

Вернёмся к тому, что у каждой женщины есть определённые причины, чтобы избавиться от ребёнка. Но при этом не обязательно прибегать к абортам, ведь можно родить ребёнка и отдать его в дом малютки, или оставить в Бэби-боксах (*специально оборудованное место для анонимного отказа от ребёнка и передачи его на попечительство государственным службам и органам. Может располагаться при медицинских учреждениях, при религиозных организациях*). В 2016 году в нашей стране проживало 78 миллионов женщин. Среди них 36,1 миллиона находились в репродуктивном возрасте – от 15 до 49 лет. Из этих женщин 6 миллионов были бесплодны [6]. Мужчин на тот момент в России проживало 68 миллионов, из них бесплодными были 4 миллиона. На сегодняшний день около 15% пар в России являются бесплодными по разным причинам. По данным Росстата на 2018 год в России проведено было 661 тыс. абортов [7]. Но зачем делать аборт, если у нас в стране такое большое количество людей, которые не могут иметь детей, но очень хотят. Поэтому аборт не является необходимостью, есть множество способов “избавиться” от ребёнка, при этом сохранив ему жизнь. Ведь ребёнок не виноват, что появился в утробе матери не в подходящее для неё время или при не благоприятных обстоятельствах.

Я считаю, что аборт – это не вынужденная необходимость, а убийство. У любой женщины могут быть причины для того, чтобы не оставлять ребёнка, но для этого есть более гуманные способы, при которых младенец проживёт долгую и, возможно, счастливую жизнь (это уже как человек решит сам), а также не стоит забывать и о контрацепции, что позволит женщине вообще не рассматривать аборт как способ избавления от ребёнка, так как беременности вообще не произойдёт. Нельзя лишать человека жизнь, пусть даже его жизнь и зародилась внутри женщины. Материнство должно быть желанным, а детство – счастливым!

Литература и источники

1. Аборт как философская проблема [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://author24referat.ru/referat>, свободный (дата обращения: 21.03.22г.)
2. Севитова, Н.Е. Право на жизнь: аборт как этическая проблема современного общества. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://novainfo.ru/article/7070>, свободный (дата обращения: 22.03.22г.)
3. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: https://бмэ.орг/index.php/Указатель_А-Я, свободный (дата обращения: 22.03.22г.)
4. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia, свободный (дата обращения 21.03.22г.).
5. Розанов, В. В. Семья и жизнь / В.В. Розанов // Религия и культура. Т. 1. М.: 1990. 195–267 с.
6. Статистика бесплодия в России и мире – динамика, причины, болезни [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://reprobank.ru/novosti/stati/besplodie-v-rossii>, свободный (дата обращения: 23.03.22г.).
7. Статистика абортов в мире и России по годам. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rusind.ru/ctatistika-abortov.html>, свободный (дата обращения: 23.03.22г.).
8. Казаков, Е. Ф. Человек как религия / Е.Ф. Казаков // Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии: коллективная монография; под науч. ред. О. Ф. Гаврилова; КемГУ. Кемерово, 2021. С. 98–123.

Научный руководитель – Е.Ф. Казаков, д.к., профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.2

**«МЁРТВЫЕ» СРЕДИ ЖИВЫХ
ШОХОДЖАЕВА А. Д.**

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lina.shoxodzhaeva@mail.ru

«На земле среди живых больше мертвых»

Г. И. Гурджиев

Каждый из нас, каждый человек – это существо с двойной природой. В нас есть материальное и духовное. Можно провести аналогию с ногами – человек должен твердо стоять на обеих ногах. Нельзя отрицать материальное и питаться солнцем, водой, и говорить, что деньги – зло. Также, нельзя и отрицать духовное, законы жизни (например, закон кармы, закон «давать-брать» и т.д.). Когда мы занимаемся развитием только в материальной составляющей своей жизни, когда стремимся обладать материальными благами, успехом, властью, деньгами – наша жизнь никогда не будет полноценной. Вместе со стремлением к «иметь», важно не забывать про «быть», про свои духовные намерения, возвращать в себе эмпатию, спокойствие и гармонию. Изю дня в день выстраивать внутри себя «каркас» света, мудрости и доброты, как по отношению к себе, так и к тем, кто нас окружает.

Когда мы в материальном мире что-то отдаём, мы теряем. Когда мы в духовном отдаём, например, доброту или любовь, мы ничего не теряем, а доброты и любви становится больше. Представьте, что у вас в руке свеча. Если вы отдадите её своему другу, то нехитрым течением обстоятельств у вас ничего не останется. Но если вы от своей горящей свечи, пламя которой олицетворяет свет и добро, подожжёте свечу друга, у вас так и останется свет и добро, но вокруг вас станет намного светлее, согласитесь?

Всеми известная бессмертная поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Она знакомит нас с образами помещиков, души которых «затвердели» из-за безразличия и черствости ко всему что их окружает. Эта поэма потому и бессмертна, что испокон веков ничего не меняется. Эта проблема – всего человечества, кармический урок, который мы так и не прошли.

Если это кармический урок всего человечества, значит, какие-то стечения обстоятельств у всех людей должны быть одинаковыми. Значит, есть то, что порождает в нас больше материальное, нежели духовное; какая-то история в жизни каждого человека, которая превратила новорожденного «ангелочка» в «нульмерного» человека. Во многом состояние людей, их отношение к себе, окружающим, Миру берут своё начало в отношениях с родителями. Большинство детей, даже будучи взрослыми, имеют обиды на маму и папу, забывая, что они такие же обыкновенные люди, со своими страхами, ошибками, люди, которые также как и все мы, ищут счастье, и которые подарили нам самое главное – жизнь. Но просыпаясь утром, мы даже не задумываемся, что всего этого могло и не быть. Мы не понимаем, что, имея жизнь мы можем сделать её такой, какой мы хотим и родители ничего нам не должны. Жизнь – не черновик, который можно будет потом переписать, каждый день – это маленькая жизнь, и от того, в какой одежде мы ходим по дому, из какой кружки мы пьём, в каком состоянии мы проживаем этот день, какие слова говорим, что делаем, зависит вся наша жизнь.

Л. Н. Андреев прекрасно описал в своём рассказе «Ангелочек» погибшую душу: главному герою Сашке не хотелось умываться, ходить в гимназию, к родителям он относился неуважительно, ни о какой любви, заботы, доброжелательности и речи не могло идти. Но вот в чём вопрос: мёртвую душу может что-то вернуть к жизни, но что? Для каждого человека это что-то своё. Для Сашки это был ангелочек из воска, которого он увидел на ёлке. «И чудилось погибшему человеку, что он услышал жалеющий голос из того чудного мира, где он жил когда-то и откуда был навеки изгнан... Там чисто, радостно и светло, и все это чистое нашло приют в душе ее, той, которую он любил больше жизни и потерял, сохранив ненужную жизнь. Оттого и была так красива эта игрушечка, оттого и

было в ней что-то особенное, влекущее к себе, не передаваемое словами. Ангелочек спустился с неба, на котором была его душа, и внес луч света в сырую, пропитанную чадом комнату и в черную душу человека, у которого было отнято все: и любовь, и счастье, и жизнь» [1, с. 13–14.].

В чём проблема «мертвых среди живых»? Мы отдаём бразды правления своему «эго», ограничивающим установкам и негативным чертам характера. Мы не являемся авторами, творцами своей реальности. Наоборот, мы «крутимся», проживая день за днём «на автомате», в состоянии «механистичности».

Когда мы «утопаем» в делах, мы не управляем временем, и оно начинает течь с огромной скоростью. В тот момент, когда время ускоряется, нужно понимать, что самый важный акцент должен быть на переживаемом в настоящий момент состоянии. Когда вы концентрируетесь, когда вы пребываете в состоянии момента, время замедляется, оно становится насыщенным. Самое главное – это осознанность и понимание себя, они приводят к тому, что вы не суетитесь, не испытываете беспокойств по каким-либо глупым поводам, которые происходили в прошлом или ждут вас в будущем, а просто живёте и наслаждаетесь жизнью, делая то, что вы делаете. Будда учил: «Секрет здоровья как ума, так и тела состоит в том, чтобы не горевать о прошлом и не беспокоиться о будущем, а жить в настоящем мудро и честно» [3, с. 96].

Что такое осознанность – это возможность и умение управлять собой, своими эмоциями, мыслями, действиями. Это – не данность, а способность каждого человека, которую можно развивать. Мы не можем управлять событиями внешнего мира, но мы можем управлять своим восприятием и реакциями на эти события. Быть бдительным – это значит подстраиваться под ситуацию без внутренних и энергетических потерь и сожалений.

А почему так происходит? Почему люди убегают в нескончаемую работу, почему есть такое явление как шопоголизм, почему мы постоянно смотрим телевизор, гаджеты, ходим на вечеринки, лишь бы не оставаться наедине с собой? Подобное поведение (правда, без телевизора и гаджетов) мы наблюдали у Фёдора Протасова в пьесе Льва Толстого «Живой труп». Да, такими способами мы убегаем от своей жизни, от самих себя. Мертвой душе ведь ничего не интересно, поэтому она не пытается найти свои таланты, раскрыть истинное «Я», она не видит смысла помогать окружающим, возвращать в себе добро и гармонию, ей не интересна личность и плоть, в которой она живет.

Митрополит Антоний (Паканич) говорил в 2020 году о главных признаках живой души. «Главный критерий живой души – отзывчивость» [4]. Я думаю, с ним сложно не согласиться, ведь если человек отзывчивый, то он видит и чувствует всё в окружающем его мире, проявляя при этом мужество. Он не боится «утонуть» в горе, в счастье другого человека, всегда поможет окружающим, всегда встречает трудности лицом к лицу, зная, что они даны нам для того, чтобы мы стали тем, кем по природе своей являемся. Можно сказать, что живая душа, это – воплощение добра. Ведь добро – это бескорыстное соучастие, помощь любому живому существу, прощение, альтруизм, уважение. «Мертвая» душа, убитая детскими травмами, недостатком любви, насилием в обществе, никогда не сможет проявлять добро во всём его широком смысле. Её просто не научили этому. Поэтому не за что её даже винить. Однако как говорил Базаров в романе И. С. Тургенева: «Всякий человек сам себя воспитывать должен» [5, с. 79]. Мы приходим в этот мир именно для того, чтобы меняться, становится лучше, а для этого нам и даны трудности, ситуации, люди и родители, а иначе как как бы мы эволюционировали?

Вечный вопрос философии – в чем смысл нашей жизни в этом мире? Каждый человек задавался этим вопросом и те, кто не находил на него ответ – терялись. Их души как бы ждали, затаив дыхание, сможет ли их человеческая плоть найти своё предназначение в материальном мире. И, если человек не находил его, то душа у него становилась заключённой в «темнице тела» и хирела. На самом деле, ответ находится рядом: другие

люди. Смысл жизни – в том, чтобы реализовать свой потенциал и использовать его ради благополучия других. Кто-то – прекрасный экономист, ему очень легко дается эта наука, кто-то с лёгкостью обучает других людей ораторскому мастерству. Жить ради людей. Жить, не сравнивая себя, не пребывая в обидах, негативных эмоциях. Исследовать себя, искать свой потенциал и поддерживать друг друга, понимая, что каждый человек – божья «искорка», со своим потенциалом и миссией на этой земле. И самое главное, если мы по-настоящему хотим быть счастливыми, нам жизненно необходимо поддерживать правильный баланс между «иметь» и «быть».

Литература и источники

1. Андреев, Л. Н. Ангелочек / Л.Н. Андреев. М.: Знание, 1906. 126 с.
2. Казаков, Е. Ф. Человеческое лицо: между «обретением» и «потерей» / Е.Ф. Казаков // Вестник КемГУКИ. 2021. № 55. С. 22–32.
3. Трипитака. М.: Амрита. 2022. 120 с.
4. Митрополит Антоний (Паканич) о главных признаках живой души. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/kak-otlichit-zhivuyu-dushu-ot-mertvoy>, свободный (дата обращения 18.11.2021).
5. Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: АСТ., 2021. 288 с.
Научный руководитель – д. к., профессор Казаков Е. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.32

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ШУНДРОВ В.Г.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

lav.rov@yahoo.com

Проблема национально-культурного самоопределения в современном мире, когда процесс глобализации оказывает на него существенное влияние, как нельзя актуальна, так как за счет этого процесса возникает кризис идентичности в социальном масштабе, в масштабе самоопределения отдельного человека. Поскольку современность демонстрирует столкновение встречных процессов, в одном из которых превалирует тенденция к универсализму, а в другом – к защите самобытности, мы видим свою задачу в том, определить те факторы, которые формируют национально-культурную идентичность и рассмотреть современные тенденции национально-культурной идентичности на примере Европейского союза.

Понятием «идентичность» оперирует широкий спектр дисциплин, таких как философия, социология, психология, этнология и антропология и т.д. Выработанные в рамках названных предметных специализаций трактовки этого понятия дают возможность определить идентичность как принятие субъектом определенных правил и норм, которые позволяют ему осознавать себя как часть какой-либо группы [1, с. 136]. Самоидентифицируя себя по определенным критериям, субъект противопоставляет себя другим группам, обладающих иными, отличительными качествами. Стоит отметить, что взаимоотношения «своих» и «других» в контексте идентичности являются одной из важнейших составляющих. Наличие «других» или «врагов» необходимо для осознания самости, что, несомненно, является важным фактором в периоды, когда национально-культурная идентичность пребывает в состоянии кризиса. У. Эко в своём выступлении в Болонском университете, которое было названо как «Сотвори себе врага», помимо необходимости наличия «другого», говорит даже и о необходимости создания «врага» [2, с. 11–38]. Действительно, нельзя отрицать тот факт, что, столкновение с «другими» особенно в критические моменты ведёт к подъему национальных и патриотических чувств. Весьма показательным примером в данном

случае могут служить приведенные в книге С. Хантингтона «Кто мы?» слова американки, которая до событий 11 сентября 2001 года была совершенно индифферентна к проявлению чувств единения с собственной нацией, но после этой катастрофы осознала в полной мере свою подлинную принадлежность [3, с. 22–23].

Важным фактором, который оказывает большое воздействие на формирование национально-культурной идентичности, является язык. Б. Андерсон в своём произведении «Воображаемые сообщества» указывает на тот факт, что с постепенным угасанием роли латинского языка в Европе, повсеместно происходил расцвет национальных языков, что оказалось предпосылкой развития и идеи национальности [4, с. 60–70]. Формирование идеи нации приходится на довольно бурный исторический период конца XVIII – начала XIX веков и сопровождается актуализацией вопроса о языке. На важность последнего в определении национальной идентичности указывал немецкий философ И. Г. Фихте в своей работе «Речи к немецкой нации», утверждая, что язык служит главным средством различения между нациями, создавая тесную связь между людьми: разговаривая на одном языке они лучше понимают друг друга и это взаимопонимание получает со временем дальнейшее развитие [5, с. 263–264].

Культурная идентичность служит скрепляющим фактором, поскольку её содержание составляют определенные ценности и образцы поведения, принятые в конкретном обществе; именно благодаря им у индивидов возникает чувство единения с социумом. Происходит это, прежде всего, путем обучения и воспитания. Через них у индивида возникает духовная связь со своим народом и его культурой. Для России, например, весьма важно её литературное наследие, фигура А.С. Пушкина здесь – более чем авторитетна, о чем говорит оценка его личности, его творчества – «Наше всё!». Национальная идентичность выражается, прежде всего, в осознании индивидом своего единства с определенной нацией, государством и его границами, символикой, общей историей и религией. Национальная идентичность, как и культурная, неотделимы друг от друга и взаимодополняемы.

Насколько неоднозначно выражаются проблемы национально-культурной идентичности в современную эпоху показывает опыт Европейского союза. Нужно отметить, что он изначально создавался как экономическое объединение, которое было по своей сути наднациональным или даже антинациональным, долженствующим вытеснить прежние национальные идентичности [6, с. 231]. Между странами-участницами отсутствуют границы, что продиктовано скорее экономической целесообразностью, но противоречит одному из условий суверенитета: наличие государственной границы. То есть, создание Европейского союза демонстрирует осознанную готовность руководителей европейских стран поступиться частью своей самостоятельности посредством принятия эффективных институциональных ограничений в лице Европейского совета, Европейской комиссии, Суда Европейского союза, Европейского парламента и пр.

В культурном развитии Европейского союза возобладали идеи мультикультурализма, то есть этнического плюрализма в рамках одного общества. Можно отметить как положительные, так и отрицательные стороны этого процесса. Взаимообогащение культур, сохранение мира и устранение шовинизма, безусловно, следует всячески поддерживать и приветствовать. Но, когда этот процесс сопровождается тенденциями ведущих к утрате чувства самобытности, тогда появляется опасность, что однажды «количество перерастёт в качество» и культурно-национальная идентичность если не растворится, то свою чёткость утратит. Ведь опросы показывают, что значительная часть молодых европейцев, имеющих достаточно высокий образовательный статус, занятая в сфере интеллектуального труда, предпочитает в первую очередь себя считать европейцами и только потом представителями конкретной национальности [7]. Кроме того, у европейцев вопрос национально-культурной идентичности переплетается со старыми травмами прошлого. Для бывших метрополий,

например Великобритании или Франции, болезненным является вопрос, связанный с их бывшими колониями; у Германии своя травма – нацистское прошлое.

Чтобы как-то компенсировать причинённый вред населению ранее захваченных государств, европейские страны фактически соревнуются в том, кто проявит себя более лояльно по отношению к мигрантам. Их радушный приём находит обоснование в естественных правах человека и принципе солидарности. Вероятно, население Европейского союза рассчитывали на начало некоторого диалога с представителями других национальных и религиозных культур. Но диалог и его результат в виде достигнутого понимания предполагает компромисс, готовность к корректировке собственной позиции. Только смысловая гибкость, осознание относительности наших суждений суть предпосылки мировоззренческой терпимости, условия социального сосуществования [8]. Однако компромисс не состоялся. Безудержный рост мигрантов явно обострил проблему их интеграции в культурное пространство Европы, показал беспочвенность ожидания того, что мигранты по прошествии небольшого времени начнут перенимать европейские ценности, которые отождествляются с правами личности, демократии, толерантности, секулярности и открытости общества. Вместо этого наблюдается культурная самоизоляция мигрантов, европейские мировоззренческие приоритеты как были, так и остались для них чуждыми. Важной причиной этого явления оказался дефицит образования, которое является эффективным средством культурной интеграции; его мигранты в основной своей массе лишены. Можно заключить, что проблемы с адаптацией мигрантов одновременно свидетельствуют о провале самого мультикультурализма.

В последние годы наблюдается определенный кризис Европейского союза и отход от было намечившейся тенденции к его единству. Самым ярким примером в этом отношении является выбор Великобритании. Исторически отношения Великобритании и стран европейского континента часто отличаются острым противостоянием в различных сферах общественной жизни, что не раз приводило даже к вооружённым столкновениям. Определённую роль в этом играла убежденность британцев в собственной исключительности и негативное восприятие ими континентальной Европы. Своё превосходство англичане демонстрируют хотя бы в том, что они сохраняют свои отличные от континента меры длины и веса. Стоит отметить, что Великобритания имеет более тесные связи с культурно близкими ей странами, входящими в так называемое Британское содружество. В определенной степени можно сказать, что континентальные страны Европы для Великобритании – «другие», тогда как страны Содружества – «свои». Итогом противостояния явился референдум о выходе Великобритании из Европейского союза, что может стать примером для других стран-участниц Европейского союза.

Попытки создания европейской идентичности, которая заменила бы собой национальную, определенно находятся в кризисной ситуации, наблюдается конфликт этих двух идентичностей. Европейская идентичность, как показывает практика, не явилась достаточно жизнеспособной, выход Великобритании из ЕС стал сильным ударом по ней, а вновь растущий, в связи с этим интерес к своим национальным идентичностям в странах-участницах ЕС делает будущее европейской идентичности неопределённым.

Литература и источники

1. Культурология, XX век: Словарь. СПб.: Унив. Кн., 1997. 630 с.
2. Эко, У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю. М: Corpus, 2014. 352с.
3. Хантингтон, С. Кто мы? М: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635с.
4. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. М: Канон-пресс-ц, Кучково поле, 2001. 286 с.
5. Фихте, И. Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. 348с.
6. Дятлов, А. В., Гугуева Д. А. Национальная идентичность как основа европейской идентичности / А. В. Дятлов, Д. А. Гугуева // Вестник НГУЭУ. 2017. №1. С. 230–241.

7. Александрова, Н. В. К вопросу о формировании европейской идентичности – [Электронный ресурс] // Журнал ПОЛИТЭКС. 2008. № 3. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/485/30>, свободный (Дата обращения 19.03.2022)

8. Гаврилов О. Ф. О коммуникационных предпосылках религиозной толерантности и нетерпимости / О.Ф. Гаврилов, Е.О. Гаврилов // Глобализация и пути сохранения традиционной культуры. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2009. С. 113–116.

Научный руководитель – к. ф. н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 130.32

ФЕНОМЕНЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И НЕТЕРПИМОСТИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

ЭНДЕРС А. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

sasha-enders@mail.ru

В XXI веке мы всё чаще сталкиваемся с понятиями «толерантность» и «нетерпимость». Мировые тенденции скорректировали наши взгляды так, что мы а priori исходим из убеждения: быть толерантным – хорошо, а проявлять нетерпимость – плохо. Россия – это полиэтническая и межконфессиональная страна, поэтому проблема соотношения толерантности и нетерпимости стояла перед ней и ранее; актуальна она и сейчас. Задача нашего исследования состоит в анализе проявлений эти аспектов культурной динамики в современной России.

Условия современного мира таковы, что на территории одного государства, одного города, одной улицы, могут жить совершенно разные народы, соприкасаться представители различные культурных ценностей. В таких случаях работает один из регуляторов межличностных отношений – толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение, терпимость). Толерантность определяется как мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности на то, в какой степени она готова принимать или не принимать чужие идеи, традиции, культуру, нормы поведения. Суть толерантности – мягкость к «иному». Это качество может быть характерно как для отдельной личности, так и для общества в целом. Стоит оговориться, что под «чуждыми», «иными» не предполагаются нравы, обряды, ведущие к деградации и разрушению личности [1, с. 269].

В качестве антипода толерантности выступает нетерпимость или интолерантность, как отказ от принятия чужих идей, чужих традиций и культуры. С уверенностью можно сказать, что нетерпимость, особенно в наиболее радикальных формах своего выражения, оказывается угрозой для жизни отдельных людей и в целом для общества. Ещё Д. Дидро в XVIII веке писал, что «нетерпимость рождает злобные доносы и сеет ненависть среди подданных. Нетерпимость ограничивает умы и увековечивает предрассудки» [2]. Нетерпимость является основой для распространения в обществе таких явлений, как ксенофобия – враждебность, ненависть к «чужому»; этнофобия, то есть страхи, направленные против этнических обществ; и экстремизм [1, с. 269]. Проявление нетерпимости связано с разными причинами, среди которых наиболее заметны существенная диспропорция стран по экономическим, социальным, культурно-образовательным показателям; активное развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, связанных с локальными войнами и появлением беженцев [3, с. 26].

К сожалению, эти явления имеют место и в современной России, несмотря на то, что на протяжении веков гражданами нашей страны были представители самых разных этноконфессиональных групп, имеющих собственные ценности, взгляды, традиции. И это

обычно не мешает народам нашей страны жить в основном дружно. Но в ряде субъектов Российской Федерации сегодня достаточно остро стоит вопрос, связанный с взаимоотношениями этносов и различных конфессий, что часто выливается в неприличные высказывания со стороны «русских» относительно «нерусских» и наоборот.

Современные проблемы межнациональных отношений Россия унаследовала от СССР, в том числе такие как нетерпимость, ксенофобию, экстремистские настроения. В СССР, как мы все знаем, были провозглашены принципы дружбы народов, интернационализма, всех сплачивала идея общих ценностей и идеалов. Но, вместе с тем, именно политика властей стала причиной одной проблемы: атеистическая нетерпимость к верующим. Эта нетерпимость со временем стала распространяться и на отношения между нациями. После развала СССР данные проблемы перешли в пространство постсоветских государств. Просчёты в национальной политике, к сожалению, остаются препятствием на пути их решения до настоящего времени [1, с. 272].

Особую роль в обострении конфликтов играют СМИ, некоторые представители которых зачастую игнорируют принципы журналистской этики, распространяя стереотипы о соседних народах и способствуя таким образом росту нетерпимости и ксенофобии [4, с. 87]. Медиаплатформы ежедневно несут в массы новости об изнасилованиях, терактах, «понаехавших» беженцев и гастарбайтерах. Тем самым разжигается межнациональная рознь, создаётся негативный образ, например, кавказцев и мусульман. Большое значение в обострении межнациональных конфликтов играют представители политических партий, высказывающие в своих избирательных программах требования «Вернуть Москву москвичам» или их провокационные констатации – «Москва не резиновая» [5, с. 175]. Вновь обращаясь к Дидро, вспомним его слова: «Воспитывается народ там, где царят свобода, развлечения, удовольствия. У людей пробуждается интерес к зрелищам, они смеются, плачут, слушают и запоминают и, выйдя из театра, повторяют в обществе все слышанное» [2]. Только в современности роль такого театра играют СМИ.

Как мы уже упоминали, Россия – страна многонациональная. Из этой всем известной истины вытекает следующая проблема: кого считать русским? В условиях современной жизни признаком принадлежности к какой-либо национальности, являются не внешние признаки (цвет глаз, кожи, волос и т.п.), а самоидентификация. Так исторически сложилось, что многовековая практика сожителства разных народов на одной территории приводит часто к их смешению. Среди граждан России нередко встречаются люди, которые в числе своих предков могут назвать представителей самых разных национальностей, в их крови перемешались гены русских, евреев, татар и пр. Но многие из них считают себя русскими, не потому что у них так написано в свидетельстве о рождении, а потому что они так себя чувствуют. И свою идентичность им важно сохранить. Как с распространяющейся толерантностью, в том числе и в сфере межнациональных отношений, не утратить её?

Процессы глобализации, ассимиляции и аккультурации заставляют вполне обоснованно сформулировать на первый взгляд парадоксальное суждение: нетерпимость приносит обществу больше пользы, нежели толерантность. «Доведенная до предельного выражения такая мировоззренческая установка (*толерантность* – А. Э.) имеет... обратную сторону. Это релятивизм...» [6, с. 200], в котором границы между своим и чужим, родным и наносным стираются, а критерий оценки событий свою определённую утрачивает. С этой точки зрения нетерпимость побуждает объединяться людей вокруг национальной идеи, позволяя тем самым сохранять свои уникальные признаки в лице языка, обычаев, культуры. В современном глобализирующемся мире нетерпимость может в каком-то смысле стать средством сохранения своей уникальности.

Угроза национально-культурной оригинальности исходит из разных источников и принимает разные формы. Например, в последние десятилетия толерантность, захватывая передовые европейские страны, вылилась в легализацию однополых браков и, как следствие,

в легитимацию усыновления детей этими семьями. В России же наблюдается обратная тенденция: традиционно для русского человека любовь означает создание в перспективе семьи и рождение детей. Поэтому законодательно закрепляется то, что семья «это отношения между мужем и женой» и «общественный механизм репродукции человека».

Большой проблемой для Европы в последнее десятилетие стали мигранты и беженцы. Ряд передовых стран столкнулись с тем, что вопреки своей готовности помочь мигрантам (предоставлять им жилье, заниматься их расселением) её граждане не получили от них той благодарности, которую заслужили [7, с. 161]. Напротив, в ответ на свою гуманность некоторые из них встретились с грабежами, разбойными нападениями, изнасилованиями женщин. Приезжие проявили нетерпимость по отношению к европейскому населению, стремясь навязать свой устоявшийся образ жизни европейцев. Французы, немцы и другие европейские нации, следуя своим принципам толерантности, идут навстречу беженцам, создавая специальные условия для их жизни. Однако желание помочь им зачастую вредит их социальному порядку и экономике. Граждане России с такой политикой не согласны и выступают против её реализации у нас.

Итак, нашим исследованием мы показали, что культура России находится в постоянном поиске оптимального баланса между терпимостью к обычаям других народов и задачей по сохранению культурно-национальной идентичности каждого из них. Эти два вектора социальной динамики проявляют себя на территории одного государства, в котором сосуществуют все 190 народов Российской Федерации. Проживая в рамках одной границы, мы понимаем друг друга, миримся с чужими привычками, интересуемся культурой соседних народов, но не растворяемся в них. Главную роль в регулировании межнациональных отношений берёт на себя государство. Его главная задача состоит в выстраивании правильной национальной политике, направленной на предупреждение межнациональных противоречий и конфликтов, при сохранении уникальности каждой нации и народа Российской Федерации.

Литература и источники

1. Сагалакова, Г.А. Проблема толерантности и интолерантности в современной России / Г. А. Сагалакова // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5 (60). С. 269–276.
2. Дидро, Д. О терпимости / Д. Дидро. // Библиотека Гумер – философия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/didro/o_terpim.php, свободный (Дата обращения 20.11.2021)
3. Сюлейман, Д. Основные концептуальные подходы к формированию толерантности в межкультурной среде / Д. Сюлейман // Вестник Томского государственного университета. 2017. №27. С. 26–33.
4. Рыбников, А.В. Социально-политические аспекты ненависти и нетерпимости на почве национальной и религиозной принадлежности или вражды в российской федерации / А. В. Рыбников // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 86–88.
5. Новоженова, И. С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции / И. С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы. 2016. №4. С. 157–180.
6. Гаврилов, О. Ф. Особенности религиозной коммуникации в современной России / О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 198–202.
7. Конторович, С. Н. Социальная нетерпимость: философский анализ / С. Н. Конторович: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 – Саранск, 2005. – 24 с.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Гаврилов О. Ф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И ТУРИЗМА

Материалы симпозиума в рамках
XV (XLVII) Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Образование, наука, инновации: вклад молодых
исследователей»

Выпуск 23

16+

Материалы печатаются в авторской редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»
(КемГУ).
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Объем 3,3 Мб